

Обычный абитуриент неназванной страны, что прекрасным летним вечером возвращался домой, становится свидетелем странного происшествия, которое переворачивает его жизнь с ног на голову и наполняет привычную рутину жизни новыми красками, о существовании которых он даже не подозревал. В водах нового мира ему предстоит решить — стать капитаном собственного судна, или же рабом на чужой галере.

Глава 1

— Исекай — говно.

Джон испытующе смотрел на друзей, попеременно косясь на соседние столики. Сказанное прозвучало чуть громче, чем он рассчитывал.

— Да? — выгнул бровь Кунди, постукивая пальцем, — а может, это ты говно?

— А может, ты? — подвинулся вперед Джон.

— Просто обосрать много ума не надо, — поставила чашку с кофе Юрен, — обоснуешь?

— Да ничего он не обоснует, — ухмыльнулся Кунди, — чтобы пояснить за базар, почему плох целый жанр, ему надо было не с нами общаться, а с первоклашками. Те, может быть, и прониклись бы силой его ораторства.

— Да легко! — Джон убедился, что соседние столики ничего не слышали, и сел посвободней. Погода радовала, и сидеть в открытом кафе было сплошным наслаждением. Лучи солнца, уже пересекшего высочайшую точку неба, приятно ласкали лицо, заливая мощеную плиткой дорогу мандариновым светом. По тесной улочке за ней бродил народ, проезжали велосипеды. На машине сюда не подъехать. Зеленая стена парка уберегала это местечко от городской суеты. Блаженство. Джону невольно вспомнились стихи Рембо. *Июньские ночи... в семнадцать лет серьезность не к лицу...* да, пускай ему уже не семнадцать, пускай чуть больше, но, черт возьми, как же все это было про него, как же он был уверен, что, гуляя вечерами по зеленым районам, чувствовал в точности то же самое, что и великий поэт. Да, ведь люди прошлого выросли раньше, и девятнадцать Джона были, пожалуй, даже меньше, чем семнадцать Рембо. Да, близился вечер...

— Эй, ау! — Юрен щелкнула у него перед носом, — чего залип?

— Вы чувствуете? — улыбнулся Джон, — пахнет сиренью.

Девушка шумно вдохнула воздух, и губы ее расползлись в улыбку наслаждения.

— Да....

— О да, — вновь начал барабанить по столу Кунди, — пахнет сиренью. Обсиренью, ведь ты слился на исекае, Джонни.

— Ничего не слился. Просто все так очевидно, что я специально выдержал паузу, надеялся, что за это время ты сам все поймешь. Ну, видимо, не судьба. Итак, исекай — это легализированный рояль. Причем размером с дом.

Друзья нахмурились, и Джон устало, насколько это позволяли ласковое солнце, сирень и проплывающие люди на улице, пояснил:

— Вы хоть раз видели, чтобы герой, попавший в другой мир, был слабым? Чтобы из-за переноса он становился слабее, чем был? Никогда! Может, что-то такое и есть, я, извините, в дерьме не сильно ковырялся, но что-то мне подсказывает, что в подавляющем большинстве случаев все именно так, как я описал. По сути, исекай — это расписка автора в том, что он недееспособен, творческий импотент. Мы берем героя. Обычно, нашего современника, ну, чтобы ему было легче сопереживать. На самом деле, для сопереживания и так много не надо, достаточно трагической истории в прошлом и характер не совсем мудацкий. Хотя и с мудацким порой прокатывает. Но нет, они делают героя точь-в-точь как целевой зритель. И что делать дальше? Придумывать какой-то конфликт, цель, препятствия — нафиг надо! — придумывать способы преодоления этих конфликтов героем, правдоподобные и тяжелые — пф-ф, не смешите! — берем ГГ, кидаем его в мир, где навоз лопатами раскидывают,

деликатесом считают белый хлеб, а спать ложатся, когда солнце село, потому что электричество еще не изобрели, а свечной воск — штука не дешевая, и все! А, еще желательно поместить героя в тело ребенка, чтобы ему фору дать, чтобы все к нему как к мелкому относились, а он на самом деле внутри взрослый мужик. Ну и, естественно, одаренный. Реально одаренный, а не просто талантливый. Вот и весь ваш исекай. Герою все преподносится на блюдечке, а все препятствия на его пути возникают либо банально из-за его тупости, либо из-за тупости его друзей. И решается это на раз-два. Ну что, доволен?

— Твоя основная претензия к тому, что герой сразу сильнее прочих, — морщил нос Кунди, — но есть книги, и даже аниме, где все прямо наоборот.

— Я понимаю, я это ведь оговорил. Все равно сама идея переноса в другой мир выглядит... ну, по-детски, я не знаю. Как в Рике и Морти каком-нибудь. Только там это всего лишь фон, а в исекаях — основная мысль.

— Ну, не скажи, — скрестила руки Юрен, сделав и без того неплохую грудь еще чуточку больше, — зачастую как раз разница в нашем и средневековом фэнтезийном мировоззрении и является лейтмотивом. И очень интересно наблюдать, как наш современник воспринимает, например, тот факт, что смертная казнь является обыденной вещью, что люди, убив кого-то, не испытывают совершенно никаких угрызений совести. Для современного человека подобное немислимо. И потом, даже без этого — есть целая страата людей, которым нравится средневековье. Однако в то же время они не готовы смотреть историю про типичных средневековых чуваков. Такой запрос можно удовлетворить, лишь поместив нашего современника в условия тех времен. Просто есть такой запрос на творчество, и исекайщики его удовлетворяют.

— Воу-воу, — поднял руки Кунди, — лейтмотив, страата... не все тут в университет поступили, знаешь ли.

— Но ты ведь все равно понял, — закатила глаза девушка.

— Да, но все равно не надо использовать такие умные слова в присутствии таких тупых людей, как мы с Джоном.

Вся троица невольно улыбнулась.

Когда они разошлись после прогулки, в ходе которой они за горячим спором не заметили, как несколько раз обошли парк, солнце уже подкрадывалось к горизонту. Джон всегда чувствовал себя одиноко, расставаясь с друзьями. Кунди с Юрен были соседями, им всегда было по пути, а вот он жил на другом конце города. Что у Кунди, что у Юрен были вторые половинки, и даже когда все они трое, друзья детства, расставались, у этих двух было с кем общаться. У него же никого не было. Он придет домой, закроется в комнате и будет играть, смотреть или читать, ибо летом ничего другого делать не хочется. Родители на целых три недели смотались покорять пляжи Средиземного моря, и он чувствовал себя ужасно одиноким. Перед очередной встречей с Кунди и Юрен он неизменно радовался, и все же уже который раз ловил себя на мысли, что он все чаще начинал задумываться о том, что будет после. Об этом его пути, об этом паломничестве в одиночестве через город к святыне дома, где он забудется в объятии игр и фильмов. Все чаще он размышлял, можно ли было жить по-другому. С одной стороны, было очевидно, что можно, с другой — а зачем? Менять что-то из-за полчаса тоски по пути от друзей до дома? Смешно...

И все же, проходя пешеходный и наблюдая, как останавливаются машины, он думал, насколько будет больно, если эта мазда вмажется в него на полном ходу. Больней ли, чем он когда-либо чувствовал? Да, он попадал в переделки — а какой настоящий поклонник

Рембоне попадал в них, — получал очень больно, и все же — так же, как получил бы от мазды, или нет? Или же это будет едва ощутимо, и гораздо больнее будет лететь по асфальту, сдирая кожу, и валяться распластанным на перекрестке, пока до мозга наконец не дойдет, что нога оторвана, а таз превращен в труху? Тогда боль придет?

Все чаще, проходя мост или забираясь с друзьями на крышу, он смотрел на город и всерьез гадал, что же почувствует, если сорвется вниз? Что ощущает человек, когда твердь земли выбивает из него внутренности с такой силой, что они разлетаются на несколько метров, как брызги шампанского.

Он читал, что это нормально. Что мозг таким образом просчитывает варианты возможной гибели, чтобы ее избежать. Вот только он так нигде и не нашел, чтобы считалось нормальным думать о подобном и после, сидя на диване или купаясь в ванной.

Путь до дома с годами становился короче. То ли шаг у него увеличивался, то ли мозг игнорировал знакомые локации. Сигнал светофора, и толпа с четырех сторон, словно лавина, набрасывается на перекресток. В этом потоке отдельных людей не видно: только элементы одежды, только частички гаджетов, только обрывки слов.

Почему-то в этот раз было иначе. Как-то... громко? Джон повернул голову и увидел, что люди разбегаются. Высокий женский крик пронзил опостылевший шум толпы. Наконец он услышал гудки, а затем и увидел белый фургон. На капоте красивым синим шрифтом написано имя компании.

Когда смотришь видео, как кого-то сбивает машина, люди кажутся куклами — так легко они взлетают в воздух, словно совсем ничего не весят. Однако он видел и другие ролики — следы на машинах после этих столкновений. Да, ни разу не куклы. О да, ни разу. Так кажется лишь потому, что машина весит во много раз больше человека. Не говоря уже про всякие фургоны. По какой-то причине он решил, что, подпрыгнув, смягчит столкновение. Конечно же, это была глупость. Удар оказался чудовищным.

Сперва он встретился ногами с бампером. Затем, естественно, так как ноги неумолимо уносились вперед вслед за несущейся массой железа и пластика, его туловище наклонилось вперед. Он услышал грохот от того, что его череп врезался в металл, проминая его. Затем он ударился о лобовое стекло, и его снова вывернуло, и вот уже фургон исчезает в толпе. Он смог бы услышать глухие удары бампера о тех, кто, как и он, не успел отойти, если бы был в сознании. Получив чудовищную энергию от столь массивного и быстрого тела, его туловище несколько раз перекрутилось в воздухе и шмякнулось оземь. Именно шмякнулось, другое слово тут не подходило, ибо взлетал вверх он еще человеком, а вот приземлялся уже мясной массой с раздробленными костями. В общем-то, не так уж это и больно — быть сбитым машиной, — главное пораньше приложиться головой, чтобы не чувствовать всего остального. Сквозь завесу он будто видел себя, лежащего на асфальте, и обступивших его людей, которые даже помочь не пытаются, потому что с тем же успехом можно было помочь палке колбасы. Хорошо, что у него был с собой паспорт. Жаль, что он не почистил историю на телефоне...

Теплый солнечный свет.

Джон открыл глаза. По голубому небу текли перистые облака, предвещая хорошую погоду. Пели птицы. Откуда-то издалека доносился безмятежный щебет группки людей. Он сел и понял, что движения что-то сковывает. На нем был кожаный нагрудник, наплечники и наручи. На ногах, в районе колен и голеней, тоже имелась какая-то защита поверх серых

штанов. Он совершенно ничего не понимал, но почему-то на душе была такая безмятежность, что это его не сильно заботило. Казалось, что все идет по плану. И все же, чисто из любопытства, он попробовал призвать из памяти то последнее, что помнил. Ага, перекресток, ага, светофор и толпа, ага... ага.

Он вскочил на ноги, вскрикнув. Люди в шедшей мимо группке повернулись к нему, но шага не замедлили. Он постарался придать себе непринужденный вид, но в голове в этот момент роился клубок мыслей. Да какой там клубок, это была буря, цунами. Где он, исекай его подери, как здесь оказался и вообще, какого хрена жив? Он огляделся вокруг — повсюду лишь зелень лугов. В той стороне, куда направлялась группа, чернела скала, а в той стороне, откуда они пришли, виднелся город. Наконец он приступил к полноценному осмотру себя. На нем были штаны и рубаша, поверх которых сидели нагрудник из плотной кожи, на плечах, руках и ногах тоже имелась кожаная защита. Пояс непривычно оттягивали ножны. Он вынул меч — тяжелый, из прочного, по крайней мере на первый взгляд, металла. Попробовал пальцем — острый, надави чуть сильнее, и кровь пойдет.

Что ж, можно было орать на всю округу, ударяя себя в грудь, или кататься по земле, истошно вопя, или попытаться всадить клинок себе в сердце, однако все же на кое-что путное в этой жизни он, как оказалось, был способен. Ему хватило ума и смелости признать, что он совершенно точно попал в какой-то другой мир. Возможно, и не в мир, а всего лишь в другое время, но сути это особо не меняло. На каждом этапе развития человечества выдерни отдельного индивида и перенеси на тысячу лет вперед или назад, и вряд ли он вообще сразу поймет, что находится в той же самой точке земного шара, что и до переноса.

А потому спешить с выводами пока было рано. Не рано было паниковать, но в панике он смысла не видел. В любом случае, он уже умер, так какая теперь вообще, к черту, разница?

Между тем, чтобы отправиться в город, и тем, чтобы проследить путь группы, он, конечно же, выбрал второе, и отправился за ребятами к скалам. По пути Джон пытался проявить какой-нибудь магический эффект или вызвать игровое меню. Игровое меню было бы идеальным вариантом — хоть какая-то информация из достоверного источника его бы сейчас точно успокоила. Но ничего не получалось, и все, что ему оставалось делать — это идти по траве за незнакомцами, делая вид, что идет он вовсе не за ними. Впрочем, ребят это, похоже, не волновало.

У скал обнаружилась пещера. Перед входом люди остановились, чтобы зажечь факелы, что-то обсудили и вошли внутрь. Джон тут же припустил за ними, понимая, что, если они уйдут слишком далеко, то в темноте их разыскать будет проблематично. Однако, когда он достиг входа, никого уже слышно не было. Таинственная темнота взирала на него из недр пещеры. Он оглянулся, желая оттянуть ненавистный момент, и, сжав покрепче клинок, двинулся внутрь.

Поначалу было не так темно, как он ожидал. Какие-то осколки света пробирались сюда, и глаз после небольшого периода адаптации начинал различать очертания каменных сводов. Пещера не разветвлялась, по крайней мере, других ходов он не видел, а потому он шел достаточно быстро, желая поскорее настичь людей.

Туннель завернул, и он увидел тени на высокой скалистой стене. Полная неразбериха, по фигурам невозможно понять, что происходило за следующим поворотом, однако совершенно точно свет пламени не удалялся, а значит, что и группа стояла на месте. Он осторожно подошел к повороту и услышал женские ритмичные стоны, прорывающиеся

сквозь рыдания. Волна страха пробежала по телу, он непроизвольно двинул мечом, проверяя, достаточно ли тот тяжелый. Вроде, достаточно, а остроту лезвия еще помнила его кожа. Сглотнув и поняв, что во рту стало совершенно сухо, он поморщился от тошноты, подступающей к глотке, и от слишком громких ударов крови в висках. Рыдавшая девушка издала особенно протяжный стон, и он попятился.

В конце концов, какая разница, что там происходило за поворотом? Он только появился в этом мире, его это не касается. Город в получасе ходьбы отсюда, там он тоже прекрасно узнает о том, куда попал. А если эта ситуация — проверка его, как героя? Что, если высшие силы, забросившие его сюда, сейчас проверяют, на что он годится? Но, если это высшие силы, им и так должно быть все про него известно. Хотя высшие силы бывают разные... черт, он слишком много думал!

Он сжал зубы и выпрямился. В конце концов, не он ли пару минут назад говорил, что уже все равно, и он в любом случае уже мертв? Обтерев вспотевшую ладонь и рукоять о штанину, он перехватил меч поудобней и шагнул навстречу судьбе.

Судьба оказалась крайне нелюбезной.

Его глазам предстала пещера, полная уродливых, низких и жилистых существ с бурозеленой кожей. В их руках были ножи, а тела покрывали лохмотья одежды. У их ног, в лужах крови, валялись мужчины из группы, некоторые еще дышали. Мелкие уродцы скалились, пиная их ногами. Однако большая часть существ скопилась у трех девушек, обнаженных и распластанных на полу. Их насиловали, приставив ножи к горлу, насиловали сразу по двое или даже по трое. Существа толкались, с трудом удерживаясь от того, чтобы не начать драку, а девушки подчинялись, едва сдерживая рыдания.

Разумеется, как только он выбежал из-за угла, внимание всех членов ужасной оргии переключилось на него. К счастью, не в прямом смысле. Одно из существ как раз освободило рот девушки.

— Бе-ги, — прочитал он по ее губам, измазанным чем-то зеленовато-желтым, похожим на гной.

Однако вряд ли твари его отпустят, да и были они ростом не больше детей, самые большие из них едва доставали ему до груди, странно было, что группа явно подготовленных воинов так быстро им проиграла. Он побежал вперед. Всего лишь две вещи он успел разглядеть в полумраке пещеры перед тем, как все закончилось. Это пронзительное «нет» от все той же девушки, и тварь с луком, прятаясь в толпе. Мерзкое существо отпустило тетиву, и свет в пещере погас.

Глава 2

— Вот дерьмо, — спокойно констатировал мужской голос, доносившийся из темноты.

— Гильдия недооценила задание. Снова. Опять. Кто бы мог подумать? Никогда такого не было, а мне это уже начинает надоедать.

— Хоть посылай серебряного или хотя бы железного, чтобы он проверял такие пещеры.

— И что, вот ты сам оставил бы эту дыру нетронутой, если обнаружил бы в ней не двух гоблинов, а дюжину, да еще и вооруженных? Эти их козьячьи луки... стреляют далеко, да еще и стрелы какой-то рвотой смазаны, даже если просто оцарапает — помрешь от сепсиса... ну, так что, оставил бы эту клоаку нетронутой, а?

— Ну...

— Даже не начинай. Я тоже перебил бы всех сам. Что толку от авантюриста, если нужен другой авантюрист для предварительной проверки задания?

— Но ведь что-то делать надо. Молодые ребята продолжают умирать.

— Надо. Но это не наша забота.

— А чья? Гильдии? Гильдия этим заниматься не будет.

— Да нет, не гильдии. Их вот.

Джон открыл глаза. Двое мужчин тащили тела по пещере. Они держали трупы за ноги, волоча по земле каждый сразу по два тела. Он сразу узнал и свой труп, потому что тело выглядело в точности так же, как и в предыдущем, нормальном мире. Боже, у него даже волосы были зачесаны набок, даже сейчас, когда его волокли по камням, а изо лба торчала гадкого вида стрела, с которой что-то стекало.

Но кем он являлся теперь, после второй смерти? Ни рук, ни ног, ни даже рта. Он перемещался по пещере сгустком сознания, не в силах отлететь от собственного трупа дальше, чем на пять метров. По крайней мере, он не перенесся в другой мир и не исчез в забвении. Впрочем, «по крайней мере» здесь было не совсем уместным. А что дальше, если даже это — не конец? Что, если все люди после смерти вот точно так же блуждают по мирам, попадают, исекаются, попускаются? Что еще, черт возьми, должно произойти, чтобы он наконец смог исчезнуть как разум, как дух, как сознание?

Обладатели голосов, что он слышал, дотасили трупы до выхода, где стояла телега, запряженная лошадьми, и кучка молодых людей. Такие же юные парни и девушки, как и те, которых сейчас с грохотом забрасывали в телегу.

— Смотрите как следует, — бросил мужчина с двумя мечами на поясе, тот, чей голос Джон услышал первым, — парням повезло, а вот девушек, судя по всему, насильничали несколько часов, пока не порвали все, что можно порвать. Каждый из вас может оказаться на их месте. Кстати, совет девчонкам на этот случай — имейте при себе что-то небольшое и острое, маленький стилус, лезвие, что угодно, и, когда прижмет, когда станет ясно, что все — не убежать, тогда потратьте остаток сил не на бесполезный героический выпад, чтобы забрать на тот свет еще одного говнюка, а на быстрое и уверенное движение — спасительный чирк по собственной плотке. Хотя... — мужчина прищурился, оглядывая людей, — в наши времена такое можно советовать и парням. Иногда среди гоблинов попадают особенно изобретательные особи, и они... ладно, не хочу портить вам аппетит еще больше, — мужчина взглянул на трупы и покачал головой, шумно выдохнув, — хорошенько подумайте, стоит ли игра свеч. Эти медные ранги не сомневались, что в пещере

окажется всего пара гоблинов, а в ней оказался целый выводок, с железным оружием и дальнобойными луками. Выводок скоординированный и коварный, готовый к незванным гостям. И если вы думаете, что такое случается редко, то спешу вас огорчить — такое случается постоянно. Никто вам не гарантирует, что задание будет соответствовать заявленной сложности. Мы с Аскольдом вроде бы всех перебили, но нет гарантии, что они не заведутся здесь снова. Мы обследуем эту пещеру до конца, не ждите.

И сурового вида мужчина растворился во мгле пещеры.

— Вот черт, — одна из девушек села рядом с трупом какого-то парня, — Райан... а ведь он был совсем не слабак.

— Это для нас, — отозвался светловолосый юноша, — а вот для гоблинов оказалось иначе. Ладно, чего плакать, надо грузить оставшихся. Лин, ты с Кати не погрузишь этих девок?

— Почему мы?

— Ну, они все в гоблинской сперме, мне неохота их трогать.

— А нам, что ли, охота?!

— Ну, вы ведь девушки. Вам должно быть менее противно, разве нет?

Разразилась словесная перепалка, которую прервал парень, державшийся до этого в стороне.

— Заткнитесь.

Его слова, сказанные тихо, как ни странно, подействовали. Он внимательно осмотрел трупы, уже погруженные в повозку, и присел возле трупа Джона.

— Я знаю в лицо всех медных наших краев, но этого вижу впервые.

— Точно, — отозвался светловолосый, — я тоже.

Парень выдернул стрелу из его лба.

— Быстрая смерть. Больше я ран не вижу. Странно, что гоблины не изуродовали его, как остальных.

— Может, побоялись? Аскольд никому не сказал, там хоть один убитый гоблин валялся? — спросил светловолосый.

Народ отрицательно покачал головами.

— Ладно, в любом случае — этот парень мертв. Жаль только имени не знаем. Не люблю безымянные могилы.

Группа погрузила оставшиеся тела и двинулась по лугу в сторону города. Джон парил над ними, осматривая окрестности. Солнце уже почти коснулось горизонта. Судя по состоянию тел, которые практически не изменились с тех пор, как в них теплилась жизнь, сейчас шел все тот же день. Джон с уверенностью мог заявить, что этот день был самым насыщенным в его жизни. И в смерти, получается, тоже.

Недалеко от города, который был целиком обнесен крепостной стеной, обнаружилось кладбище. Там, где мертвецов положили давно, могилы уже успели зарастить травой, и лишь надгробные камни говорили о том, что здесь кто-то лежит. Однако были и свежие места, с черной, недавно взрытой землей. Видимо, Аскольд не преувеличивал, и наемники в самом деле гибли как мухи.

Никаких обрядов над ними не проводили, никаких молитв не читали. Вырыли ямы и побросали. Только девушка, которую звали Лин, постояла напоследок, внимательно смотря на могилы. Джон был единственным, у кого было надгробие — в землю над ним вонзили его же меч. И хотя белобрысый причитал, что клинок все равно завтра кто-нибудь стащит,

остальные решили оставить как есть.

Джон сидел возле своей могилы. Луна в этом мире была такая же, разве что казалась чуть ярче и чуть больше, но это, наверное, оттого что небо здесь было ясным. Ночное лоно небосвода то и дело пронзали падающие звезды-метеориты. Однако ему было не до наслаждения от созерцания вечности. Он еще мог простить тому, кто его сюда закинул, что сразу же после переноса с ним никто не связался. Но вот того, что и после смерти — второй подряд, на минуточку, — так ничего и не прояснилось, он простить уже не мог. Хотя какая разница. Сейчас вопрос заключался лишь в том, как долго он проторчит призраком возле собственного тела. А что, если вечность?..

Серебряный свет луны высветил одинокую фигуру, пересекавшую луг. Она двигалась со стороны города. Сперва Джона это не сильно заинтересовало, однако потом, когда фигура приблизилась, и он разглядел, что это была молодая девушка, он даже подлетел вперед, насколько позволяла привязка к телу. Да, девица прямым курсом двигалась к кладбищу.

Ладно, чертов демиург, еще один раунд в твою игру.

У девушки были золотистые волосы и очень свежее, красивое лицо. Она словно сошла с картины какого-нибудь зимнего утра. В руках у нее была очень ветхая на вид книга в черном кожаном переплете, застегнутая серебристой цепочкой с черепом. Девушка деловито оглядела кладбище, и взгляд ее остановился на торчавшем из его могилы мече. Незнакомка подошла к месту его последнего обретения, потрогала туфлей холмик земли и довольно улыбнулась. Открыла свою странную книгу, что-то нечленораздельно прочла и простерла над могилой изящную ручку.

— Восстань, Страждущий!

Джона, стоявшего в этот момент возле девушки, немедленно стало затягивать под землю. Было непривычно снова испытывать чувства, хоть он и пробыл призраком всего ничего. И все же обладать телом — ужасная привилегия! Он поднялся, раскидав землю, и понял, что что-то не так. Нормальный человек, очнувшись под слоем холодной земли, будет испытывать определенные трудности из-за забитых почвой глаз и носа. Его же это совершенно не беспокоило, он не испытывал абсолютно никакого дискомфорта, а ведь он ненавидел копать в земле еще с детства. Он ощупал лицо, убеждаясь, что кожа не потеряла чувствительность, и что он в самом деле весь покрыт землей.

— О да, о да, о да! Наконец-то, я достойна! — радостно пищала девушка, подпрыгивая в воздухе, — я подняла человека! Воина! Свершилось! — она приняла пафосную позу, расположив руку над головой Джона, и не менее пафосным голос произнесла, — я назову тебя...

— Да погоди ты, — Джон продолжал ощупывать свое тело. Все было, вроде бы, по-прежнему, как и до того, как сраный гоблин подстрелил его лоб, и все-таки что-то было иначе.

Глаза девушки округлились.

— Ты почему говоришь?!

— А что я, молчать должен?

— Нет, т-ты... я не могла вызвать *говорящего* мертвеца, у меня не должно быть на это сил... — она принялась лихорадочно листать свою книжицу.

— Значит, ты талантливее, чем думала.

— Талантливее?.. — повторила девушка, странно улыбаясь. Джон никак не мог понять: она радуется или вот-вот свихнется.

— Развейся! — закричала она, — развейся! Развейся!

С Джоном ничего не произошло. Он поднялся, стряхивая с себя остатки земли.

Глаза девушки наполнились ужасом.

— Это же... свежая могила... это же... безымянная могила... — почти монотонно говорила она, — откуда здесь демон?

— Послушай, я никакой не...

Девушка бросилась бежать. Она рванула, как ветер, и он даже не сразу спохватился, однако затем все же помчался следом. Девчонка бежала и вопила, сминая траву; несколько долгих секунд между ними сохранялась дистанция, однако потом он стал нагонять беглянку. Вскоре девушка совсем сбавила темп, и он врезался в нее, повалив наземь.

— Прощу, не ешь! Подумай: я хилая тощая девка, кожа да кости, мослы одни, да и маны уж нет — я ведь всю на тебя истратила, я невкусная, я в туалет не ходила три дня...

— Тихо! — прикрыл он ей рот, но девушка продолжила неистово тараторить:

— Я буду делать все, что скажешь, я буду приводить детей и девственниц, буду драить полы, буду прислуживать, как захочешь, буду...

Он с размаху влепил ей пощечину. Словесный поток остановился. Девушка удивленно моргала. Лунный свет высвечивал капельки пота на ее шее и лбу. Она тяжело дышала.

— Успокоилась? — тихо спросил он.

Она кивнула.

— Если я с тебя слезу, ты не бросишься убежать?

Покачала головой.

— Ты осознаешь, что, если бы я хотел убить тебя, то давно бы уже это сделал?

Кивнула.

— Хорошо.

Он осторожно поднялся. Девушка тоже встала, отряхивая платье. Она пыталась держаться спокойно, но не могла скрыть крупной дрожи, сотрясавшей ее.

— Итак, кто ты такая?

— Я дочь мельника, господин. Обычная девчонка, ничего особенного.

— Но ты поднимаешь мертвых. Владеешь некромантией?

— Владею? — приложила она руку к груди так, словно он сказал великую глупость, — у нас в доме останавливался один купец. Они сильно выпили с отцом, и купец показал эту книгу. Он сказал, что подобрал ее в лесу, и что боится с ней ездить по городам. За некромантию ведь посадить могут, и это в лучшем случае. Но выкинуть ее ему было жалко, и он оставил книгу отцу. А поскольку выпили они очень крепко, то на утро отец про книгу забыл. А вот я — нет. Я попробовала некоторые вещи оттуда, и у меня получилось. Я поднимала из мертвых кур, которым рубила головы. В смысле, сначала рубила, а затем поднимала. И они выполняли команды. Отец один раз никак не мог понять, почему петух без головы так долго бегал, да и еще и на курицу потом полез. А начинала я вообще с воскрешения всяких жучков-червячков. Хотя, «воскрешение» слово не совсем верное, правильнее будет сказать «подня...

— Дальше.

— Разумеется, отец бы избил меня и отобрал книгу, поэтому я все держу в тайне.

Однако я чувствую, что могу больше, мне всего семнадцать, а я сама, без наставника, по этой книге смогла со всем разобраться! И вот я здесь. Я не хотела поднимать именно тебя, честное слово! Я не знала, что в нашем захолустье может быть похоронен кто-то настолько могущественный.

— Почему ты решила, что я могущественный?

— Так написано в моей книге.

— Там написано про меня? Конкретно?

— Там написано, что если поднятая нежить проявляет способности, которые не предполагает сила призывателя, или — что особенно ужасно, — если нежить не распадается при попытке ее развеять, то нужно бежать, а, сбежав, истратить весь свой запас маны, до последней капли.

— Зачем тратить ману? Как это поможет?

Девушка затряслась.

— Просто, если... если истратить ману... чары точно развеются.

Джон про себя выругался, однако внешне виду не подал. Он вообще удивлялся, почему так спокоен, почему после интенсивного бега не болело в боку и не гудели мышцы. Что ж, если эта особа выдохнется, он снова превратится в хладный труп? Этого допустить никак нельзя, вряд ли его после этого кто-нибудь снова поднимет.

— А вообще, с какой целью ты решила заняться некромантией?

— Я не хотела заниматься именно ей. Просто это первая магическая книга, которая оказалась у меня в руках. Выбора не было.

— То есть, конкретно к некромантии у тебя таланта нет?

— Нет, — вздохнула девушка, — в том-то и дело: оказалось, что талант у меня именно к некромантии. А жаль.

— Почему?

— Я хотела стать авантюристкой. Свалить из этой глуши, подальше от отцовьей мельницы, поглядеть мир!

— Значит, авантюристом... ты ведь видела те свежие могилы без надгробий?

— Да...

— Этим утром это были здоровые молодые парни и девушки. Медные ранги. А теперь они лежат среди мертвецов.

— А что случилось?

— Тут неподалеку есть пещера с гоблинами. Парней убили сразу, а девушек насильовали, пока те не испустили дух. Все еще хочешь в авантюристы?

— Да, ведь со мной такого не случится! Я ведь некромант, вместо меня будут сражаться...

— Договаривай.

— Прости, а ты... тоже в той пещере... ну...

— Да.

— Так, получается... ты правда не могущественный?

— Не знаю.

— Это как?

— Мне нужна твоя помощь. Дело в том, что я ничего о себе не помню. Только имя. Джон. Я очнулся сегодня днем на этом лугу, увидел отряд авантюристов, последовал за ними и погиб в той треклятой пещере. Почему-то только над моей могилой поставили меч.

Дальше ты знаешь.

— Оружие вместо надгробий ставится, когда неизвестно имя усопшего. Завтра над могилами остальных поставят надгробия. Всегда так делают.

— Понятно. Так, ты поможешь мне? Я не против вместе с тобой стать авантюристом. Ты ведь не боишься даже после моей истории про гоблинов, верно?

— Не боюсь, — кивнула девушка, — а какие у тебя способности? Ты воин? Хотя, тогда ты вряд ли подойдешь от гоблинов...

Подох? Какая резкая смена отношения.

— Говорю же — не знаю. Как и ты не знала, что у тебя талант к некромантии. Можно как-то определить, к чему у меня есть способности, если я, еще раз повторюсь, *совершенно* ничего про себя не помню?

— Теперь — да, — лицо девушки просияло, — в городе есть один мрачного вида господин, я давно подозревала, что этот шельма не так прост, как кажется, но после прочтения книги окончательно в этом убедилась. Он темный маг! И теперь, когда я подняла человека, да еще и такого необычного, он точно нас примет! Мне и самой многое нужно у него узнать.

— Тогда идем. И прошу — больше не убегай.

— Ладно, уговорил, — рассмеялась девушка, — меня, кстати, Каскад звать. Блин, а крутой мы с тобой командой будем, а? Ты — бессмертный воин, я — темная колдунья, разящая всех магией из-за твоей спины! А?

— Да. Неплохо.

Ярко сияла луна. Две фигуры медленно двигались к городу.

Джон и Каскад стояли под крепостной стеной.

— И что, ты хочешь лезть тут? По отвесной стене? Удачи, — сказал Джон, с недоверием осматривая ровную кирпичную кладку.

Девушка невозмутимо вставила ногу в едва заметную брешь и поползла вверх.

— Через ворота ночью просто так не пройти. Можно было бы запрыгнуть в повозку и проехать зайцем, но я повозок что-то не наблюдаю. Скажи, если увидишь хотя бы одну.

Он внимательно следил за тем, куда девушка ставила руки и ноги, и повторял ее движения. В самом деле, если такие выемки будут и дальше, залезть наверх особого труда не составит.

— А какой вообще толк от стены, по которой можно забраться без лестницы?

— Это только в одном месте. И знает про него всего пара человек.

— И что, наверху не будет охраны? Стена без стражи?

— Ты что, боишься? Ты же нежить!

— Да сама ты нежить... и я не боюсь. Просто беспокоюсь о благополучии нашего дела.

— Ах вот оно как. Ну, тогда вот тебе информация: наш захолустный городишко никому не нужен. Бургомистр гребет из казны лопатами, на стенах давно уже одна треть от нужного дозора, и они сейчас дрыхнут в башне. Спасибо хоть патрули в городе еще ходят, хотя если схватят ночью на улице, кричи — не кричи, все равно не успеют.

— А ты много знаешь для девушки, мечтающей о всякой чуши, — усмехнулся Джон.

— Чушь? Что именно для тебя «чушь»? По-твоему, здесь можно нормально жить? В этой помойке? Моя мечта такая же, как у большинства ребят нашего возраста. Странно, что тебе это кажется глупым. Похоже, крепко тебе память отшибло.

Каскад вдруг остановилась. Он задрал голову и наткнулся на ее хитрый прищуренный взгляд.

— Ты за авантюрой в пещеру поперся? Поперся. И ради чего? Да просто так! У меня хотя бы цель какая-то есть, а ты просто так с жизнью расстался.

Нога девушки соскочила, и она пискнула, едва не сорвавшись. Джон проследил камушек, вылетевший из-под ее подошвы. До травы внизу было метра четыре. Убиться можно, и упав с табуретки, а уж эта особа и на ровном месте расшибиться сумеет.

— Осторожно! — прошипел он, — карабкайся молча!

— Ладно, ладно!

Стена наконец была покорена, о ночной город предстал перед ними во всем своем великолепии. Тишина, царившая за стеной, была обманчива — в городе кипела жизнь. Отсюда это собрание людей отчетливо делилось на два сектора. Первый — центр. Там горели освещенные улицы, оттуда доносился приглушенный гомон людских голосов. Второй — периферия, как раз вдоль стен. Здесь было темно и спокойно, и только собаки время от времени заливались лаем на очередного пьянчугу или грабителя.

— Как мы спустимся? Я не вижу ступеней.

— А их здесь и нет. Спуститься можно только через башню, но туда путь заказан. Дуй за мной.

Они двинулись по стене в сторону ворот, пригибаясь.

— Что ты ищешь?

— Телегу с сеном.

— Что?!

— Телегу с сеном.

— Только не говори, что собираешься в нее прыгнуть.

— Именно это и собираюсь. Сто раз так делала. Отец даже не подозревает, сколько раз я из дома ночью сбегала.

— А что будешь делать, если в сене окажутся вилы?

— Вилы? Что за чушь. Никто не хранит в сене вилы. Если пойдет дождь, они ведем намокнут и заржавеют. Их нельзя оставлять.

— Успокоила.

— Правда?

— Нет.

— Вообще-то, это я должна переживать. Ты-то нежить, даже если напорешься — не беда. Или ты забыл, что у тебя в башке дырка?

Джон ошупал лоб и вздрогнул.

— Опа, смотри!

Метрах в пяти от стены находились конюшни, возле которых и стоял злополучный воз с тюком сена.

— Погнали!

Не мешкая ни секунды, Каскад разбежалась и прыгнула. Она угодила точно в цель, но грохот приземления все равно вышел слишком громким. Кони в стойлах заржали.

— Твою мать, сено лежалое! — выругалась она, спрыгивая на землю и потирая бок, — быстрее, пока никто не пришел!

Еще раз тронув отверстие на лбу, Джон прыгнул. Ветер свистел в ушах, крыши домов стремительно приближались. Он почувствовал, как подошвы входят в сено и ударяются о сырую подложку телеги. Однако ни боли, ни хотя бы неприятного растяжения мышц за этим не последовало. Снова подпрыгнув, он ловко перемахнул деревянный борт и побежал за уже давшей деру Каскад.

Теперь они пробирались по улочкам, не таясь. Каскад достала черную тряпицу и перевязала ему голову, чтобы не привлекать внимания. Они вышли на освещенные проспекты, где гулял народ, где курился табак и пахло пивом. Это он, к счастью, чувствовал. Проходившие не обращали на них совершенно никакого внимания. В основном народ отдыхал, однако некоторые явно направлялись куда-то по делу, совершенно трезвые. Оружия, по крайней мере напоказ, никто не носил.

Однако почти сразу же они вновь оказались во тьме. Пара переулков, и вот Каскад уже крадучись обходит какую-то лавку с вывеской, названия на которой Джон не мог прочесть из-за темноты.

— Это оно? — прошептал он.

— Да. Кукольных дел мастер. Он всегда мне казался подозрительным.

— А как поняла, что он темный маг?

— Ну, он высокий, сухой, у него взгляд такой, с прищуром...

— Что? И это все доказательства?

— Это признаки эталонного некроманта.

— Хочу напомнить, что ты, поднявшая меня из мертвых, расхаживаешь в юбке. Ты мелкая, и взгляд у тебя, скажем так... без прищура. Совсем без прищура.

— Я всего лишь исключение, подтверждающее правило, — спокойно ответила девушка, после некоторого колебания все же направившись к входной двери.

— И смысл было бродить вокруг? — Джон встал на ступенях, облокотившись о перила.

— На всякий случай. Мало ли.

— А можно поподробней? Мне, как нежити, было бы неплохо знать, что в городе может угрожать темным магам, не думаешь?

— Ну как «что», — вздохнула девушка, — облава паладинов, например. Правда, паладины обычно нападают с апломбом, шумя и выламывая двери. Я оглядывалась, нет ли в доме другого темного, ну, или грабителей каких-нибудь. Знаешь, всякое в жизни случается. Бывает, соберешься кого ограбить, а до тебя уже все ограблено.

Каскад снова постучала в дверь, и она почти сразу же распахнулась. Почему-то тот факт, что хозяин лавки не зажег свечи, Джона воодушевил.

— Чего вам надо? — спросил хмурого вида мужчина, явно только что из постели. В его руках не было оружия, а позади не пыхтела собака. Джон решил, что в городе, в общем-то, довольно спокойно, раз люди так спокойно открывают по ночам двери. Иначе он себе представлял средневековье, совсем иначе. Ну или просто тот, кто им открыл, сам представлял опасность куда большую, чем грабители.

— Э-э... — хмурилась девушка, — анка аса.

Мужчина вышел вперед, оглядел улицу и снова отступил в дом.

— Входите.

Внутри была самая настоящая лавка кукольника. Стеллажи с деревянными человечками, стойка со сладостями, из-за которой, видимо, мужчина вел торговлю, стилизованные лампы. Однако некоторые детали интерьера Джон нашел достаточно пугающими. Например, подсвечники в виде корчащихся людей. Впрочем, возможно, краски сгустила тьма.

— Откуда тебе известны эти слова, Каскад, дочь мельника? — говорил мужчина, уходя глубже в дом, — идите за мной.

— Я нашла книгу. Руководство по некромантии. И теперь мне нужна твоя помощь.

— Да, когда маленькая девочка начинает пользоваться темной магией, рано или поздно ей непременно требуется помощь, — усмехнулся мужчина, — а кто твой спутник? Я его раньше не видел. Что у него с головой?

— А это и есть причина моего затруднительного положения. Я подняла его на кладбище под дубом, куда сегодня положили медных авантюристов.

— Да, я слышал. Снова промахнулись с рангом задания. Так ты один из тех бедолаг, парень?

— И да, и нет. Я появился вчера днем неподалеку от этой пещеры. Не помню вообще ничего, кроме своего имени. Ну, вот и пошел за первыми встретившимися людьми. Думал, чего узнаю от них. Узнал.

— Занятно.

Мужчина отворил комнату в конце коридора. Это было просторное помещение с массивным письменным столом, креслами на одной стороне и книжными шкафами на другой.

— А знания о нашем мире у тебя сохранились? — еще более тихим голосом спросил хозяин лавки, зажигая свечу на столе и со скрипом усаживаясь в кожаное кресло.

— Нет.

— Интересно, интересно...

Мужчина принялся рыться в книгах, разбросанных по столу. Каскад с удовольствием и непосредственностью, словно была у себя дома, тоже рухнула в кресло.

— Кстати, а что значит «анка аса»? — не выдержал Джон.

— Это значит «приветствую, друг» на древнем наречии, которое когда-то использовалось темными магами. Из-за того, что после этой фразы обычно принято помогать тому, кто ее сказал, ее еще ошибочно переводят как «друг, помоги», но это неверно. Как юная мисс Каскад догадалась, что эту фразу стоит говорить именно мне — для меня секрет.

— Вы всегда казались мне подозрительным, Нинрад.

— Вот оно что, — усмехнулся мужчина, наконец выудил из кипы бумаг два листа и откинулся на спинку, сцепив руки, — итак: в чем заключается ваша проблема?

— Видите ли, — подалась вперед Каскад, — я не могу его развеять...

— Ну, в этом нет ничего удивительного, — развел руками лавочник, — именно поэтому не стоит поднимать тела из безымянных могил, моя дорогая. И все же истинная проблема не в этом.

— А в чем же? — оглянулась на Джона Каскад.

— Видишь ли, если некромант поднимает существо, бывшее при жизни сильнее него, то существо может не подчиняться, может выглядеть чуть лучше и быть чуть могущественнее, чем предполагает навык призывателя, может самовольно развеять темный контракт... но это не наш случай. Это ведь первый поднятый тобою человек, я прав?

— Да.

— На нем нет трупных пятен. И кожа свежая, живая. Более опытный некромант мог бы повернуть подобное, но не новичок. К тому же ты не можешь его развеять... да, ты только постигаешь наше искусство, но градиент магических давлений между призвателем и призываемым, когда дело касается отмены призыва, столь велик... по правде говоря, я не знаю случаев, когда у мага не получалось бы развеять призыв. Это казуистика. Нам нужно узнать, какой силой он обладает.

— А это можно как-то проверить? — спросил Джон.

— Именно за этим мне и нужны эти листы, — поднялся мужчина, — раз уж ты ничего не знаешь о нашем мире, то я тебя просвещу, с твоего позволения. Видишь ли, глобально все люди делятся всего на два типа. Те, кто идет путем разрушения, и те, кто идет путем созидания. Каждый из этих путей делится на две ветки, или стези: стезя духа и стезя тела. Забавно, но магия некромантов, как и магия, скажем, льда, которой очень легко убить и которую, кстати, активно для убийства и применяют, принадлежат стезе созидания. Потому что после сражения повсюду иней и лед. И кости, если речь о некромантии. А вот магия огня или молнии — это путь разрушения. Потому что после нее ничего не остается. Держи листы.

Джон взял в руки обрезки бумаги. Один был целый, другой разрезан с одной стороны.

— И что я должен делать?

— Сосредоточься на них. Если Каскад не может тебя развеять, значит в тебе совершенно точно заключена какая-то сила. Прояви ее, ты сможешь.

Джон уставился на листы. Прошла секунда, другая, и вдруг раздвоенная сторона порезанного листа резко сошлась воедино. Даже следа не осталось.

— Занятно, — Нинрад выхватил листы, — значит, путь созидания. Если ты ходишь с мечом...

— Я с ним уже был, когда очнулся. В броне и с мечом. Что дальше?

— А вдруг он тоже некромантом окажется? Вот будет потеха, — рассмеялась Каскад.

— Ладно, поначалу легче изменять, чем создавать. Ну-ка.

Нинрад подсовывал Джону то свечу, то кружку воды, то комок глины в надежде, что его силы проклюнутся. Однако все было тщетно. Тем не менее, глаза мужчины горели лишь ярче. Он подсовывал все новые и новые элементы: дерево, бумагу, камень, стекло. Основная трудность была в том, что Джон не знал, что именно нужно делать. Он не знал, как осуществляется акт магии.

— Это... как дышать, понимаешь, — пытался объяснить Нинрад.

— Кстати, мастер кукол, — позвала девушка, развалившаяся в кресле, — а ты сам-то чем владеешь? Ты ведь маг, я права?

В ответ на это мужчина, не двинув ни одной мышцей, достаточно быстро переместился в сторону.

Каскад вскочила. Джон увидел, как под ногами мужчины роилась тьма.

— Тени? — спросил он, — ты управляешь тенями?

— Тьмой, — поправил мужчина и выстрелил иглой из темной дымящейся материи, вонзившейся в стену позади Каскад.

— Довольно опасные способности, — прокомментировал Джон, оценивая, насколько глубоко игла вошла в дерево.

— Да. Продолжим.

Спустя примерно час бесплодных попыток Нинрад задумчиво расхаживал по кабинету, а Каскад выпила уже третью кружку кофе.

— Путь созидания, путь созидания... — бормотал кукольник, — а что, если...

Однако Джон его опередил. Он сконцентрировал взгляд на месте перед собой и со всех сил представил, как там что-то появляется. Он не воображал ничего конкретного, просто «что-то». Странный импульс, подобный электрическому разряду, прошел через его тело, и воздух в том месте, куда он смотрел, потемнел. Сгусток тьмы завертелся, клубясь подобно дыму, и из него проступило нечто белое. Маска. Будто из кости. Затем гуманоидное тело — тощее, налет мышц на костях, обтянутых кожей. Кожа эта была фиолетовой. Наконец, тьма рассеялась полностью, и перед троицей предстал гуманоид примерно в полметра ростом. Он был невероятно худ, лицо полностью закрывала белоснежная маска без каких-либо прорезей для глаз или рта, словно это был костный нарост. Существо было абсолютно нагим и, судя по всему, бесполом. Оно не сделало ни единого движения, так и оставшись в первоначальной, слишком пафосной для него позе — с выпрямленным позвоночником и слегка вздернутым подбородком, будто нечто смотрело на всех свысока.

— Твою мать, — то ли выругался, то ли усмехнулся Нинрад.

— Это что за чучело? — подалась вперед Каскад.

— Так, прикажи ему что-нибудь, — прошептал Нинрад, делая пару шагов назад.

— Что?

Джон остолбенел. Он не верил, что это именно он призвал из ниоткуда этого асфиксичного гоблина. И шок этот пересиливал даже разочарование от его внешнего вида. Вряд ли это был грозный прислужник.

— Ну, пусть попробует меня атаковать, — Нинрад отошел еще дальше.

— Атаковать? — почесал щеку Джон, — может быть, этот парень больше по какой-нибудь домашней работе, ну или в форточки влазить, домушником...

— Давай уже. Только помимо слов ты должен еще и мысленно пожелать этого. Иначе может не сработать.

— Понял, понял. Ну... атакуй.

Гоблин слегка повернул голову, и в бедро Нинрада вонзился нож.

— Ох... — выдохнул мужчина.

— Стой! — приказал Джон, и гоблин повернул голову обратно.

Пытаясь стойко переносить боль, но все равно выдавая себя мимикой, Нинрад с любопытством осматривал нож.

— Хм... так это же мой нож для писем!

— Д-да, — прошептала Каскад, трогая свое ухо, — он пр-ролетел мимо меня.

— Вот как, — Нинрад проковылял через кабинет и уселся обратно за стол, — твой контракт владеет телекинезом. Поздравляю, юноша. Держу пари, что ты мастер, — предвосхищая вопрос, Нинрад тут же продолжил, — призыватели делятся на два типа: хозяева вызывают множество существ. Чем выше их сила, тем большее количество существ они могут призвать. Ну и сами существа, конечно, сильнее. А вот призыватели-мастера могут призвать всего лишь одно существо. Но вся их магическая мощь аккумулируется в нем.

Нинрад сделал пару вдохов и выдернул нож.

— А ну-ка, — едва уловимым движением кисти мужчина отправил нож в сторону Джона. Клинок тут же отвело в сторону.

— Защищает тебя. Прекрасно.

Темный маг снова атаковал, на этот раз залпом тeneвых игл. Нинрад направил их таких образом, что они пронеслись в нескольких сантиметрах от Джона. Однако незримая сила отклонила и их траекторию. Маг довольно выдохнул, но тут же напрягся — несколько игл не рассеялось, застыв в вибрирующем воздухе.

— Это ты или он?

— Я, — тоже выдохнул Джон, — решил проверить, удастся ли их удержать.

Нинрад с облегчением ввалился в кресло.

— Теперь понятно, почему Каскад не может тебя развеять. Если в свой первый призыв ты призвал настолько могущественное существо...

— Блин, и что мне теперь делать? — терла лоб девушка.

— Что делать? — осклабился Нинрад, — а что ты хочешь? Зачем ты вообще решила заниматься некромантией?

— Ну, вообще, я хотела стать авантюристом и свалить отсюда. Зарабатывать золото, разъезжать по шикарным гостиницам, питаться в ресторанах. В таком духе.

— Какие тривиальные стремления привели тебя к столь оригинальному положению. Ну а ты, парень, чего хочешь?

— Честно говоря, идея стать авантюристом не так уж плоха. Раз уж я зависим от Каскад, помогу ей.

— Даже после твоей бесславной кончины в пещере гоблинов?

— Да.

— Что ж... насчет этого... — Нинрад взял со стола сигару и раскурил ее, — если Каскад вымотается, полностью истощив запас своей маны, ты вернешься в свое прежнее мертвое состояние. Как оно вообще, мертвым?

— Да... никак, в общем-то. Для меня прошло лишь мгновение.

— Вот как. Просто нечасто удается поболтать с настолько разумной нежитью.

Понимаешь, мыслительная активность поднятых восстанавливается в последнюю очередь. Даже если могущественный некромант поднимет некогда еще более могущественного колдуна, то вряд ли этот колдун будет вести себя так, как ты. Творить заклинания — да. Болтать так, словно живой — нет. Возможно, ты и не человек вовсе.

— А что, в вашем мире водятся не только люди?

— А гоблины тебя не смутили? — усмехнулся Нинрад, — в нашем мире много всякой нечисти. В том числе той, которая нас, людей, превосходит во всем. Высшие личи и вампиры, высшие демоны, высшие эльфы, черт возьми, даже народ громовых орков настолько опасен, что наше королевство заключило с ними союз, чтобы перевозить продовольствие в Тандию, хотя следовало бы истребить этих варваров.

— А чем они так опасны?

— Представь себе целый отряд громомантов. А они еще и предварительно, к битве, грозу вызовут, чтобы свою магию усилить. Ни один магический щит стольких атак не выдержит. Легче с ними дружить.

— Понятно...

— Тебе повезло, что твой фамильяр не выглядит, как нежить. Одеть его во что-то приличное, и можно будет говорить, что это убогое дитя, которое вы подобрали на дороге. Однако, на твоём месте я бы скрывал его силу от посторонних. Способность управлять предметами, особенно предметами из магии, как в случае с моими иглами, достаточно редка. Вообще, говоря начистоту, Каскад, этот парень — твой единственный билет в безбедную наемничью жизнь.

— Это еще почему? — нахмурилась девушка.

— Некромантов в наших краях не привечают. Как только ты заявишься в гильдию с поднятым, то сразу окажешься за решеткой. И это в лучшем случае. А потом в город заявится фанатик святого ордена и уничтожит тебя. Поэтому мы, слуги Темных Богов, — Нинрад обвел руками кабинет, — вынуждены прятаться. Но у тебя есть Джон! Предлагаю следующую схему, она потребует от тебя, юноша, немалого мастерства... — Нинрад покосился на свои иглы, все еще висевшие в воздухе, — хотя, быть может, тебе это дастся легче, чем мне кажется. Прикинься воином. Пусть все думают, что ты разишь врагов мечом, а на самом деле все твои атаки будет усиливать фамильяр. А Каскад прикинется обычной целительницей. Как твой призыватель, она и вправду способна залечивать твои раны. Сейчас, возможно, нет, но потом, непременно, научится. Я не верю в случайности. Если она подняла из могилы именно тебя, значит и она не так проста.

— План мне нравится, — улыбнулся Джон, — телекинез это, конечно, хорошо, но ваша способность обращаться с темной энергией мне тоже нравится.

Иглы Нинрада наконец растворились. И взамен им вокруг Джона возникло с десятков других.

Глаза темного мага расширились.

— Как так?! — пропищала Каскад.

— Нет... — сказал Нинрад похолодевшим голосом. Его покрыла тьма, на фоне которой горел мотыльком уголек сигары. Тьма мгновенно приблизилась к Джону, но уткнулась в невидимую преграду. На этот раз уже не иглы, а целые копья возникли за спиной мага. И все они устремились к фамильяру. Иглы Джона полетели им наперекор, но растворились, не оказав никакого эффекта. В нескольких сантиметрах от тела лилового гоблина все темные копья со скрежетом растворялись, оставляя после себя теньевые кляксы прямо в воздухе,

делая и без того темную комнату еще чернее.

— Прекрати! — закричала Каскад.

В глазах у Джона потемнело, он почувствовал, как веки тяжелеют, и без сил завалился на пол. Где-то вдали слышался визг бушующей магии.

Джона разбудил солнечный свет. Он лежал в маленькой комнатке с кроватью и комодом. За дверью слышались шаги, и внутрь заглянул Нинрад.

— Очнулся-таки.

— Что произошло? Сколько я был в отключке?

— Да пару часов всего. Видишь — только светает.

Мужчина подошел к окну и с наслаждением отпил из чашки что-то дымящееся. Снова кофе.

— Что произошло?

Мужчина задумчиво хмыкнул.

— Много чего. Твой фамильяр, хоть и похож на какого-то гоблина, в действительности, вероятнее всего, является представителем одной из высших рас. Какой именно — понятия не имею. Возможно, высший демон.

— Расскажи мне про расы.

— А, — махнул рукой маг, — не стоит тебя грузить. Ты, похоже, еще не оклемался.

— Нет! — Джон сел на кровати, — расскажи мне все, Нинрад.

— Ну, хорошо. В нашем мире существует три ранга рас. Низшие — это те самые гоблины, это тролли, хотя насчет них спорно, и всякая нечисть и шушера, которая в избытке водится там, где редко водимся мы, представители мезорас. К мезорасам относятся люди, эльфы, орки, гномы и зверолюди, коих тоже немало. К высшим расам относятся демоны, высшие демоны, высшие эльфы, высшая нежить: лорд-вампиры, архиличи и так далее. А, и ангелы еще. В чем разница: у низших рас низкая склонность к овладению путями. Разрушения, созидания — одинаково плохо. У мезорас дела обстоят получше, но мы в состоянии освоить лишь один вид магии. Есть исключения, но они, как известно, лишь подтверждают правило. А вот представителю высшей расы ничего не стоит овладеть, скажем, магией огня и магией молний. Некоторые из них владеют и большим количеством стихий. Так вот твой фамильяр использовал темную магию материализации, а это значит, что он принадлежит к высшей расе. Очень немногие призыватели среди людей могут похвастаться тем, что им служит подобное существо.

— Ох... — почесал голову Джон.

— Я же говорил, что для тебя это будет слишком.

— Да нет, просто... не знаю. Мне кажется, что это все происходит не со мной, все будто во сне. Никогда не думал, что буду обладать подобным могуществом.

— Никогда не думал? — прищурил глаз Нинрад, — ты же сказал, что ничего не помнишь.

— Да. Но мне кажется, что я никогда не ожидал от себя ничего подобного. Странно.

— Понятно, — улыбнулся маг, — тем лучше для Каскад. Если ты вдруг окажешься демоном, который с нами играет, будет не очень приятно.

— Будь я демоном, разве позволил бы себя вырубить? Кстати, а почему я вообще отключился? Я помню как слуга создал теньевые иглы, совсем как у тебя, и ты... атаковал его?

— Я понял, что он принадлежит к высшим, и решил обезвредить его до того, как он всех нас перебьет. Ты ведь только-только узнал, что вообще являешься призывателем, мало ли,

что он мог сделать, пока ты его нормально не контролируешь. Но все получилось немного не так, как я хотел. Видишь ли, фамильяры черпают силы из магического запаса своего призывателя. Поэтому, если хочешь одолеть призывателя — атакуй его, а не фамильяра, которого он может вылечить или призвать заново. Я хотел быстро расправиться с фамильяром и все тебе объяснить, но не смог подобраться к нему, пока не закончилась твоя мана. Обычно фамильяры не могут вычерпывать ее до такой степени, ведь это опасно для призывателя. Но твой тебя полностью высушил. И только потом исчез.

— Честно говоря, даже не знаю — радоваться или нет.

— Положение неоднозначное, да, но я бы на твоём месте по крайней мере особо не расстраивался. Ты пару часов назад совершил свой первый призыв, и твой фамильяр успешно сдерживал мои атаки. А ведь я бил в полную силу.

Джон улыбнулся.

— Нинрад, а если бы ты был авантюристом, какой у тебя был бы ранг?

— Трудно сказать, наемники ведь народ разношерстный. Но точно не медный и не железный. Может быть, серебряный, а может и выше.

Вскоре пришла Каскад. Девушка рассталась со своим платьем, и теперь на ней были кожаные штаны и походная куртка, а на плечах висел рюкзак. Нинрад дал им по магическому кольцу и серьге, а Джону выдал меч со щитом и искусной работы кольчугу, прочную и легкую.

— Ты, Джон, все-таки сильно не зацкливайся на всех этих расовых ограничениях и вообще рамках, о которых я рассказал. Пробуй тренироваться с мечом, пробуй тренировать тело. Если ты освоишь силовую магию создания, то станешь поистине грозным противником. Впрочем, на твой первый призыв явился представитель высшей расы — это уже само по себе абсурд. Так что, кто знает, во что ты в конце концов превратишься... главное, когда взлетишь — не забывай, с кем ползал.

— Не забуду, — улыбнулся Джон знакомым словам, — а силовая магия, что она делает?

— Это магия, позволяющая многократно увеличивать свои физические возможности. Силу, ловкость, скорость. Но в основном, конечно, силу. Если освоишь ее, то у вас практически не будет слабых мест. Поднятый мертвец-воин, к которому нельзя как следует подобраться из-за защиты телекинезом, собственные удары которого, в свою очередь, сокрушительны. Воин не боится ран, его нельзя отравить, в его разум нельзя проникнуть, его не деморализовать.

— Звучит круто, — кивнул Джон.

Они покинули кукольную лавку Нинрада и отправились в здание гильдии авантюристов. Каскад была невероятно счастлива. Джон спросил, не грустно ли ей покидать родителей, на что девушка лишь рассмеялась.

Здание гильдии было похожим на таверну, за тем лишь исключением, что на стене красовалась доска с прибитыми к ней заданиями. Первым делом Джон направился к ней, игнорируя возражения Каскад о том, что сначала им следует зарегистрироваться. К величайшему облегчению, он мог прочесть написанное. Были это проделки высших сил, или же в самом деле местная грамота соответствовала его родному языку, оставалось только догадываться.

— Да все, идем-идем.

За столиками сидел разношерстный народ: вооруженные всеми видами оружия мужчины и женщины, сопровождавшие их троицу любопытными взглядами. Больше всего

Джон опасался, что местные сразу же заинтересуются маленьким человечком в аляповатом костюме, который подарил им Нинрад, однако наемники почтили его вниманием не большим, чем почтили бы собаку. Присмотревшись, Джон сообразил, в чем дело — здесь у многих были помощники: от обыкновенных собак и крупных кошек до белок с необычным окрасом меха и гуманоидных прислужников.

— Приветствую, — почти пропела мягким голосом стоявшая за стойкой девушка, одетая в деловой черно-белый костюм, — вы пришли вступить в гильдию?

— В-все верно! — от избытка чувств Каскад слегка потряхивало, и Джон даже было вызвался говорить вместо нее, но девушка его отпихнула, — как у вас определяется ранг? Будет какой-то тест?

— Нет, что вы, — улыбнулась девушка, — всем новичкам присваивается медный ранг вне зависимости от умений. По мере того, как вы будете выполнять задания, ваш ранг будет повышаться. Если вы уверены в своих силах, то можете сразу браться за задания железного или даже серебряного ранга, гильдия в любом случае не несет ответственности за ваши жизни. Однако, если задание не охотничьего типа, а связанное с охраной и сопровождением, заказчик, скорее всего, откажется от услуг никому не известных авантюристов.

— Справедливо, — кивал Джон.

— Итак, если желаете стать членами нашей гильдии, назовите свои имена, пожалуйста, и специализации.

— Меня зовут Каскад Лонсен, я лекарь-травница! А это мой верный рыцарь Джон.

Девушке этого вполне хватило. Она записала что-то в журнале и даже не поинтересовалась насчет их третьего спутника.

— Так, все готово. С вас 20 серебряных.

Каскад протянула деньги.

— Ваши значки будут готовы завтра утром, но вы уже можете брать задания. Я запомнила ваши лица.

— Ура! — не теряя ни секунды, Каскад направилась к доске, на которой хранилась и чья-то слава, и чья-то скорая смерть.

Джону было ужасно неловко, хотя он и понимал, что им было очень выгодно создавать впечатление деревенских простаков.

— Эй, а за что мы заплатили? За право выполнять работу?

— За услуги гравировщика. Завтра нам дадут по медному значку с именами. На случай, если мы скоропостижно скончаемся, чтобы хотя бы знать, что писать на могилах.

Они встали перед доской. Джон оглянулся на зал — народ еще только-только просыпался, сонно потягивая кофе или чего покрепче. Никто не спешил урвать задание получше, да и вряд ли они появлялись с такой скоростью, чтобы их можно было «урвать». Наверняка все уже давно изучили предложение. Или же...

— Так-так... — задумчиво протянула Каскад, стуча пальцем по своему носу, — чего бы такого взять... может, вот это, с паучьей пещерой?

Джон взглянул на листок, в правом углу которого красовалась буква «Ж».

— Не наш ранг.

— У всех, кто только вступил, медный ранг. Давай, твой дружок быстро со всем справится. Если окажемся там одни, тебе даже не придется строить из себя великого мечника. Кстати, тебе надо дать ему имя.

Джон посмотрел на маленького дьяволенка, что безразлично уставился в стену.

Впрочем, это Нинрад решил, что перед ними демон, на самом же деле это мог быть и кто-то другой. Насколько хватило фантазии высшим силам.

— А какого примерно размера будут эти пауки, не написано?

— С большую собаку.

— С большую собаку? Может, поищем что-то еще?

— Ты боишься пауков? Не смей меня.

— А что тут смешного? Они мерзкие.

— В твоём нынешнем положении бояться глупо. Решено, берем это.

И девушка решительным движением сорвала лист.

— Ранг железный, вы уверены? — мило улыбнулась им все та же девушка за стойкой.

— Абсолютно.

— Хорошо. Поскольку вы новички, то не имеете права накладывать эксклюзивность на задание. Мы вернем его на доску, и другие авантюристы тоже смогут за него взяться. Поэтому советую поспешить с его выполнением и позаботиться о доказательствах.

— Разумеется, нам это известно, — кивнула Каскад.

— Ожидаемое время выполнения задания? — на этот вопрос спутница Джона уже прищурилась, и девушка пояснила, — чтобы отправить группу поиска за вами, если что.

— О, один день. Хотя нет, лучше два. Вдруг пещера окажется глубокой.

— Два дня. Утром пятницы в паучью пещеру отправится наш поисковый отряд, если вы к этому времени не вернетесь. Или если к вам не подоспеют другие авантюристы.

Паучья пещера лежала в стороне, противоположной пещере гоблинов. С холма на город открывался неплохой вид, и Джон даже мог разглядеть большое здание гильдии и район, в котором находилась лавка Нинрада. Подул ветер, и Джон потянулся к своему лбу, рану на котором кукольник любезно замазал пудрой.

— Не трогай, — нахмурилась Каскад, — если сотрешь, то придется носить повязку, пока я не научусь изменять твою внешность.

— Да по-любому придется носить повязку, мы ведь идем в сраную паучью пещеру, там наверняка будет влажно и грязно. Наверняка меня не раз там убьют.

— Да, ты действительно не нежить, — вздохнула девушка, — но как бы там ни было, ты ведь не чувствуешь боли?

— Ну... не знаю. Пока что не довелось проверить.

Девушка достала нож и провела им по ладони Джона.

— Ну, как?

Он с волнением смотрел, как разверзается кожа. Из раны даже выступила кровь, бледно-алая, словно разбавленная водой. Боли и вправду не было.

— Не чувствую.

Каскад замахнулась и резким движением пронзила ладонь насквозь. Она не застала его врасплох, он даже мысленно приказал своему дьяволенку бездействовать. Повертел ладонью, смотря на выглядывающее с противоположной стороны лезвие. Выдернул — и вновь ничего.

— Ладно, может быть, теперь мне будет немного спокойней.

— Вот видишь, — улыбнулась девушка.

— Сможешь это убрать?

Девушка что-то пробубнила себе под нос, тронула его рану, и кожа стремительно затянулась. Каскад довольно осклабилась, уперев руки в бока и приняв победоносную позу.

— Мы станем тут нахрен самыми сильными и свалим в столицу!

Однако до столицы им нужно было в деревню, возле которой паучья пещера и находилась. Именно местные жители первыми их заметили и обратились за помощью в гильдию. Узкие улочки меж домов, огражденных заборами, длинные ряды дров, сараи, бегающие по дороге козы и утки. Джону все это было в новинку, а вот Каскад шла, не обращая внимания, устремив взгляд в темневший вдалеке лес.

В лесу они обнаружили первые следы своего врага — на кустах оставались следы паутины. Каскад тронула пальцем белесую дымку и поморщилась.

— Пауки наверняка ядовиты, поэтому я буду держаться сзади.

— Разумеется, — кивнул Джон.

Вскоре они нашли ручей и большой валун, от которого, по словам девушки из гильдии, нужно было идти строго на запад. Информация была верной, а Каскад, оказывается, неплохо ориентировалась на местности. Небольшой холм, поросший деревьями, зиял на них черной дырой размером чуть больше человека.

— Тесновато, — поежилась девушка, — надеюсь, там не придется пробираться ползком.

— Там темно. Как мы что разглядим?

— Спокойно.

Каскад выудила из сумки масляный фонарь. Джон уже обрадовался, что увидит, как здесь добывают огонь, но оказалось достаточно просто поднять его над головой, и он тут же вспыхнул голубоватым светом.

— Это непохоже на пламя.

— Световой кристалл. Взяла у отца, мне он нужнее.

И под приятное, едва различимое гудение магического кристалла они вошли внутрь. Джон с фонарем — впереди, почти вплотную возле него — демон, и позади Каскад.

Узкий проход вскоре сменился сетью туннелей. К счастью, все еще проходимых для человека. Пауки себя долго ждать не заставили. Сперва в почти полной тишине послышалось клацанье хелицер и множества ног, а затем появились и сами обладатели всего этого великолепия. Поблескивая хитином своих покровов, к ним стремительно приближалось несколько отвратительных фигур. Два паука двигались по полу, один по стене и четвертый царапал когтями своды.

— Может, выйдем? — запаниковала девушка, — выманим их наружу?

Однако мысли Джона были быстрее. Причем, его адреналиновые мысли были быстрее мыслей логичных. И фамилляр, мгновенно реагирующий на любую эмоцию, уже сотворил чудо. Из пола выдвинулись теньевые копыя, образовав решетку. На этой решетке оказались нанизаны все четыре паука. Отвратительный визг наполнил пещеру, и Джон ринулся добивать монстров мечом, дабы сэкономить ману.

На деле паучий хитин оказался не таким уж и твердым. Джон быстро умертвил четверку и решил попробовать расправиться со следующей партией самостоятельно. Хотя бы частично. Храбрая до сих пор Каскад решила пройти мимо трупов, лишь крепко взяв его за руку, и взвизгнула, когда у одного из пауков отвалилась нога. А Джона тем временем интересовало, насколько эти твари были социальными, и чем в итоге обернутся предсмертные паучьи стоны.

Далее выбранный ими туннель заканчивался. Было очень трудно разглядеть, сколь велика новая пещера. Троица двигалась не спеша, и у самого выхода из туннеля Джон заметил серебристую нить, свисавшую с потолка.

— Стой, — прошептал он.

— Что такое?

— Там, вверху. Видишь? Такое ощущение, что они сидят прямо над выходом. Видимо, все-таки отреагировали на крик собратьев.

— И что будем делать?

— Я думаю. Можно было бы послать его, но, если они его убьют, я не уверен, что смогу призвать нового. Почему мы вообще не выяснили, сколько раз я могу совершать призыв?

— Честно говоря, мне кажется, они ничего не смогут ему сделать. Однако ты прав, его жалко. Иди ты.

— Что?!

— Ты же и так мертвый, тебя нельзя ни вырубить, ни отравить, даже если тебе оторвут голову, сознания ты не потеряешь. А пока тебя будут убивать, наш демонический друг со всем справится.

— Звучит так, как будто я никогда этого не сделаю.

— Но это объективно самый безопасный вариант.

Джон снова посмотрел на паутинку, которая невозмутимо спускалась вниз. Там точно кто-то сидел. И Каскад совершенно точно была права. Он проглотил бы слюну, но его у нее не было, как и пота, как и учащенного сердцебиения. Он просто не хотел туда идти. Странная судьба — призыватель, который сам выступает в роли пушечного мяса, чтобы сохранить своего прислужника. Усмехнувшись, он перехватил поудобнее щит и двинулся к выходу. Щит.

Пауки атаковали не сразу. Они позволили ему полностью выйти из тоннеля, и лишь после этого в щит ударила мощная струя паутины. Рядом кто-то тяжело приземлился. Один, два, три, пять, десять... сидевший наверху паук прыгнул на него, и он в ответ подставил клинок. Тварь напоролась своей отвратительной мордой. В свете кристалла он увидел на конце хелицер блеск. Яд. Вся пещера наполнилась скрежетом и шорохами, и по звукам он понимал — пещера была огромной.

Первый паук, добравшийся до него по земле, атаковал, и Джон крутанулся на месте, рубанув мечом. Клинок задел передние лапы, и монстр отступил. Джон поморщился, жалея, что меч коротковат, и на его глазах поверх серого металла выросла темная энергия, дымящаяся и прохладная. Он принялся размахивать клинком и обнаружил, что острота его была поразительной. Пауков резало, словно они из бумаги. Куски черной плоти разлетались в стороны, заливая все ядом. На паутине сверху спускались все новые воины легиона арахнидов, а он не ощущал усталости и успевал уклоняться от всех атак, пятясь к туннелю.

— Джон! — услышал он крик Каскад, и тут же из прохода вылетела струйка паучьего фарша, перемолотого телекинезом. Очертив клинком полукруг, он бросился к своей спутнице. Каскад вжалась в небольшую выемку и дрожала. С той стороны тоннеля слышался скрежет.

— Что ж, это вполне ожидаемо. Надеюсь, у нас хватит маны.

— Что нам делать?! — вопила девушка, — они нас зажали в клещи!

— Ничего не зажали. Это мы их зажали. Это мы здесь клещи.

Джон встал лицом к пещере, готовый рубить и колоть так неистово, как только мог. Фамильяр же стоял к нему спиной, готовый уничтожить все, что появится в проходе. Пауки лезли с большой пещеры, мешая друг другу, чудом не запутываясь в обилии своих конечностей, и Джон рубил эту массу, постепенно отступая назад. Так они и двигались к

выходу, слушая истошные паучьи крики вперемешку с визгами Каскад. Джон так и не решил, что же в итоге было определяющим фактором в его спокойствии — то обстоятельство, что он, как и говорила девушка, и так уже был мертв и имел ненулевой шанс быть снова поднятым еще одним незадачливым некромантом, или же сама его новая неживая сущность не могла как следует волноваться.

Как бы там ни было, они успешно выбрались наружу. Обезумевшие пауки продолжали наседать, удобряя собой землю. Джон оглянулся, убеждаясь, что рядом никого, и переключил своего ненаглядного демона в теневой режим. Тот принялся обстреливать пауков иглами, что было гораздо эффективней телекинеза, который действовал только на близкой дистанции. Очень быстро паучий натиск прекратился, а Джон ощутил легкое головокружение. Он прислонился к ближайшему дереву и съехал на землю. Вход в пещеру был усеян ровным слоем хитина, истекавшего бурой жидкостью. Сам он тоже с ног до головы был покрыт паучьими потрохами.

— Что, мана? — села возле него Каскад, дыша еще тяжелее, чем он.

— Да. Не поделишься?

Девушка наморщила лоб.

— По идее, мы с тобой и так связаны каналом, и чувствовать себя истощенной должна я, а не ты. Но это у нормальных людей, у тебя же запас маны явно больше моего. Что ж, допустим...

Она положила руку ему на лоб. Губы ее беззвучно зашевелились, и он ощутил, как мир снова становится четким.

— Получается, продолжай.

— Да-да, не мешай.

Джон улыбнулся и перевел взгляд на фамильяра. Вот уж кто выглядел так, словно ничего и не произошло. Ни одышки, ни усталой позы, ни даже пятнышка паучьей крови на тощем теле. Лишь непроницаемая маска, за которой если и было лицо, то наверняка с каменным непроницаемым выражением. В этом малыше была чудовищная сила. Страшно представить, на что он будет способен, когда Джон поднатореет в своем искусстве.

— Ну, готово. Дальше мне уже самой будет плохо. По сути, я поступаю как призыватель-мастер, вливая в тебя одного всю свою ману.

— Ну и отлично, — поднялся Джон, — итак, что дальше?

— Нужно обследовать пещеры до конца, — поморщилась девушка, — и нарвать хелицер с жалами. Вообще, лучше сходить в деревню и взять у местных пару телег. У зельеваров и травников тушки таких пауков очень ценятся.

И они пошли обратно в пещеру.

Туннели были завалены паучьими трупами.

— Вот это бойня, — скривилась Каскад, осторожно ступая за Джоном, который отодвигал трупы к стенам мечом.

— Интересно, это правда задание железного ранга? Мне кажется, те гоблины были куда менее опасней, — Джон едва не споткнулся о пучок из паучьих лап.

— Шутишь? Это серебро. Они, видимо, думали, что тут будет от силы пауков десять, а их тут сколько, не знаю, сотни?

— Ну, может, не сотни, но около ста наверняка наберется. Причем в данном случае «около» — это больше ста.

— Даже не верится, что ты всех их убил. Это... надо ж мне было поднять именно тебя...

Они добрались до большой пещеры и наконец смогли ее изучить. К счастью, здесь имелся всего лишь один проход.

— Наверное, он ведет к выходу, — сказала Каскад, — по этому пути они нас и окружили.

В центре пещеры располагалась главная матка. Паучиха размером с лошадь, с гигантским брюхом, из недр которого раздавался скрежет. Джон немного подумал, и фамильяр послушно исполнил его желание, создав в воздухе протяженную дугу темной энергии, которая со свистом рассекла паучиху надвое. Из расплзающегося брюха хлынул океан маленьких паучков. Каскад чуть не потеряла сознание, но с помощью телекинеза всех будущих монстров удалось перебить.

Джон громко выдохнул, слушая эхо.

— Как-то слишком легко, в общем-то. Зря я боялся.

Каскад продолжала смотреть на фарш из паучков, ровно размазанный по влажному камню, с трудом сдерживая рвотные позывы.

— Итак, — заложил руки за голову Джон, — в деревню?

Они незаметно проехали по городу до лавки зельевара. Телега была почти до бортов наполнена хелицерами и жалами, которые они накрыли холстиной, чтобы не привлекать слишком много внимания. Конечно, они не смогли обкорнать каждого паука, но и этого оказалась много, и они объехали все лавки в городе, прежде чем вернулись в гильдию с остатками паучьих конечностей и мешочком золотых. К этому времени солнце уже опускалось, и в гильдии разносили ужин. Туман табачного дыма заполнил весь первый этаж. Даже там, где их записывали утром, стоял бокал вина.

— О, новички! — показалась все та же девушка, — все-таки живы!

Лицо гильдейской служащей менялось по мере того, как взгляд ее выхватывал все новые детали их одежды, пропитанной паучьей кровью. Джон с размаху положил мешок с остатками пауков на стол перед девушкой, отчего та отпрянула.

— Заказ выполнен. Деревенские вместе с нами были в пещере, помогая собирать хелицеры, — говорила Каскад, — они видели еще нескольких пауков в лесу. Возможно, они вернутся в пещеру, но вряд ли смогут размножиться. За размножение у них, вроде как, отвечала матка, или как там это у пауков называется.

Девушка нервно сглотнула.

— Сколько примерно там было монстров?

— Чуть больше сотни, наверное. Может, сто двадцать, не знаю.

— Сто двадцать? — губы ее исказила нервная улыбка, — хорошо, сейчас принесу вашу награду.

Едва они отвернулись от стойки, держа в руках теперь уже каждый по мешочку, как осознали, что на них смотрят почти все авантюристы. Каскад передумала ужинать в гильдии.

— Похоже, мы становимся известными, — сказал Джон, едва они вышли на улицу. Чувствовать на себе внимание стольких глаз ему совершенно не нравилось. Он опасался того, что отреагирует на чье-то слишком резкое движение телекинетическим порывом фамильяра. Тогда их начнут рассматривать слишком пристально, если вообще выпустят из гильдии. Этого ни за что нельзя было допустить.

— А толку-то, мы скоро отсюда свалим. Пойдем, я знаю один неплохой ресторанчик, там и гостиница рядом.

Еще в гильдии Джон почуял что-то неладно. Смотря на авантюристов, с аппетитом уплетающих ужин, на их дымящиеся тарелки и кружки, он чувствовал, что что-то не так. А когда еду поставили уже перед ним, и он увидел, с какой жадностью, почти яростью Каскад набросилась на свиной окорок, до него наконец дошло. Он совершенно не хотел есть. Он даже не смог сдержать смехок при мысли о том, как легко человек привыкает к хорошему. Вот и он очень быстро привык к тому, что больше не нужно питаться. И все же есть он вполне мог, и вкус еды чувствовал, только теперь он ел ее по-другому: смакуя, чувствуя каждую толику вкуса. Он мог бы пережевывать и выплевывать, но решил съесть весь заказ и посмотреть, что будет.

Только когда Каскад осушила второй бокал вина, до нее тоже дошло.

— Эй, ты ведь не должен есть.

— Не должен.

— А почему съел? Неужели хочется?

— Мне интересно, что будет. Жевать пищу вкусно, но думаю, что вполне смогу без этого обойтись.

— Если ты сможешь таким образом восстанавливать ману, будет неплохо.

— А как это проверить?

— На данном этапе — никак. Вот если бы я могла чувствовать трату своей маны на восполнение твоей...

— Нам нужно будет заняться твоим обучением.

— Моим? — рассмеялась девушка, — а ты ничего не перепутал?

— Я сегодня выложил на полную, уничтожил целый легион пауков. А что делала ты? Тряслась сзади?

— Глупец, я ведь некромант! Когда ты, мой слуга, сражаешься, это значит, что сражаюсь я!

— То есть, чтобы увеличить твой запас маны, сражаться может... даже мой фамильяр?

— Да.

Джон широко улыбнулся.

— Мне на мгновение показалось, что это я хорошо устроился.

Каскад налила себе третий бокал и звучно отхлебнула.

— Кайф!

— По-моему, вино надо пить как-то иначе. Не как чай.

— А кто мне теперь укажет? — откинулась на спинку девушка, — отца рядом нет, рядом только мой верный бессмертный слуга и его демонический фамильяр, которые защитят меня от любой напасти... кстати, когда я увеличу свой запас маны, можно будет снова отправиться на кладбище... а лучше в фамильный склеп какого-нибудь великого воина! Я подниму его, и он будет меня защищать. Ведь, если со мной что-то случится, то ты тоже умрешь. А ты в бою, на передовой. Даже тупые пауки чуть меня на свои жала не насадили, а если будем выступать против кого-нибудь посильней, а? Против кого-то более быстрого?

— Это верно, — почесал голову Джон, смотря на сидевшего рядом дьяволенка, бесстрастно взиравшего на мир через свою маску, — придумал. Я назову его Джаэль. Итак, Джаэль, как же нам так сделать, чтобы твой телекинез стал действовать на большем расстоянии?

Новоиспеченный Джаэль ничем не выдал хоть какой-то заинтересованности в этом вопросе, и Джон лишь вздохнул.

— Да, идея со вторым слугой неплохая. Но как вообще увеличить запас маны? Как мне сделать Джаэля могущественнее?

— Вот это мне нравится, — прищурилась Каскад, — «могущественнее». Да, ты подобрал нужное слово. Как и все в этом мире, мана с магическими умениями оттачиваются очень просто — многократным повторением, многократными попытками переступить черту. Ты должен раз за разом истрачивать мою ману, и тогда у меня ее станет больше. Ты должен как можно чаще приказывать Джаэлю пользоваться телекинезом, и со временем он поднатреет. Все просто.

«Все просто».

Коридор второго этажа гостиной упирался в балкон. На город уже опустилась ночь, но люди и не думали спать. Улицы полыхали огнями и гудели от множества голосов.

Здесь, на балконе, было прохладно. Приятный ветер то и дело шевелил деревья в небольшой рощице неподалеку. Шторм двух минувших дней должен был оставить в сознании прежнего Джона развороченный пирс и кровавую пену, однако на душе у него нынешнего была безмятежность. Пугающая, если бы он только мог как следует испугаться. Надо же, а ведь он никогда особо не любил нежить в играх. Костлявая, в обносках, она никогда его не привлекала даже чисто с эстетической точки зрения. Вампиры, конечно, другое дело, но они были не совсем нежитью в его понимании. А ведь сейчас он был почти что вампиром, только без слабости к солнцу. И это было в высшей степени превосходно.

Сзади раздался скрип, он обернулся и увидел на крыше девушку с полузакрытым маской лицом. Она в один прыжок оказалась на перилах и, не теряя равновесия, устремила к нему. Даже будь у него меч, который остался в номере — он все равно не успел бы его вытащить. Помогло сориентироваться, конечно же, хладнокровие нежити. Девушка пошатнулась, однако равновесия не потеряла. Джаэлю был отдан новый приказ, но незнакомка отпрыгнула в сторону и приземлилась, скользнув по стене. Вдруг она ускорила до такой степени, что изображение ее размылось. Джон ощутил чудовищной силы удар в грудь, и взмыл в воздух. В свете луны на крыше дома напротив проявилась еще одна фигура. Она оттолкнулась от дымохода и перелетела улицу, чтобы ударом ноги отправить его вниз. Он рухнул аккуратно в узкой улочке между гостиной и высоким забором конюшен, с треском упав на доски и мусор. Не ощущать боли было, конечно, приятно, но из-за этого он не был уверен, что вовремя поймет, когда у него что-то выйдет из строя. На этот раз, вроде, все было цело.

Едва он успел поднять голову, как в проходе уже появились налетчицы. Все-таки вторым атакующим тоже была девушка. Однако с ними не было Джаэля, и он ничего особенного не чувствовал, а значит, фамильяра первая девушка не тронула. Ну еще бы, зачем трогать такого бесполезного питомца.

— Что вам нужно? — спокойно спросил он, вставая.

— Вопросы здесь задаем мы! — холодно сказала первая девушка, переходя на бег. Джон выпрямился, и на него обрушился град ударов. Он отбил едва половину, хотя и в этом нужды не было — по какой-то причине удары были очень слабыми. Глаза незнакомки выдали ее удивление. Периферическим зрением Джон заметил край маски Джаэля, торчащий из-за кучки мусора в паре шагов от них. Поняв, в чем тут дело, Джон перешел в контратаку, и первым же попаданием ударил девушку с такой силой, что ее не спас даже поставленный блок — она отлетела на несколько метров, где ее поймала подруга, а в ушах Джона все еще слышался отзвук хруста костей.

Девушка простонала.

— Что за фигня? — недоумевала вторая.

— Кажись, руку.

— Что?! Быть такого не может!

Джон не спешил атаковать, размышляя, что делать. Противник, хоть и проигрывал в ломовой мощи — все-таки телекинез Джаэля мог разорвать их в любую секунду, — но вот в скорости девицы превосходили его значительно, причем настолько, что он мог и не успеть за их следующей атакой. В любом случае, убивать тех, про кого ничего не знаешь, было бы крайне неразумно.

— Что стоишь? Наслаждаешься своей силой, ублюдок? — выпрямилась первая, пробуя сжать и разжать кулак, — нападай!

— Нападать? — усмехнулся Джон, — с чего бы мне нападать? Вы неплохо смахнули меня с балкона, хорошая работа. Так может, у вас и еще что-то есть в рукаве? Я лучше постою тут. А если вы не собираетесь больше ничего делать, так может, я пойду?

Девушки переглянулись, кивнули и побежали к нему. Приблизившись, они прыгнули наперерез друг другу, оказавшись одна на стене гостиницы, другая на заборе конюшен. Выглядело это эффектно и неожиданно, однако Джон продолжил стоять. Через мгновение девушки схватили его за руки. Хороший знак.

— Теперь ты ответишь на наши вопросы! — прорычала вторая, из-под капюшона которой выбился золотой волос.

— Неужели для того, чтобы задать пару вопросов, обязательно было меня избивать? Я бы и так ответил.

Девушка рассмеялась и пнула его в живот, однако, конечно же, вместо его живота уперлась в барьер Джаэля. Ей наверняка было больно, но виду налетчица не подала.

— Короче, рассказывай, кто вы такие и откуда пришли.

— В каком смысле?

— В коромысле! Пауки заводятся в пещерах не за один день, мы были там задолго до вас, и знаем, насколько тяжело справиться с целой колонией. Как вы зачистили ту пещеру?

— Как-как — вошли в пещеру, перебили всех пауков, вышли. А можно как-то иначе?

— Не морочь нам голову! Если мы не смогли, то как...

— Смогли мы? А тебя не смущает, что вы вынуждены держать меня вдвоем, чтобы ощущать хоть какую-то безопасность? Да и то у вас это вышло лишь с моего позволения.

— Не заливай, ты обездвижен, ты полностью...

— А разве вы сами можете двигаться?

Блондинка усмехнулась и замерла. Глаза ее расширились. И ее, и ее подругу Джаэль в самом деле окутал незримой энергией телекинеза, не давая даже пошевелить пальцем.

— Что ты с нами сделал?! — закричала первая, — отпусти нас, мать твою!

— О, вот как вы теперь заговорили. Сначала напали, а теперь отпустить? А может быть, мне просто убить вас?

Джон достал из коротких ножен у первой девушки искусной работы клинок.

— Нет, пожалуйста... — вдруг взмолилась она жалобно.

— И ведь даже ничего у вас не попросишь. Сбежите, как только яд перестанет действовать... — вкрадчиво говорил Джон.

К сожалению, девушки только умоляюще на него смотрели, не предлагая никаких компромиссов.

— Ладно, я сегодня добрый.

Он легонько ударил в грудь сперва одну, затем вторую, старательно делая вид, будто это и было лекарство от яда.

Едва получив свободу, незнакомки взмыли ввысь, на высокий забор конюшни, и скрылись за ним. Вздохнув, Джон поплелся ко входу в гостиницу. Джаэлю он приказал скрывать свое присутствие, и фамилляр в самом деле был едва различим в темноте.

Каскад спала поперек постели. Она не стала возражать против номера с одной кроватью, и он в самом деле собирался лечь спать вместе с ней. Но только спать. Джон сел рядом с ней и легонько потряс за плечо. Девушка издала сладкий стон и перевернулась. Удивительно, что он пережил нападение, а она совершенно ничего не почувствовала. Нужно будет это исправить, чтобы однажды их не перебили по одиночке.

— Каскад!

— А? Ну ладно-ладно, двигаюсь, чего ты...

— На меня напали.

Глаза девушки распахнулись, и она резко села.

— Да тише ты, я же сижу тут, а не валяюсь мертвый на улице.

— Кто напал? Сколько их было?! — схватила она его руку.

— Не знаю. Две девушки, лица закрыты. Очень быстрые и прыгучие. Одна сшибла меня с балкона, другая ударила в воздухе и закинула в проулок у конюшен. Они были в паучьей пещере задолго до нас, и решили, что такие слабаки, как мы, сами не справились бы. Пытались узнать, как мы это сделали.

— И что ты?

— Думаю, я вполне удачно скорчил из себя очень сильного воина, так что они знатно обосрались и убежали. Но теперь я понял, что нам надо держаться вместе. Если бы они подловили так не меня, а тебя... почему ты не почувствовала, что я использую ману?

— Да уж... — Каскад тронула свою грудь, — я спала, как младенец. Надо же... — она вдруг просияла, — но это ведь лишь еще одно подтверждение, что ты чертовски силен! И ведь это тебе еще приходилось играть, а если бы захотел, скажи, размазал бы их прямо там на месте, правда? Ничего, завтра мы разузнаем, что это за девки, ты ведь голоса их запомнил?

— Да, но... погоди, ты думаешь, они тоже авантюристы?

— А на кой еще им в паучью пещеру соваться? Возможно, в ближайшие дни они в

гильдии не появятся, чтобы не ворошить лишней раз твою память, но мы все равно будем держать ухо востро.

— Мне бы твой оптимизм, Каскад.

— А чего переживать-то? Еще два дня назад вся моя жизнь уместалась на мельнице, а ты вообще лежал в могиле на кладбище...

Лицо Каскад изменилось.

— Что такое? — нахмурился Джон.

— Могила!

Брови Джона ползли вверх по мере осознания.

— Черт.

— Ничего страшного. Так. Надо тебе что-то на лице носить, чтобы не узнали те, кто хоронил, и порядок. Да, так и поступим. Шлем тебе купим. Все. А теперь спать. Спать...

И Каскад завалилась обратно, укрыв голову простыней. Джон отправился в баню, чтобы смыть с себя всю ту грязь, что осталась после драки. Опрокидывая на себя таз с теплой водой, он думал о том, что сейчас точно так же наверняка где-то мылись две девушки, скрипя зубами и негодуя оттого, что так ничего и не узнали. Если они расскажут о том, что случилось, кому-то еще, нападение может повториться, и не факт, что в следующий раз целью нападавших будет просто информация. Этот мир был гораздо более жестоким, чем его.

Сколько он ни пытался, заснуть так и не удалось. Не помогло даже мерное сопение Каскад рядом. Джаэль сидел на тумбочке, безразлично смотря в пустоту. Джон протянул свою руку, и фамильяр пожал ее. Маленькая ладонь, совсем как у ребенка, но какая в ней была заключена сила.

— Ты здорово меня сегодня выручил, брат, — прошептал он, смотря в непроницаемую маску слуги.

Джаэль ничего не ответил.

Глава 6

— Сегодня мы возьмем еще более жесткое задание!

Каскад излучала энергию чистого безумия и выглядела так, словно готова была отправиться на задание в одиночку. Они уже позавтракали и шли по еще сонному Свофту.

— Слушай, а есть же в вашем мире какие-нибудь легендарно сильные воины и маги? — спросил Джон, смотря на высокий шпиль здания городского главы.

— Спрашиваешь, — усмехнулась девушка, — один из них прямо перед тобой!

— Каскад...

— Я бы сказала так — есть те, о чьей силе слагают легенды, и есть легенды, в которых слагают о чьей-то силе.

— Например?

— Например, у каждого королевства есть король, а у короля круг приближенных бойцов. Обычно их выбирают из числа тех, кто отличился на войне или просто подвигом. Просто подвигом... забавно звучит, не находишь? В нашем королевстве, которое, да будет тебе известно, зовется Диор, есть Круг Десяти, куда входит, как несложно догадаться, десять сильнейших бойцов королевства. Воины и маги всех мастей, я о них мало что знаю, только лишь что они невероятно сильны. Но они реальны, их можно увидеть на праздничных парадах в столице. Ну, часть из них. А вот в драконоборцев многие не верят, как и в драконов.

— Почему не верят?

— А потому что давно уже никто этих драконов не видел. Но если и есть существа, способные с ними сражаться, то это явно не люди.

— А в Круге есть *не* люди?

— Вроде тебя? — одарила его ехидной улыбкой Каскад, — ага, одни высшие демоны... есть парочка. Орк и два высших эльфа.

— Интересная компания...

— Правда интересная? Почему?

— У меня почему-то ощущение, что орки с эльфами не должны особо ладить.

— Это с демонами орки не ладят. А с эльфами еще как ладят. Тем более, что тот орк — паладин. Так что, если нас встретит...

— Не понимаю, какого черта вообще народ ополчился против темных. Мы же ничего плохого не делаем. Конкретно вот мы с тобой. Даже наоборот — деревне вот помогли, пауков нарубили.

— Знаешь, желающих, чтобы их родственник и после смерти продолжал кому-то служить — мало. А ведь я именно это и сделала. Повезло, что в могиле был ты. А так-то, — девушка придвинулась к нему и продолжила шепотом, — я ведь осквернительница могил. За одно только это меня могут вздернуть.

— Не подумал. Ну... ладно, допустим. А Нинрад? Он-то из земли никого не выкапывал.

— Джон, ты как маленький. Вот если ты змею увидишь в лесу, что будешь делать?

— А я живу в местности, где водятся ядовитые змеи?

— Ты не знаешь, в какой ты местности. Просто встретил. Подозрительного вида. С ярким окрасом.

— Если с ярким, тогда уберусь с ее пути.

— Вот. А поскольку из своего города ты никуда деться не можешь, то остается деть темного. Гнать его в шею. А лучше повесить, мало ли он там себе на уме. Ведь нельзя проверить, раскапывал он могилы или нет. Он ведь темный? А темные, всяко, только таким и занимаются. А если раскапывал могилы, у-у-у, то наверняка и убивал, и трупы насиловал, и младенцев ел. Темный ведь. Такая вот логика. В общем, вполне справедливая. Все честно.

— А преступников-паладинов, значит, не бывает? Или священнослужителей?

— Да бывают, наверное. Только народ таких не знает. А это равносильно тому, что их нет.

Джон скривился и замолчал. Остаток пути он провел в раздумьях о несовершенстве мира.

Наконец, они пришли в гильдию.

— Ищи этих потаскух, — шепнула Каскад, едва он притронулся к двери, и сделала это напрасно — в обеденном зале почти никого не было. Оно и понятно — какой смысл вставать так рано, если все задания на доске давно прочитаны вдоль и поперек, а накануне была адская попойка в соседнем пабе?

— А разве не странно всем авантюристам находиться под одной крышей? — оглядывал пустые столы Джон, — это же не детский лагерь, это взрослые люди. С неявными намерениями.

— Здесь живут только слабаки, которые меч в руках еле держат, но мнят, будто что-то умеют. Вроде тех, с которыми ты в пещеру пошел. Уважающие себя авантюристы в гильдейских домах жить не будут. Ну, за исключением особо идейных групп, которые базируются в каком-то конкретном городе. Но что это за авантюрист, раз он сидит на одном месте, верно?!

— Верно, — ухмыльнулся Джон

— Я вас недооценила, — улыбнулась им все та же девушка за стойкой, — похоже, те пауки были для вас легкой прогулкой?

— Не сказа...

— Честно говоря, было даже немного скучно, — бросила небрежно Каскад, — надеюсь, следующая добыча не будет забиваться в пещеру и тратить наше драгоценное время.

Девушка задумчиво приложила палец к губам. Ее тонкие бровки слегка сдвинулись, изображая замешательство.

— Честно говоря, не могу гарантировать, что от вас не будут прятаться, но мне кажется, что у гильдии есть задание, которое могло бы вас заинтересовать.

— Слушаем! — хлопнула Каскад по стойке.

— В двух днях пути отсюда есть город. Каждый месяц сэра Дейза дает бал в своем особняке. И каждый месяц кто-то с этого бала бесследно исчезает. Помимо Свофта, объявление дано в еще три соседних города, не считая самого Канкара, где и находится этот особняк. Этот заказ сделан уже довольно давно, но никто из авантюристов так и не откликнулся на просьбу сэра Дейза.

— Интересно, почему? — спросил Джон.

— Вот видите, — улыбнулась девушка, — если вы даже не понимаете, почему никто не желает браться за этот заказ, вам тем более следует его взять.

— Просто в нашей команде я отвечаю за понимание, — Каскад взяла его за руку, — мы немного посоветуемся и вернемся, не уходите, — и оттащила от стойки.

— Ну, так почему? — продолжал Джон, когда они сели за ближайший столик.

— Потому что это не любимое всеми «пойди и убей», это задание совершенно иного рода. Встреча с врагом не гарантирована, и ранг задания оценить сложно. Может быть, в этот раз никто с бала не пропадет, и мы проторчим там зря. Или пропадет, но мы ничего не заметим. Мы ведь вообще-то не специализируемся на слежке. Ты вон даже двух баб рассмотреть не смог.

— Это верно, — нахмурился Джон.

— И все же... и все же, я думаю, это будет интересный опыт. К тому же, я никогда не была на балу. Скажите, мисс, а какой ранг у этого задания?

— Плавающий, — отозвалась девушка из-за стойки, встав на цыпочки, будто ее от этого лучше слышно, — будет зависеть от вашей цели.

— Но разве новичкам такие задания предлагают?

— А вы уже не новички. Подойдите сюда. Задание с пауками по силам нескольким группам железного ранга, но вы справились самостоятельно, а это значит, что отныне вы авантюристы серебряного класса. Держите значки.

И девушка протянула им серебряные жетончики с эмблемой скрещенных мечей на лицевой стороне и их именами на оборотной.

— А награда? — продолжала Каскад, с интересом разглядывая свой значок.

— Маркиз сэр Дейз человек не бедный, он сказал, что отблагодарит по достоинству. Думаю, оплата будет солидной. Возможно, даже большей, чем дали бы мы при оценке рисков, если бы точно знали виновника похищений.

— И когда будет следующий бал?

— Через три дня, — улыбнулась самой лучезарной улыбкой гильдейская служащая, — так что, либо сейчас, либо через месяц.

— Что ж, подвоха не вижу! В какую сторону этот Канкар?

Покинув здание гильдии, они сначала решили отправиться в транспортное бюро, однако Джон увидел иное. Наслушавшись рассказов о драконах и людях, сражающихся с ними, он решил, что в этом мире кто-то наверняка мог перемещаться гораздо быстрее, чем пара гнедых. И ему даже показалось, что очень возможно этот кто-то — он сам.

— Что, совсем ничего? Даже одышки?

— По нулям, — кивнул Джон.

Они с Каскад уже отошли от города на достаточное расстояние, чтобы не видеть стоявшую у врат стражу.

— Ни когда я бежал за тобой от кладбища, ни когда сражался с теми двумя. Похоже, что моя усталость ограничивается запасом нашей с тобой маны. Остается проверить, насколько этого запаса хватит, если я буду бежать без остановки.

— Допустим, а как до Канкара доберусь я?

— Я тебя понесу.

— Два дня пешего пути это все равно даже очень быстрым бегом чуть меньше суток. Ты понимаешь, во что превратится мой таз после целых суток тряски на твоей костлявой спине? И поспеет ли Джаэль?

— За Джаэля ты не переживай. Он, похоже, вообще телепортироваться умеет. А вот с тобой... — Джон поднял глаза к небу и взглянул на солнце. Жмуриться желания не возникло, и световых зайчиков после отвода глаз тоже не было. Еще одна особенность нежити.

— Не хочешь трястись, значит, да? Слушай, а у вас велосипеды есть?

— Кто?

— Ну, вы только на телегах передвигаетесь? Никакого колесного транспорта, который бы приводился в движение человеком, у вас нет?

— Нет. А что, где-то есть? Что такое велосипед?

Джон не выдержал и расхохотался.

— Возможно, однажды я тебе покажу. Ладно, посмотрим...

Он представил на подошвах своих ног нечто невероятно скользкое. Джаэль едва заметно шевельнул головой, и Джон почувствовал, как его ноги разъезжаются. Затем он мысленно сформировал из субстанции под ногами нечто вроде коньков, и удерживать равновесие стало гораздо легче. На коньках он никогда не ездил, но быстро научился, наворачивая круги вокруг ошарашенной Каскад. Девушка попросила себе такие же, и уже через несколько минут они оба неслись по дороге. Джаэль действительно не отставал, попросту левитируя, однако такой способ передвижения был немедленно записан в слишком мажорные и — что важнее, — расточительные, и фамильяру была выдана еще одна пара коньков. Джон сомневался, справится ли гуманоид, однако Джаэль освоился мгновенно. Джон даже поначалу подозревал, что фамильяр каким-то образом, в обход его воли, помогал себе телекинезом.

Через пару часов Каскад сдалась, и остаток пути Джон вез ее на своей спине. Все-таки его физические возможности в самом деле превосходили человеческие. Он разогнался до внушительной скорости и мог поддерживать ее длительное время. Они со свистом миновали леса и рощи, проезжали мимо удивленных повозок с Канкара и других городов. Два стремительных силуэта, непонятно как движущихся по пыльной дороге. Это было в высшей степени чудесно. Мертвое сердце Джона почти трепетало, а в голове беспрестанно роились мысли о превосходстве над большинством местных жителей, которого он уже добился. Для полного счастья ему оставалось познакомиться с каким-нибудь талантливым инженером, чтобы тот начал производить велосипеды. Богатство обеспечено, Джон в этом не сомневался. Однако всего этого было недостаточно. Он по-прежнему не знал правил игры, не знал, что ему уготовили высшие силы, и каковы шансы лишиться всего того, чего он уже добился. И единственный способ разузнать все это виделся ему именно в дальнейшей работе авантюристом. Он был уверен, что именно этот путь стяжания силы приведет его к хоть каким-то ответам.

К вечеру они добрались до Канкара. Город не уступал размерами Свофту, а вот стражи на входе было побольше. Джон насчитал целых шесть рыцарей, и не мог отделаться от чувства, что из бойниц башен наверху за ними наблюдали еще несколько пар глаз.

Однако теперь они официально серебряные авантюристы, и более того, имелся документ, подтверждающий, что у них в этом городе дело. Усатый мужчина почтительно поклонился им, едва завидев серебряные жетоны, и освободил дорогу.

— А теперь прячем их куда подальше, — сказала Каскад, убирая свой значок за пазуху, — ни к чему гостям на балу знать, кто мы.

— Если ты планируешь смешаться с толпой, то надо было думать об этом раньше. До того, как я призвал Джаэля.

— Ты до сих пор не понял, что всем плевать на твоего фамильяра? Джон... Он выглядит как гoblin, рожденный с обвитием пуповины. Наденем его понарядней и спрячем в тених в углу. Расслабься.

— Хорошо, босс.

Разыскать апартаменты Дейза не составило труда — город делился на несколько районов, и на район богачей им указали сразу. Но даже тут особняк их заказчика выделялся — обнесенный высокой стеной, из-за которой выглядывали верхушки яблонь и пышных деревьев, названия которых Джон не знал, это был город внутри города. Маркиз занимал значительную часть земли то ли в погоне за лоском, то ли в попытках укрыть свою частную жизнь. Видимо, похитителям было плевать, какого размера его участок и сколько стражи он выставит.

Оглядывая розоватые в свете заходящего солнца стены, Джон вспоминал вчерашних налетчиц. Сколь мало им стоило такую перемахнуть?

— Вы как-то очень пристально разглядываете мой дом, — усмехнулся кто-то рядом.

Джон оглянулся и увидел мужчину в самом расцвете лет, облаченного в бордовый пиджак и державшего под руку молодую особу в вечернем платье.

— Вы маркиз Дейз? — спросила Каскад.

Мужчина кивнул, все еще улыбаясь.

— Не здесь, — только и сказала юная осквернительница могил.

Джон стоило некоторых усилий скрыть свое удивление от резкой перемены в напарнице. Он ожидал, что маркиз ничего не поймет, что погонит их прочь, однако аристократ лишь кратно кивнул и кинул куда-то короткий взгляд. Тут же вдали послышался стук копыт, и к ним подкатила карета. Скрип позолоченной подножки, и они уже едут по улице, сидя друг против друга на красном бархате.

— Вы очень легко вступаете в связь с незнакомцами для человека, у которого каждый месяц кто-то бесследно исчезает из дома, — сказала Каскад, меланхолично глядя в окно.

— Решил довериться судьбе, — вновь улыбнулся маркиз.

— Мы авантюристы из Свофта, — Каскад достала значок, — принимаем ваше задание. Что нам следует знать?

— О... — маркиз моментально изменился, сев прямо и положив руки на колени, — благодарю вас. Дело настолько сложное, что я даже и не знаю, чем вам помочь. Весь вечер не происходит ничего странного, ужин идет своим чередом, однако через несколько часов обнаруживается, что один человек бесследно исчез. Так было раньше, когда все только начиналось. Некоторые ведь приходят одни, и никто не может отметить их исчезновения. Однако потом всегда выяснялось, что пропавший исчезал именно после визита ко мне. Теперь мы считаем и записываем всех на входе и выходе, и о пропаже узнаем сразу. А она неизменно происходит. Будто рок какой...

Карета повернула на углу и поехала вдоль другой стены особняка.

— Должно быть, это сильно ударило по вашей популярности, — решил сказать хоть что-то Джон.

— Как это ни странно, но нет, — опустил голову маркиз, — людей наоборот стало больше. Теперь весь цвет Канкара и соседних городов только и судачит, что о моих приемах, для них это вроде азартной игры. Всем интересно, кто исчезнет в этот раз. Я знаю, что люди даже делают ставки.

— Типичные богачи, — обронила Каскад, и Джону показалось, что маркиз устыдился, — ладно, это все лирика. Среди ваших гостей есть кто-то, кто может постоять за себя? Может быть, с телохранителями...

— Сами гости — нет. Так, парочка человек, немного увлекающихся магией, но вряд ли она их в случае чего спасет. Телохранители у кого-то действительно есть, но на самом ужине

они держат их в стороне. Ну, и есть моя охрана, разумеется. Такую большую территорию нужно постоянно патрулировать.

— Ваши гости держат телохранителей подальше даже теперь?

— Особенно теперь, — обреченно кивнул маркиз.

— Ладно, а ваша охрана? Где стоят часовые?

— Вход на территорию есть лишь с одной стороны, с противоположной — парк со скульптурами и фигурной живой изгородью. За входом следят, за парком тоже. Слева от главного дома есть пара домиков для прислуги, там тоже люди поставлены. Еще два патруля постоянно прочесывает периметр. Ну, и по дому тоже охрана расставлена, разумеется.

— Разумеется, — кивнула Каскад, — скажите, а до нас к вам приходили авантюристы?

— Нет, — решительно покачал головой маркиз, — вы первые. Я понимаю, почему так, но больше мне обратиться не к кому, а обезопасить приемы я очень хочу, пусть даже это и снизит их популярность.

— Дело и правда необычное, и обещать мы вам ничего не можем.

— Да, конечно.

Они несколько минут ехали молча. Пассия маркиза восторженно оглядывала попеременно то Джона, то Каскад, то Джаэля. Маркиз сидел, весь сжавшись. По сдвинутым бровям своей спутницы Джон понял, что она находится в столь редком для себя состоянии — интенсивно думает. Однако у него тоже были кое какие мысли.

— Маркиз, когда начинается прием гостей?

— Послезавтра, в восемь вечера.

— Когда последний раз у вас менялся кто-то из охраны?

— Хм... полгода назад.

— А когда начались исчезновения?

— Год назад.

— Хорошо. Думаю, у такого человека, как вы, непременно найдется дюжина-другая карнавальных масок. Оденьте в них треть ваших охранников. В случайном порядке. И две маски дайте нам.

— Но зачем?

— Этого вам знать не нужно. Сможете?

— Да, конечно. Я предупрежу охрану, что вы тоже буде...

— Охране ни слова, — подался вперед Джон, — никому ни слова, маркиз, если хотите, чтобы мы действительно как-то продвинулись в этом деле. Никто, кроме присутствующих здесь, вообще не должен знать о том, что мы с вами общались. Это понятно?

— Но как вы попадете в мой особняк? — нахмурился Дейз.

— Попадем. И встретимся с вами перед началом приема, чтобы получить маски. Каскад, у тебя все? Тогда нам пора. Маркиз, заверните вон на ту улочку и высадите нас там, где побольше народа.

Сэр Дейз исполнил его просьбу в точности, и они остановились рядом с еще двумя каретами в людном переулке возле ресторана. Смешаться с толпой было легче простого.

— Интересно все-таки, кем же окажется похититель? — говорила Каскад, смотрясь в зеркало.

На ней было темно-красное вечернее платье с глубоким вырезом спереди и еще более глубоким вырезом сзади. Косметика, которой она, оказывается, умела пользоваться, камня на камне не оставила от ее простецкой деревенской внешности. Теперь это была

обаятельная и уверенная в себе светская львица. И ее манера общения с маркизом не оставляла у Джона сомнений — она и разговаривать сможет, как завсегдатая светских приемов.

— А в тебе много скрытых талантов, — отозвался он, проигнорировав вопрос.

Он лежал на кровати, подперев рукой голову.

— Блевотно, конечно, будет строить из себя богатую фифу, но что поделать. В любом случае, только призыватель может позволить себе отправиться на задание в таком виде!

— А нет, все та же Каскад.

— Ты бы не валялся в костюме.

— Хочу и валяюсь.

— Мы должны быть как можно незаметней в этой толпе богачей. А для этого нужно выглядеть с иголки.

Джон ничего не ответил, но все же сел, продолжив смотреть на девушку. Каскад посмотрела ему в глаза, используя отражение.

— Я красива?

— Очень даже.

— Спасибо, — расплылась она в улыбке, — девушкам очень важно знать, что они желанны.

— И даже тебе?

— Что бы в тебя, гада, бросить потяжелей...

Закончив все приготовления, они вышли в слегка душный вечер, обещающий дождь. И очередное похищение.

Маркиз вздрогнул, услышав шаги позади. Он стоял один, в тени узкой колоннады, обставленной декоративными деревцами, и закуривал.

— Вы меня напугали! — выдохнул Дейз, побагровев и пытаясь сдержать кашель, — как вы?.. а, впрочем, неважно.

— Важно, — ответил Джон, — патрули уже в дозоре, а мы смогли проникнуть незамеченными, и это при том, что сейчас на территории нет гостей.

Маркиз продолжал кашлять.

— Ладно, идем. Дайте нам маски, а затем сделайте вид, что все как обычно. Постарайтесь забыть о нашем существовании, ведите себя естественно.

— Я постараюсь, господа...

На самом деле, если бы не тени Джаэля, их бы заметили. С помощью телекинеза она перемахнула стену в дальнем углу, а затем пробралась через сад, минуя охрану, и случайно наткнулась на маркиза. До истинных ассасинов им было еще очень далеко. Однако начало все же было положено.

— Посмотрим, что получится из твоего нелепого плана, — говорила Каскад, рассматривая свою маску зайца, — мы будем привлекать внимание.

— Когда о противнике ничего не известно, план априори не может быть идеальным, — Джону досталась маска медведя, — так что остается только ждать. В конце концов, даже если сегодня мы проморгаем очередное похищение, в сущности, для нас это ничего не значит.

— В тебе говорит нежить, — усмехнулась девушка.

— Возможно.

Они остановились возле конюшен в городке прислуги. Отсюда хорошо просматривался главный вход, к которому постоянно подъезжали кареты, выпуская из своих недр павлиньи пары аристократов.

— А я думала, что у меня развратное платье, — комментировала Каскад, — мать твою... я даже отсюда вижу, какое на ней белье! Это немыслимо! Это скандал!

— Бедным не понять причуд богачей. Захлопнись.

— Тебе, конечно, такое по душе.

— Глупо отрицать, что это красиво.

— Так и знала.

— Что ты знала? Что мужчинам нравятся женщины?

— Что вы все чертовы извращенцы.

— Ну, вообще-то, рано или поздно в отношениях наступает такой момент, когда оба оказываются в постели голые. И если для тебя считать обнаженное тело красивым — извращенство... тогда тебе надо было не в некроманты, а в монашки.

— Блин, а ведь ты прав! — с досадой прошептала девушка.

— Да и потом, — Джон зацепил пальцем вырез на спине девушки и оттянул платье, взору открылись ягодицы в обтягивающем черном белье, — ты сама не сильно плотнее одета, чем эти девки. И трусы даже нашла, которые почти ничего не прикрывают.

— Да! — она с силой отдернула его руку, — это ради дела. Я сделала все, чтобы сойти за местную профурсетку, но это не значит, что подобное мне по вкусу.

— Все, заткнись. Смотри, там какая-то шумная компания высадилась.

На широкую дорожку гравия, ведущую в главный дом, вышло четверо мужчин с тремя женщинами. Они громко смеялись, о чем-то споря. Словно и не висело над ними угрозы исчезнуть в этом особняке навсегда.

— Странный народ, — отозвалась Каскад, — всем всё известно, а им смешно.

— Святая уверенность в том, что это будут не они. А хотя смотри-ка — нет никого, кто пришел бы один. Прибывают минимум парами. Даже мужчины прибывают по двое.

— Точно. Так вот она, их мера предосторожности? Надо было спросить маркиза, с кем прибывали пропавшие. Интересно, до сколько будет бал? Захочется ли кому-то из них в туалет, куда придется идти одному?

— А вон та, похоже, одна приехала.

— Может, прибьется к кому. Если бродить большой компанией, то вообще не страшно. Больше одного ведь никогда не пропадало.

Джон прищурился.

— Интересно, почему...

Гости продолжали прибывать, тонким смеющимся ручейком затекая в главный дом. Джон с Каскад тоже направились туда, вошли внутрь с бокового входа, держась за руки, и оказались в просторном помещении на первом этаже. Гигантская люстра наверху выжигала круг света по центру, свободный от столов. Вдоль стен же располагались столы, между которых курсировала прислуга. Прислуга. Еще одна оплошность, про которую они не спросили. Когда сэр Дейз брал на работу самого новенького из слуг? Повстречавшийся им сухопарый мужчина во фраке почтительно поклонился и продолжил свое движение вглубь дома, элегантно держа пустой серебряный поднос на вытянутых пальцах.

— Когда становимся кроликами? — прошептала Каскад.

— Не сейчас. Сначала поближе осмотрим гостей, походим среди них. А уже потом будем ловить любопытные взгляды.

— Мы не спросили Дейза про слуг!

— Да, не спросили. А ты хотела, чтобы сразу все получалось? Мне восемнадцать, а тебе сколько? Семнадцать? Ну вот и иди в жопу, не ошибается только тот, кто ничего не делает.

Столов было явно с запасом. Джону сразу вспомнились те немногочисленные мероприятия, на которых он был. Средневековые дворяне могли себе позволить гораздо больше, чем кучка студентов.

Над просторным залом был второй этаж. Вели на него целых четыре лестницы — две сразу у входа, и две в конце помещения. Балкон с позолоченными, а может быть, и золотыми витыми балясинами обрамлял стены. Там тоже были столики, туда тоже усаживались люди, чтобы наблюдать величественный зал сверху. Свет там был приглушен, создавая уединенную атмосферу. Если бы Джон хотел уединиться где-нибудь с девушкой, то он бы точно сел где-нибудь возле колонны на втором этаже, куда едва добивал свет от капризных свечей.

Они прогуливались по залу, слушая последние сплетни Канкара и соседних городов. Никто не обращал на них внимания. Не обращали внимания даже на Джаэля, что не переставало удивлять Джона, ведь больше ни с кем рядом не шатался фамильяр ростом с ребенка, еще и с костяной маской вместо лица. В его голову стали закрадываться подозрения, что теневая магия с телекинезом — далеко не единственное, чем обладал его маленький демон. Да и демон ли это был вообще...

— Дорогие друзья! Рад снова приветствовать вас этим чудесным вечером в своем

доме! — завел речь маркиз, выйдя в центр зала. Гости рассаживались по столам, нашелся столик и для парочки авантюристов под прикрытием. Дейз закончил речь сообщением, что среди них присутствует известный поэт, и пообещал, что тот обязательно прочтет пару своих стихотворений. После этого элегантно одетая пара, стоявшая всю речь за спиной маркиза, вышла в центр зала и закружилась в виртуозном танце под быстрые переливы скрипок и флейт. Музыканты сидели прямо возле столиков гостей.

— Наверное, тоже какие-то знаменитые танцоры, — бросила Каскад, отправляя в рот маленький кусочек свинины и запивая его вином, — пока ничего необычного.

— А ты вообще знаешь, как обычно проходят такие балы?

— Нет, я ведь всю жизнь провела на мельнице.

— Понятно, — с досадой потер он лоб, — тогда надо хорошо все запомнить, на будущее.

— Сомневаюсь, что похищение будет произведено сейчас, — сцепила пальцы Каскад, — сейчас все с кем-то болтают, все друг у друга на виду. Скорее всего, после просмотра всех забав, что приготовил маркиз, после ужина и танцев, пьяные и веселые, все эти богачи вывалятся на улицу. И вот уже там, в темноте... кто-то исчезнет.

— Возможно, мы все-таки зря за это взялись. Не чувствую, что способен вычислить преступника.

— Да, но... не ты ли говорил, что провал для тебя ничего не значит? Что для меня — во-первых: мы на настоящем балу! Во-вторых: никто, кроме Дейза, о нашем провале не узнает, — Каскад улыбнулась, откусив еще курицы.

— В любом случае, я хочу получше осмотреть двор. Пойду на крышу поднимусь.

— Я, если что, к тебе залезть не смогу, учти.

— Конечно-конечно.

Джон обошел дом и встал на его заднем углу. Музыка здесь смешивалась со звуками ночного сада. Он натянул на лицо свою маску медведя и с помощью телекинеза допрыгнул до второго этажа, зацепившись за выступ. Оттуда — на третий, затем на четвертый, и вот он уже на вершине особняка. Все уголья маркиза просматривались отсюда, как на ладони. Крыша была плоской, за исключением пары дымоходов, с ограждениями по краям. Он прошелся по периметру, всматриваясь во тьму меж деревьев внизу. На одном довольно высоком дереве он заметил странную ветку. К этому району как раз направлялся один из патрульных. Отойдя чуть в сторону, Джон позволил лунному свету высветить ветку под другим для него углом и понял, что на ветке сидит фигура. Рядом с ней что-то сверкнуло, и возле Джона просвистело что-то металлическое. Раздался глухой хлопок, и в воздухе расплзлось пылевое облако. Разогнать его с помощью телекинеза не составило труда, однако фигуры на дереве уже не было. И вновь что-то просвистело рядом, и снова хлопок. Значит, сзади еще враг. Или же это тот же, успевший оказаться сзади? От этой мысли Джону стало не по себе, он ощутил, как воздух вокруг него наполнился напряжением. Видимо, защита Джаэля.

Его сомнения развеял темный силуэт, выскочивший прямо перед ним. Значит, поднялся по стене, пока напарник отвлекал атакой сзади. И снова у противника в руках что-то сверкнуло. Что ж, раз враг действовал не один, значит это уже совершенно точно не какое-то чудовище. Это был кто-то разумный, а потому еще более опасный. И церемониться с ним было глупо. Тем более, что враг так неосмотрительно взвился в воздух, не в силах уклониться. В мгновение ока в руке Джаэля возник теневой хлыст, фамильяр едва заметно

шевельнулся, и хлыст обволок ногу загадочного врага, с чудовищной силой потянув его к себе. Джон перехватил его, схватив за горло и впечатав в крышу, придавив коленом к покрытым мхом плитам. На вид кто-то хрупкий, ниже него и изящней, лицо закрыто тканевой маской. И второй где-то рядом. Второй... вторая.

— Дуры тупые, так это вы? — прошипел он, непроизвольно поднимая и ударяя о крышу девушку с такой силой, что из нее вышел последний воздух, а затем до него дошло. Он ведь был в маске, а Джаэль сейчас едва различим, сокрытый тенями. Видимо, как только фамилляр завидел врага, то сразу же скрыл свое присутствие, повинувшись его же, Джона, плану по игре в могучего воина, который сам справляется с неприятелем.

— Что? — прохрипела девушка.

Вторая оказалась умнее своей подружки, и вскарабкалась на крышу без всяких прыжков. Джон встал и снял маску. Глаза девушки удивленно расширились.

— Давай отойдем подальше, — сказал он, хватая в охапку первую авантюристку и оттаскивая ее ближе к центру крыши, где никто их не увидит с земли, — какого хрена вы тут забыли? Только не говорите, что это вы людей похищаете?

— Мы пришли сюда затем же, зачем и вы — поймать преступников. Идея с масками ваша? — отозвалась вторая.

— Наша. Вот только зачем было сразу нападать, ведь в этих масках ходит охрана.

— Затем, что ты слишком подозрительно стоял на крыше, — отозвалась первая, которую он по-прежнему крепко держал.

— И что же мне с вами двумя делать, ума не приложу.

Первая аккуратно тронула его руку.

— Мы, конечно, обошлись с тобой довольно грубо, но мы ведь девочки, сам понимаешь... мир?

Джон от неожиданности едва не разжал руку. От образа загадочных налетчиц не осталось и следа. Ему было даже немного обидно, как вульгарно эта девка избавила его от иллюзий. Просто две взбалмошные курицы, вопрос был только в том, как две таких тупицы умудрились стать настолько сильными, чтобы в два счета залезать на пятиэтажный дом. Впрочем, их появление было весьма кстати. Лишняя пара авантюристов им не помешает.

Джон разжал руку, и девушка осторожно выскользнула. В конце концов, поймать их снова труда не составит. Похоже, на короткой дистанции, пока была мана в запасе, Джон действительно был весьма силен.

— Я так понимаю, вы решили действовать инкогнито, а за наградой к маркизу обратиться уже постфактум?

— Именно, — кивнула вторая.

— Интересно, как это так совпало, что до сих пор вы не пытались ему помочь, однако стоило это задание взять нам, как вы тут как тут, а?

В глазах второй зажегся лукавый огонек.

— Ты уже и сам понял. Все дело в вас.

— Мы обсудим это позже. А теперь давайте раздобудем вам платья и маски.

— Платья? Зачем это? — сдвинула брови девушка.

— А вы собрались в такой форме разгуливать по дому маркиза?

— Но мы не можем... — запротестовала первая, — это ведь не просто одежда...

— Син, — шикнула на нее вторая, видимо, главная в этой парочке, — если хотим наблюдать за всем изнутри, нам придется. Посмотри, он тоже без оружия.

— Будто оно ему надо... — пробурчала Син.

— Меня зовут Джон, кстати, — он подошел к ним и протянул руку.

— Да знаем мы, как тебя и твою подружку звать, — ухмыльнулась вторая, — Тиринэс, приятно познакомиться.

Ее рука на ощупь оказалась крепче, чем выглядела. А вот рука Джона, он сразу понял, показалась девушке слишком мягкой.

— Син, — пропищала первая девушка. Ее хватка тоже была весьма крепкой.

— Для такого громилы у тебя удивительно нежные руки, — все-таки не сдержалась Тиринэс, — неужели ухаживаешь за ними ради своей подружки?

— Идемте уже.

У самого края Син посетила гениальная мысль — прочесать верхние этажи вместо того, чтобы просто спуститься вниз по стене. Так они и поступили. К счастью Джона, там, где они стояли, имелся небольшой балкончик, на который они и приземлились. Изящные двери оказались закрыты, и Син поскакала вдоль фасада, выискивая незапертое окно, и уже через несколько секунд открыла им изнутри. Здесь было темно. Девушки, похоже, особо в темноте не видели, и Тиринэс без стеснения разожгла небольшой камушек, покрытый рунами. Они осматривали комнату за комнатой: всюду была прикрытая ветошью мебель, деревянные стойки с костюмами, пара деревянных манекенов с броней, десятки шкафов и комодов. Девушки открывали и осматривали все, где мог бы прятаться предполагаемый похититель. Однако прятаться в заброшенной части дома было глупо, ведь никто из гостей все равно сюда не забредет.

И все же они прочесали все помещения, дойдя до третьего этажа, где уже находились вполне жилые комнаты, а именно — спальня, гостиная, ванные комнаты маркиза и его родственников. Здесь их встретил охранник, который был в мгновение ока обезврежен Син.

— Пусть немного поспит, — хихикнула девушка, осматривая вырубленного мужчину.

Джон размышлял, известно ли его спутницам про сотрясение мозга и его последствия. Вспомнив, с какой яростью они напали на него самого, он пришел к выводу, что вопрос этот глупый.

— Посторожите его пока, — сказал Джон, — вас там сразу же заметят в такой одежде. Я разыщу маркиза, а он уже придет к вам служанок. Договорились?

— Да. Будем ждать здесь, — кивнула Тиринэс.

Часть помещений на втором этаже все так же была предназначена для гостей, но здесь никого не было. Этот дом мог вместить в себя гораздо больше, чем к Дейзу приходило. Джон выбрался на площадку над главным залом. Люди за столиками увлеченно болтали, пока внизу еще одна пара танцоров кружилась в медленном танце. Маркиз в своем бордовом пиджаке сразу бросался в глаза. Дейз не выказал особого раздражения по поводу вырубленного охранника, и с удовольствием направился искать нужную служанку.

— Ну, как все прошло? — спросила Каскад, когда он сел к ней за столик. К удивлению Джона, девушка почти не притронулась к еде и напиткам.

— Те девки, что напали на меня, выследили нас и тоже решили помочь маркизу. Напали на меня наверху, приняв за убийцу.

— Новость... неоднозначная.

— Я узнал их имена, мы теперь вроде как союзники. Сейчас они переоденутся и выйдут сюда. Пойду погляжу. Тут ничего?

— Тоска зеленая. Они даже по особняку шататься не начали; либо сидят жрут, либо

подходят к другим группкам, чтобы посплетничать.

— Ладно. Продолжай наблюдение.

Когда он вернулся на третий этаж, по лестнице спускался оглушенный Син охранник. Мужчина пошатывался, но, увидев Джона, попытался придать себе грозный вид и замахал рукой.

— Простите, вам сюда нельзя.

— Я с теми, кто тебя вырубил, приятель.

Охранник смутился, скосив взгляд на Джаэля, и прошел мимо.

— Эти похищения всех нас сведут с ума.

Син с Тиринэс обнаружили все в той же комнате, где он их оставил. Девушки поправляли платья. Наряды им достались шикарные: красное и зеленое платья с глубокими декольте. Широкие плечи и слегка мускулистые руки выдавали в них скорее профессиональных танцовщиц, чем матерых бойцов. Теперь они вполне походили на женщин. Даже лица у его новых знакомых оказались вполне приятными.

— Впишетесь, — прокомментировал Джон, — идем.

— Слушай, а чего этот гоблин вечно с тобой таскается? И почему у него фиолетовая кожа? — решила поинтересоваться Тиринэс, когда они спускались по лестнице, — это какая-то редкая порода? Еще и в маске такой крутой.

— Это мой помощник. Он немой, а поэтому сразу выигрывает сто очков вперед у любой женщины. Умеет готовить и очень трудолюбивый, сам-то я прибираться жуть как не люблю.

— Ну а на задания-то его таскать зачем? Помрет ведь.

— Помрет? Ты можешь себе представить, чтобы кто-то решил сперва атаковать его? Скорее уж я помру. А если я помру, то хоть трава не расти. Плевать уже, что будет. А с ним веселей. Мало ли, от стрелы, может, прикроет.

— Ну, когда мы напали, стоял, как вкопанный.

Джон едва заметно улыбнулся.

— Ну, значит, не прикроет. Отстаньте. Мой гоблин!

Танцоры вскоре закончились, и бал превратился в сплошное поле светских бесед. Для Джона с Каскад это было мучением, а вот двум ассасинам, по-видимому, подслушивать нравилось. Когда за столиками почти не осталось людей, и все стали приглашать друг друга на танец, Джон наконец решил, что пора им всем перевоплотиться. Они вышли из зала, а вернулись уже по одному и в масках. Заяц, медведь, лиса и сова. Занятная компания. На них стали обращать внимание, к Син с Тиринэс даже пробовали подходить мужчины, но девушки говорили им что-то такое, после чего они сразу же испарялись. Однако в воздухе все сильнее пахло дымом и спиртом, и близился час, когда маркиз раскроет двери в роскошный сад на заднем дворе.

— Кстати, что-то не видно жены маркиза, — невзначай бросил Джон, кружась вместе с Каскад в быстром танце.

— Жены?

— Ну, с нами в карете ехала. Молодая. Любят же богачи юную плоть.

— Разве это была жена? Я думала, что любовница.

— Ну, может, и любовница.

— У Дейза нет любовниц, — сообщила Син, едва не врезавшись в них. Они с Тиринэс двигались очень быстро, привлекая к себе внимание остальных пар, — только жена... — она отдалилась от них и договорила через пару секунд, когда сестра перестала ее крутить, — я

слышала, что они ровесники. Но она очень молодо выглядит. Так сказали.

— Ровесники... — задумчиво повторил Джон.

— Дейзу на вид под сорок, — протянула Каскад.

— Значит, маркизе столько же. Если в карете была она, то довольно хорошо сохранилась.

— А чего бы богачам не сохраниться, — пожалала плечами девушка, откидывая голову назад, — в поле не работают, деньги на дорогие крема есть, может быть, к каким-то процедурам прибегают... нестандартным.

Музыканты плавно закончили композицию, и среди людей показался маркиз.

— Дорогие друзья, здесь стало слишком душно, а ночь ведь только началась, прошу, прошу в мой сад! Сейчас подадут десерт и холодные напитки!

Толпа аккуратным потоком хлынула к двум массивным дверям, которые отворили слуги. Джон подскочил к маркизу.

— Ну как, маркиз, ничего не заметили?

— Пока все идет, как по маслу, — веселость Дейза как рукой сняло, — как и в предыдущие разы...

— Скажите, пожалуйста, кем вам приходится та девушка, что ехала с нами в карете?

— Женой, — удивленно вскинул брови маркиз, — а в чем дело?

— Да так... не все из нас целиком отдаются делу, так сказать. А некоторые так и вовсе — любят посплетничать.

Маркиз скосил глаза на Син с Тиринэс, проходивших мимо, и слегка улыбнулся.

— Да, у знатных людей немного другие понятия о морали, и иметь пару-тройку любовниц для нас — вполне обычное дело. Но мы тоже люди. Я люблю свою жену, Джон.

— Поймите, я лишь посредник, и прекрасно вас понимаю. Не любить столь юный цветок было бы глупостью.

— Она вовсе не так юна, как вам кажется, — вновь усмехнулся маркиз.

— Нет?

— Ей тридцать восемь, всего на три года меньше, чем мне. В нашем возрасте подобная разница... — он неопределенно вскинул бровь, воздев глаза к потолку, — считайте, что ее нет.

— Тогда пойду успокою своих подружек, — громко усмехнулся Джон, чтобы это было понятно даже через маску, — чтобы они наконец успокоились и внимательнее следили за гостями.

— Не ждите многого от молодых дам, мой юный друг.

— И все же, мы на задании. Кстати, вашу супругу я, вроде бы, здесь не видел. С ней все в порядке?

— О, всего лишь не здоровится, она отдыхает в спальне на четвертом этаже, где не слышно музыки. Но она, конечно, не сможет удержаться и спустится к гостям, в этом я уверен. Наверное, уже прихорашивается.

— Женщины, — покачал головой Джон, — никогда их не пойму.

— От нас этого, к счастью, и не требуется, мой друг, — рассмеялся теперь уже Дейз, — главное, чтобы они нас любили.

Джон сделал короткий кивок и направился вместе с остальными во двор. Губы под его маской то и дело сжимались в напряженную улыбку.

Глава 8

Джон нагнал Каскад с Тиринэс и взял обеих под руку.

— Что еще? — возмутилась ассасин.

— Тише ты. Веди себя естественно, словно я не говорю тебе, что мы ищем убийцу совсем не там.

— Что ты раскопал? — тихо спросила Каскад, бросая заинтересованный взгляд на деревья в саду.

— Я узнал, что в карете с нами действительно было жена маркиза, и что ей тридцать восемь лет.

— Быть такого не может!

— Я поинтересовался, где она пропадает весь вечер. Маркиз заявил, что ей не здоровится, и она отсыпается на четвертом. И что непременно выйдет к гостям попозже.

— Но на четвертом совершенно точно никого не было, — прошептала Тиринэс, — мы там в каждую щель заглянули.

— Очевидно, маркиз нам врет, — подытожил Джон.

— Я пошлю Син еще раз осмотреть верхние этажи.

— Не надо, если бы она там была, мы бы точно ее увидели, — Джон поправил маску, — похоже, зря я весь этот маскарад придумал... мы думали, что похищенных кто-то утаскивает прочь с территории особняка, но ведь было бы гораздо легче делать это тут, если найдется укромное место. Спрашивать у маркиза что-то еще бесполезно, соврал однажды — совет еще. Нужно спросить у слуг.

— Мы с допросами не очень сильны, как оказалось, — отозвалась ассасин, — я заметила, что один из стражей, в маске филина, постоянно о чем-то переговаривался с маркизом. Если и допрашивать, то его.

Джон прислушался к собственным чувствам. Где-то глубоко внутри еще теплился страх. Допрашивать взрослого мужчину, к тому же еще и наверняка далеко не последнего человека здесь, раз он постоянно общался с Дейзом? А ведь он до сих пор доминировал только над миниатюрными девушками... И все же страх этот был далек и словно окутан дымкой. Он, несомненно, существовал внутри него, но не имел над ним власти. Новая сущность, мертвая, воскрешенная сущность говорила, что ему это задание по силам. Что ж, пришло время надеть на себя маску свирепого авантюриста, когда-то в любом случае пришлось бы это делать.

— Как бы мне оказаться с ним один на один?

— Он отправился в патруль в сторону служебного городка.

— Маска филина?

— Да. С желто-красным полосами. Она одна такая.

Он покинул шумный сад и отправился в сторону невысоких домиков, в которых жили люди, следившие за порядком в особняке и землях вокруг. Те, кто устраивал счастливую жизнь богачам. В столь шумный вечер все слуги наверняка остались в саду и главном доме, так что Джон собирался быстро найти нужного ему охранника, бродившего по пустынным улочкам в одиночестве.

Пока Джон размышлял, как именно ему вести допрос, он преодолел луг и обнаружил высокого человека в желто-красной птичьей маске, стоявшего за домами в небольшой

рощице и мирно курившего сигарету. Завидев его, мужчина не стал бросать начатое и не поправил маску, сдвинутую для удобства наверх.

— Чем могу быть полезен?

У него были прямые, слегка резкие черты лица и каштановые волосы почти до плеч. Он был выше Джона на голову и раза в два шире.

— Мне хотелось бы знать, имеется ли на территории особняка тайный подвал или что-то вроде того, что просто так не заметить.

Мужчина помедлил, с наслаждением выдыхая дым.

— Судя по маске, вы тоже приглашены на этот праздник жизни. Ну, или просто достали где-то похожую.

— Меня нанял маркиз.

— А, понятно. Значит, нашелся-таки идейный авантюрист, которому не насрать на кого-то, кроме себя. Ваше появление здесь означает, что мир еще не до конца прогнил.

— С чего вы взяли, что я авантюрист?

— А кто еще? — снова выдохнул облако дыма охранник, скаля пожелтевшие зубы, — вы ведь очень молоды, как и те три юных барышни с вами. Среди гостей столько разговоров о вас. Хотя лучше бы этим идиотам думать о том, как покинуть этот вечер живыми.

— А вы за свою жизнь не боитесь?

— Честно говоря, мы все немного побаиваемся. Но исчезают только гости. Будто похититель не жалуется бедных, — усмехнулся мужчина.

— Интересно. Так что насчет моего первого вопроса? Вы можете мне на него ответить?

— Не знаю, могу ли. Планы хозяина мне неведомы. Он и о вас меня не предупредил. Сказал только не трогать, когда я выяснил, что вас нет в списке приглашенных.

— Разве этот факт не говорит о том, что вы должны всячески нам помогать?

— Это как посмотреть, — лукаво двинул единственной бровью, видимой из-под маски, мужчина, — мне сказали вас не трогать. И только. Приказа содействовать не было. И потом — почему бы вам не спросить об этом самого маркиза?

— Он далеко.

— Но ведь он там, откуда вы пришли.

— Данный вопрос возник у меня лишь сейчас, вот и решил спросить.

Мужчина загадочно хмыкнул, щуря глаз.

— А вот интересно, какого ранга вы все авантюристы?

— Серебряного, а что?

— Серебряного, значит...

— Так что там с моим вопросом?

Мужчина последней тягой докурил сигарету и бросил в траву.

— Доводилось мне пару раз скрестить клинки с серебряными авантюристами. Было весело...

Джон сунул руки в карманы и выпрямился.

— Боюсь, что у вас нет выбора. Если не хотите рассказывать — я применю силу.

— Даже так... — скривил губы мужчина и потянулся к клинку, — малышу дали серебряный значок, и он решил, что может угрожать взрослым дядям? Или ты натравишь на меня своего крысеныша? У моей сестры есть похожий, выиграла в покер зачарованное кольцо. Он моет посуду и подметает полы. А что умеет твой?

— Тебе правда так наплевать на свое здоровье?

— Видишь ли, мальш, в те пару раз, когда я сражался с серебряными, — охранник медленно вытаскивал меч из ножен, — я всегда выходил победителем!

Мужчина одним рывком сдвинулся в сторону. Джон даже слегка удивился — охранник Дейза двигался почти так же быстро, как Син с Тиринэс. Затем мужчина оттолкнулся, вырвав стопой клочок земли, и устремился к Джону.

Волна незримой энергии обрушилась на бедолагу. Мужчина рухнул на землю ничком. Атака Джаэля была столь сильной, что погасила даже набранную мужчиной энергию, и он не проехал и дюйма по влажной земле, хотя несся вперед на большой скорости. Джон сел рядом с ним, немного сомневаясь, что тот вообще в сознании.

— Итак, есть ли на территории особняка подземелье?

— Так ты маг... ублюдок... — бормотал мужчина с полным ртом земли.

Давление усилилось, послышался хруст суставов.

— Не думаю, что тебя надолго хватит. Говори, или больше никогда не сможешь никого охранять.

— Ладно-ладно, постой! Вы ведь осматривали территорию? В саду есть небольшой лабиринт из живой изгороди. В одном из тупиков есть статуя, если опустить ее руку, плита перед ней сдвинется. Внизу подземелье с несколькими помещениями.

— И для чего оно твоим хозяевам?

— Я... я не...

Джаэль подошел и сунул под палец мужчине теньевую иглу. Охранник попытался закричать, но не смог из-за давления воздуха прямо перед губами. Игла исчезла.

— Я могу заниматься этим хоть целый вечер. Говори, — безмятежно произнес Джон. Попытки и в самом деле совершенно не трогали его сердце. Наверное, он смог бы его и убить.

Мужчина корчился, но теперь уже явно не только от боли.

— Сегодня... для вас...

Телекинез ослаб, и мужчина перестал корчиться.

— Слушаю.

— Все эти похищения... не знаю точно, как все происходит, но в этом замешаны хозяин с хозяйкой. Мне только непонятно, зачем они сами позвали авантюристов, которые будут им только мешать.

Зачем-зачем. Джон уже догадывался, зачем.

— И все слуги в курсе?

Мужчина ухмыльнулся.

— В курсе? «В курсе» я и еще один парень, но мы точно не знаем, потому что ничего своими глазами не видели. Просто однажды застали хозяйку там, где ее не должно было быть.

— Ей ведь вовсе не нездоровится, как сказал мне маркиз, и она не отсыпается на четвертом этаже?

— Отсыпается на четвертом? А-а, так вот, в чем дело. Так бедный Толпи не рассказал хозяину, где наткнулся на твоих подружек...

— У Толпи в ближайшее время могут начаться серьезные проблемы со здоровьем. Мои подружки его слишком сильно приложили.

— То-то он там уже выbleвал все, что урвал с кухни. Бедняга.

— Вернемся к маркизе.

— Госпожа вообще никогда не болеет. И на четвертом уж тем более никто не спал уже

несколько лет. Она должна быть где-то в глубине дома, возможно, сидит в какой-нибудь каморке для слуг. Особняк древний, много тайных проходов, может, и где-то в одном из них.

— Благодарю за информацию.

Джон покрыл голову мужчины вуалью тьмы, сам встал на теневые коньки и бросился прочь во весь опор, придав себе ускорение телекинезом. Его расчет был прост: когда вуаль рассеется, и охранник никого рядом с собой не обнаружит, он сто раз подумает, прежде чем идти и обо всем докладывать боссу. Порой молчание страшнее любой угрозы. Джон верил, что это сработает. Да и мужик вроде был неглупый.

И все же по прибытию в сад и пересказу услышанного он предостерег своих новых подружек, чтобы те посматривали по направлению городка слуг и в случае чего обезвредили мужчину. Он даже описал им его внешность для верности.

— И все-таки я не понимаю, зачем они сами позвали нас?

Каскад сидела рядом с ним на узорной скамье, смотря на проплывающую мимо знать.

— Конечно, тела можно прятать вечно, если у тебя под рукой целое подземелье, — Джон сидел вольготно, почти обнимая рукой спутницу, — но мне почему-то кажется, что наша дорогая маркиза всех похищенных просто-напросто поглощает.

— Хочешь сказать, она их жрет?

— Куда подевались твои манеры? Не знаю, может быть, и не жрет, может, только кровь пьет. Иных способов объяснить столь необычайно молодой вид я для нее не могу. Может, она вообще вампир... — хотя Джон и не знал всех способ сохранять молодость в этом мире, реакция Каскад на возраст маркизы подсказывала ему, что даже здесь, в мире магии, выглядеть не по годам было довольно сложно.

— Вампир? Тогда дело плохо. Вампиры — работа для паладинов.

— Думаешь, она настолько сильна, что мы не справимся?

— Не знаю... наверное, вы с Джаэлем все-таки пострашнее будете.

— Вот мы это и выясним.

— Но почему же они нас-то позвали... просто ради забавы?

Джон посмотрел на звездную тьму вверху и вспомнил небо, что было над его родным городом. Какая катастрофическая разница. Не в пользу его мира.

— Может быть, ведьме стало не хватать тех жизненных сил, что она получает с обычных людей? Может быть, решила сожрать кого-то, так сказать, энергетически более ценного?

— Но до сих пор они крали по одному человеку. А нас появилось аж четверо.

— Возможно, на нас и впрямь побоятся нападать, и снова утащат кого-то из гостей. Или двух. Но я в любом случае найду ту статую ближе к концу вечера.

Хотя маркиз и говорил, что в прошлые разы все проходило абсолютно тихо и мирно, по какой-то причине, чем дальше продолжался этот самый прием, тем все больше Джон уверялся в собственной правоте. Иногда он вспоминал Филина, гадая, отважится ли тот хотя бы подойти к главному дому, где обитал его босс, или так и останется сидеть там, в городке прислуги. И все же, даже несмотря на вспыхнувший в груди огонек азарта, в целом Джон был не очень взволнован. И эта хладнокровность, по его мнению, приведет его к успеху в этом деле.

Наконец, ударом ложки о бокал маркиз возвестил об окончании приема. В толпе появились Син с Тиринэс. По едва заметному кивку Син Джон понял, что Филип поблизости так и не появлялся. Значит, вполне вероятно, что он окажется достаточно умным

и для того, чтобы не растрепать о способностях Джона, когда все закончится. Если мужчина одолел нескольких серебряных авантюристов, а Джон едва не убил его, даже не вытащив рук из карманов... на месте охранника Джон держал бы язык за зубами.

— Маркизу видели?

— Да, — кивнула Тиринэс, — бледная, как смерть, но держалась достойно. Странная она какая-то.

К ним бежал Дейз.

— В лабиринте какие-то странные звуки! — лицо маркиза было в самом деле перепуганным.

Джон с девушками переглянулись и бросились к живой изгороди. Хозяин особняка мчался следом.

Все это было очень странным. Зачем они разом пригласили в ловушку четырех авантюристов? Неужели маркиза была настолько сильна? Джон ничего не понимал. Син с Тиринэс, естественно, значительно от них оторвались, уйдя вперед. Он думал, что, если услышит их крики, не полезет в бой сломя голову. Однако они исчезли за ближайшим поворотом зарослей, и звук их каблуков пропал.

— Стой, — схватил Джон Каскад за руку, — Син! Тиринэс! Что у вас?

Тишина.

— Мать твою... — прошептала Каскад, — у них ведь даже оружия не было!

— Все у них было.

— В ч-чем дело? — пропищал нагнавший их маркиз, — вы н-не собираетесь ч-что-нибудь сделать?

Джон прищурился. А чего это вдруг маркиз заикаться начал? Чего он так боится?

За спиной Дейза виднелись люди, заметившие эту небольшую пробежку и передумавшие расходиться. Однако охрана уже преградила им путь. Часть стражей выдвинулась к лабиринту на подмогу Джону с Каскад. Или же на подмогу своим хозяевам.

— Черт с вами, — прошептал Джон и толкнул себя вверх магией. Срезав угол над стеной лабиринта, он увидел, что ждало его за поворотом.

Син с Тиринэс распластались по земле, но еще двигались. В нескольких метрах от поворота стояла девушка в ярко-красном платье. Маркиза. Она следила за поворотом столь неотрывно, что совершенно не обратила внимания на Джона, взлетевшего в воздух где-то сбоку. Зато она увидела Джаэля, который бежал за своим мастером по земле. Джон выругался. Нужно будет научиться контролировать его передвижения. Когда фамильяр показался девушке, та сделала короткий пасс рукой, однако с Джаэлем совершенно ничего не произошло. А вот на девушку магия фамильяра подействовала мгновенно — как и совсем недавно Филина, ее придавило к земле. Поистине ошеломляющая демонстрация разницы в силе. Джону это начинало нравиться. Ему даже захотелось узнать, что будет с человеком, если он прикажет Джаэлю вложить в подобный трюк всю свою мощь.

Спустя пару мгновений приземлился и он. Джаэль слегка подтолкнул его магией у самой земли, чтобы он не расшибся. Интересно, насколько хорошо фамильяр знал о возможностях его слабого человеческого тела?

На земле в самом деле лежала маркиза. Ее пальцы вновь странно задвигались, пытаясь совершить замысловатый пасс, а глаза сверкнули алым светом, однако снова ничего не произошло.

— Почему вы со своим крысенышем до сих пор на ногах?! — завизжала женщина, изо

всех сил сопротивляясь магическому давлению, так что пришлось его немного добавить. Вены на лбу маркизы вспучились.

— Каскад! — крикнул Джон, приложив ко рту руку, — все чисто, иди сюда!

Едва Каскад выбежала, маркиза вновь попыталась что-то сделать руками, тараща глаза на девушку, но Джаэль прижал ее лицом к земле и намертво заблокировал руки.

— Таскон... дивальт... ультри... — зарычала она, и Каскад все же завалилась на землю, однако фамильяр поспел и тут, смягчив ее падение.

— Почему ты не падаешь... — с яростью процедила сквозь зубы женщина.

Слышался топот множества ног. Дейз призывал охрану не вмешиваться, но ответом ему были храбрые выкрики о готовности помочь. Наконец четверо солдат выбежали в проход. Увидев Джона с Джаэлем, они на мгновение смутились, однако затем зарычали и бросились на них. После чего немедленно были отброшены прочь, вверх, за стену лабиринта.

— Ладно, пришла моя очередь задавать вопросы, — Джон сделал легкое движение пальцем, и теневые иглы пронзили руки и ноги женщины. Однако та даже не взвизгнула.

— Мелкий ублюдок, кто ты такой?! — взревела маркиза.

— Полагаю, спрашивать, кто стоит за похищениями, смысла нет.

Женщина ничего не ответила.

— Маркиз Дейз! Почему вы там стоите? — Джон принялся тормозить Каскад. После пары пощечин девушка очнулась, и он двинулся к сестрам.

— Ваша жена совершенно точно не простой человек, маркиз. Может быть, мне стоит обратиться к паладинам?

— А что они сделают с тобой, ты подумал? — усмехнулась женщина, — магия разума тебя не берет, а сам владеешь сразу двумя типами магии, к тому же одна из них — темная. Если вызовешь паладинов, на бессрочный отдых в цитадель ордена мы с тобой отправимся вдвоем

Джон привел в чувства девушек и вернулся к маркизе. В одно мгновение давление магии стало таким сильным, что под женщиной скрипнула плитка. Из рта маркизы вместе со стоном вырвалась кровавая рвота, белки глаз тоже покраснели, из теперь уже не такого белоснежного носика брызнула кровь.

— А кто же им скажет? — прошептал Джон, зловеще улыбаясь. По его мнению, маг, что способен вытворять подобное, не дрогнув мускулом, должен был внушать ужас и трепет, — ты, что ли? Но я что-то не припомню, чтобы свиной фарш умел хрюкать, а утиный паштет летать...

— Прошу, остановись! — выскочил Дейз, — пожалуйста, не мучай ее!

— Ты звал нас в ловушку, маркиз. Что вы хотели с нами сделать?

Мужчина замаялся. На мгновение в Джоне вспыхнуло чуть больше гнева, чем он ожидал. Все-таки маркиза, судя по всему, имела определенную выгоду от похищений, а вот этот трусливый человек, владевший поместьем, просто заманивал людей в ее сети. Он заслуживал большего наказания. Подействовавшая на него сила Джаэля, видимо, имела более узкую направленность, потому что Дейза не просто приложило к земле. Сперва у него согнулась шея, затем он рухнул на колени, и лишь после этого припал к земле, корчась от боли и мыча.

— Нет, остановись! — взмолилась женщина.

Девушки уже совсем оклемались, Джон кивнул вопрошающе смотревшей на него Тиринэс, и та метнулась к маркизу, подняла его и всадила в грудь коленом с такой силой, что тот отлетел к мягкой стене лабиринта и съехал вниз, обламывая сучья. Син тем

временем бросилась наперерез новой порции охранников.

— Нет! — перешла на вопль маркиза, — таскон... ди... — Джон снова закрыл ей рот. Тем временем Дейз получал все новые и новые удары. Из глаз маркизы брызнули слезы, и Джон позволил ей говорить, — да, да, это я причина всех похищений, я, ясно?! Прекрати его бить, слышишь, тварь?! Один незнакомец соблазнил меня вечной молодостью! Для этого нужно пить человеческую кровь! Он сказал, что одного раза будет достаточно, но это оказалось ложью! Через месяц моя кожа снова начинает приобретать прежний вид, и мне необходима новая жертва!

Тиринэс прекратила. Джон убрал давление с маркизы, но та не спешила подниматься. Или уже не могла. Слышались отдаленные звуки сражения Син с охраной. Тиринэс дернулась, но потом все же решила остаться.

— Как насчет компромисса? — сказала Каскад.

Маркиза удивленно вскинула голову и медленно поднялась, сев на потрескавшихся плитах. Кровь на руках и ногах уже остановилась, хотя иглы Джона вошли в них довольно глубоко.

— Мы готовы... на многое.

— Многого нам не надо, — улыбнулась девушка, — вы наградите нас так, как наградили бы за избавление от похищений. Разумеется, через гильдию, все по закону. Ну и перестанете убивать людей здесь, на территории особняка.

— С чего вдруг такая щедрость? — маркиза протянула руки к Дейзу, который с большим трудом доковылял до нее, и принялась утирать кровь с его лица своим платьем, — и почему говоришь ты, а не этот... демон?

— Потому что я — лидер группы.

Джон подмигнул маркизе, и ту передернуло.

— Ну и, конечно же... — добавила Каскад.

— Ни слова о вас и о том, что здесь произошло. Да-да, понятно.

— И...

— И о слугах мы тоже позаботимся. Не волнуйся, моя дорогая, те, кто всю жизнь провел возле господ, умеют хранить секреты.

— Ну, вот и отлично, — улыбнулся Джон, — идем, пока Син там всех не прикончила.

— Пофтойте!

Маркиз поднялся, отстранив от себя любимую.

— Профу, разыщите ту фволочь, фто обманула мою жену!

— Что мешает вашей жене просто смириться с возрастом и перестать хлестать человечью кровь? И вообще, зачем при этом обязательно убивать? — спросила Каскад.

— Жажда, — опустила голову женщина, — и, если не убить, то не подействует. Ну и я ведь не только молодость за это получаю, как вы сами могли убедиться. Но как бы я хотела вернуть все назад. Просто... я не знаю, как.

— А паладины?

— От них не скрыть, что я натворила, а за такое одна расплата — смерть.

— Ну, не знаю, — посмотрел на ночное небо Джон, — по-моему, было бы куда логичней привлечь вас к какому-нибудь общественному труду, а все состояние передать короне. Но для вас это, полагаю, сродни казни.

— Ты правильно думаешь, авантюрист, — опустила голову маркиза.

— Ну и что, какую-нибудь информацию по этому загадочному незнакомцу вы

предоставите?

Дейз улыбнулся окровавленным ртом.

— Да! Конечно! Он...

— Милый, побереги силы. Этот мужчина назвался Костольдом, он был одет во все черное и имел удивительный дар убеждения.

— Это все?

— Боюсь, что да.

— Что ж, надеюсь, никогда больше не увидимся, — махнул Джон рукой, — отправьте деньги в гильдию, Дейз! Не забудьте!

Син ждала их за поворотом возле кучки поверженных стражей, некоторые из которых до сих пор пытались подняться. Возле главного дома стоял Филин. Он снова курил, окончательно сдвинув маску на голову, и тронул ее на манер шляпы, слегка поклонившись, когда они проходили мимо. У ворот было настоящее столпотворение, вся улица забита каретами и гостями, ожидавшими, видимо, развязки. Поэтому было принято решение свернуть в сторону и перемахнуть через стену, что они и сделали.

— Я думал, вы будете против, — сказал Джон, когда они уже шли по улице в толпе прохожих.

— Были бы мы такими честолюбивыми, не напали бы на тебя тем вечером, — усмехнулась Тиринэс, — да и потом, перечить тебе, по-моему, опасно для жизни. Теперь я понимаю, что за вами никто не стоит.

— Что вы будете с нами делать? — спросила Син.

— В смысле? — подняла бровь Каскад.

— Вы спасли нам жизнь, и к тому же мы знаем ваш секрет. Что Джон никакой не воин, а довольно сильный маг, имеющий помимо прочего сопротивление к магии разума.

Он встретился с Каскад взглядом. В глазах девушки была тревога. На какую-то секунду в голове Джона возникла мысль прикончить этих двоих. В это мгновение на него посмотрела еще и Тиринэс. Лицо ее никак не изменилось. Интересно, догадалась ли она, о чем он думал?

— Наше общение началось неправильно, — наконец, сказал он, — как насчет завтра где-нибудь позавтракать вместе и все обсудить? Мне кажется, мы с вами неплохо сегодня сработались. Нам с Каскад очень пригодились бы два столь быстрых и ловких клинка. Да и вам, думаю, сражаться легче, зная, что я, если что, прикрою.

— Правда? — обрадовалась Син, — я за, а ты, сестра?

— Вы не шутите? — приблизилась к нему Тиринэс, — вы возьмете нас в команду?

— Я вижу в этом одну лишь выгоду для себя и для вас, — невозмутимо ответил Джон, — по-моему, глупо было бы не попробовать.

За окном была тишина, хотя этот город по-настоящему не спал никогда. Каскад вернулась в комнату, а он сидел на кровати, рассматривая очертания домов в темноте.

— Что ж, магия разума не действует на нежить, — девушка подошла к зеркалу, интенсивно натирая волосы полотенцем, — это славно. Нам стоит бояться лишь паладинов, а так мы — сила! Но что делать с двумя этими прошмандовками?

Джон усмехнулся.

— Они здорово нам помогли.

— И ты правда хочешь взять их в команду?

— А почему нет?

— Потому что мы темные, Джон, а они просто хладнокровные девки, это все же немного разные вещи. Ими, если ненароком убьют кого, займутся королевские рыцари, а вот нами... мы просто тюрьмой не отделаемся.

— Ну так может быть тоже их темными сделаем?

— Предлагаешь убить их и поднять? — скривила губы Каскад, — тогда мой запас маны разделится на вас троих... да нет, дело даже не в этом. Ты-то, понятно, чудовище, но ведь я — нет. Если я подниму серебряных авантюристов, вряд ли они сохранят свою прежнюю силу.

— Тогда нам просто нужно найти другой способ. Что насчет вампирства?

— А что насчет вампирства?

— Надо сделать их вампиршами, Каскад!

— Ну, так сделай! Как ты собираешься это сделать, Джон? Чтобы сделать кого-то вампиром, нужен вампир. И к тому же — сильный. Чтобы и они стали сильными.

— Кстати, а маркиза — вампир?

— Неа.

— То есть как это «неа»? Она пьет кровь, получает от этого бисову силу, да и не только силу, насколько я понял, магией разума она до своего первого жертвоприношения тоже не владела.

— Сейчас, я читала об этом, — Каскад достала из сумки свой трактат по некромантии и принялась резво его листать. Джона восхищало, сколь ловко она ориентируется в этой книге. Ни один из прочитанных учебников он не знал столь же полно. Вот тебе и средневековая девушка, дочь мельника, — так, вот. Это называется «настроенная магия».

— Чего?

— Все, я вспомнила, — Каскад положила книгу обратно и легла на кровать, — могущественные колдуны могут склонить свою жертву к убийству, и жертва получит за это определенные способности. Что и произошло с маркизой. Но за способности надо платить, и теперь, в случае прекращения убийств, она состарится так, словно прожила вдвое больше действительного, и еще куча всяких побочек вылезет в виде хронических заболеваний. Короче, обратной дороги для дамы вроде нее теперь нет.

— Как наркотик.

— Да! Пожалуй, самое верное сравнение, ты молодец! — болтала ногами Каскад.

— Но какой смысл этому Костольду ходить и совращать женщин на подобное, если он могущественный колдун?

— А это, Джонни, одна из тех причин, по которой большинство людей ненавидит темных. Некоторые из них верят, что их сила станет больше, если они будут сеять смерть и разрушение. Ну, как некоторые... почти все, кто владеет реальным могуществом.

Джон смотрел на своего фамильяра.

— Если на меня не действует магия разума... не лучшая ли я кандидатура на роль борца с такими вот оболъстителями?

— Ну, — заложила руки за голову девушка, — вообще, ты довольно неплохая кандидатура на все, кроме битв с паладинами. Нежитью быть довольно выгодно. Не считая паладинов.

— А ведь я всерьез думал насчет обращения Син с Тиринэс в вампирш... — качал головой Джон.

Нет, больше таких мыслей у меня не будет. Это ведь, в сущности, ужасно.

— Да ладно, — пихнула его ногой Каскад, — ложись уже, мой злодей. В этот раз можем поспать спокойно.

— Поспать, — скривил губы он.

— Хотя бы сделай вид. Кстати, я храплю?

— Нет.

— А... ладно, неважно.

— Никаких лишних звуков во сне ты не издаешь, не переживай.

— Ладно, успокоил. Тогда гасим свечи?

Джон молча поднялся со стула и подошел к окну. Джаэль потушил пламя свечей, и в небе появилась луна. Сияющим серебром она озаряла мир. Интересно, знают ли вампиры и оборотни, что лунный свет, который они так боготворят, это свет солнца, отраженный от спутника Земли? Забавно...

— Итак, — говорила Каскад, с аппетитом жуя омлет и запивая его кофе, — поговорим о том, как мы с вами будем вести дела.

Они сидели на балконе третьего этажа, который забегаловка делила с цирюльней. Небо было безоблачным и предвещало жару.

— Если запахнет жареным, вы должны защищать меня, — продолжала Каскад, — не страшно, если повредят Джону, я смогу его спасти, но вот если из строя выведут меня, то его сила значительно уменьшится.

— Значит, — потянулась через стол за сахаром Тиринэс, — ты что-то вроде его источника магии?

Джон, к счастью, был занят оценкой местной ветчины, и сдержал улыбку, а Каскад удовлетворенно кивнула. Они решили не открывать пока сестрам, кем именно приходится друг другу и кем являются в сущности, а потому нужно было рассказать очередную легенду.

— Именно так. И вам, в случае чего, помочь не смогу.

— Забавный у вас симбиоз.

— Слушайте... — необычно тихая Син достала из сумки письмо и положила на стол, — по пути сюда я проходила мимо поместья Дейза. Решила взглянуть, может, там будет что интересное. У входа стоял тот мужчина, которого расколол Джон. Он дал мне это и сказал передать в гильдию, если вы хотите побыстрее получить деньги. Я не открывала.

Каскад взяла письмо, разорвала и прочла содержимое.

— А маркиз... щедр.

Краем глаза Джон увидел круглое число и слово «золото». Вкупе с комментарием Каскад для него было достаточно информации.

— Даже на четверых выйдет немало, — тут же прокомментировал он.

Все три девушки разом посмотрели на него.

— Че-четверых? — повторила Каскад, и ее левый глаз слегка дернулся.

— Не стоит, мы ведь ничего не сделали, — замахала руками Тиринэс, — да и маркизе проиграли всухую...

— Какая разница, у кого какой вклад, мы вместе там были и вместе рвали жопы, так что и оплату поделим вместе. Не вредничай, Каскад, это легкие деньги. Сравнительно.

— Это... — выдохнула Тиринэс, — *это* для вас — легкие деньги?

— А что? — пожал Джон плечами, — всего пара дней, из которых непосредственно в особняке и того один вечер, и вот в кармане уже... Каскад, на сколько этого хватит?

Видя замешательство сестер, Каскад тут же пояснила:

— Джон потерял память. Многие вещи напрочь из головы вышибло. Этого хватит... если делить на четыре... ну, чтобы месяц жить в неплохой гостинице.

— Вот! — довольно кивнул Джон, — а что мы сделали? Да ничего. Девушку одну в пол носом потыкали. Я, конечно, деталей не помню, но точно вам говорю — раньше я так не зарабатывал. Чтобы месяц жить припеваючи в гостинице, нужно было три месяца копить. Вот так.

— О, — выдохнула Тиринэс, — ну, тогда я тебя понимаю. Если после такого начать зарабатывать как серебряный авантюрист, то жизнь и впрямь может показаться сказкой. Хотя здесь, если я правильно вижу сквозь бумагу, цифра все равно слишком большая даже

для нас. Плата маркиза за наше молчание.

— Попытка нас подкупить означает, что и они сами будут держать язык за зубами, — довольно промурлыкала Каскад, — ладно, делим так делим. Все равно бабки внушительные, чего уж тут врать.

— Мы привыкли тратить деньги разумно, — отозвалась Син. Джон удивлялся переменам в этой девушке. Раньше она казалась ему озорной и бойкой, а теперь сидела тише воды, даже поза ее была какая-то извиняющаяся — плечи сжаты, руки где-то между коленей. Словно она не на шутку чего-то боялась. Неужели его? — поэтому, если вам нужно что-то купить из снаряжения, то используйте нашу долю. Мы даже готовы добавить, если у вас есть на примете что-то действительно стоящее.

— Да! — оживленно кивнула Тиринэс, — ты ведь маг, Джон, а ходишь в броне. Тебе нужна экипировка под стать!

— Не думаю, что в Канкаре или Свофте есть мантии или бижутерия из магических существ, а в чем-то другом я смысла не вижу, — скрестила руки на груди Каскад.

— Да... — сдвинула брови Син, — у нас есть магическая мантия, но она лучше всего подходит для магии призыва, так что...

— Нет-нет-нет, — попыталась придать себе максимально умный вид Каскад, — что за мантия? Конкретней.

— Ну, прошитая локоном среброзверя мантия, мы ее забрали у одного некроманта, когда тот перестал в ней нуждаться. Это было не в Свофте, не переживайте. Там же мы показали мантию гильдмастеру местной швейной гильдии, и он сказал, что наибольшая синергия у нее с магией призыва.

— Вот именно, — сказала Каскад, — наибольшая синергия. Но это не значит, что она и другого мага не усилит. Среброзверь это, насколько я знаю, довольно опасная тварь, да?

— На нее охотятся либо серебряные ранги группами, либо золотые в одиночку, — кивнула Син.

— Отдайте ее Джону. Будешь носить ее под этой одеждой.

Тиринэс прыснула.

— Чего? — огрызнулась Каскад.

— На первый взгляд ваша идея с обманом кажется тупой, но в итоге мы именно на нее и повелись, когда напали на Джона в Свофте. Только вот твоя нынешняя броня даже на железный ранг не тянет, а тебе, мне кажется, скоро выдадут золотой, так что и здесь надо бы обновиться.

— А в Свофте такой брони все равно нет, — протянула Каскад.

— В Свофте нет. Но мы ведь и не обязаны все время сидеть в Свофте. Предлагаю сдать это задание и отправиться на запад, в Нанис. Это один из крупнейших торговых городов Диора, там и наших гильдий целых четыре, а не одна, и ремесленников куча, и задания жирные. Нам вдвоем они были не по плечу, но с вами... правда, добираться до них, как правило, долго. В самом-то Нанисе и его близ, понятное дело, никаких тварей не водится, приходится пилить кучу миль в какую-нибудь глухомань.

— Тогда скорее в Свофт сдавать задание и вперед в Нанис! — заключила Каскад, подняв руку вверх, чем привлекла внимание людей в зале и заставила сестер покраснеть.

С первой проблемой от пополнения команды Джон с Каскад столкнулись на выходе из города, когда осознали, что не могут показать сестрам свой способ передвижения. А те, к сожалению, видели, как они покидали Свофт на своих двоих.

— Ну, так нас подвезли, — сказала Каскад, — а вы что, пешком сюда добирались?

— Ну да, — кивнула Тиринэс, — для нас это не проблема. Не слишком быстрым шагом мы можем бежать очень долго.

— Ну а мы, увы, не можем, — расстроенно опустила плечи Каскад.

— Ничего, — подбодрила ее Син, — мы можем поехать с вами.

— Не стоит, — покачала головой Каскад, — идите вперед. Вдруг там заказ какой хороший где-то в этой стороне, тогда возвращайтесь, и вместе его выполним.

На том и решили. Сестры ушли вперед, а Джон с Каскад нашли экипаж и покинули город, как нормальные люди, хотя прибыли в него на коньках из чистой тьмы.

— С этим надо что-то делать, — сказала девушка, глядя в потолок. Они с Джоном лежали друг напротив друга, развалившись на сиденьях. Карета оказалась довольно просторной и чистой, и ее не сильно трясло, так что поездка предстояла вполне комфортная, особенно для мертвого Джона. Правда, мозг его, к несчастью, вполне функционировал, и был уязвим для скуки.

— Согласен. На коньках добираться быстрее.

— Как бы нам так открыться им, чтобы они нас не сдали?

— Честно говоря, я думаю, они бы нас и сейчас не сдали. Просто рисковать не хочется.

— Вот мне тоже не хочется.

— Надо, чтобы они были нам сильно обязаны.

— Так ты и так им жизнь спас, разве нет?

— Ну... все-таки, в моих интересах было скорее наподдать маркизе, чем спасти их, так что это не совсем считается. Хотя они, вроде как, нам действительно благодарны.

— Нужно узнать какой-нибудь их грязный секрет. Тогда расскажем им свой. Получится как с маркизом. Это и будет их удерживать.

— Учитывая, что мы вынуждены плестись, пока они бегут впереди, вряд ли мы когда-нибудь что-то про них узнаем, — выдохнул Джон.

— Ты погоди-погоди, еще не вечер. Мы еще не были в по-настоящему жарких ситуациях. Вот тогда обычно и всплывает вся гниль.

— Вообще-то, были. Вас вырубил.

— Вот именно, — приподнялась Каскад, — вырубил. Мы в невменозе были. Это не считается. Нужно осознавать степень пиздеца, а мы лежали, как трупы. Кстати, крючико под ее магией не по-детски, я такие кошмары видела, чудом в штаны не напрудила.

— Серьезно?

— Ну да. За мной гонялись люди с головами свиней. У них в руках были ножи, и они говорили, что я похожа на яблоко. А свиньи очень любят яблоки, чтобы ты знал. Короче, жуть. Удивлена, что мне сегодня это не приснилось.

— Значит, жесткая ситуация, да? — улыбнулся Джон, поднимая глаза к мерно покачивающемуся потолку повозки, — тогда нужно взять миссию покруче.

В полдень следующего дня они добрались до Свофта. Каскад неуклюже спрыгнула с подножки и тут же принялась разминаться, а Джон в очередной раз отметил преимущество быть нежитью. Затем они перекусили во все той же гостиной, где на Джона напали сестры, и лишь затем отправились в гильдию. И попали они туда чертовски вовремя.

Авантюристы столпились у доски с заданиями. Из-за народа ее почти не было видно, но в глаза сразу бросался лист с черной каймой.

— Задание для золотого ранга, — пояснила Каскад, смотря во все глаза.

Непосредственно перед самой доской объявлений стояла высокая широкоплечая фигура с гигантским мечом за спиной. Меч этот был длиной почти в рост Джона. Ничего подобного ни в Свофте, ни в Канкаре Джон еще не видел. Когда они подошли ближе, толпа начинала понемногу уменьшаться, и показалась макушка девушки, что всегда стояла за стойкой. Видимо, новое задание повесили буквально только что. Гильдейская служащая тут же их заметила.

— Приветствую, Каскад, Джон. Как ваше задание?

— Справились, — Каскад невозмутимо протянула письмо, продолжая шуриться на задание.

— Так-так, — бормотала служащая, читая послание Дейза. В письме говорилось, что Джон с Каскад молодцы и одолели старого одержимого слугу маркиза, который был давно уволен, но прятался в фамильном склепе, куда и затаскивал ловко бедолаг раз в месяц. Так же там указывалась сумма награды, которую должна была выплатить гильдия. Дейз эти деньги, разумеется, потом возместит.

— Маркиз Дейз по достоинству оценил ваши старания, — улыбнулась девушка, — вы хорошо поработали, теперь можете отдохнуть... или взглянуть вот сюда, — и она кивнула на тот самый лист.

— Чего? — обернулся к ним обладатель гигантского меча, — Марин, кому это ты предлагаешь задание золотого ранга?

— А ты разве не слышал о новеньких? Они после первого же задания получили серебряный ранг, а вторым выполнили тот самый заказ на расследование пропаж в особняке маркиза Дейза. По-моему, охота на гигантскую змею — самое то, чтобы нащупать истинный предел их сил.

— Вот оно как, — улыбнулся мужчина, — что ж, тогда подходите, ребяташки, читайте. Может быть, даже встретимся там, если не сдрейфите.

Задание Джона мало интересовало. Куда больше его занимал этот мужчина — высокий, около двух метров, и необычайно мускулистый. В его родном мире без препаратов такой формы нельзя было достичь. Тело воина обтягивала темно-серая кольчуга из очень мелких чешуек, спину и шею прикрывали массивные наплечники, а поверх всего этого был надет белый плащ с красным подбоем. Волосы человека были бордовыми, цвета опавших листьев, а лицо грубое и несколько простоватое — чуть торчащие уши и приплюснутый нос. Джон назвал бы его просто тупым неотесанным громилой, но было в нем что-то, что не позволяло сделать такое заключение. То, с каким величием стоял этот человек, как вежливо он общался, как смотрел своими зелеными глазами на мир. Определенно, этот человек был силен. Очень силен. Но вот сильнее ли Джона?

— Что-то мне подсказывает, что они ребята не из робких, — пропел мелодичный голосок, и Джон увидел стоявшую рядом с мужчиной девушку. Она была в бело-голубой мантии и держала посох в руках. У нее были голубые глаза, белые волосы и пухлые губы. Какой-то каноничный маг целитель из исекаев. Джон ни секунды не сомневался, что именно эту роль в команде она и выполняла.

— Да ну, — бросил кто-то из тех, кто уже расходился, — посмотрите на его меч и броню, куда ему против василиска.

— Ты на оружие воина не смотри, Бард, — крикнул ему вслед здоровяк, — истинное оружие воина — сердце.

— Ага, и поэтому ты ходишь с такой вольной, Аскольд! — рассмеялся Бард.

— Я ведь с ней ходил не всегда!

Внезапно Джон ощутил, как в помещении похолодало.

— С дороги, — раздался позади толпы тихий и хриплый голос. И толпа в самом деле разбежалась, освободив дорогу фигуре в синих одеждах. Это был мужчина среднего роста, его рот и нос скрывала массивная железная маска, переходящая в капюшон. Синяя плотная рубаха, похожая на кимоно, чем-то поблескивала, когда он двигался, штаны плотно обтягивали ноги, обувь у него тоже была необычная — стопы будто перевязаны тканью. Он вызвал у Джона сильнейшую ассоциацию с ледяным магом из одного очень известного файтинга.

— Разве можно применять магию в гильдии, Тоби? — улыбнулся Аскольд.

— А кто мне запретит? — огрызнулся мужчина, подходя к доске, — ты, что ли? Или, может быть, новенький?

Тоби взглянул на Джона. У него были светло-голубые, почти бирюзовые глаза. Столь нежный цвет очень странно сочетался с их жестоким выражением. Однако Джон не отвернулся. Ему стало ужас как любопытно, что бы эти двое силачей предприняли, если бы Джаэль со всей силы впечатал их в пол.

— Темная лошадка, — сузились бирюзовые глаза в насмешке, — но сегодня не твой день, — мужчина повернулся к громиле, — и что же ты, Аскольд, собирался делать с этим заданием, зная, что я сейчас тоже в Свофте? Неужели хотел отправиться в лес?

— А что, нельзя? — ухмыльнулся здоровяк.

— Там василиск. Или гидра. В любом случае — магический змей, а магические змеи имеют наибольший аффинитет к ледяной магии, уж это-то ты знать должен.

— Ах, ты про это! — хлопнул себя по лбу громиле, — да я бы отдал эту тушу тебе за так, дружище!

— Ага, конечно, — кивнул Тоби и сорвал лист с доски.

— Вы берете заказ? — мило спросила служащая.

Мужчина развернулся и двинулся прочь, ничего не ответив.

— Это заказ золотого ранга, Иней Тоби, и в данный момент в гильдии присутствует еще две группы, теоретически способные его выполнить, поэтому прошу вас вернуть объявление на доску, оно принадлежит гильдии.

Мужчина остановился. Воздух вокруг него заскрипел, однако на лбу служащей выступил пот. Аскольд шагнул вперед, хмурясь, а его спутница, если Джону не послышалось, тихо хихикнула. Авантюристы вокруг замерли в ожидании. По мере того, как ситуация накалялась, воздух в помещении становился холодней, пока изо ртов присутствующих не стал валить пар при дыхании. Вне всяких сомнений, от этого Тоби угроза исходила не меньшая, чем от Аскольда. Если Джон сравним с ними по силе, выходит, Каскад и Син с Тиринэс чувствовали нечто похожее, когда впервые его увидели? Хотя сестры осмелились на него напасть, так что вряд ли. Выходит, от него такой угрозы не исходило? Или же его спутницы просто не могли ее чувствовать?

— Этот заказ я выполню са... — не договорил Тоби. Из толпы к нему выскочила Тиринэс, приставив нож к горлу.

— Марин ведь тебе сказала: верни объявление.

— Ты ничего не перепутала, милая? — невозмутимо прохрипел мужчина и попытался ухватиться за клинок. Тиринэс тут же отскочила, а на горле мага Джон разглядел ледяную кору. Через несколько мгновений Тиринэс отбросила кинжал, металл которого побелел, и

маг рассмеялся.

Тут же появилась Син, севшая возле сестры. Тоби двинулся к ним с явно враждебными намерениями, и тогда Джон не выдержал.

Его не на шутку разозлил этот тип, устроивший шоу из ничего. Если этот Тоби был так уверен в собственных силах, то мог просто первым отправиться в лес и разобраться с чудовищем, но ему обязательно нужно было забрать лист, хотя его единственный конкурент в лице Аскольда уже ознакомился с заданием. Но на все это Джон еще мог смотреть. Препрежний не смог бы, нынешний — без проблем. Однако он собирался навредить его соратникам, фактически — уменьшить мощь его команды, а вот этого Джон допустить уже никак не мог.

— О, а вот и темная лошадка, — повернулся к нему маг. Джон одной рукой схватил его за кимоно, поднял над головой и с грохотом опустил на пол, пробив деревянный пол гильдии. За эту секунду весь первый этаж покрылся инеем, а область вокруг Джона с Тоби обледенела. Вот только Джону было плевать на холод, а лед не тронул его тела, потому что Джаэль закрутил вокруг него воздух, не давая влаге схватиться. Джон взялся рукой за маску ледяного мага и как следует надавил на нее, вжимая голову Тоби в каменный блок, что оказался внизу. Тот что-то нечленораздельно хрипел. Джон наклонился к нему и тихо прошептал: еще раз притронешься к кому-то из моей команды... — и шумно выдохнул, намекая на завидность кончины проигнорировавшего это предупреждение.

Разумеется, Тоби ничего не ответил, лишь сверлил его полным ненависти взглядом. Поднявшись, Джон обнаружил, что в гильдии стояла гробовая тишина. Все, разумеется, смотрели на них, и он не придумал ничего лучше, чем вырвать из руки Тоби злополучный лист и вручить его Марин. Девушка вздрогнула, когда он ее коснулся. Интересно, насколько холодной была его кожа? Тем временем уже оклемавшийся Тоби вскочил и пулей вылетел на улицу, раздался оглушительный треск, и столп снега и льда взметнул его куда-то в воздух.

Значит, не только Джон догадался использовать для передвижения магию. Если Тоби покрывал льдом свою мягкую обувь, то запросто мог скользить, как на коньках.

— Вау! — выдохнул наконец Аскольд, — я думал, он тебя в сосульку превратит. Как ты остался в живых, парень?

— У меня свои секреты, — отозвался Джон, подходя к Тиринэс, руки которой были белыми, как снег. Он взял их в свои и попытался как-то разогреть с помощью телекинеза, но, чтобы разогнать воздух вокруг ее рук так, чтобы тот нагрелся, нужно было воздействовать на слишком небольшой площади и слишком разнонаправленно. Судя по всему, Джаэлю в данный момент такое было не по силам.

А вот спутница здоровяка оказалась совсем не целителем. Она мягко отстранила Джона и протянула ладонь над Тиринэс. Между пальцев ассасина заиграли искры, и руки девушки стали стремительно розоветь.

— Так вы аэромант, — удивленно выдохнул Джон.

— Электромант, — поправила девушка, — хотя это звучит не очень благозвучно, и мы обычно представляемся аэромантами. Моя магия в самом деле близка к магии воздуха, и все же летать я не умею, — улыбнулась она.

— Ясно...

— Спасибо вам, Джон! — поклонилась Марин, — но не стоило так подставляться, Тоби всегда славился скверным характером, и теперь может доставить вам много проблем.

— Да вы не волнуйтесь! — наконец оклемалась Каскад, — его жалкий ледик ничего

моего Джону не сделает!

— Тоби сдерживался, — сказал Аскольд, — чтобы остальных не задеть. Все-таки уничтожить почти весь состав свофтовской гильдии — чересчур даже для него.

— Ничего, — сказал Джон, — пусть попробует. А теперь нам надо как можно скорее разобраться с этой змеей.

— Серый Лес в четырех днях пути отсюда, — говорила Тиринэс, проводя рукой по траве. Они вышли за черту города, следуя по пути, видимому только сестрам.

— Ну? — спросила Каскад, кивая на ладонь девушки.

— Холодная. Тоби был здесь. Так как добираться-то будем? Не уверена, что даже мы с Син поспеем.

Со стороны города раздался грохот, и в небе что-то промелькнуло. Через мгновение рядом с ними тяжело приземлился Аскольд, на спине которого сидела его спутница. Джон хмыкнул. Все-таки не очень народ тут оригинален на способы передвижения.

— Ну, что? — оскалил белоснежные зубы воин, — ты уронил Тоби на землю, парень, но этого мало. Если действительно претендуешь на золотой ранг — докажи, что достоин! Успей разыскать чудовище до того, как мы с Приской его прикончим!

Девушка лучезарно улыбнулась и послала воздушный поцелуй, из которого в воздухе образовалось сердце из розовых молний. Затем молнии охватили уже ноги Аскольда, и парочка стремглав унеслась прочь.

Джон смотрел на Каскад. В глазах девушки все еще виднелась тревога, но уже не такая сильная, как раньше. Если они откроются, и сестры сдадут их, смогут ли они скрываться от паладинов? Каскад, конечно, знала об этом мире невообразимо больше него, но все же — так ли часто местные сдавали темных, если те не несли никакой угрозы, или даже были полезны? Этого Джон не знал. Он знал лишь, что самым мудрым поступком было бы отречься от этой затеи и покинуть город, чтобы разъяренный ледяной маг не отомстил им. Держаться в тени, копить силу и выйти на свет лишь тогда, когда уже никто не сможет выбить земли из-под ног. Но он так уже делал в прежней жизни. И в итоге оказался здесь. Несмотря на страх быть уничтоженным паладинами, хотелось хоть раз поставить все на кон. Нырнуть в воду, не зная, сколько метров до дна. Ведь он так еще не делал.

— Хорошо... — медленно протянул он, — я покажу вам, как мы доберемся до леса.

Он подошел к сестрам и провел рукой у их ног, снабдив их теньвыми лезвиями, скользившими по любой поверхности. Каскад запрыгнула ему на спину.

— Попробуйте, — сказал он удивленным ассасинам.

Как и ожидалось, Син с Тиринэс освоили коньки почти моментально. Девушки пришли в восторг от нового способа передвижения.

Они двинулись по направлению к лесу, и Джон решил попробовать ускорять себя телекинезом. Обнаружилось то, что раньше ускользало от его разума. Для телекинеза не нужна была точка опоры. Если нужно было толкнуть — он толкал и все, не с помощью давления воздуха, а посредством иной субстанции. Таким образом, прикладывая постоянное небольшое усилие, он смог разогнать всю команду до внушительной скорости. В прежнем мире он даже на машине никогда с такой скоростью не передвигался. Подобно лыжнику, спускающемуся с горы, они ехали, согнувшись для уменьшения сопротивления воздуха. Свистел в ушах ветер и луга проплывали мимо.

Однако Аскольда с Приской они так и не нагнали. В лесу скорость пришлось сбавить, но они все равно продолжили скользить, хоть и медленно, по протоптанным тропкам.

— Где может прятаться монстр? — спросила Каскад. Джон тем временем внимательно изучал лица сестер. Создавалось впечатление, что они так и не поняли природу лезвий на

своих ногах.

— Эта часть леса — человеческая, — пояснила Тиринэс, — его так и называют: «Людской Лес», деревья здесь маленькие, «человеческие», почва свежая и плодородная, полно животных, от зайцев до кабанов и оленей. Но вот дальше, если идти и идти на восток, попадешь в Лес Чудовищ. Деревья там огромные, такие большие, что не пропускают солнечный свет, и там даже днем темно. Там уже нет пушистых заек, зато водится кое-что похуже. Где огромная растительность, там огромные травоядные. А где огромные травоядные, там и огромные хищники. Хотя даже тамошние любители травы смертельно опасны для обычного человека. Да и для авантюриста тоже. И я уже молчу про хищников.

— Ясно, — отозвалась Каскад.

— Получается, змея, на которую мы охотимся, обитает в этом лесу все время? — спросил Джон, — а почему тогда объявление в гильдию появилось только сейчас?

— Нет, не все время, — вздохнула ассасин, — магзвери нигде не обитают, они просто неожиданно появляются, и народ сразу же бежит в ближайшую гильдию.

— То есть, они могут появиться вообще где угодно?

— Да. Мне рассказывали, что однажды в каком-то городе возникла демоническая тварь. Прямо на городской площади. К счастью, неподалеку был рубиновый авантюрист, который с ней и расправился. Но все равно на тот свет успело отправиться несколько тысяч. А ведь мог и весь город сгинуть, не окажись того героя рядом.

— Понятно. Значит, тварь эта невероятно редкая, и Тоби надеется пустить ее на шмотки...

— Блин, мантия! — вздохнула Син.

— Точно, — кивнула Тиринэс, — нам бы она сейчас пригодилась. Теперь, когда мы далеко от города... от Тоби можно ждать чего угодно.

— Расскажите нам о нем, — попросила Каскад, — этот гад выглядел чертовски уверенным.

— Имеет право, — кивнула Тиринэс, — авантюрист-одиночка золотого ранга, Тоби Иней. Путешествует по западному краю Диора в поисках магзверей. Говорят, он был в командах и с платиновыми, и даже с рубиновыми авантюристами. Его ледяная магия очень полезна, когда идешь на какую-нибудь огненную тварь, так что, думаю, рассказы эти правдивы. Стремится насовать в свое платье как можно больше магических нитей, в этом он не сильно-то от других магов отличается. Вот только ведет себя так, будто все остальные — дерьмо. Бесит. Зря я всплыла тогда, в таверне.

— Если мы его встретим, он может и убить... — грустно отозвалась Син.

— Да? — удивилась Каскад, — он настолько ублюдок?

— Мы его до этого видели-то всего пару раз... — сказала Тиринэс, — но, по-моему, он на это способен. Я думаю, на это способен любой золотой.

Они продолжали двигаться вглубь леса. Син с Тиринэс — сами, Каскад верхом на Джоне, иногда делая перерывы, чтобы размять ноги. Постепенно тропинки становились все менее различимы, и вскоре они уже лавировали между деревьев по сухому подлеску, иногда проезжая просеки, потому что здесь люди уже почти не ходили. Там, где впереди должно было голубеть небо, теперь отчетливо виднелись темные верхушки исполинских деревьев. Джону хотелось бы узнать, почему эти деревья были столь велики, какова причина столь странного разделения леса, но, памятуя о внезапном появлении монстра посреди города, он понимал, что, скорее всего, внятных ответов не будет. Все непонятное в этом мире

объяснялось магией.

Наконец, они вошли в Лес Чудовищ. Кора деревьев, обхват которых измерялся десятками рук, была угольно черной. Почва была местами то сухой и пыльной, похожей на пепел, то вязкой и жирной, словно они шли по болоту. Почти сразу же они наткнулись на глубокие следы какого-то копытного, двигавшегося в ту же сторону, что и они. И через несколько минут обнаружили чудовищных размеров вепря, метра четыре в холке, который рыл мордой между корней. Ассасины бросились на него первыми, легко увернулись от попыток здоровяка их задеть, и всадили в шею животного свои изящные клинки. Горячая кровь оросила ободранные древесные корни.

— Мы будем зачищать местную живность, — бросила Тиринэс, — а вы берегите силы.

Так они и делали все оставшееся время, пока не настала ночь. О ее наступлении сообщили сестры, которые время от времени поднимались наверх, проследить, не сбились ли они с курса вглубь леса.

— Заночуем здесь? — предложила Тиринэс, обнаружив небольшой холм, поросший кустарником, в который упирался могучий древесный ствол.

— Где, в кустах? — нахмурилась Каскад.

— Да. Неплохое укрытие.

— Лучше давайте залезем наверх, — указал Джон на могучие ветви. Они были достаточно широки, чтобы на них без проблем мог лежать человек.

— Хорошо, я первая в дозоре, — кивнула Тиринэс, и одним прыжком взлетела наверх.

— В этом нет нужды, — сказал Джон, стоя внизу и провожая взглядом убежавшую по нужде Каскад, — я посижу всю ночь сам.

— Но так нельзя! — запротестовала Син, — что мы будем делать, если ты...

— Мои потребности во сне сильно меньше ваших. Этой ночью спите, как следует. На мне одна ночь без сна никак не скажется, уверяю.

— Ну, ладно... — в полумраке лица Тиринэс было не разобрать, но Джон был уверен, что она в замешательстве. В мире, в котором есть магия, банальная способность быть бодрым несколько суток вызывала у людей подозрения. Расскажешь кому — не поверят.

Хорошо, что девушки не стали сильно протестовать. Меньше всех протестовала, конечно, Каскад, она же почти сразу и вырубилась. Джон не переставал удивляться этой девушке. Как можно было столь радикально изменить свою жизнь, и при этом вести себя так спокойно? Так крепко спать. Прежний он на ее месте не то что заснуть в этом лесу, он бы даже зайти сюда не решился. Ведь Каскад могла умереть. По-настоящему. Как и две этих девушки. Неужели в этом мире было нормой так рисковать?

Когда все уснули, и на мир там, сверху, опустилась настоящая ночь, из травы и кустов, из трещин в коре вылезли бабочки и жуки. Переливающиеся ярко-синим и алым светом, они летали и ползали, облепив лес, словно гирлянды. Затем появились гигантские комары и непонятные твари, походившие на смесь стрекозы и шершня, норовившие атаковать розовокожих и сладких людей. К счастью, когда вся ветвь вокруг их компании была залита кровью насекомых, те оставили свои нападки и принялись охотиться на мелочь, копошившуюся в листве. В противном случае Джон, скорее всего, за ночь истратил бы всю ману.

Наблюдая за жуками, он думал о магии силы. Он пытался мысленно направить воображаемую энергию в тело, в конечности, но в итоге лишь пару раз насильно сдвинул себя телекинезом. Джаэль был прямым продолжением его воли. Если бы только Джон

научился быть сильным и быстрым, как Аскольд, если бы только запас его маны не был ограничен этой хрупкой и странной девушкой... и все-таки, ведь смогла она призвать его, того, кто был сильнее серебряного авантюриста, так может, не так уж она и проста, как и говорил Нинрад? Джон стал думать, как ему победить Тоби. Все осложнялось тем, что он банально не знал, на что был способен ледяной маг, и в этих мучительных раздумьях он просидел несколько часов, пока вдали не послышался странный грохот.

— Что это? — тут же вскочила Тиринэс, сонно озираясь.

Разноцветные твари все еще летали вокруг, подсвечивая лес и шелестя крыльями.

После очередного грохота земля содрогнулась.

— Рядом битва! — прошипела девушка, пихая ногой свою сестру в зад, — подъем!

Через минуту они уже мчались по лесу, уворачиваясь от норовивших ударить в лицо жуков. Джон для скорости тащил Каскад на себе. Когда грохот стал совсем отчетливым, они увидели проблеск посреди тьмы. Впереди было место, лишенное деревьев, куда падал свет звезд и луны. Гигантская белая фигура двигалась меж деревьев. Именно она и была источником шума.

— Да черт бы ее побрал! — слышался знакомый низкий голос.

— Аскольд, — тут же нахмурилась Тиринэс.

— Аскольд? Так это же хорошо! Почему ты?.. — не понял Джон.

Девушка как-то странно на него посмотрела, удивленная и напуганная одновременно:

— А разве ты не чувствуешь холод?

Они вылетели на широкую просеку. Прямо посередине ее пересекало несколько могучих стволов упавших деревьев. Земля с их корнями еще кое-где падала. Белый змей невероятных размеров извивал свое исполинское тело, заполнявшее четверть просеки и уходившее в лес, приподняв голову и хищно оскалив белоснежные, будто из снега, клыки. Все вокруг сверкало и переливалось от вездесущих льдинок, которые переливалась, отражая лунный свет и свечение, исходящее от змея. Пробежавшись взглядом по монстру, Джон увидел знакомый меч, торчавший между его чешуек. Гигантское оружие Аскольда на теле чудовища выглядело зубочисткой. Меч вроде вонзился в плоть, но едва ли прошел толстую кожу, и держался скорее из-за насевших друг на друга чешуй.

В ветвях дерева на другом конце просеки вспыхнуло белым, и град ледяных острых глыб ударил монстра в приплюснутую, украшенную синими узорами морду. Тварь дернулась, но едва ли эта атака нанесла ей ощутимый урон. Однако это ее разозлило, и монстр распахнул пасть. На кончиках его зубов воздух принялся закручиваться, образуя вьюгу. В это же мгновение уже из другой точки в деревьях вылетел сноп красных искр, и змея ударило молнией. Тварь взвыла, и Син неожиданно вскрикнула. Змей тут же повернул голову к ней.

Только тогда Джон увидел внизу, прямо возле змеи, фигуру Аскольда. Одно мгновение она стояла на земле, и вдруг исчезла. А затем воин золотого ранга оказался уже среди них.

Джон почувствовал, как что-то резко его схватило, и вот он уже летит через просеку, прямо по направлению к змею. Он преодолел весь путь и врезался в твердую, как сталь, чешую монстра. Весь полет произошел удивительно быстро. Ударившись, он не потерял сознания, и смог видеть, как Аскольд всего двумя быстрыми движениями валит с ног ассасинов, отбрасывая их на несколько метров.

Змей вздрогнул, словно его прошиб мощный разряд, и пришел в движение. Его чешуйки несколько раз задела Джона, пока он наконец не отполз, и чудовище скрылось во мраке леса. Легкое удивление промелькнуло в глазах Аскольда, но он все равно потянулся к горлу

Каскад.

Джаэль, единственный, на кого воин не обратил внимания, наконец пришел в действие, и обрушил всю свою мощь на воина. Аскольда вдавило в землю по колено, но ни спина, ни рука его не согнулись. Джон отчетливо видел, как воин ослабился.

— Так вот оно что, — довольно протянул он, — а я-то думал, почему ты так легко позволил себя швырнуть, и почему не рвешься в ближний бой, спасти своих ненаглядных. Так ты маг.

— Что?! — тут же раздалось откуда-то сверху.

— Да-да, Тоби, да-да, — Аскольд в несколько чудовищно громких шагов, на каждом из которых он проваливался под землю, достиг Джаэля, замахнулся и ударил того в маску. Фамильяр отъехал на несколько метров, прочертив в земле две тонких полосы своих ног.

— Вау! — выдохнул мужчина, — какой крепкий выродок! Кто это? Ведь явно не гоблин? Так кто же? Что. За. Ма-ги-че-ско-е су-ще-ство? — бил воин по маске Джаэля, схватив прислужника за голову и не давая ни увернуться, ни отойти. Впрочем, увернуться от таких скоростей фамильяр все равно бы не смог. Он выдержал все. Правда, на последних ударах Джон услышал отчетливый хруст, а, когда воин закончил, увидел, что вся маска покрылась трещинами, а один кусок возле лба даже откололся.

— Ах ты тварь! — крикнула Тиринэс, швырнув в воина нож. Аскольд мгновенно прикрыл шею ладонью, но клинок все равно угодил в доспех между лопаток.

— Ну-ну, не злись ты так, — воин схватил Джаэля за шею и швырнул в девушку. Фамильяр почти сразу прекратил свое движение телекинезом, и тогда воин принялся бить его в живот. Несколько ударов хватило, чтобы прислужник все-таки влетел в сестру и повалил ее наземь. Скорость, с которой происходила расправа над ними, казалась Джону запредельной.

— Лишь одно не дает мне покоя, — деланно ударил рука об руку воин, медленным шагом направляясь к Джону, — кстати, дорогие авантюристы, вот вам урок номер один: не делайте так, как сейчас делал я. Не стоит пытаться уничтожить фамильяра, когда рядом стоит его беззащитный хозяин. Ну да ладно, вернемся к моим вопросам. Если ты, юный Джон, восходящая звезда Свофта — призыватель, то кто же тогда та девушка позади меня, а?..

Джон продолжал лежать на земле. То ли ему казалось, то ли вокруг воина воздух был красным. Позади него стояла Каскад. Она совершенно точно не была в ступоре, просто не знала, что делать, а бежать отказывалась. Да и разве могла она убежать от золотых рангов? Разве мог кто-то из них? Син ковыляла к сестре, которая ошарашенно смотрела на Джаэля, вставшего, как ни в чем не бывало, и последовавшего за врагом. Почему же воздух вокруг Аскольда был красным?

— Знаешь, незадолго до вашего появления здесь, а точнее, прямо накануне, погибла группа медных авантюристов. Их похоронили, но утром обнаружили, что одна могила пуста. Причем могила того, кто, скорее всего, даже и авантюристом-то не был. Совсем молодого парня. Либо его тело кто-то просто выкрал, либо... — Аскольд многозначительно выдохнул и обернулся на Каскад.

— А я думал, что вы с Приской нормальные, — сказал Джон.

— Да все так думают, в этом и смысл! — радостно вскинул руки Аскольд, — очень удобно на людях действовать порознь, знаешь ли. Так легче узнавать готовящиеся против тебя заговоры, — мужчина остановился перед Джоном. Его высокая фигура загородила луну,

видневшуюся в круге звездного неба между деревьев, — итак... у того парня была дыра от стрелы во лбу...

Джон не пытался сопротивляться. Аскольд поднял его одной рукой, как котенка, и с силой потер его лоб, едва не содрав кожу. Конечно же, рана тут же стала видна.

— Опа... — улыбнулся воин. Его некогда благородные зеленые глаза теперь казались невыносимо жестокими. Он наслаждался своим превосходством, — так, значит, у нас в авантюристы затесалась нежить. Думали, что сильнее других, всерьез собирались пролезть в золотой ранг... как глупо. Мне потребовалось тридцать четыре года изнурительных тренировок, чтобы достичь нынешнего уровня, а сколько тебе, малыш? Шестнадцать? Хотя, признаю, тварь ты призвал сильную, и она... — глаза его вдруг расширились, а губы свело улыбкой, и через секунду воин заржал, брызжа в Джона слюной, — эй, народ, прикиньте: эта девка подняла его из могилы, а он оказался призывателем! Вот это просак, верно, приятель, быть поднятым обычной девкой! Таковую тварь призвать, но зависеть от девки! Не могу! — воин захлебывался от смеха, по-прежнему держа перед собой Джона и не обращая внимания на приближавшегося Джаэля.

— А что будет, если его поднимет нормальный некромант? — послышался сверху голос Приски, и лицо Аскольда мгновенно поменялось на серьезное.

— А этого, я надеюсь, мы никогда не узнаем. Отправляйся обратно в ад, выродок! От тебя даже Белый Змей в страхе уполз!

И Аскольд ударил его в лицо.

Удар Аскольда проломил ему череп. Картинка раздвоилась, словно он смотрел в треснувшее зеркало, потому что один его глаз выскочил из глазницы, но продолжал передавать изображение. Даже осознавая близость конца, понимая, что Аскольд что-то сделает с его телом после смерти, чтобы никто и никогда уже не смог его поднять, Джон все равно не испытывал сильной тревоги или страха. Мир не был словно в тумане, он просто стал чуть медленнее обычного. Будто все происходило в замедленной съемке. Он осознал свое спокойствие и улыбнулся.

— Монстр, — поморщился воин, уперся ему в грудь ногой, схватив запястья, и вырвал руки Джона из плеч.

Он рухнул на землю. Джаэль был уже совсем рядом. Вот-вот достигнет своим радиусом действия. Но как действовать? Телекинез не работал, но у него ведь была в запасе еще одна стихия. Фамильяр занес руку, формируя длинную и тонкую иглу. Одну единственную, чтобы пронзить шею Аскольда. Почти сразу же с кромки деревьев сорвалась молния и раздался предупреждающий крик Приски. Воин моментально закрыл слабое место. Атака Приски Джаэля не повредила, не смогла преодолеть его незримый барьер, а иглу по воле Джона прислужник метнул не в шею, а в ногу воина. В бедро. Прошло мгновение, и вот уже Джон видит, как теневая игла натягивает штанину и высовывается из ноги воина. Аскольд удивленно посмотрел на свою конечность, затем на Джона.

— Два аспекта... — выдохнул мужчина, отскакивая в сторону, и вдруг закричал, — эй, вы, долго мне еще тут одному сражаться? Хотите, чтобы я сдох?!

— Ты не выглядел нуждающимся в помощи! — огрызнулась Приска, и потоком бушующих желто-красных молний спустилась на землю, а затем удивительно быстро двинулась в их сторону. Ну да, никаких ампер и вольт электричества не хватило бы, чтобы так передвигаться. Девушка скользила в паре сантиметров над землей, будто бы та ее отталкивала. Быть может, никто из этих могучих магов не владел ни молнией, ни огнем, ни водой, но просто их магия сильно походила на одну из известных стихий.

Тем временем Аскольд, морщась, выдернул иглу из ноги.

— Потому что тогда меня еще не проткнули! Убей этого молокососа, только близко фамильяра к себе не подпускай.

Джон посмотрел на Приску. Милое личико, выразительные глаза, в которых не читалось и тени сожаления, только опаска. Воздух вокруг девушки был цвета закатного солнца. Может быть, Джон слишком переусердствовал с магией, и начал видеть ауру других существ? Как бы то ни было, область измененного воздуха рядом с Приской внезапно увеличилась. Она направила руку на Джона, и глаза ее презрительно сузились.

Прозвенел крик. То была Син. Она сидела возле лежавшей на земле Каскад, которую была крупная судорога. Внезапно Джон ощутил невероятную легкость в теле. Не то, чтобы до этого оно было тяжелым, но сейчас ему казалось, что он может взлететь. Порыв внезапного ветра дунул в их сторону, всполошив плащ Аскольда. Пространство вокруг маленькой фигурки Джаэля подернулось черным. Его маска, уже было распавшаяся на куски, теперь была целой, и темная полоса пересекла ее левую часть от лба до подбородка.

— Прис!... — только и успел выговорить Аскольд. Заклинание электромагнетизма было готово, и из ее ладони с оглушительным скрежетом вылетел поток энергии, метивший

аккурат в распластавшегося на земле Джона.

Рядом с ним оказался Джаэль. Луч энергии ударил в незримый барьер, прогремел взрыв, куски почвы вылетели из кратера. Джон ничего не видел. Единственным его желанием было: «убить». Убить это трио ублюдков, уничтожить, стереть в порошок. Поднявшаяся пыль мигом осела. Это атака Джаэля притянула все вниз. Фамильяр успел достичь Приски с Аскольдом прежде, чем те разобрались, в чем дело. Видимо, девушка никак не ожидала, что ее атаку смогут отразить в землю. Аскольд стоял по пояс в земле, так и не склонив головы. На его шее был целый воротник из теневых игл. Приски же нигде видно не было. Лишь присмотревшись, Джон обнаружил повсюду куски ее тела.

— Ублюдок! — взревел Тоби, который, судя по звуку, был теперь где-то над ними, — Аскольд, уходи!

Джон наконец заметил ледяного мага. Тот в самом деле находился вверху, почти над центром просеки, и стремительно падал вниз. «Уходи»? Почему он просил товарища уходить?

Джон сделал волевое усилие, и Джаэль на огромной скорости бросился к девушкам. Тоби Иней с грохотом рухнул на землю и хлопнул в ладони.

В мгновение ока все заволокло белым, затем раздался хруст, словно идешь по льду, и все звуки исчезли. Перед глазами у Джона были одни размытые пятна. Он оказался заморожен во льду, словно его бросили в ванную с жидким азотом. Двигаться невозможно.

— Нет! Сука! — слышался будто из-за стекла голос Тоби, — нет, нет! — снова скрежет, видимо, маг пытался сотворить лед. Снова скрежет, теперь уже костей, и тишина. Затем Джона со всех сторон сжало, и он ощутил уже хруст собственного тела.

— Прошу тебя, стой! — пропищала где-то Син, и Джон приказал фамильяру остановиться, — блин, как его оттуда достать, чтобы он не повредился?

— Так он же, как я поняла, труп, Каскад его просто заново поднимет, — говорила Тиринэс.

— Ты думаешь, Каскад после этого сможет что-то делать?

— Ну, не прям же сейчас. Она просто перетрудилась, отдохнет, выспится, и оживит Джона заново.

Нет, это не шло ни в какие рамки, нужно было как можно скорее выбираться. И Джаэль исполнил его волю. Фамильяр запрыгнул наверх и принялся вгонять теневые колья рядом с его телом. Он делал это, пробивая лед, пока не отсоединил небольшой кусок, в котором был Джон, от всего остального. Теперь, когда слой льда перед глазами был меньше, и когда его подняли наверх, наконец стало видно, что сотворил Тоби.

Вся половина просеки была заморожена. Пространство примерно в четыре метра от земли теперь заменял лед. Небольшой островок был только вокруг Тоби и Приски с Аскольдом. Когда Джаэль аккуратно положил его на ледяной настил, сестры принялись осторожно выковыривать его из ледяной брони. Потребовались большие усилия, чтобы аккуратно, ничего не сломав и не срезав, освободить его тело. Когда же он наконец лишился ледяных оков и попытался встать, все внутри него захрустело. Ну да, тело ведь на восемьдесят процентов состоит из воды, вот Тоби всю эту воду и заморозил. Поразительно только было, что он до сих пор мог двигаться, видеть и слышать, и даже говорить. Он привык не видеть ничего особенного в том, что они с Каскад путешествовали, но ведь, если подумать, ее магия заставляла его мертвое тело не распадаться, а мозг — мыслить. Это было куда восхитительней и сложнее, чем любая стихийная магия.

— Как... — попробовал сказать он, разминая связки, — как вы... уцелели?

— Все он, — улыбнулась Тиринэс, погладив фамильяра по голове, — не дал нам замерзнуть. Вокруг нас и сверху все заледенело, а мы — живы-целехоньки. Потом он пробил крышу и прикончил Тоби. Только Аскольд еще жив.

— Он еще жив? — удивился Джон.

— Да, сам погляди.

Внизу, на пяточке черной земли, лежало две фигуры. Тоби валялся с вывернутыми руками и ногами, голова его смотрела назад. Рядом сидел, еле дыша, Аскольд. Пространство рядом с ним дрожало, но красная аура почти погасла. Воротник из темных игл был на месте.

Джон остановился на краю ледяной сцены, в которую Тоби превратил лес. Аскольд поднял голову. Теперь он не улыбался. Воин несколько раз многозначительно кивнул и завалился наземь. Теневые иглы исчезли. На землю хлынула кровь.

— Пиздец... — выдохнула Тиринэс, — и что теперь будем делать?

Джон тяжело вздохнул и посмотрел на ночное небо. Луна со звездами едва ли заметили их небольшую битву.

— А разве что-то изменилось? Убьем змея, вытащим из него все ценное и продадим. С этих придурков тоже заберите все, что можно продать. Их вещи ведь можно продать?

— Конечно. И весьма выгодно.

— Хорошо. Я пока проверю Каскад.

Девушка лежала на льду, сестры подложили под нее несколько веток. Когда Джон сел рядом, она открыла глаза.

— Что ты сделала? — спросил он, убирая прядь волос с ее лица.

— Мана для мага — как жидкость в сосуде, — прохрипела она тихим голосом, — способности мага — как горлышко. Если способности небольшие, ману нельзя быстро потратить. Как нельзя за секунду опустошить кувшин вина. Чем способнее маг, тем больший объем маны он может потратить за раз. Простое заклинание — мало маны. Сложное — много. Вся трудность не в том, что начинающие маги не знают сложных заклинаний. Мы просто не можем их выполнить. Вот я и подумала, что твой фамильяр получает лишь столько маны, сколько за раз могу предоставить я, потому что твое «горлышко» наверняка гораздо шире моего. В общем, я слабое звено. В моей книге есть способ временно преодолеть ограничения, но последствия, как видишь, не очень.

— Ты, вроде, просто без сил.

— Если бы... — слабо улыбнулась девушка и сунула руку в штаны. Когда она ее вытащила, вся ладонь была окровавлена, — я отдала за это один яичник.

— Ты! — вспыхнул было Джон, и Каскад прикоснулась к его лицу.

— Ничего. Мы ведь справились. Да и подумаешь, яичник. У меня второй есть. Мы... мы ведь справились?

— Справились, справились, но ты...

— Что?

Джон тяжело вздохнул и погладил девушку по голове.

— Молодец ты, Каскад. Ты всех нас спасла.

— Да, но теперь Син и Тир все про нас знают.

— Ну, — Джон наколоть льда в мелкую крошку и обернул в кусок тряпки, — на, положи на живот и держи. Мне плевать. Они могли свалить, когда я был заперт в льдине, а ты

валялась без сознания, но вместо этого помогли тебе и вытащили меня. Я им доверяю.

— Хорошо. Тогда и я тоже.

— Эй, Джон? — позвала Син. В одной руке девушки была одежда Тоби, в другой пара витиеватых наручей благородного серебряного цвета, — мне кажется, усилиться не помешает, если мы хотим продолжить охоту.

— Не помешает.

Едва он влез в костюм Саб-Зиро, как вновь ощутил прилив сил. Наручи решено было отдать Каскад, посох Приски тоже взял Джон. Наконец ему предоставилась возможность как следует рассмотреть Джаэля. Маска по-прежнему оставалась целой, а вот отметина почти исчезла, осталась лишь узкая полоса, словно кто-то черкнул по маске ножом.

— Как думаешь, что это? — спросил он Каскад.

— Наверное, индикатор силы. Говоришь, до этого отметина была толще?

— Да, раза в четыре. Полоска такая.

— Полоска... — хмурилась девушка, — возможно, со временем эта черточка станет прежней, когда я стану более искусной. А пока — извини. Тебе стоит найти себе другого некроманта.

— Чепуха. Кстати, ты ведь хозяин, а не мастер?

— Ну да.

— Не хочешь попробовать поднять кого-то из них? — кивнул Джон на трупы недавних врагов.

— Золотых рангов? Ты шутишь?

— Я ведь всех их убил. Выходит, я тоже золотой ранг. Или больше.

— Скорее уж больше, — хмыкнула Тир.

— Попробуй, Каскад, попытка — не пытка, — улыбнулась Син.

— Ладно. Давай вниз.

Джон спрыгнул на землю. Каскад подошла к Аскольду и вытянула над ним руку. Закрыла глаза, несколько секунд сосредоточенно помолчала...

— Восстань, Страждущий!

И Аскольд, как ни в чем не бывало, встал. Лицо его выражало вселенскую безмятежность.

— Ха, я могу его контролировать! — рассмеялась Каскад, — вот так, Джон, и должен выглядеть нормальный мертвый, поднятый некромантом моего уровня. А ну-ка, раб, наподдай этой ледяной глыбе! — и девушка указала аккуратно на то место, над которым стояли Син с Тиринэс.

Аскольд молча бросился вперед и принялся нещадно крошить кулаками лед, выбивая из него целые куски, так что сестрам пришлось разбежаться в стороны, чтобы не рухнуть, и через несколько секунд ледяная твердь в самом деле подломилась и обрушилась на Аскольда, который невозмутимо выбрался из обломков и встал в величественную позу ожидания. Каскад звонко хохотала, показывая на него пальцем. Джон смотрел на нее, на ее окровавленную штанину, и думал, что, наверное, она все-таки в самом деле не так проста, как кажется на первый взгляд. Похоже, Нинрад был прав.

— А насколько он быстр? — спросила Тиринэс.

— А давайте проверим! — Каскад буквально прыгнула в объятия Аскольда, тот подхватил ее и взмыл вверх.

— Так, а мной ты пыталась управлять? — Джон тоже запрыгнул на льдину.

— Разумеется. Но бесполезно. Своевольная нежить.

Аскольд набросился на сестер, завязалась небольшая драка, в ходе которой мужчина победил.

— А ты... сама решаешь, куда ему бить, как двигаться? — тяжело дыша, спросила Тиринэс, сидя на льду.

— Нет, к счастью. Какие-то знания у него сохранились. Собственно, в бою, наверное, это почти тот же Аскольд, только двигается медленнее и бьет слабей.

— Бьет нормально, — поморщилась Син, потирая ногу.

— А что насчет Тоби? — предложил Джон.

— И его? Ну, это уж слишком. А вдруг я его подниму, и ты рассыпешься?

— Ну и ладно. Соберешь опять.

— А вдруг уже не смогу? Что, если это у меня вышло лишь раз, и теперь ты поднимешься таким же тупым зомби?

Ну да, она ведь не знала, что даже после смерти он продолжал существовать в виде бесплотного духа.

— Не волнуйся. Все будет нормально.

Тоби тоже сохранил приличную часть своих сил, хотя по-настоящему сильную магию творить, конечно, не мог. Каскад стояла, удивленно смотря то на двух свежеподнятых, то на свои руки. Джон всерьез задумался, точно ли это он такой особенный, а не Каскад какая-то чудовищно сильная. Разве буквально неделю назад она не поднимала цыплят на заднем дворе отцовского дома?

— Нам надо к Нинраду, — наконец выдохнула она, — это ненормально.

— Это круто, — заключила Тиринэс, — не используй пока их способности, восстановись, мы сами со змеем справимся. Да, Джон?

— Конечно. Каскад — отдыхать.

— У меня теперь есть элитный личный транспорт, — довольно пропищала девушка, запрыгивая на широкую спину Аскольда.

— Вот только, как их в город провести? — нахмурилась Син, — их ведь все знают.

— А мы не потащим их в город. Закопаем возле крепостной стены, а будем уходить — заберем. Такие вещи я давно продумала.

— Толково!

— Обождите, — Джон снова спрыгнул в лишенный льда участок, — надо избавиться от останков Приски.

— И как ты это сделаешь? Закопаешь? — выгнула бровь Тиринэс.

— Надо с концами, — ответил Джон, и Джаэль скомкал все ошметки девушки в один плотный шар из земли, плоти и тряпок, который Джон и понес, — скормим той гадине.

Та гадина нашлась довольно легко — трудно было не заметить разворошенную землю под ногами, которую она за собой оставляла. Змей лежал на каменистом холме, обвив его могучими кольцами своего тела. Слабое свечение разбавляло мрак вокруг него. Прекрасный зверь. Каскад спрятали высоко на деревьях, чтобы она могла видеть бой и направлять Тоби с Аскольдом. Джона же, как того, кого вообще не жалко, отправили будить монстра.

Сон змея был крепок. Чудовище мерно дышало, обдавая Джона ледяным дыханием. К счастью, они уже знали его слабое место, его показала золотая тройца. Если чешуя твари слишком крепка — атакуй рот. Наверное, им нужно было попробовать запихать ему в пасть меч Аскольда, но здоровяк, судя по всему, слишком боялся быть замороженным. Лед Тоби с

дистанции, с которой он нападал, чудовищем тут же отслеживался, а электрическая магия Приски тварь, похоже, не ранила.

А вот Джон ледяного дыхания не боялся.

— Проснись и пой, — сказал он погромче, взобравшись на камень аккурат перед змеиной мордой. Позади Джаэля уже был сформирован длинный теневой шип. Для пущей надежности Джон закрутил его и собирался метнуть с удвоенной силой — и магией тьмы, и телекинезом.

Как по заказу, тварь тут же хищно раззявила пасть. Шип влетел змею в небо и увяз глубоко в тканях. Сразу же вслед за этим в гигантское чрево была отправлена и Приска, где и исчезла. Змей взвился вверх, громко и оглушительно крича. Это было похоже на извращенный птичий крик. Настоящие птицы тут же спорхнули с деревьев, заваливая все пометом. Белый Змей бился в агонии, ударяя о деревья и ломая их. Все было кончено.

Тоби с Аскольдом решили оставить в небольшом приозерном леске, около двух часов пешим ходом от Свофта. Заодно можно было и проверить, как далеко поднятый мог находиться от некроманта и не развеиваться. Прогнозы были плачевные, но Каскад не унывала. Даже если к их возвращению плоть авантюристов пожрут черви, они все равно сохранят прежнюю силу.

Первым делом они направились в гостиницу, чтобы привести себя в порядок. Девушки жаловались, что они грязные и потные, и если сестер Джон еще мог понять — все-таки, они хорошо зарабатывали и могли себе позволить комфортную жизнь, — то причитания Каскад ему было слышать странно — неужели в отчем доме она тоже никогда не была грязной? Поднимая кур со свиньями-то.

И тем не менее, в двенадцать часов дня они вчетвером уже сидели в номере Каскад и Джона, уплетая снедь, впопыхах купленную на рынке. Джон смотрел на это с известным высокомерием, но девушкам было не до этого. Сейчас, с мокрыми после бани волосами, в легких халатах, липших к телу, они выглядели очень даже мило.

К счастью, все ценные части змея оказались небольшого размера. Глаза, клыки, кончик языка и самое ценное — ледяная железа. Магический орган, находившийся в недрах его нижней челюсти. Все это сейчас лежало в прихожей, в обычном мешке. Части тела Белого Змея очень медленно разлагались, а плоть его источала приятный лесной запах. Теперь нужно было отвезти все это в Нанис и продать подороже вместе с вещами золотой троицы.

— Что задумался? — спросила Каскад, откусывая от свиной ножки, — есть вообще не будешь?

— Не.

— Все очень вкусно, — попробовала соблазнить его Син, облизывая блестящие от жира пальцы.

Пожалуй, Син была самой милой из его спутниц. Интересно, кто из сестер в их первую ночь нанес ему больше ударов?

— Вы не в состоянии оценить влияние голода на тягу к пище, — улыбнулся Джон, — дело не во вкусе, а в том, что вам хочется есть. Поначалу я ел, правда, но теперь, похоже, привычка исчезла.

— Да, нам не оценить всех прелестей быть поднятой таким великолепным некромантом, как я, — горделиво выгнула спину Каскад, а потом с прищуром взглянула на сестер, — хотя...

— Даже не думай, — покачала головой Тиринэс, — нас попрошу не оживлять. Аскольд с Тоби получились тупыми болванками, мы такими же быть не хотим, правда, Син?

— Угу.

— Кстати, — прищурилась уже Тиринэс, — а есть ли гарантия, что разум Джона тот же, что был у него до смерти?

А вот... — задумалась Каскад, — даже не знаю. Джон?

— Если разум сейчас иной, то как он узнает, каким был до этого? — продолжала Тиринэс.

— Я все помню, — не выдержал Джон, — на самом деле, вообще все. Пожалуй, теперь, когда мы с вами прошли через некоторое дерьмо... да, я расскажу. Для тебя, Каскад, это

тоже новостью будет. Может быть, ты даже сможешь помочь...

— Ну-ну, не томи, рассказывай уже! — придвинулась его подруга.

— Я не из этого мира. В смысле, вообще. В моем мире не было магии, не было орков, эльфов и демонов. Ну, только в книгах, в качестве писательской выдумки. И я умер в том мире. Меня сбила... самоходная повозка. У вас их изобретут когда-нибудь, думаю. Если научитесь добывать нефть с углем. Так вот, умер я там и попал сюда. Увидел ту группу бедолаг, что поперлись в гоблинскую пещеру, и двинул за ними. А дальше вы знаете.

— Так вот почему ты ничего не знаешь о нашем мире! — подорвалась Каскад.

— Бред какой-то, — качала головой Тиринэс, — из другого мира... так они что, существуют? А сколько их? То есть, ты помнишь себя до смерти, и потому считаешь, что твой разум не пострадал?

— Я не просто помню себя до смерти, я был в сознании даже после нее, пока меня не подняла Каскад. Не знаю, как это возможно, но я парил возле своего тела и все видел. Поэтому точно говорю, что мой разум прежний.

— Немыслимо, — выдохнула ассасин, — то есть, ты не умер даже после того, как погибло твое тело. То есть, ты можешь существовать в бесплотной форме. Получается... — девушка вдруг усмехнулась, — что ты бог?

— Нет-нет-нет, — закрутил головой Джон, — какой там, не шути так.

— Посуди сам. Живешь в каком-то другом мире, где подобные тебе существа пишут книги про миры, подобные нашему. Может, тебя просто закинули в один из них? Или ты сам сюда спустился, и изменил свою память, чтобы было интересней. Почему нет?

— Если он бог, то разве ему можно изменить память? — робко спросила Син.

— А почему нет? — пожалала плечами Тиринэс, — боги все могут, разве нет? Нет, — вскинула она руки, не давая ему возразить, — я не имею ввиду, что ты то высшее существо, что сотворило все миры. Ты бог по отношению к нам, существо на порядок выше любого из здешних смертных. Может, у всех вас такая забава — перемещаться сюда, и никто из вас не умирает, но все просто отправляются в другой мир? Хотя ты бы такое помнил. Но ты не помнишь.

— Но ведь так можно вообще все что угодно объяснить, — беззаботно отпила вина Каскад, — может, и мы тогда не умираем, а переносимся в другие миры, в миры наших писателей, что тогда? Мы тоже боги?

— Это сложно узнать, — согласилась Тиринэс.

— Да я и сам, — поднялся Джон и подошел к окну, — хотел бы знать, что именно произошло. Никакие мы не боги, конечно. Мы живем, без сомнения, лучше вас. Лучше того большинства, что горбатится на полях. Но мы тоже страдаем, у нас есть неизлечимые болезни, нищета и грязь. Большая часть из нас всю свою жизнь проживает глубоко несчастными и неудовлетворенными. Есть даже фраза, что вся жизнь — череда разочарований с короткими передышками на спокойствие. Спокойствие, а не счастье. У нас есть несколько религий, обещающих это самое счастье либо после смерти, либо при жизни, если усердно умирять разум. Но все это так, сказочки. Особенно это ясно теперь, когда я здесь, оживленный некромантом маг-призыватель! По итогу все равно умираем несчастными. Вот только я не успел понять, что умру. Впопыхах жил, впопыхах сдох.

— Да, на речи бессмертного не очень похоже, — подперла Тиринэс голову.

— Да потому что какой бессмертный? Ту свою жизнь я прожил никчемно, каждая из вас уже сделала гораздо больше, чем я тогда. Потому сейчас и берусь за то, что могу не

потянуть. Я спешу оставить за собой хоть какой-то след. Чтобы хотя бы здесь меня помнили.

— Такая себе мотивация, — снова бросила Тиринэс, — ты будто бы маленький мальчик. Хочется славы, успеха. На кой? Чтобы другие людишки тебе завидовали? Ну, станут они завидовать, восхищаться, и что? Ты от этого станешь счастливее, думаешь? Не станешь. Никто еще не стал.

— Пожалуй, ты и права, — кивнул он и обернулся. А ведь Тиринэс совершенно точно было за двадцать. Может быть, двадцать пять? Син вот была моложе, и по облику, и по поведению. Его ровесница, — но дело не столько в людях, сколько в том, что я прежний сам себе отвратителен. Я жил вполсилы, хватит. Тем более, что теперь я знаю, что не умру, даже если меня уничтожить.

— Это не совсем честно, не находишь? — улыбнулась ассасин, — ты не рискуешь. Ты прежний разве не поступал бы так же, если бы знал, что риск нулевой?

— Небольшой риск все-таки есть, — возразила Каскад, — нет гарантии, что в следующий раз его сознание уцелеет. Мы ведь не знаем природу этого явления. Хорошо, что ты сказал, я ни в коем случае не буду пытаться тебя больше развеивать.

— Спасибо. Итак, теперь вы знаете про меня все. Я доверил вам свою жизнь и сделаю все возможное, чтобы уберечь ваши.

— Взаимно, — вдруг вскочила Тиринэс и подошла к нему, протягивая руку. Он пожал ее, а она в ответ его обняла, — даже если ты и не бог, все равно крайне могущественное существо. Надеюсь, ты лишь набираешь силу.

— А, вот так, значит, — говорила Каскад, наблюдая за Син, которая повторила ритуал сестры, — добиваться славы глупо, но хотелось бы, чтобы Джон был посильней?

— Ну да, а что в этом такого? — демонстративно откинула волосы Тиринэс. В отличие от Каскад, она все ела исключительно приборами, притом довольно ловко, так что руки ее были абсолютно сухими, — я не хочу погибнуть на войне, если что. Когда она начнется, хотелось бы быть на самом верху. Тем более, что мы с Син способны на это. Мы видели движения Аскольда, бойца золотого ранга. Видели, понимаете? Даже когда он атаковал максимально быстро. Просто не могли реагировать. Но это пока. Я слышала, что пребывание рядом с могущественным магом само по себе улучшает магические способности. Так что в интересах каждой из нас, и тебя в том числе, Каскад, чтобы Джон стал как можно сильней.

— Звучит логично. А вы мне поначалу такими курвами казались, чесслово.

— Ну, мы ведь напали на Джона. Кстати, спасибо, что не убил.

Джон лишь махнул рукой.

Что ж, товарищами он обзавелся, вроде даже надежными. По какому-то забавному стечению обстоятельств все они оказались милыми девушками, но это, надо признать, было не самым странным в его жизни. Теперь нужно было набирать мощу, конскими темпами набирать. До сих пор он особо не прогрессировал в магии или, по крайней мере, не ощущал этого. Разве что ауры какие-то видел, но сейчас ничего подобного не наблюдалось. Ему следовало найти учителя.

Оставив все барахло в номере и сняв сестрам комнату напротив, они двинулись к Нинраду, чтобы поведать о своих подвигах. Когда они переходили улицу возле его дома, дверь лавки открылась, выпуская наружу двух мужчин в серебряных доспехах и белых плащах. Ассасины резко замедлили шаг.

— В чем дело? — улыбнулась Каскад.

Тиринэс ткнула локтем сестру.

— Не буду! — прошептала Син.

— Хочешь, чтобы нас всех в тюрьму кинули? — прошипела Тиринэс, — а ну пошла!

Син тяжело вздохнула и побежала вприпрыжку к мужчинам, пища звонким голоском:

— Сэр Бертольд! Никак это вы?

— Что происходит? — хмурилась Каскад.

— Это паладины. Если они у вашего темного мага были, то дело труба.

— Вот же ж дерьмо!

— Сিনি! Вот так встреча! Не знал, что ты в этих краях, — рассмеялся один из паладинов, лысый коренастый мужчина лет пятидесяти, — а ты, смотрю, стала еще краше с момента нашей последней встречи! Воистину, твоя роза совсем расцвела!

— Дед, ну какая роза, — протянул второй, мужчина лет тридцати с идеально ровной спиной и короткой стрижкой, — ты уже давно не бабочка, а старый и жирный шмель.

— А вот и нет, а вот ничего и не старый! — смеялся первый, похлопывая Син по плечу, — я еще девкам могу показать, ты уж мне поверь.

— Избавь меня от этого, — поморщился второй.

— А кто это там, Син, уж не твоя ли сестра? А она тоже стала лишь краше! А с ней кто?

— Другие авантюристы, дядя Бертольд! Будь повежливее, пожалуйста, — заламывала руки Син, двигая бедрами.

— Повевливее? Я? Да я сама вежливость! А чертик этот, цвета утопленника, тоже ваш?

— Цвета утопленника? — переспросила Син, и Джон мог бы поклясться, что она покраснела, — я подбирала его под цвет своих глаз!

— Ах, как это по-женски, — обмяк Бертольд, — диковинный фамильяр, я таких раньше не видел!

— Очень полезен в хозяйстве, между прочим. Мне ведь некогда хлопотать, я вся в тренировках.

— Она вся в тренировках! — совсем окосел паладин, и рука его с плеча девушки соскользнула на талию.

— А что вы делали в лавке кукольника, дядя Берти? Неужели этот мужчина... — деланно вздохнула Син, строя из себя круглую дурочку.

— Нет-нет, успокойся! Хотя, тебе... эх, был бы я лет на двадцать моложе... а кстати, вот мой напарник, Тальком звать, как тебе?

— У меня, вообще-то, девушка есть, — бросил мужчина.

— Да кого это останавливало? — изумленно поднял плечи Бертольд.

— Ну что ты меня всем сватаешь, дядя! Так значит, вы тут просто проездом? Нам нечего беспокоиться?

— О да, просто ехали мимо и решили заскочить к наместнику, узнать, нет ли чего странного в городе, — Бертольд воровато оглянулся и придвинулся к девушке. Поскольку к этому моменту Джон и остальные тоже подошли к лавке, а говорил паладин достаточно громко, они тоже могли его слышать, — видишь ли, по секрету говоря...

— Секретничаете? — послышался голос из дверного проема, и Бертольд выпрямился, как струна, — хорошо, я секреты люблю.

В проеме появился сухой мужчина примерно одного с Бертольдом возраста. На нем была скромная серая роба, поверх рукавов поблескивали черные наручи. В левом ухе его сверкала серьга в виде щита. Виски его были выбриты, а уцелевший чуб не поседевших ни на день иссиня-черных волос уложен набок. Довольно стильно, даже по меркам модников

Джонова мира.

— Инквизитор, — прошептала Тиринэс, — жопа.

— Так о чем ты хотел рассказать, Бертольд? Уж не хочешь ли ты мне сказать, что красивое личико и аккуратная фигурка развязывают тебе язык лучше спиртного? Рядовой Тальк, а как твой коллега управляется с вампиршами и суккубами?

— На удивление неплохо, сэр, — ответил мужчина. В отличие от Бертольда, он перед старшим товарищем раболепия не выказывал и не скрывал отвращения при взгляде на вытянувшегося коллегу.

— Занятно. Бертольд?

— Я всего лишь хотел рассказать ей, что в городе может быть беспокойно! Ты ведь наверняка слышала про исчезновение тела из безымянной могилы?

— Конечно! — закивала девушка.

Инквизитор вздохнул и подошел к Бертольду. Его взгляд внимательно изучил каждого из авантюристов. И остановился на Джоне.

— Кто этот молодой человек, мисс? — вежливо обратился он к Син.

— А он как раз и есть тот безымянный парень, мы оживили его с помощью черной магии и теперь используем в бою, как щит. А что, нельзя было?

Джон знал, что сейчас ни в коем случае не надо никуда смотреть. Нельзя пытаться узнать реакцию других, они должны были реагировать каждый сам по себе. Возможно, даже не обязательно — одинаково. А потому он надул губы, а затем прыснул, изображая, что пытается сдержать смех. Каскад так и вовсе заржала, тыкая пальцем в Бертольда.

— Видел бы ты себя, старик! — хохотала она, — как ты с такими нервами вообще в паладины затесался, — а затем резко выступила вперед, — мы авантюристы, метим в золото! Рыцарь и его обворожительная целительница! И черта с два мы окажемся в тех могилах!

Инквизитор не поменялся в лице. Вокруг него задрожал воздух. Джон увидел большое белое облако, что обьяло его. Больше, чем у Аскольда или Приски. Но лишь вопросительно поднял бровь.

— Что бы мы все там не думали, а все-таки магию не выбираешь, — наконец сказал инквизитор, смотря куда-то сквозь них, — и некоторые люди просто не виноваты, что родились с темным талантом. Как бы народ ни дрожал перед ними. И вместе с тем те, кого Эрус одарил особенно сильно, порой могут творить дела и похуже темных. Не мыслите полярно, детишки. Я ведь в серых одеждах.

После этого мужчина развернулся и ушел. Паладины последовали за ним. Бертольд пару раз обернулся, видимо, хотел помахать рукой на прощание, но не решался. Тальк тут же принялся что-то яростно доказывать инквизитору, но их уже не было слышно.

— Было близко, — проскрежетала Каскад сквозь зубы.

— Ты даже не представляешь, насколько, — выдохнула Тиринэс.

— Он все-таки тронул меня за попу, — пожаловалась Син.

— Хоть кто-то, — заметила Тиринэс.

— Идем к Нинраду, — заключил Джон.

В лавке кукольника все было на своих местах. Игрушки стояли на своих полках, прилавков был чист, конфеты и вазы на нем стояли вполне аккуратно. Однако двери, ведущей в жилую часть дома, не было. Они обнаружили ее чуть дальше в коридоре, разломанной надвое. Стены были в черных разводах, словно здесь бушевал пожар. А вот дверь в кабинет

Нинрада на петлях удержалась, но вся была в дырах. Внутри они обнаружили почти нетронутый интерьер, такой, каким запомнил его Джон, и темного мага, устало развалившегося в кресле. Когда они вошли, Нинрад поднял голову и улыбнулся.

В серебряную чашу гулко наливалось вино. Нинрад устало откинулся на своем кресле, сдул прядь волос с распаренного лба и закурил.

— Не рано для попоек? — раздраженно спросила Каскад. С момента, как они обнаружили мага в его кабинете, тот не проронил ни слова.

— Спокойствие — воистину удел сильных, — невозмутимо декламировал кукольный мастер, рассматривая узоры на чарке, — я растратил столько сил, и все из-за чрезмерного беспокойства, — Нинрад поднял глаза на разъяренную девушку и устало вздохнул, — ну ладно, ладно. Присаживайтесь, сейчас все расскажу. Налейте себе, вот, чего хотите. Празднуем! Мой второй день рождения, как никак! Итак... да, можете подтащить диван, чего уж. А вы девушки сильные...

— Ну Нинрад! — взмолилась Каскад, — ты хочешь, чтобы мы выглядели так же, как ты? Рассказывай!

— Все-все, ладно. Итак, где-то десять минут назад ко мне нагрянуло три замечательных паладина. Вам повезло с ними не встретиться. Я увидел их еще из окна, и когда дверь в лавку открылась, бросился в кабинет, так как не знал, что делать. Они меня догнали. Завязалась небольшая стычка, по итогу которой я быстро был обезврежен. У меня не было бы шансов и против одного из них, а их пришло трое... Главарь стал допрашивать меня, пытаюсь узнать, не я ли поднимаю трупы в нашем замечательно городе. Но теневая магия, которой я пытался от них отбиться, уже все обо мне поведала. Вот уж не думал, что паладинам именно этого окажется достаточно, чтобы меня не казнить. Да... — маг отпил вина и затыкнулся, — мир изменился.

— Вообще-то, мы с ними пересеклись, — потерла щеку Каскад.

Рука Нинрада опустилась на стол.

— Я так и не поняла, учуял ли инквизитор что-то в нас с Джоном. Паладины точно нет, но вот этот старик... он сказал, что люди, родившиеся с темной магией, не виноваты в этом. И ушел.

— Мне он сказал то же самое, — выдохнул маг, — как странно.

— Кто такие инквизиторы? — наконец спросил Джон.

— Очень сильные паладины, стоящие в ордене настолько высоко, что им позволено допрашивать даже знатных особ. Как правило, они еще и обладают такими способностями, которые позволяют неплохо справляться с боевыми магами и воинами, в то время как паладины в большинстве своем заточены исключительно для борьбы с нечистью. Как вы понимаете, когда тебе дозволено пытаться даже вельмож, с обычными людьми, вроде нас, можно делать вообще что душе угодно.

— И он нас всех отпустил? — прошептал Джон.

— Со мной все понятно, — отхлебнул еще вина Нинрад, — я попросту неопасен. Но вот ты — совсем другое дело. Либо он действительно не понял, что ты из себя представляешь, либо решил, что они втроем не справятся, и тогда тебе нужно поскорее сматываться отсюда. Зачем вы вообще ко мне пришли, еще и такой толпой?

И они пересказали темному магу события последних дней. Нинрад ничуть не удивился ловушке золотой троицы, а вот тот факт, что Каскад смогла их поднять в довольно неплохом виде, его заинтриговал.

— Я уже говорил, что твой выбор могилы Джона не был случайностью. В нашем мире вообще нет случайностей. Скорее всего, ты выбрала его по указке чутья. А чутье на силу трупов — вещь крайне редкая. Это косвенное подтверждение твоего таланта. И он расцвел в присутствии нашего неопределенно сильного призывателя, страдающего амнезией. Хотя, конечно, поднять сразу двух людей золотого ранга, пусть и с немного сниженными силами... в любом случае, обычно бывает так: маг начинает активно пользоваться способностями — а Джон ведь постоянно ходит на призыве, ты не можешь его развеять, — способности мага резко увеличиваются. Но потом следует плато. У меня было так. Это как научиться плавать. Сперва ты совсем не мог, тонул, но вот уже плывешь. Однако, чтобы научиться плавать как бывалые пловцы, нужно время. И ты еще не скоро достигнешь хотя бы половины от их умений. Чем больше пройденный путь за спиной, тем труднее двигаться дальше.

Каскад довольно выдохнула и улыбнулась, взглянув на Джона.

— Приятно знать, что я не так уж бесполезна.

— Ты *очень* полезна, — возразил он, — без тебя мы бы погибли.

— Жаль, правда, что в запасе теперь только один яичник.

— Один яичник? — прищурился Нинрад.

Джону почему-то казалось, что маг отреагирует сильнее, но, когда Каскад рассказала ему о примененном заклинании, тот лишь хмыкнул.

— Следует тщательнее продумывать детали задания, — выдохнул он облако дыма и осушил чарку до дна, — всегда готовьтесь к худшему.

Они еще немного пообсуждали, где раздобыть достойные магические вещи для темных магов, Нинрад назвал несколько мест, оговорив, что сейчас там может уже ничего и не быть, ибо такие торговцы редко задерживаются на одном месте. Еще он поведал им о Темных Землях — месте, где темным колдунам и воинам можно не беспокоиться о паладинах.

— Они правда существуют? — выгнула брови Каскад.

— Сам я там не был, но слышал от тех, кто врать не будет. Скорее всего, туда сбежали те, кто смог вырваться из лап паладинов. И те, кто слишком узнаваем в городах. Забавно, конечно, ведь все могло сложиться иначе, победи наши магические предки в Первой Войне. Хотя, зная некоторых из нас, возможно, так даже и к лучшему.

Когда они уже собирались уходить, оставив темного мага все в том же кресле, Нинрад наконец вспомнил:

— Ах да, по поводу того человека, что обратил графиню. С такими лучше быть осторожнее, потому что сложно сказать, на что они способны. Элемент его магии, понятное дело, темный, но что она конкретно из себя представляет: магию разума? Настроенная магия, как ты, Каскад, говоришь — вещь весьма и весьма условная. Ею могут владеть лишь единицы. Возможно, что тот человек и не человек вовсе. Так что... повнимательнее, пожалуйста.

— Осторожности нам не занимать, — усмехнулась Тиринэс.

Гильдия была битком. Народ сидел кто за чашкой кофе, кто за легким обедом, кто просто разложив на столе оружие для чистки. Джон с девушками не сделали и пары шагов, а внимание всех этих глаз уже приковалось к ним. Теперь, после стычки с Тоби, о которой, конечно, уже знал весь город, наемники особенно присматривались к Джону, а потому Каскад предусмотрительно перевязала его лицо платком, скрыв почти все, кроме глаз. Сам же Джон, ступая по обеденному залу, бегло рассматривал каждого, выискивая тех, кто его

хоронил. Но знакомых физиономий не наблюдал. Наверное, у медных рангов не было времени, чтобы взглянуть на местную знаменитость. Оно и правильно.

— С возвращением! — все так же жизнерадостно улыбалась Марин, — вы прибыли раньше Тоби и Аскольда с Приской! Неужели опередили их?

— Да какой там, — выдохнула Каскад, — мы пришли позже, когда от них... уже мало чего осталось.

В зале, который вроде бы и шумел, притворяясь занятым, воцарилась гробовая тишина.

— Н-не поняла? — улыбка Марин таяла на глазах.

— Мы обнаружили Белого Змея на просеке со следами битвы. Тоби и Приска совершенно точно сражались там, а значит, и Аскольд тоже. Но тел мы не нашли. Если они не вернулись в город, а змей остался жив...

— Сразу три золотых ранга... — поднесла Марин руку ко рту, — Аскольд... как он мог попасться гигантской змее?

Каскад пожала плечами.

— Может, они повздорили прямо во время боя?

— Такое могло случиться, — тут же закивала служащая, — ладно... в мешке части змея? Покажите. А что с остальным телом?

— Осталось в лесу, конечно же.

В зале раздался скрип отодвигаемых табуреток, и где-то с дюжину авантюристов бросилось к выходу.

— Хотят посмотреть на чудовище, — пояснила Марин, — что ж, поздравляю. Выполните еще одно задание этого уровня сложности, и получите золотые ранги.

— То есть как: «еще одно»? — приблизилась к стойке Каскад, — раньше было достаточно одного, разве нет?

— Гильдия очень дорожит своей репутацией, и мы не можем выдать золотой ранг слабому авантюристу. Поэтому нужно выполнить хотя бы два задания.

— Это потому, что нас четверо? — спросила Тиринэс.

— Нет... — отвела глаза служащая.

— Ну да, рассказывай, — улыбнулась ассасин, — ладно, выполним, не проблема, только уже не здесь. Награду.

— Не здесь? Вы покидаете Свофт?

— А вы тут видите задания золотого ранга? — повернулась Каскад к доске, уперев руки в талию, — вот и я не вижу.

— Понимаю... — кивнула Марин и ушла, а через минуту вернулась с увесистым мешком золота, — нам будет вас не хватать. Всех.

— Нужно двигаться дальше, — сказал Джон, — но мы вернемся, если здесь будет подходящая работа.

— Вы теперь планируете брать только золотые задания? — удивилась Марин.

— А в чем проблема?

— Да так... — выдохнула служащая, — желаю удачи. И силы.

— Вот и все, валим нахер отсюда, — сказала Каскад, когда они вышли из гильдии, — паладины, золотые банды... пора уже отправляться туда, где нас никто и ни в чем не будет подозревать.

— Это вряд ли получится. Таков уж ваш путь, темных. И ваших поделльников тоже, — вздохнула Тиринэс.

Нанис отличался от Свофта разительно. Вот это был настоящий средневековый город, такой, как Джон видел в фильмах и аниме. Гигантские крепостные стены с квадратными башнями и ульями бойниц в них, водяной ров у ворот и отряд стражи на входе, закованный в глухую броню. А наверху ассасины быстро заметили боевых магов. Аскольд с Тоби развеялись, и Каскад вроде даже немного расстроилась, хотя и говорила, что этого ожидала. Однако после поднятия нежить оказалась ничуть не слабей, чем в предыдущий раз. Все земли близ Наниса были усеяны фермами и мельницами, поля здесь безраздельно занимали овес и пшеница. Были здесь и леса, и небольшие рощицы. В одной из таких, по старой традиции, они тела и закопали.

Внушительного вида страж вышел вперед, держа в руках алебарду. Увидев серебряные жетоны авантюристов, он ослабил и отошел в сторону.

Внутри Наниса кипела жизнь. Высокие здания храмов и крепостей возвышались в центре города, улицы вымощены белым булыжником, цокот копыт и брань торгашей стояли такие, что с трудом разбиралась речь спутника. Каскад только и делала, что вертела по сторонам головой, и Джон с трудом сдерживался, чтобы не раскрывался рот. А вот сестры особого удивления не выказывали и вели их кратчайшим путем к зданию гильдии на центральной площади.

Им оказалась пятиэтажная гостиница, одно из самых больших зданий, окружавших площадь. На железной вывеске красовались два скрещенных меча. Наниская гильдия была обустроена гораздо богаче свофтовской. На первом этаже располагалась все та же харчевня, однако помимо поправки на габариты отличалась она и дизайном: все помещение было разделено вертикальными балками с висевшими на них масляными фонарями, у стен стояли диваны со столиками, а узкая арка вела в еще один зал, где виднелись бильярдные столы. Стены украшали картины со сценами битв. Досок с объявлениями было несколько, и сразу же в глаза бросилось с десятков задний золотого ранга. За стойкой информации стояли три девушки, облепленные авантюристами, так что им пришлось какое-то время ждать своей очереди.

К счастью, здесь они внимания не привлекали, утонув в океане толпы. Джон и подумать не мог, что авантюристов в этом мире настолько много. По виду он уже мог примерно их различать: в невзрачных доспехах, бродившие неуверенными стайками — медные, сидевшие за столом и смотревшие в зал бывалым взглядом — железные, изучающие доску либо со вкусом обедающие, в уже приличной броне — серебряные, ну и державшиеся особняком, с вычурной внешностью, либо источающие незримую, но осязаемую ауру силы — золотые. С авантюристами дальнейших градаций он был пока не знаком, но не сомневался, что уж платиновых-то он точно здесь встретит.

Тириэс спросила у служащей насчет пары местных торговцев, и та подтвердила, что они сейчас в городе. Так что было решено как можно скорее их разыскать. Они даже номер в гостинице пока брать не стали, и даже не изучили доску с объявлениями, так как решили, что на следующую миссию пойдут в полностью обновленном снаряжении.

На центральной площади было много торговцев, но она все-таки не называлась Торговой. Торговая была в километре от нее, аккурат под кварталом богачей, подальше от бедняцких районов. Нужная им лавка находилась в забавном месте — между конным клубом

и лучшей в городе кондитерской. Даже внутри самой лавки, когда они уже лицезрели великолепную броню и изящные кинжалы, все еще пахло сдобой.

— Позовите Юки, пожалуйста, — сказала Тиринэс старичку, что раскладывал ожерелья и кольца на полку, — я знаю, что она здесь.

Мужчина поклонился и ушел.

— А он не боится, что мы просто стащим тут половину товаров и смоемся? — спросила Каскад.

— Стащить что-то в Нанисе, в лавке магвещей, на которую все авантюристы облизываются? — улыбнулась Тиринэс, — лучше уж сразу напасть на стражу. Тебя найдут в два счета.

— Понятно.

Через минуту старичок вернулся и вступил в беседу с другим клиентом, а к ним вышла низкая девушка с длинной плетеной косой до пола. И это она была тем спецом, которого хотела видеть Тиринэс?

Как бы то ни было, Тиринэс быстро достала из сумки все то, что у них было от золотой троицы, плюс мантию некроманта, которую Джон так и не успел надеть. Вопрос к Юки был очень простой — было ли у нее сейчас в ассортименте что-то лучше этих вещей. Девушке понадобилось пятнадцать минут на оценку, после чего выяснилось, что для аспекта призыва у нее были лучше и наручи, и посох, и имелось даже пару колец. Юки осторожно пояснила, что мантия для призыва обычных существ у нее имеется, но для некроманта все же ничем лучшим, чем мантия сестер, она не располагала. Последнее было вполне ожидаемо, так как мало кто из известных честных торговцев аккумулировал у себя магвещи темных аспектов, поскольку их было опасно и сложно реализовать. Нашлись у нее и подходящие Джону доспехи, под которыми можно было прятать магическую одежду, так же сестры подобрали ему добротный одноручный клинок и серебряную полумаску вроде той, что носил Тоби, благотворно влияющую на магию призыва. Обновили они и свое снаряжение.

В итоге Джон теперь носил громоздкие с виду, однако вполне удобные латы с синим плащом, под латами же была магическая роба и браслеты призывателя, в ушах его были серьги в виде месяцев, которые Каскад, не церемонясь, сразу же по выходу из лавки ему и вставила, и несколько магколец. Джон ощущал небывалый подъем сил, и ему не терпелось опробовать их на деле. Броня ассасинов по-прежнему представляла собой поножи, наручи и разнообразные вставки по телу, защищавшие лишь при условии чрезвычайной верткости владельца, способного в нужный момент подставить под удар необходимый щиток на теле. Каскад была в походном мужской костюме, под которым скрывалась та самая некромантская мантия, наручи, кольца и серьги тоже присутствовали. Они потратили почти все заработанные деньги и то, что выручили в этой же лавке с продажи частей Белого Змея, однако для жизни у них еще оставалось вполне достаточно.

Следующим по плану был номер в гостинице. Сестры предложили поселиться в проверенное место, в котором они уже были, но Каскад настояла на одной из самых дорогих гостиниц в городе. На возражения, что их средств хватит в лучшем случае на неделю такого проживания, девушка возразила, что скоро у них снова появятся деньги, причем большие. Заселились они все в один трехкомнатный номер, и к вечеру уже были готовы штурмовать новые золотые задания. Утром.

Сестры наконец покончили с чисткой оружия и лежали на диване, читая какие-то книги. Каскад была здесь же, нежась на коврике возле камина и попивая вино. Халаты и

тапочки девушек, их расслабленный вид создавали ощущение уюта в новом для Джона доме. Прежде ведь он ненавидел ночевать в незнакомых местах. Хотя теперь ему, в общем-то, было бы несложно переждать ночь и в сыром склепе.

Он сидел в кресле, сцепив руки, смотря то на Каскад, то на Син, то на Тиринэс. Джаэли стоял рядом, как обычно не выказывающий ни усталости, ни скуки. Его маска полностью восстановилась. Тонкая линия на ней темнела и расширялась, когда Джон с Каскад надевали свои магические побрякушки, и светлела и истончалась, когда снимали. Теперь он отчетливо мог видеть уровень своей силы. Нужно было стремиться к тому, чтобы одна широкая отметина была даже тогда, когда они с Каскад оба в обычной одежде.

Прозрачный тюль с балкона задувало в комнату. Нанис гудел. Каскад уже задремала, сестры о чем-то тихо разговаривали, болтая ногами. Лунный свет заливал город сверху, а пламя огней освещало его внизу. Джон закрыл глаза.

Если он все-таки сможет забраться на самый верх, ответят ли там, как и зачем он сюда попал?

На следующее утро они сразу же отправились в гильдию. Каскад предложила отведать тамошней еды и заодно присмотреться к местным авантюристам. Обеденный зал кишел народом, а на них по-прежнему никто не обращал внимания, даже несмотря на обновки, которые кричали о том, что все они минимум серебряного ранга. А если бы кому-то удалось пощупать и оценить их снаряжение как следует, то впору было бы подозревать их и в золотом. Ну а еще в мухлеже с классами, конечно же.

Доски заданий выглядели почти так же, как и вчера. Золотых меньше не стало.

— А у нас был такой ажиотаж, — скучающе бросила Каскад, поймав его взгляд, и отправила себе в рот виноградину.

Тиринэс потребовалось всего несколько мгновений, чтобы понять, о чем речь.

— Ну так Тоби просто кровь из носу нужен был этот змей. Вообще-то, чем выше ранг авантюриста, тем реже он выполняет задания. Как правило. Награды хватает, чтобы жить припеваючи, а ведь именно к этому мы все и стремимся, правильно?

— Еще как правильно! — кивнула Каскад.

— Если только не хочешь становиться день ото дня сильнее, — проговорил Джон, — и откосить от войны, если она случится, верно?

— Абсурдная ситуация, — улыбнулась ассасин, — чтобы обезопасить себя, приходится шнырять по лесам и пещерам, подвергая себя опасности. Не жизнь, а сплошное испытание на прочность.

Джон скривил губы.

Золотых заданий — а ни за какие другие они братья и не собирались, — было девять. Тройка мутных с непонятными сроками выполнения, два из разряда «пойди, найди и убей», еще три связанных с охраной богачей, на которые они не могли отправиться, так как официально были серебряными, да и не очень-то хотелось, а вот последнее манило неопределенностью и ей же отталкивало. Некая роца на юго-востоке, в районе которой пропадают люди. К написанному красивым почерком листу с указанием места и обстоятельств задания прилагался еще один, написанный уже менее старательно: список всех тех, кто отправился на это задание и не вернулся. Целых три группы серебряных авантюристов и один золотой, ушедший неделю назад.

— А вот и еще одна причина, почему задание может никто не трогать, — печально вздохнула Син.

— А мы возьмем, — сказала Каскад, — не знаю, что за тварь там прячется, но мы ее найдем и прихлопнем.

— Это совсем не обязательно монстр, — сказала Тиринэс, — может быть, люди. И, если не вернулся даже золотой, то очень сильные.

— Заинтересовались заданием? — подошла к ним одна из служащих, милая девушка в декоративной шляпке, выполненной в едином стиле с ее строгим костюмом.

— Да, — кивнула Каскад, — вам что-то еще известно?

— Лишь то, как все это начиналось. Две недели назад там пропали первые лесники, затем еще и еще, после исчез поисковый отряд из города, а потом уже перестали возвращаться и авантюристы. Теперь туда никто не хочет идти. Герцог обещал, что вызовет паладинов из ордена, но когда еще они придут...

— А какой золотой взял задание? — тыкнула пальцем в надпись на листе Тиринэс.

— Громовой Воин Эдис Серад.

— Понятно...

— Знаете его? — схватилась за грудь девушка.

— Только слышала. Говорят, авантюрист был могучий.

— О да! — закивала гильдейская служащая, — он был и сам по себе силен, и экипирован отменно. Даже не верится, что он тоже пропал.

— А разве не стоит поднять сложность задания до платинового? — спросила Каскад, — или должно пропасть еще несколько золотых?

— Ну... вообще-то, золотому заданию должно трижды провалиться при исполнении своим рангом, лишь тогда оно поднимается до следующего.

— Вот как? Забавно. Мы беремся за него. Запишите наши имена...

По лицам Син с Тиринэс было ясно, что затея Каскам им не по душе. И их можно было понять — еще пару дней назад они и не помышляли о том, чтобы претендовать на золото, и вот уже берутся за миссию, которую провалил авантюрист, имеющий прозвище. Да и самому Джону не очень хотелось так рисковать. Если в предыдущий раз они знали, что в лесу змей, и что на них может напасть Тоби, то сейчас отправлялись вообще в неизвестность. И все же Каскад была слишком уверена, чтобы отказываться. Не потому, что ее нельзя было переубедить. Он не сомневался, что при желании смог бы. Эта девушка обладала чутьем, которого у него не было. Ее выбор миссий привел их к тому, что они вот-вот увеличат свои ранги. Нужно довериться и рискнуть. Снова.

Они покинули город и выкопали Аскольда с Тоби. Возможно, этот Эдис и был силен, но вот живых щитов у него точно не было. Путь до рощи занял шесть часов. Находись она ближе к Нанису, сюда, пожалуй, и сбежалась бы вся городская стража, но роща была посреди ничего — луга и холмы с редкими ручейками.

Войдя в рощу, они сразу же обнаружили место, которое, скорее всего, и поглощало в себя людей. Лес здесь уходил вверх по большому холму, а у подножья холма находилась пещера. Поросшая зеленоватом мхом, с широким овальным проходом, она словно приглашала в нее войти. Так они и сделали, напоследок обойдя кругом и внимательно все осмотрев. Следов битвы не наблюдалось, а они наверняка были бы, сражайся здесь Эдис Серад, и это еще больше убедило их, что дело в пещере.

Через пять минут неспешной прогулки, в ходе которых выяснилось, что Каскад до сих пор не избавилась от травматических воспоминаний паучьей атаки, каменный пол пещеры дал крен. Аскольд, шедший впереди всех с ярким кристаллом в руке, в один момент просто заскользил вниз. Проехав метров пятнадцать, он остановился и осветил участок ровной поверхности. Остальные члены команды за ним не спешили.

— Что там видно? — шурилась Каскад, крепко держа Джона за руку. Заметив это, Тиринэс хихикнула.

— Вот мог бы Аскольд говорить, мы бы у него и спросили... — сказал Джон.

— Ну блин!

— Вы заметили, когда он проезжал? Стены, — прошептала Син.

— Что «стены»? — прищурилась ее сестра.

— Они были другие. И внизу, если присмотреться, пол ровный. Имею ввиду, камень там обработанный.

Тиринэс крепко задумалась, после чего отошла назад, осматривая потолок, и сказала:

— Знаете, пещера эта, без сомнений, природная. Вот только заканчиваться она должна была тут. Небольшой каменный карман в породе. Спуска этого здесь раньше не было, зуб даю. Почему он такой идеально ровный? Почему камень там, внизу, обработан? Безумные каменотесы, что ли, в тайне от всех решили выдолбить здесь себе логово?

— Да и зачем запариваться над обработкой входа. Только лишнее внимание привлечешь, если схрон решил сделать, — сказала Каскад.

— Вот именно, — кивнула ассасин.

— И на что вы намекаете? — Джон скользнул вниз, проехал несколько метров и застыл, уперевшись руками в стены прохода, — что эта фигня здесь просто возникла?

— Да, — сказала Тиринэс, — как просто возник наш Белый Змей.

В голове Джона сразу же возникли многочисленные истории про SCP-объекты некоторые из которых навевали жуть, хотя в целом и были написаны довольно простовато. А вот поделки аниматоров на эту тему простотой уже не отдавали. Он же сейчас имел все шансы натурально оказаться внутри такого объекта, и видео это уже не выключить простым нажатием кнопки.

— Мы можем оттуда не выбраться, — сказал Джон.

— Почему? — Каскад аккуратно ступила на пологий участок, — убьем тварь, что сидит внутри этой пещеры, и дело в шляпе.

— А что, если твари не будет? — продолжал Джон, — если это... эта пещера, эта область из камня возникает и пудрит людям мозги, убивает, но как-то иначе, не физическим воздействием?

— Джон, тебе невозможно запудрить мозги, потому что твой мозг давно мертв. Чтобы воздействовать на твой разум, нужно воздействовать на канал маны, который тебя питает, а это невозможно, потому что если воздействовать на этот канал, то ты всего лишь превратишься обратно в труп. А поскольку даже я не могу ничего поделывать с этим каналом, то уж кто-то извне вообще никогда этого не сможет. Соответственно, мы спускаемся вниз. Давайте, это я тут боюсь темных замкнутых пещер, какого хрена я вас еще и уговаривать должна? Шагом, шагом! — и стоявший позади всех Тоби толкнул вниз ассасинов. Все три девушки с визгами поехали вниз, и Джону ничего не осталось, кроме как убрать руки.

Аскольд стоял спокойно, всматриваясь во тьму впереди. Некромантия работала так, что он обездвижил бы непрошенного гостя и удерживал до тех пор, пока от Каскад не поступит новый мысленный приказ. Стены здесь и в самом деле были рукотворными — с многочисленными узорами, аккуратно выбитыми в камне неизвестным мастером. Изображения были самые разные — от простых геометрических фигур до сцен подношения даров неким божествам. Все это очень сильно напомнило Джону египетские письмена в пирамидах.

На пятой развилке стало очевидно, что они в лабиринте.

— А вот это уже фигово, — констатировала Каскад, смотря то в одну, то в другую сторону.

— Не беда, — Син достала из кармана мелок.

— Зачем ты таскаешь с собой мел? — спросила Каскад.

— На всякий случай.

— Даже я этого не понимаю, — вздохнула Тиринэс.

— И все же, благодаря этому мы не заблудимся, — подошел к правому углу Джон, — в лабиринтах порой непонятно даже, в какую сторону ты до этого шел. Предлагаю рисовать

стрелки и нумеровать их.

Чем дальше они продвигались по лабиринту, тем явственней становилось, что он был магическим. Либо создан психически больным человеком. Даже несмотря на сложность восприятия изображений на стенах в силу их сложного стиля, вскоре они запомнили все эти картинки и обнаружили, что они раз за разом повторялись. То ли кому-то было попросту лень придумывать окончание этой истории, то ли она просто была зациклена. Мысли, что они ходят по кругу, Джон не допускал, потому что за очередным поворотом не видел уже начертанной Син стрелки. Просто лабиринт был огромным.

Когда нумерация перевалила за две сотни, они наконец увидели другие узоры. Еще сотню дьявольски однообразных поворотов пришлось им пройти, и лишь тогда они услышали, что здесь кто-то был.

Дрожащее тело таилось во тьме. Не успели они осветить закоулок теней, как оттуда выполз изможденный мужчина. По доспехам, что еще уцелели, можно было сделать вывод, что воин этот был высокого ранга. У него были золотые спутанные волосы, густая щетина такого же цвета и полубезумные глаза. Из-под брони выглядывали окровавленные лоскуты ткани. Костяшки пальцев сбиты в кровь. Он полз к ним довольно быстро, явно используя магию, и безумно улыбался.

— Наконец-то! Наконец-то я вас нашел! — шептал он, нервно оглядываясь, и встал на ноги, когда понял, что ему неудобно смотреть на них снизу, — прошу, идемте назад, пока вы еще не забыли дорогу... — тут его взгляд упал на Аскольда, которого Каскад в последний час их бродения решила поставить сзади, — А... Аскольд, это ты? Сколько лет! Ты... — мужчина полупьяной походкой подошел к оживленному другу, — что с тобой сделала жизнь? Где тот гигантский меч? Почему ты... — незнакомец вдруг оглянулся, бегло осмотрев каждого из группы, невольно вскрикнул, тут же с силой зажал себе рот, упал и принялся жаться к стене, царапая пол железными сапогами.

— О чем бы ты сейчас ни думал, несчастный, — невозмутимо села перед мужчиной Каскад, — все твои думы ложны. Мы пришли помочь. Назови свое имя.

— Помочь?! — скривил губы мужчина, еще сильнее вжимаясь в стену. Рядом с его руками затрещали золотистые молнии, — что с Аскольдом? Да и Аскольд ли это? Мое имя?! Эд. Эдис? Эдис. Эдис Серад. Я Громово... меня когда-то звали Громовым Воином.

— Ясно, Эдис. Значит, ты здесь уже неделю.

— Неделю?! — дернулся мужчина, — всего лишь неделю? Жестокая шутка! Или вы не врете?

— Мы не врем, Эдис. Ты отправился на задание неделю назад. Расскажи, что здесь произошло, и кто тебя так потрепал.

— Ладно. Ладно. А у вас... — воин сглотнул, хищно взглянув на сумки ассасинов, — воды не найдется?

Напившись, Громовой Воин начал свой путанный и пугливый рассказ:

— Когда пришел в этот лес, в глаза сразу же бросилась эта проклятая пещера. Я удивился, что внутри оказался такой ровный спуск и... это. Я носился по этим треклятым коридорам, как угорелый, я ведь могу очень быстро передвигаться, мне ведь подвластна молния!.. вскоре я заблудился. Когда понял, что не могу выйти, решил просто пробиваться сквозь стены, сломал парочку и обвалил коридор. А когда выбрался, обнаружил его. Минотавр живет в этом лабиринте. Он огромен, гораздо больше меня, сражается топором и распространяет вокруг себя область антимагии. Я не мог ему ничего сделать. Стоит

приблизиться, и магия перестает циркулировать по телу, и вот ты уже обычный человек. Против быка.

— Подожди, — перебила Каскад, — область антимагии? То есть...

— Да. Все бесполезно. А он сам силен, как дьявол! Не знаю, как выжил. После этого он находил меня еще несколько раз, но мне всегда удавалось сбежать. А потом я нашел вас.

— А ты пробовал метнуть в него камнем, не знаю, мечом? — спросил Джон.

Эдис усмехнулся.

— Мне было не до этого. К тому же, мечом я не пользуюсь.

— Ладно. Если хочешь — иди по стрелкам, они выведут тебя на поверхность. Или давай с нами, мы хотим встретиться с этим твоим минотавром.

— Вы что, безумны?! — воскликнул мужчина, и снова зажал себе рот, — простите! Нельзя шуметь! Чтобы его услышать, и чтобы он не услышал. Вам не одолеть его мечами. Кожа слишком крепка. А он слишком силен.

— Ну, если ты не мог пользоваться магией, когда был рядом, и получил от него топором, но до сих пор жив... — многозначительно сказал Джон.

— Я жив лишь потому, что магия снова течет по моему телу. Но я уже еле хожу. Мне не выбраться самостоятельно из лабиринта.

— Тогда идем с нами. Судя по всему, в центр лабиринта идти вовсе не обязательно, достаточно лишь шуметь?

— Да, — обреченно кивнул воин, с трудом поднимаясь, — но предупредите, чтобы я смог спрятаться до начала.

И они снова двинулись в путь. Поскольку Эдис уже несколько раз крикнул, а минотавр так и не пришел, стало очевидно, что шуметь нужно все-таки где-то поближе к центру. Воин золотого ранга все еще опасливо поглядывал на Аскольда с Тоби. Каскад, несомненно, придумает, что делать, на этот счет Джон не волновался. Воин был в таком состоянии, что вполне можно будет потом убедить его, что все примерещилось. Джона занимало совсем иное.

Минотавр.

Да, эльфы, гоблины, орки и прочая дрянь здесь водились. Но они уже так въелись в сознание Джона, что он, в общем-то, и не удивлялся особо тому, что эти расы здесь присутствовали. Его бы не удивил и минотавр, но если бы только тот бегал в отрыве от лабиринта. А он бегал аккуратно по нему. Припоминая уроки истории, Джон восстановил в памяти, что минотавра придумали греки, своровав его, скорее всего, у минойцев, которые любили устраивать с быками протокорridorу. Но как эта тварь попала сюда, да еще и не в виде легенд, а в виде реального монстра? Или же...

— Каскад, ты слышала что-нибудь об этом минотавре?

— Неа.

— Я слышала, — отозвалась Син, — это разновидность монстра, привязанного к местности. Он периодически появляется где-то, как и Белый Змей, но всегда — вместе с этим лабиринтом.

Так он и думал. В этом мире никаких легенд не было, в этом мире сами легенды обрели плоть. Ему стоило задуматься об этом еще тогда, когда он слышал об эльфах и орках, ведь все-таки в сущности своей они от минотавров и церберов ничем не отличались.

— А про церберов, кентавров что-нибудь слышали?

— Это да, — кивнула уже Каскад, — церберы живут в преисподней, в мире демонов.

Кентавры же обитают в Великой Степи, в стране орков. Вместе с троллями, ограм и прочей шушерой.

— Шушерой, — улыбнулась Тиринэс, кокетливо приложив пальцы к губам, — огры намного сильнее людей что физически, что магически.

— Да я образно, — улыбнулась Каскад.

Что и требовалось доказать. Похоже, этот мир в самом деле представлял собой смесь всех фэнтезийных фантазий писателей его мира. Лишь бы только это место ничего не знало про японских талантов, в противном случае был шанс встретиться с по-настоящему сильным монстром.

Позади был еще один поворот, Син отметила его, вздохнув почти закончившемуся мелку, и тьма впереди разразилась громким пыхтением. Аскольд тут же рванул вперед, за ним Тоби. Группа замерла. Тяжелые шаги сотрясали лабиринт. Эдис в страхе рухнул на пол и пополз назад, истерично смеясь. Не желая ждать ни секунды, Каскад отдала приказ. Тиринэс бросила вперед сноп световых кристаллов, осветив чудовище, и Аскольд бросился в атаку.

Трехметровое чудовище монументально возвышалось над Аскольдом, казавшимся на фоне минотавра жалким и ничтожным. Воин успел сделать пару ударов, обмяк и свалился прямо монстру под ноги.

— Чт... — прошептала Каскад.

— Область антимагии, говорили же! — прорычала Тиринэс, метнув в минотавра кинжал. Оружие ткнулось в мускулистый живот хозяина лабиринта и отскочило.

— Дерьмо!

Монстр издал нечто, похожее на смешок, стряхнул Аскольда с ноги, и двинулся к ним.

— Не так быстро, дорогуша! — выпалила Каскад, и проход заледенел. Слой голубоватого льда толщиной в метр теперь отделял их от монстра.

Настал момент для проверки теории Джона. Если все, что в этом мире создавалось с помощью магии, лишь внешне походило на свой природный прототип, то по вхождению в антиполе лед непременно должен был начать плавиться. Этого не произошло. Зато он подернулся трещинами, стоило монстру приблизиться. Минотавр замахнулся и сотрясшим лабиринт ударом топора разбил преграду.

— Всем назад! — скомандовал Джон, — теперь моя очередь.

Да, антимагия монстра разрушала магические субстанции, но не приходилось сомневаться в том, что даже у условной антимагии была своя сила. Как бывает сила у всякого поля, выражающаяся в количестве действующих частиц, в их, так сказать, объеме на единицу пространства. То есть, окажись здесь ледяной маг рубинового ранга, вряд ли у минотавра получилось бы разбить его лед так быстро. А это значило...

За спиной Джаэля возникло десять теневого копий. Джон дополнительно постарался уплотнить их, придав более очерченную форму, а еще он покрыл их спиралевидной кромкой, чтобы улучшить аэродинамику, когда те полетят, закрутившись. Минотавр продолжал величественно и грозно наступать, видимо, совершенно не сомневаясь в своей победе. Залп.

Копья вонзились в шею, плечи и грудь монстра. Однако недостаточно глубоко, и через секунду распались облаком черного дыма. Видимо, антиполе существовало и внутри тела чудовища, и там имело наибольшую силу.

Ранение сильно разозлило человекобыка. Монстр рассержено ударил топором о стену и издал громогласный рык. Джон ощутил, как волна красноватого воздуха единым фронтом хлынула на всех них. Стоявшие рядом ассасины уронили оружие. Губы Син дрожали, словно она сейчас расплачется. Обернувшись, Джон увидел, что и Каскад понемногу пятилась.

— Что с вами?

Девушки ничего не ответили. Только медленно отступали, не сводя глаз с чудовища. Все, кроме Син — та впала в ступор.

— Понятно, — хмыкнул Джон, — видимо, очередная ментальная атака. Ну да ладно. Поигрались и хватит.

Словно почувствовав, что Джон перестал экспериментировать, монстр бросился вперед. Меч Джона и клинки ассасинов взмыли в воздух и устремились к чудовищу. Да, где-то в метре от твари телекинез слабел, но инерции было достаточно, чтобы достичь кожи. Монстр закрывал свою морду руками, вертелся и откидывал оружие назад. Опять во власть Джона. Схватка эта продолжалась несколько минут — все-таки у минотавра была удивительно

крепкая шкура. За это время чудовище приблизилось к ним на несколько метров, и Джон отошел, отшвырнув подальше назад своих беспомощных товарищей, которые уже совсем ничего не могли делать, судорожно хватая ртом воздух и визжа от страха. Теперь понятно, почему Эдис так себя вел.

— Ну, давай! — крикнул Джон, беря в руки меч и позволяя минотавру приблизиться на расстояние удара. Тело монстра в этот момент представляло собой одну кровавую рану — десятки порезов и проколов, из которых сочилась кровь. Могучая плоть блестела от пота в свете разбросанных по полу кристаллов. Минотавр ужасно медленно занес топор над головой, Джон с легкостью увернулся и вонзил клинок в бычью шею. Затем рванул его в сторону, разрывая могучие мышцы с сосудами, и отскочил. Легендарный монстр еще несколько секунд постоял, неуклюже хватаясь за горло, и тяжело рухнул на пол.

Стоило владыке лабиринта пасть, как девушек тут же отпустило. Отпустило даже Эдису, жавшегося в дальнем проходе. Первым пришла в себя Каскад. Она побежала осматривать Аскольда. К счастью, воин не пострадал, и через пару секунд был снова в строю. Джон вернул кинжалы ассасинам. Девушки удивленно моргали, смотря то на него, то на труп минотавра.

— Кто ты такой? — устало спросил Эдис, — на тебе броня воина, но ты владеешь темной магией и телекинезом. А эта девушка? Некромант? Вы убили Аскольда?

Джон молча переглянулся со своими друзьями. Каскад равнодушно пожала плечами. Что ж, его выход.

— Я демон, — беззаботно ответил Джон.

Эдис несколько секунд просто молча смотрел на него.

— Ты меня убьешь? — наконец спросил воин.

— Если бы я убивал людей просто так, то как бы обзавелся этими спутницами? — развел руками Джон.

— Ты их контролируешь.

— Я вас контролирую?

Девушки усмехнулись.

— Это... ничего не доказывает, — хмурился воин.

— А как насчет того, что ты сам до сих пор жив? Что мне стоит убить тебя прямо сейчас? А я этого не делаю.

— Не делаешь, да... — потер Эдис лоб, вздрогнул и встряхнул головой. Интересно, когда он сможет окончательно избавиться от удавки страха, что набросил на него минотавр... — хорошо, а чем ты вообще занят тогда, демон? Почему ты в нашем мире?

— У меня свои причины. Но заверяю тебя, что ничего плохого я не делаю. Наоборот — странствую по миру и убиваю чудовищ, с которыми вы, люди, не в силах справиться.

— И ты авантюрист?

— Конечно. Все официально. Но о том, что я демон, сам понимаешь, гильдии, да и вообще кому-то еще лучше не знать.

— Понимаю... — кивал воин, — что ж, даже если бы ты ел младенцев, я все равно бы тебя не выдал, — Эдис Серад поднял голову и гордо взглянул на Джона, — ведь ты спас мою жизнь.

— Среди людей благородства гораздо больше, чем среди демонов, — только и вздохнул Джон, — ну что, народ, есть чего ценного у этой твари? Или придется его целиком в город тащить?

— Да кто б его знал, — села рядом с монстром Каскад, — ну, рога, наверное, можно спилить... потрошить неохота, да и как мы пойдем, что ценно, а что нет?

— Подождите, — сказала Син, — а вы не хотите найти остальных пропавших?

— А ведь и правда, — кивнул Джон, — они наверняка где-то здесь.

— Вы хотите пойти вглубь лабиринта?! — едва не закричал Эдис.

— А чего ты боишься? — выгнула бровь Каскад, — минотавр-то вот,дохлый.

— Да и вряд ли нам очень далеко идти, — трогала свой мелок пальцем Син, — скорее всего, мы где-то рядом с его логовом, раз он тут ошивался.

— А разберем на обратном пути? — тягала за рог Каскад.

— Да, — сказал Джон, — только, наверное, приморозь его слегка.

По пути к центру лабиринта Джон то и дело переглядывался со спутницами. Ассасины отнеслись к его задумке с демоном с опаской, а вот Каскад определенно этот трюк одобряла. Что касалось его, то Джон не сомневался в искренности слов Эдиса. Даже несмотря на то, что Аскольд, поначалу тоже казавшийся благородным, в итоге оказался крысой. Эдис мог сбежать от них, потому что почти сразу заметил меловые стрелки, но не стал этого делать.

Син оказалась права — довольно скоро стены приобрели кроваво-красный оттенок, а изображения на них превратились в сплошные сцены казней и пыток.

Они вышли в темное помещение, края которого не было видно. Тиринэс широким жестом швырнула кристаллы, и они высветили большую круглую пещеру. Сюда вели еще с десятков ходов, в центре на постаменте возвышалась исполинская статуя белоснежного быка, бодро задравшего голову, а возле него...

— Мать твою! — выдохнула Тиринэс.

— Ну да, — сказала Каскад, — сюда они и пропадали.

Пол был завален трупами авантюристов и простых людей разной степени разложения. Были здесь тела, лишь отдаленно напоминавшие человека — кости с лоскутьями мышц и обрывки одежды. Из грудной клетки одного несчастного выскочили крысы, когда Тиринэс подсветила ее кристаллом. Девушки взвизгнули.

— По... помоги... те... — прошептал кто-то.

Аскольд высветил обнаженное тельце молодой девушки, лежавшее в стороне от других. Вся ее кожа была в синяках, а между ног темнела лужа крови.

— Он... — раздался еще один голос. За статуей сидел юноша. Доспех на его правой руке был сжат, как консервная банка. Нагрудник тоже был сдавлен, — он насиловал ее... спасите... Аннабель.

— Мда, — почесал затылок Эдис, — жалко детишек. Нельзя ходить на такие задания, если недостаточно подготовлен.

— Каскад, наколдуй-ка льда, — сказал Джон, присаживаясь возле девушки. Та еле слышно дышала, не в силах даже открыть глаза. Когда Тоби наморозил ледяной куб, Джон сжал его телекинезом, тем самым разогрев, смочил подобранную рядом, самую чистую на вид, тряпку и принялся омыывать девушку.

— Что ты делаешь? — спросила Тиринэс, — ей конец. Им всем конец.

Джон молча продолжал смывать грязь с тела девушки. Он тщательно проходил по ее коже несколько раз, выжимал тряпку от потемневшей воды и начинал снова, пытаясь отсрочить самое ужасное — осмотр раны между ног. Однако, когда осознал, что специально это откладывает, сделал над собой усилие и раздвинул бедра девушки.

Наверное, не будь он нежитью, его бы стошнило. Стоявших рядом Син с Тиринэс

вырвало.

— Почему ты позволяешь так с собой разговаривать? — сел возле головы девушки Эдис, — ты какой-то очень толерантный демон, да?

— Мы команда, а в команде все равны.

— Понимаю...

Джон осторожно смывал кровь, но девушка все равно корчилась от боли.

— Ты ее мучаешь, — подошла Каскад, — давай прекратим это. Мы можем избавить ее от боли в одно мгновение.

Джон это понимал. Он все понимал, но все равно не мог с собой ничего поделать.

— А вообще... — мучительно размышлял Эдис, — было бы у меня больше сил, то я, наверное, успел бы ее снести в город.

— Он дело говорит, — кивнула Каскад, — если ты так хочешь ее спасти, то самое верное — как можно быстрее доставить ее в Нанис.

— Она не дотянет, — прошептал Джон, — она не дотянет...

Девушка открыла глаза. Карие, уставшие глаза. На самом деле, Джон прекрасно понимал причину своего поведения. Эта девчушка ему просто-напросто нравилась, оттого он и не мог ее просто так отпустить.

Что там говорил Эдис? «Я жив лишь потому, что магия снова течет по моему телу»? Что ж, стоит попробовать.

Он положил руки на живот девушки и представил, как текущая по нему магия перетекает в нее. Воины с помощью магии укрепляли тела, увеличивали скорость реакции, заставляли мышцы сокращаться с поразительной мощностью. Вряд ли что-то из этого можно было объяснить усилением какого-то физиологического процесса... но что насчет здоровья? Каковы конкретные причины настолько тяжелого состояния этой девушки? Припомнив уроки биологии, он заключил, что глобально их было три: первая и, наверное, самая значимая — кровопотеря. Вторая — инфекционный процесс. В этом непонятном лабиринте даже просто в открытую рану могла с легкостью залететь зараза, а уж что туда мог занести тот грязный минотавр — даже представить трудно. Джон тронул ее лоб, чтобы удостовериться в правильности своей теории — девушка в самом деле пылала. Третья же причина заключалась в общем истощении из-за длительного нахождения без еды и воды.

— Что ты делаешь? — спросила Каскад.

— Пропускаю через нее свою магию.

— Так ты только быстрее ее убьешь.

— Но Эдис так делает, чтобы держаться. Это принцип воинов, рециркуляция магии по телу.

— Но своей, — продолжала хмуриться девушка, — не чужой.

— Мне кажется, что без разницы.

— С твоим-то темным элементом? Ты серьезно?

— Ты, кажется, забыла, — улыбнулся Джон, — что мой элемент никакой не темный...

Каскад обиженно надула губы.

— ... и что у других тоже не совсем совместимые с человеческой плотью стихии. У Эдиса это, например, молнии. А у меня? У меня вообще нет элемента, по сути. Призыв. И я призыву...

Он призовет белые кровяные тельца на борьбу с распространившейся инфекцией, он заставит почки с костями генерировать новую кровь! Он вырвет эту бедняжку из лап смерти!

Воздух вокруг них стал нагреваться. Ассасины устроились рядом, омыть Аннабель. Они то и дело взволнованно переглядывались друг с другом. Конечно, не из-за этой девчушки. Их беспокоил Джон. Эдис же тем временем развалился на полу, не в силах даже сидеть.

Да, возможно, дело было не только в красоте. Возможно, он так не хотел отпускать ее, потому что и сам был когда-то в похожей ситуации. Только вот его убили быстро и безболезненно, а ее... что же тут вообще происходило? Эдис отправился на задание неделю назад, а она, выходит, еще раньше? Значит, минотавр все-таки чем-то подкармливал и подпаивал их, подпаивал-то уж точно. Чтобы как можно дольше упиваться ее телом... знал бы он, что это чудовище тут натворило, не убил бы его так легко.

— Ой! — выдохнула Син.

Девушка удивленно моргала глазами. В них определенно читалась ясность пробудившегося ума.

— Дайте ей льда, пусть рассасывает. Нужно пить. Много пить, — говорил он, продолжая выпускать магию. Теперь представлять этот процесс нужды не было — он ощущал, как незримый поток струится через его пальцы, — Тиринэс, что будет с ее раной? Ваши лекари с подобным могут справиться?

— Если дотянет до города, то зашьют, да. У нас часто женщины рвутся на родах, и ничего, зашивают. Правда, потом услуги мага-целителя требуются какое-то время, но уж о ней-то гильдия позаботится.

— Отлично. Тогда дело за малым.

Он продолжал вливать в нее магию, пока девушка не уснула. Лоб ее остыл, дыхание стало ровным и спокойным.

— Демон, — только и сказала Каскад.

Затем он принялся за паренька. Тот сопротивлялся, корчился от боли, но в конце концов его удалось освободить от доспехов. Тут уже Тиринэс затруднялась сделать прогноз — рука была полностью размозжена, а правая часть грудной клетки представляла собой одну сплошную гематому. Джон припомнил, чем опасны размозженные ткани — продукты распада из них всасываются в кровь, оттуда следуют в почки, которые и забиваются, как забивается фильтр. Он даже вспомнил видео, где перенесшие сильнейшую физическую нагрузку люди впоследствии мочились кровью.

— Нужно перевязать ему руку возле самого плеча, туго, и менять жгут каждый час. Свободной руку держать всего пять минут, не более, — командовал Джон ассасинам, а сам давал все новые и новые льдинки парнишке, — ешь, тебе нужно много жидкости, чтобы почки прочистить от того, что уже в них попало. Ты когда последний раз мочился?

— Я не пил два дня...

— Понял. Пей.

— Надо спешить, — сказала Син, — путь неблизкий. Сейчас ты их подлечил, но насколько этого хватит?

— Согласен.

Выбравшись из лабиринта, они аккуратно положили раненых на траву. Эдис дошел до ближайшего дерева и рухнул на землю.

— Жив? — небрежно спросила Каскад,

— Да, — прошептал воин заплетающимся языком, — мана закончилась. Сов... сем.

— Он что, вырубился?

— Похоже на то, — подтвердила Син.

— Блин, и что теперь делать?

— Тащить его на себе, очевидно, — сказал Джон.

На том и порешили. Промедление было смерти подобно, и они помчались по невозделанным лугам обратно к Нанису. Когда добрались до места захоронения Тоби с Аскольдом, уже стемнело. Эдис иногда что-то мычал, но окончательно в себя не приходил.

— Может, его здесь оставить? — спросила Каскад, глядя на свалившегося у дерева воина, которого пару секунд назад посадили ровно.

— В его случае без разницы, где находиться, — сказала Тиринэс, — нужно просто ждать, пока восстановится мана. Нельзя было всю ее вот так тратить.

Джон подумал и решил, что такой вариант им в самом деле подходит.

— Будет много шума, когда вы вернетесь. Избежать внимания не получится, лучше мы с Джаэлем переждем здесь.

— Уверен? — удивилась Каскад,

— Да. До города отсюда рукой подать, так что вряд ли со мной что-то случится. Да и ты сейчас гораздо сильнее, чем в Свофте.

— Твоя правда, — кивнула девушка, — ну, побежали.

Когда Эдис открыл глаза, была уже глубокая ночь. Холодные звезды сияли высоко вверх, а внизу, на земле, смертных освещал свет иного рода. Юноша, что назвался демоном, сидел у костра, сучающе ворочая угли палкой. Над пламенем подрагивал маленький котелок. В воздухе стоял аппетитный запах.

— Очнулся-таки, — сказал Джон, смотря на дрожащего воина, которому немалых трудов стоило даже просто сидеть.

— Сколько я был в отрубке? Где мы?

— Примерно двенадцать часов. Довольно быстро оклемался, я удивлен. На вот, поешь.

Джон протянул ему тарелку с печеным картофелем и жареной крольчатинной.

— А ты не будешь?

— Ты думаешь, я ждал, пока ты очнешься, чтобы поесть?

— Ну, ты прав...

Несмотря на слабость, воин со звериным аппетитом набросился на еду, вмиг со всем справился и попросил добавки. К счастью, у Джона было еще.

— А воды не найдется? — спросил Эдис, наконец утолив голод.

— Лучше, — улыбнулся Джон и отлил в кружку дымящегося чая, кинув туда пару щепоток сахара.

— Господи, как вкусно... — выдохнул воин, отпив, — я ел в самых изысканных ресторанах страны, но никогда еще не получал от еды такого удовольствия.

Джон усмехнулся.

— Ешь, пей, набирайся сил. Жаль, что мы так поздно узнали об этом задании.

— Хорошо, что вообще узнали. Иначе бы меня здесь не было.

Они замолчали. Редкие порывы ветра и уханье иногда пролетающих сов прерывались Эдисом, что с наслаждением поглощал чай.

— Я видел Аскольда лишь дважды, — сказал наконец Джон, сцепив пальцы, — сначала в гильдии, затем в Сером Лесу, что близ Свофта. Мне он показался благородным воином,

достойным человеком. Жаль, что все в итоге так обернулось.

— Если ты так говоришь, значит плохо его знал, — усмехнулся воин.

— Разве? — удивился Джон, — мне показалось, что ты тоже хорошего о нем мнения.

— Конечно же нет, — утер рот Эдис, — я знал Аскольда еще с юности, мы вместе начинали, а потом часто встречались в разных городах. И видеть его нежитью, тем более в том моем состоянии... я уж было подумал, что попал в царство мертвых. Как так получилось? Что было в Сером Лесу?

— Аскольд со своей спутницей отправились охотиться на Белого Змея. Это монстр, владеющий магией льда. Моя группа прибыла в лес позже, и мы обнаружили там Аскольда и Тоби. Мертвыми. А вот спутницу Аскольда найти так и не удалось. Полагаю, ее пожрал змей.

— Этот ледяной маг был с ними в одной команде, — улыбнулся Эдис, — чертовы интриганы. Но почему вы не передали тела в гильдию?

— А нечего было передавать. То, что ты видел — результат мастерства Каскад. Она собрала Аскольда и Тоби из локутов мяса и обломков костей. Если ее магия перестает действовать, через какое-то время тела вновь распадаются. Да и потом — мои спутницы этого не хотели. Это я приказал поднять трупы, чтобы они и после смерти могли продолжать то, чем занимались при жизни. Уничтожать монстров, помогать людям.

— Помогать людям... — протянул Эдис, шкрябая пятерней за ухом, — думаю, после смерти Аскольд стал лучшим человеком, чем был при жизни.

— Все настолько плохо? — вновь удивился Джон.

— Да. Но не будем об этом. О мертвых либо хорошо, либо никак, чего ж это я тут злословлю. А это кто с тобой? Фамильяр?

— Это... — замялся Джон, изображая трагическую историю, стоявшую за Джаэлем, — да, фамильяр.

— Понятно, — вздохнул Эдис, — пожалуй, останусь я здесь до утра. От пуза поел, огонь греет, оказывается, не так уж и много нужно для счастья.

Джон улыбнулся.

— Чего?

— Когда в гильдии услышал твое имя от служащей, Громовой Воин Эдис Серад, представлял тебя совсем другим.

— Не ползающим в собственной моче от страха, да? — рассмеялся воин.

— Да я не об этом. Ты очень непосредственный. Простой.

— Ну, это пока рядом нет красивых дам. Вот тогда ты меня совершенно не узнаешь, — задрал голову к небу Эдис, — и потом: вряд ли демону вообще кто-то из людей покажется грозным. Кстати об этом, — воин посмотрел на него. Глаза его стали серьезными, а лицо напряглось, — зачем вы насылаете на нас монстров?

— Мы... насылаем на вас монстров? — переспросил Джон, невольно улыбаясь глупости ситуации. Выходит, что-то о демонах людям все-таки было известно, или же Эдис просто гадал?

— Тебе, может быть, от этого и смешно, но вот нам — не очень. Толку от того, что ты спас пару человек, если сотни гибнут каждый день?

— Я не смеюсь над вашей трагедией, я смеюсь, потому что не понимаю, о чем ты. Каким образом демоны виноваты в ваших смертях?

— А ты не знаешь? — нахмурился воин, — низшие демоны проникают в наш мир, нападают на фермы, на удаленные деревушки, на горные племена, а иногда даже суют свои морды в город. Неужели вы, разумные демоны, ничего об этом не знаете?

Джон подался вперед, потирая ладони.

— А ты, Эдис Серад, знаешь все о злодеяниях своего рода?

— Что? Нет, конечно... погоди, хочешь сказать, что этим занимаются отдельные личности? Но почему?

— А ты думал, что это весь мой народ пытается вас уничтожить? — усмехнулся Джон, — не льсти людям, Эдис. Почему? Почему в мире существует зло? Ты правда хочешь, чтобы я тебе на это ответил?

— Нет, — расстроено покачал головой Эдис, — на этот вопрос, я думаю, даже у тебя нет ответа.

— Ответ-то есть, — вздохнул Джон, — но вряд ли он кого-то удовлетворит.

— Ну, и я о том же.

— При встрече с этими демонами я убью их, не сомневайся.

— А разве для вас это не... ну, не знаю, — пожал плечами Эдис, — имею в виду, это же твои сородичи, разве нет?

— Нет, — улыбнулся Джон, перевернув особо большую деревяшку и выпустив сноп искр, — это что-то вроде дворовых псов, или свиней. Разве я похож на них?

— Ну, вообще-то нет. У тебя ни рогов, ни копыт, ты высший демон, выходит?

— Прости, но вы ничего о нас не знаете не просто так. Вот поклянись служить мне до смерти и после нее, в виде нежити — тогда задавай свои вопросы.

— Э не-ет, — замахал руками воин, — мне пока самому себе послужить охота.

— Ну вот то-то же.

— Забавно все это, — Эдис слез с бревна, на котором сидел, и растянулся на траве, — последние два дня — самые насыщенные в моей жизни. Что вы планируете делать дальше?

— Пробиваться выше в авантюристах.

— Зачем это демону?

— Я... — замялся Джон, все еще сомневаясь. Вот так вот это и начинается. Немножко лжи здесь, немножко лжи там, и вот уже приходится заводить дневник, чтобы не путаться, — я не могу вернуться в свой мир. По определенным причинам. Быть авантюристом довольно весело, и мне интересно, как высоко я смогу забраться.

— Думаю, что очень высоко, если владеешь двумя видами магии. Но имей в виду: чем ты выше, тем пристальнее к тебе внимание. А пристальное внимание паладинов... сам понимаешь.

— Да, с этим придется что-то придумать, но как-нибудь справимся.

Беседа их продлилась еще недолго. Эдис Серад, несмотря на недавний сон, все еще был крайне истощенным, и вскоре был сморен травой и шелестом ветра. Джон теперь был почти уверен, что Эдис их не сдаст, хотя шанс обратного все же оставался. Правда, даже в таком исходе он ничего особо страшного не видел. В конце концов, монстров они могут искать и без помощи гильдии, а преследование паладинов... это, пожалуй, было единственным, что он как следует не мог оценить, может быть потому, что ничего плохого он, в действительности, не сделал? А то, что они убили группу Аскольда, в любом случае было недоказуемо.

Солнце уверенно вскарабкалось за горизонт, когда воин проснулся, и они отправились в город.

В гильдии, несмотря на ранний час, уже была куча народа. Джон сразу заметил сидевших в углу подруг. С девушками были еще две женщины и мужчина, явно не из числа авантюристов. Каскад махнула ему рукой, но потом вскочила и сама побежала навстречу.

— Смотри, что есть! — протянула она золотой жетон со знакомой эмблемой мечей, — нас повысили!

— Как раненые? С ними все хорошо?

— Жить будут. Парню даже, вроде как, руку обещали сохранить. Целители были очень удивлены твоей примочке с перетягиванием плеча. Просили, чтобы ты потом зашел к ним и рассказал, как это работает. А, да... — девушка обернулась на незнакомую Джону троицу, которая, едва сдерживая слезы, спешно приближалась к нему, — это родители.

— Спасибо вам, славный герой! — бросилась ему на грудь рыдающая женщина, от которой пахло молоком, — если бы не вы, моя дочь... моя доченька...

— Будет тебе, Эля, парень только вернулся в город, не виси на нем, — мягко попытался оттащить ее мужчина, — мы очень признательны вам за спасение нашей дочери.

Джон кивнул. Ему было неловко принимать подобную благодарность в его бытность живым, и даже сейчас он продолжал испытывать некую скованность, но, к счастью, теперь она была куда меньше. Неужели бытность нежитью ведет к просветлению? Супружеская пара отошла, освободив дорогу молодой женщине в переднике. Она осторожно достала из платья мешочек и попыталась вручить ему:

— Знаю, здесь немного, но вы спасли моего сына... мне сказали, что он даже сможет вернуться к мечу!

— Что вы, не стоит...

— Возьмите, прошу вас!

Джон схватил ее за руки и поднес их к ее же лицу.

— Я вижу мозоли на ваших руках. Взгляните — у меня их нет. Я не вижу с вами отца вашего сына, вы растите его одна? Тогда потратьте эти деньги на себя. Уверен, ваш сын отправился на это задание именно потому, что хотел вам помочь. Думаю, он очень расстроится, если узнает, что из-за него вам пришлось потратиться.

Женщина удивленно распахнула глаза и застыла.

— Простите, но сколько вам лет? На вид вы не старше моего Билла, и все же смогли справиться с минотавром!

— Я был не один, — улыбнулся Джон, — и выгляжу я моложе, чем на самом деле. В том числе поэтому я эту маску и ношу. Ступайте к своему сыну, побудьте с ним рядом, сейчас вы там гораздо нужнее, чем здесь. Мы спасли их не ради благодарности, а потому что

должны.

— Да хранят вас боги! — расплакалась женщина и крепко его обняла.

Сзади слышался смущенный голос Эдиса, которого окружили восхищенные авантюристы и родители Аннабель.

— Самая трудная часть задания, — вздохнул Джон, усаживаясь за стол. От родственников они избавились. Эдис Серад сидел в противоположном углу зала с двумя девушками, увлеченно им что-то рассказывая и изредка поглядывая на Джона.

— Нет, приятель, между нами ничего общего, — пробурчал Джон себе под нос, — Каскад, как они умудрились так быстро сварганить для нас жетоны? Мы же теперь все золотого, я правильно понимаю?

— А черт их знает, — говорила Каскад с набитым ртом, — мы пришли в гильдию, всех на уши поставили, тут же вызвали целителей, а мы пошли домой. Видимо, кузнец тут пашет круглосуточно.

— Что с Эдисом? — спросила Тиринэс, отпивая вино, — ваша ночь... удалась?

Каскад закашлялась, Син прыснула.

— Смейтесь, смейтесь.

И он пересказал им всю их беседу, не забыв упрекнуть в том, что ему не рассказали про набеги демонов.

— Ну, извини, — пожала плечами Каскад, — кто ж знал. Но это, в общем-то, все, что про демонов знает обычный человек. Хочешь знать больше — добро пожаловать к темным и демонологам.

— Учту.

Народ в гильдии засуетился, все смотрели в окна на восточной стороне. Входные двери распахнулись, и в зал вошла процессия из цветасто разодетых мужчин в шелках и мехе, сопровождаемых рыцарями. Первый из них, мужчина в шляпе с длинным пером, встал посреди зала, достал свиток и принялся читать, громогласно чеканя слова:

— Именем Его Славнейшего Величества, короля Диора Пьетра Третьего, повелеваю всем авантюристам золотого ранга и выше явиться в столицу в течение двух дней, считая от сего момента, для получения особых распоряжений от Его Величества, — убрав сверток в рукав, глашатай добавил, — списки присутствующих в городе авантюристов указанных рангов уже в наших руках. Неявка будет расцениваться как измена.

Мужчина повернулся на каблуках, стряхнул невидимую пыль с платья и вышел под бряцанье своей свиты. В гильдии начался сущий кошмар.

— Война, война! — стонала Тиринэс, взявшись за голову.

— Не спеши с выводами, — успокаивала ее Син, — будь это война, сперва отправили бы регулярные армии, разве нет?

— Зачем отправлять обычных солдат, когда можно обойтись парой отрядов сильных авантюристов? Время больших армий прошло — качала головой Тир.

— Не мели чепуху, — ударила чаркой о стол Каскад, — даже кучка золотых мало что сделает против командной армейской магии. И против пары тысяч воинов — тоже. Скорее всего, тут что-то другое.

— Стали золотыми... на свою голову, — продолжала бормотать ассасин.

— Почему она так боится войны? — спросил Джон, — нет, я понимаю, война, но, по моему, Тиринэс как-то слишком болезненно реагирует.

Смутившись, Син все же ответила, почти шепотом:

— Наш отец погиб на войне. Матери пришлось нелегко. Поэтому мы с малых лет все старались делать сами, чтобы ей было полегче. Но немного перестарались, как видишь.

Подобные разговоры происходили за каждым из столов в обеденном зале. Галдеж становился все громче и громче. Это уже больше походило на базар, чем на авантюристскую гильдию.

— Что будете делать? — подтащил к ним стул Эдис, — королевство нуждается в нашей помощи.

— Да пес бы побрал это королевство, — выдохнула Тиринэс.

— Ты что! — рассмеялся Эдис, — нельзя так говорить.

— Я бы и без королевства прекрасно прожила!

— Это да, но теперь ты авантюрист золотого ранга, и у тебя есть кое-какие обязанности.

Ассасин замолчала, злобно кусая куриную ножку.

— Далеко столица? — спросил Джон.

— Не, — махнул рукой воин, — особенно для нас. До Астона отсюда около недели неспешной езды на лошади. Пустяки, в сущности.

— У тебя есть какие-то идеи, почему нас могли созвать? Может быть это война?

— Вряд ли, — потирал челюсть Эдис, — мы ведь совсем недавно заключили торговый альянс с громовыми орками, я слышал, они неслабо подсели на наше вино, теперь, если что, впишутся. Да и в целом стычек между нашими и чужими вассалами я в последнее время не припоминаю. В общем, для войны предпосылок нет. Здесь что-то иное.

— Иное, говоришь... — задумался Джон, — от этого ничуть не легче.

— Не переживайте особо за столицу.

— В каком смысле?

— Ну, при королевском дворе множество сильных воинов, в том числе паладинов. А у вас демон и некромант вместе ходят. Но не переживайте. В Астон стекутся золотые, платиновые и рубиновые со всей страны, в таком океане магии практически невозможно что-то учуять. А если и запахнет жареным, держитесь меня — дам по роже кому-нибудь, и все отвлекутся.

— Ты готов пойти на такое ради нас, — удивился Джон.

Эдис улыбнулся.

— Ты ведь спас мне жизнь.

— Пустяки...

— Моя жизнь — не пустяк, Джон. Я тебе должен, и долг когда-нибудь отдам. Такой уж я человек.

Вскоре галдеж утих, они спокойно прикончили завтрак и вышли на улицу.

— Так, когда отправляетесь? — спросил воин.

— Нужно все хорошенько обмозговать. Но думаю, за утро управимся, — сказал Джон.

— А меня ничего не держит, я всегда налегке, — Эдис подбросил увесистый мешочек с монетами и повесил себе на пояс, — броню только новую нацеплю, и в путь. Интересно, сколько будет стоить ремонт этой... ну, бывайте тогда. Встретимся в Астоне.

— Так мы поедем в столицу? — спросила Каскад, махая Эдису рукой.

— А что будет, если нет? — спросил Джон.

— Ты же слышал — объявят предателями родины.

— Родины, — усмехнулся Джон, — ладно. Похоже, выбора у нас нет.

Несмотря на упорные призывы Каскад сменить снаряжение, раз уж они теперь стали на ранг выше, они все же отправились в Астон, не заходя в лавки. Тем более, что денег, полученных с похода в лабиринт, все равно бы не хватило. Теперь Каскад надеялась перехватить что-то выгодное в столице, и там же приодеться. Если они обзаведутся элитной экипировкой, это уже само по себе будет отпугивать паладинов.

Они очень долго размышляли, брать ли с собой Аскольда и Тоби. Ассасины опасались, что по дороге в столицу им может повстречаться кто-то, с кем эти двое были знакомы, на что Каскад предложила двигаться подальше от главного тракта. Последнее слово было за Джоном, и он заключил, что лишней огневой мощи не бывает. Сестрам пришлось смириться.

Как и планировалось, весь путь до Астона они держались подальше от дороги, скользя по лугам и полям на теневых коньках. Путь занял чуть больше суток, и к полудню следующего дня, за день до даты аудиенции они уже были в астонских окрестностях.

— Мда, здесь так просто трупы не спрячешь, — заключила Каскад, когда они взобрались на холм осмотреть ближайшие земли.

Астон представлял собой гигантский город, края которого даже с возвышенности не было видно; по размеру он ничем не уступал современным городам его родного мира. Столица, как и положено, была обнесена крепостной стеной, но их у нее было целых три. Внешнее кольцо, самое большое, обрамляло пригород, второе, судя по всему, торговые и ремесленные кварталы, а внутреннее, самое могучее, с наибольшим количеством врубленных в стену квадратных башен, охраняло королевский замок и район знати. Все, как положено: трущобы, центр и элитные спальные районы. За внешней стеной до самого горизонта простирались бесчисленные поля ржи, пшеницы и прочих культур, названия которых Джон не знал и надеялся, что не узнает никогда, изрешеченные узкими дорожками для скотины. Главный тракт бессовестно прорубал эти уголья, ведя напрямик к южным воротам. Астон зиждился сразу на трех реках, которые в нескольких километрах от него собирались в одну единую, Нису.

— Ну, вон там роща, — кивнула Син на восток.

— Ага, и из нее выходят какие-то дебилоиды, — отозвалась Каскад.

— Да давайте здесь и закопаем, во проблема, — сказала Тиринэс, нервы которой были уже на пределе, — давай, Аскольд, копай.

— Здесь? — Каскад еще раз оглянулась, — ну, тогда смотрите по сторонам, чтобы никто не видел, что я там внизу делаю.

Аскольд в мгновение ока выдрал большой клочок земли и лег туда вместе с Тоби. Джаэль все это дело аккуратно прикопал, и вроде бы даже было почти не видно, что с травой здесь что-то не так.

— Ладно. Если что — это не наше, — улыбнулась Каскад.

У ворот их ждал отряд из двадцати человек, большая часть — воины, но парочка магов тоже имелась. Увидев золотые жетоны, стража тут же отстала, и компания двинулась через ров.

— Вы тут бывали до этого? — спросил Джон, глядя на плескавшуюся внизу воду.

— Нет, — отозвалась Син, — от таких мест лучше держаться подальше.

— Почему?

— Потому что слишком много сильных ублюдков на квадратный метр, — сказала Тиринэс, — того и гляди без штанов оставят. Или и того хуже.

Да, Астон впечатлял. Ни в Свофте, ни в Нанисе таких людных улиц не было, но этого и

стоило ожидать от столицы. А вот что здесь было кардинально новым, так это расы. Джон то тут, то там замечал грациозных бледнокожих людей с длинными изящными ушами. Сестры подтвердили его догадку — это были эльфы. Иногда над толпой проплывали высокие широкоплечие фигуры с зеленой кожей — орки. В этом мире их габариты были вполне каноничными, а вот внешность все же оказалась причудливой — лица их гораздо больше походили на человеческие, чем, например, в том же вархаммере. Черты, несомненно, грубые, но такое лицо мог иметь и не слишком удачливый на красоту мужчина, переколовший стероидов. Широкие челюсти, шеи, выпирающие жевательные мышцы, но глаза — почти как людские. Если бы кожа местных орков была человеческого оттенка, то Джон скорее их отнес бы к людям, нежели эльфов. Последние все же производили впечатление чего-то нечеловеческого.

Ну а вишенкой на торте были обещанные Нинрадом зверолюди. Вживую они казались не такими милыми, как в аниме, но определенным шармом, несомненно, обладали. В основном это были почти обычные мужчины и женщины с ушами и хвостами различных зверей, но иногда встречались и менее антропоморфные особи, интеллект которых, впрочем, судя по их поведению, человеческому ничуть не уступал.

Они сняли номер в гостинице в районе Прудов, с их балкона было видно врата во внутренний крепостной круг и шпили соборов. Чтобы справиться с нервами, Тиринэс напилась вина и почти сразу же вырубилась. Каскад, решив выпить за компанию, привычно не рассчитала дозы и вскоре отправилась вслед за Тир. Син справлялась с тревогой по-своему — обложила себя кинжалами и принялась старательно их начищать. Когда стемнело, Астон вспыхнул огнями, Джону захотелось выйти на улицу. Каскад что-то невнятно промямлила, когда он обувался в прихожей, но остановить его не смогла.

В район богачей он прошел без проблем. Ночью город казался еще оживленней, чем днем. К его удивлению, тут тоже были кабаки. Роскошней и больше, чем он до этого видел, но, тем не менее, кабаки. Он околачивался вокруг, в надежде увидеть что-нибудь интересное, но лицезрел лишь кучки людей, собравшихся покурить возле выхода, да сидевших внутри через окна. Да, авантюристы здесь были, и много. В серебряной, даже в золотой и красно-черной броне, причем далеко не только люди. Много сюда съехалось и магов. Почти никого в привычных фэнтезийных рясах здесь не было — зачастую на авантюристах были строгие деловые костюмы, либо же красиво пошитые рубахи со штанами и куртками. Это было намного удобней древних балахонов, подметающих пол.

На обратном пути он шел мимо очередного кабака. Тесная улочка вдоль него выводила Джона на нужную ему дорогу. Здесь же был черный вход, возле которого привычно толпились люди, смеясь и галдя. От дымной толпы этой отделилось четыре фигуры и, пошатываясь, двинулись в его сторону.

— А кто это у нас там идет? — услышал он женский голос.

— Ты заблудился, малыш? — спросила вторая.

Странно, что они так к нему обращались, ведь их лиц он пока разглядеть не мог.

— Какой, а! — пропищала первая, — насупился, носик прикрыл своей масочкой!

— Гордый! — поддержал мужчина, — я таких люблю...

— Любишь? — удивленно спросила первая, — ты что, и мальчишку не прочь отведать?

Джон, разумеется, все это время ход не сбавлял, и вскоре подошел достаточно близко, чтобы всех рассмотреть. Две женщины и двое мужчин, на вид все молодые. Все были в дорогой броне, скорее всего, золотые ранги. Джон попытался их обойти, но одна из женщин,

рыжая, преградила ему дорогу. Да, она в самом деле была чуть выше него.

— Куда это ты собрался, шельмец? — улыбнулась она. Женщина красила губы пурпурной помадой. Из ее приоткрытого рта доносился сладковатый аромат сигарет.

— С дороги, или будет хуже. Я золотой.

— О, неужели?! Представь себе, мы тоже! — расхохоталась женщина, и в окружающем ее воздухе вспыхнули языки пламени. Джон отчетливо увидел ее оранжевую ауру. Сильная.

— Как вульгарно, — бросил один из мужчин, откинув прядь длинных волос с лица, — юноши вроде него предпочитают изящество, — и пространство вокруг задрожало. У этого аура была желтая. Он еще сильнее. Мужчина двинулся к Джону, и тот попытался остановить его, однако даже телекинеза оказалось недостаточно, и воин просто сдвинул Джона с места, сделав пару шагов вперед.

— Ого... какой сильный, — улыбнулся мужчина.

Пока все это происходило, за спинами четверки на освещенной улице появилась фигура в строгом костюме. Высокий мужчина сначала остановился, видимо, ощутив ауры воинов, затем устало вздохнул и двинулся к ним. Когда он проходил мимо толпы курящих, те в панике забились обратно в кабак. Однако настырная четверка его, кажется, на замечала. Только когда его шаги стали слышны совсем уж отчетливо, авантюристы наконец повернулись.

У мужчины был черный пиджак и такого же цвета брюки, черный галстук и белая рубашка. Волосы его были ярко-красными. Он молча подошел к рыжей и стал поправлять ее одежду и волосы. Авантюристы стояли, онемев.

— Завтра все вы будете стоять перед Его Величеством, — говорил мужчина, отряхивая с рукавов женщины табачный пепел, а затем двинулся ко второй, — неужели вы посмеете явиться в Его обитель вот так, с перегаром, потрепанные и в этой паршивой одежде?

— Слыш, уеб!.. — заорал второй мужчина, распалив ауру, и тут же получил удар в грудь, из-за которого в воздухе раздался громкий хлопок. Воин отлетел к стене и обмяк. Тут же дернулись женщины, однако незнакомец в мгновение ока намотал их волосы и заставил пригнуться к земле.

— Ну, а ты? — улыбнулся мужчина, совершенно не обращая внимания на двух беснующихся женщин, тщетно пытавшихся вырваться из его хватки.

Желтая аура авантюриста погасла.

— Отлично, — кивнул незнакомец и поднял рыжую, которая, в отличие от подруги, не прекращала буйствовать, — завтра ты будешь стоять в самом последнем ряду, не смей показываться на глаза королю.

И он впечатал ее лицом в землю с такой силой, что женщина отключилась.

— А, хотя... — кокетливо приложил он палец к губам, улыбаясь, и пощечиной вырубил вторую, — никто из вас, мусора, завтра чтобы не смел показываться на глаза Его Величеству...

Последний оставшийся в сознании авантюрист упал на колени.

— П-прошу вас, вы же...

Незнакомец опустил ногу ему на голову, припечатав к земле. Через секунду тот обмяк.

Мужчина поднял глаза на Джона. Джон выхватил меч и принял боевую стойку.

— Во дворец начнут пускать в восемь, — бросил мужчина, разворачиваясь, — не опоздай. И будь добр — приведи этих идиотов в чувства, все-таки король пожелал видеть всех.

Джон смотрел вслед фигуре, что растворилась в толпе, и слышал лишь дробь
накрапывающего дождя по крышам, да смех на соседней улице.

Кто же это, черт возьми, был?

— В одного раскидал четырех золотых, говоришь? — хмурилась Каскад, натягивая штаны. Джон с интересом наблюдал за копошившимися девушками, которые совершенно его не стеснялись, — если они правда были золотыми, конечно...

— Правда. Ощущения от них были, как от Аскольда.

— Ну, хорошо, допустим. Не уверена, что так смог бы платиновый, особенно, если учесть, что он был без брони. Без брони же, точно? Ну, вот. Получается, что это был рубиновый авантюрист. Или аналогичный ему по силе солдат на службе у короля. Ведь, судя по его поведению, к королю он явно испытывал крайнюю лояльность...

— Да чего гадать, — бросила Тиринэс, — одевайтесь скорее; если у него были красные волосы и он такой сильный, мы наверняка увидим его на сегодняшнем собрании. Син, ну что ты, давай помогу!

Они выбрались на улицу. Астон, не прекращавший ни на секунду свою бурную жизнь, в ранние утренние часы словно немного присыпал, закутываясь в туман, накатывающий с полей. Сейчас же, когда время близилось к восьми, и солнце уже полноправно освещало землю, столица Диора понемногу приходила в себя.

У королевского замка уже собирался народ, причем большую его часть составляли обычные горожане вперемешку с авантюристами низких рангов. Здесь, в столице, уже сложнее было отличить золотых от железных, да и вообще от дворянина, не принадлежавшего к их благородному делу — потому что последний вполне мог носить роскошные доспехи и бряцать массивным мечом.

Несколько стражей в темно-серой броне и с синими плащами, каждый выше Джона минимум на две головы, спрашивали на входе жетоны. За их спинами крылась первая головная боль Джона с Каскад — несколько человек в серых рясах, что пристально за всем наблюдали. Джон даже рванулся было отозвать Джаэля, но это привлекло бы еще больше внимания. Внезапно позади них что-то гроыхнуло, и инквизиторы вздрогнули. Джон почувствовал толчок в спину, и удержался лишь с помощью телекинеза.

— Эй! Чтобы на территории дворца такого не выкидывал, понял меня? — послышался гневный крик стражников.

— Разумеется! — смеялся Эдис Серад, — просто хотел удивить друга!

— Я чуть не поседела, — вздохнула Тиринэс, — больше никогда так не делай.

Воин почти повис на Джоне, и так они прошли мимо опасных магов.

— Не нужно, чтобы они слишком сильно к тебе приглядывались, — прошептал воин Джону, — повезло, скажи, что я сзади шел? Я вас давно заметил.

Впятером они прошли мощными улочками городок придворных вельмож, где, в общем-то, каждое здание напоминало небольшой дворец, и пришли непосредственно в саму обитель короля — гигантское белоснежное здание с длинными боковыми пристройками и множеством башен, торчавших из них. Можно было сразу понять, какая часть замка строилась сразу, а какие достраивали потом. Ко дворцу вела широкая мощеная дорога с длинным рядом фонтанов посередине и просторным местом перед многочисленными ступенями, ведущими к парадному входу. По бокам от этой дороги находились трибуны. Должно быть, король проводил здесь различные увеселительные мероприятия для себя и своих высокопоставленных гостей.

У нижней ступени стоял сплошной ряд гвардейских рыцарей — у всех золоченая броня и внушительные алебарды, каждый, судя по виду, не особо уступал в силе золотому авантюристу. Наверху же расположился король — внушительного вида старик с короной на седой голове, облаченный в изумрудные одежды. Рядом с ним, на троне поменьше, восседала прекрасная женщина в розовом платье, по другую сторону от него — юная девушка, в платье под цвет наряда королевы, но более нежных тонов.

— Его Величество Пьетр Третий собственной персоной, — пояснил Эдис, — с красавицей женой и дочкой, королевой Лидорией и наследной принцессой Сциллой.

— У вас разрешено править женщинам? — удивился Джон.

— Ну... не приветствуется, конечно, но, когда наследников нет — выбирать не приходится. Все лучше, чем кто-то чужой, согласись.

— Без сомнений.

Помимо стоявших позади короля облаченных в мантии фигур, одна — в черную, другая — в белую, которых Эдис не посчитал нужным обозначить, на сцену вышло еще семь человек. Присмотревшись, Джон понял, что человек там было всего пять, а двое оставшихся — эльф и орк. Эльф носил непонятную бронированную рясу, словно воинствующий проповедник, а вот орк был облачен в предельно белое. Его руки покоились на величественном клинке с гардой в виде золотых крыльев.

Орк в белых одеждах. Орк... Орк-паладин? Джон совершенно точно где-то об этом уже слышал.

— Глазам своим не верю, — выдохнула Каскад, — это же Круг Десяти?!

— Ага, — кивнул Эдис, — лучшие из лучших. Сильнейшие воины и маги королевства Диор. Вам никогда не казалось странным, что все ранги авантюристов, кроме последнего, названы в честь металлов? Почему только последний — в честь драгоценного камня? Я слышал, что в стародавние времена, когда по небу летали драконы, а по земле ходили люди, способные с ними сражаться, существовало еще два ранга: лазуритовый и драконитовый. Лазурит — очень редкий и прочный камень, пропитанный самой чистой магией из всех — небесной. Его можно найти лишь в обломках комет. Драконит же — так называемое второе сердце драконов, истинная драконья железа, или же драконье яблоко. Это кристалл, который находится где-то в груди у дракона, рядом с сердцем, и позволяет ему творить заклинания. Разумеется, был этот кристалл не у всех огнедышащих драконов, а лишь у великих. Так вот, говорят, что те, кого посчитали достойным вступить в Десятку, имеют либо лазуритовый, либо драконитовый ранги.

— Даже при том, что я еще месяц назад была готова отдать любому из них, и это при том, что никого из них в глаза не видела, даже мне эти байки кажутся слишком надуманными, — отозвалась Каскад, — все-таки разница между двумя рангами существенная, а ты хочешь сказать, что там есть те, кто не на ранг, а на целых два выше рубинового? Такого просто не может быть.

— Ну, я ведь не говорю, что все это несомненная правда, — примирительно улыбнулся Эдис, — просто делюсь слухами.

— Ты мне лучше скажи, что за ребята стоят прямо за королем?

— Особые святой и боевой маги. Как правило, это выходцы из самых знатных семей. Их присутствие скорее символическое — будто бы королю что-то угрожает, когда рядом почти вся Десятка.

— Ну, — протянула Син, — все-таки, здесь несколько сотен довольно могучих

авантюристов.

— Это впервые. На моей памяти король еще никогда всех нас не созывал.

Они встали поближе к ступеням, но не нырнули в толпу. Авантюристы выстроились по обе стороны от дворцового входа, в несколько рядов. Джон теперь в самом деле не мог почувствовать степень угрозы отдельных индивидов — ни тех, что стояли напротив, ни прямо перед собой. И по внешнему виду отделить золотых от платины с рубином не удавалось.

К толпе напротив присоединилась небольшая процессия из более чем десяти эльфов.

— Это что такое? — спросил Джон, и тут же увидел еще одну такую процессию, только теперь уже орков, а затем еще и зверолодей, имевших черные кошачьи уши. Всмотревшись в толпу, он вдруг заметил, что внутри нее были группки авантюристов, имевших либо схожую броню, либо одинаковые знаки отличия на доспехах.

— Что именно? — спросила Каскад, — эльфы? Ну, это члены клана, полагаю.

— У вас есть кланы? — нервно скривил губы Джон.

— А-то! — усмехнулся Эдис, — все элитные авантюристы, вообще-то, стоят во главе кланов. Ну, за редким исключением, понятное дело, все-таки не все одиночки — слабаки. Сила клана определяется, как несложно догадаться, количеством входящих туда высших рангов. Есть кланы с несколькими рубиновыми бойцами, а есть, где никого выше золотых нет. Сильнейшим на данный момент кланом является как раз вон тот, что в толпу втискивается. Клан Высокой Луны. В нем состоят исключительно потомки эльфов крови. Да и вообще, по правде сказать, все самые сильные кланы — эльфийские. А люди, орки и зверолоды борются за второе место.

— А ты без клана?

— До сих пор — да, но минотавр четко дал мне понять, что пора завязывать с одиночными миссиями. Я ведь мог оттуда и не выбраться.

— Да, группой безопаснее, — кивнул Джон.

До сих пор он думал, что авантюристы представляли собой разношерстный сброд, который лишь иногда сбивается в стаи, как это сделали Аскольд с Тоби и Приской. А у них, значит, целые кланы были! Перейдешь дорогу какому-нибудь эльфу, а за ним целый сноп платиновых окажется.

Размышления Джона прервал глашатай:

— Тишина! Сейчас будет говорить Его Величество король Пьетр Третий!

Старик грузно поднялся со своего трона и подошел к краю верхней ступени. Внимательно осмотрел собравшихся внизу авантюристов, вздохнул и начал свою речь. Голос его, несмотря на возраст, был глубоким и сильным, под стать внушительной фигуре.

— Мои дорогие авантюристы! Мои дорогие охотники на чудовищ! Я призвал вас по очень серьезной причине. Вы должны знать, что в небе была замечена комета бедствий Альдор.

В толпе тут же загудели, однако могучий голос короля перебивал этот гвалт:

— Великий пророк Ассия Констанский, Око нашего Священного Ордена, прозрел печальное будущее нашего любимого мира. К сожалению, нам неизвестно точно, что произойдет, но одно мы знаем точно: разрушение и смерть принесут монстры с демонами.

Толпа взорвалась, тогда гвардейцы синхронно ударили алебардами по земле.

— Тишина! — прогремел глашатай так, что наверняка было слышно в городе. Голос, усиленный магией.

— Уже ни для кого не секрет, — продолжал король, — что случаи прорыва в наш мир демонов участились. Демоны, что атакуют наши земли, стали сильнее и свирепее. Появление могущественных чудовищ тоже претерпело изменения: если раньше рубиновая угроза возникала примерно раз в месяц, то сейчас может появляться и раз в неделю. Вы работаете на износ! Но это — только начало.

Король еще раз окинул взглядом толпу, а затем немного отошел назад, уступая место. Фигура в белой мантии вышла вперед. Человек откинул с головы капюшон, обнажив еще более старое, чем у короля, лицо.

— Это не особый святой маг! — выдохнул Эдис.

— Я — глава Совета Священного Ордена королевства Диор, Зальц Сияющий. В ходе долгих раздумий Совет постановил призвать для обороны Диора могущественных защитников. Два дня назад мы это сделали.

Старик обернулся, и слуги распахнули двери во дворец, откуда вышло пятеро человек. Четыре юноши и девушка. На всех были дорогие, с цветными вставками, доспехи, смотревшиеся нелепо на тщедушных телах. Бедняги неуверенно встали рядом с Зальцем, пугливо взирая на расположившуюся внизу толпу.

— Имя им — Герои! — громогласно провозгласил старик, воздев руки к небу, — согласно предсказанию Ока, именно им уготовано остановить нависшую над нами угрозу! Помимо нас, еще два королевства, Нидхштаг и Аулорик также призвали своих героев! Вместе они остановят врага, а вы, авантюристы, должны будете им в этом помочь! Собирайтесь с силами, друзья мои, готовьте оружие и броню, не отправляйтесь в дальние походы — скоро самые жуткие твари сами ринутся к стенам наших городов!

Толпа взорвалась. Однако Джон ясно видел, что далеко не все разделяли энтузиазм большинства. Надменные лица эльфов из Высокой Луны, например, ничуть не изменились. Напротив, в них будто бы даже становилось еще больше презрения, когда они смотрели вверх, на героев.

Джон тоже на них смотрел. Видимо, все те два дня, что они были во дворце, их готовили не надеть в штаны на этом мероприятии. И они с трудом справлялись. Призванные герои, значит? Да это же почти наверняка были его соотечественники! Может быть, из других стран, но точно из его мира, он в этом не сомневался. Вот, значит, как. Значит, верхушка ордена паладинов знала, как перетаскивать людей из одного мира в другой. Конечно, по большому счету Джону было неважно, умеют ли они возвращать их обратно. Теперь лишь осталось узнать, кто перенес сюда его.

— Ассия Констанский увидел, что герои должны обучаться самостоятельно, странствуя по нашему миру. Они должны успеть стать по-настоящему сильными до начала вторжения, и мы верим, что они с этим справятся...

На этом моменте так называемые герои стали выглядеть особенно жалко.

— ... так как они — оружие Диора, мы поставим на них магические метки, чтобы, в случае чего, суметь разыскать. Думаю, — повернулся Зальц к героям, — вы понимаете, что это и в ваших интересах тоже.

Пятерка обреченно кивнула.

— Судя по виду, они слабаки, — прошептал Эдис.

— А почему никто не поинтересуется их силой? — спросил Джон, — как они защитят вас от напастей, с которыми не справятся даже силы целой страны?

— На таких собраниях вопросы задавать не принято, — ответил воин, — король или его

посланник говорит, а мы слушаем. Как это было в гильдии два дня назад. Вякнешь что-то — тебя уведет стража за нарушение порядка.

— Что ж, начинаем... — сказал Зальц, и к нему вышло еще семеро человек. Они встали в круг и что-то произнесли. Пятерку героев охватил яркий золотой свет. Затем Джон увидел этот же свет в толпе рядом с собой. Авантюристы в страхе шарахались.

— Что за фигня? — проворчала Каскад, — что за...

Вокруг Джона и девушек с Серадом образовался круг. Стало ясно, что светился именно Джон.

— Ну, понятно, — усмехнулся он, глядя на короля.

Однако первым отреагировал вовсе не король, и даже не Зальц с помощниками. Вперед вышел член Десятки, стоявший ближе всех к трону и носивший изумрудные, как и одежды Пьетра, доспехи. Он в один прыжок перемахнул все ступени и грузно приземлился аккурат напротив Джона, смотря на него через коридор расступившихся авантюристов.

— Как ты смеешь насмеяться над великой церемонией? — прозвучал из-под искусно выкованного шлема в виде змеиной пасти разъяренный голос.

— Постойте, Да... — начал было Зальц.

— Подойди сюда, авантюрист, — приказал один из Десяти.

Джон растерянно смотрел на Каскад с Тиринэс. Син тянула сестру назад, в толпу. Каскад, кажется, остолбенела.

— Эдис, — шепнул Джон, вновь обретая над собою контроль, — девочки.

— Да, понял, — кивнул воин и оттащил Каскад.

Джон медленно двинулся навстречу рыцарю, все еще светясь, как и остальная пятерка.

Тем временем Зальц спешно спускался вниз.

— Как ты объяснишь свою выходку? — спросил рыцарь, — хорошенько подумай над своим ответом.

— Стой, Дайан! — крикнул Зальц, и сделал сигнал своим помощникам.

Свечение вокруг Джона погасло, а затем снова возникло, опять синхронно с пятеркой.

— Скажи мне, малыш, кто ты такой и откуда? — вкрадчиво спросил старик, — только честно, прошу мне не врать. Я все равно рано или поздно узнаю...

— И сними маску, когда говоришь с Его Святейшеством! — рявкнул член Десятки.

Джон выполнил. Увидев, что он молод, старик, казалось, еще больше в чем-то уверился.

— Я появился около Свофта примерно две недели назад. До этого я был... не здесь.

— Давайте, спросите его! — крикнул старик стоявшим наверху, — спросите что-то свое, ну!

Пятерка переглянулась. Один из них, смазливый парень с золотистыми волосами до плеч, вышел вперед.

— Из какого ты города?

— Фунабаси.

— То есть, японец?

— Родители эмигрировали из Америки.

— Он наш, — заключил блондин.

— Сомнений быть не может! — прошептал совершенно ошеломленный старик, — ты шестой герой! Благослови тебя Эодар! — Зальц развернулся к толпе, — друзья мои, радостная весть! Вы должны знать, что первый призыв героя сорвался. Причина нам неизвестна, возможно, вмешался кто-то извне. Мы думали, что заклинание не сработало, и

начали подготовку к последующим призывам с нуля, с самых азов, заново прорабатывая теорию, так как понимали, что без них все равно нельзя. Однако, как вы явственно видите, тот, первый призыв, четырнадцать дней назад, все-таки был успешным! Воистину, мы на верном пути!

— Так, значит, ты герой, что уже пробыл здесь две недели? И все это время, полагаю, ты не сидел на месте, да? — вкрадчиво спросил рыцарь Десятки, — мой король! Позволь мне сразиться с этим героем! Я хочу узнать, чего он смог добиться за то время, что пробыл у нас.

— Это не смешно, Дайан! — шагнула вперед девушка с иссиня-черными волосами, стоявшая рядом с орком-паладином.

— А я и не шучу, — ответил рыцарь, — Ваше Величество?

— Что ж... — задумчиво чесал бороду государь, хотя его озорные глаза Джону уже все рассказали, — думаю, это будет неплохой демонстрацией силы. Мы сможем понять, чего можно ожидать от героя, пробывшего у нас четырнадцать дней.

— Отлично, — кивнул рыцарь, — тогда, полагаю, нам будет лучше перейти на трассу для скачек. Чтобы никто не пострадал.

— Вам виднее, мой друг, — усмехнулся король.

Некоторые из авантюристов, те, видимо, кто на территории дворца уже бывал, двинулись в обход здания. Затем стража направила остальных туда же. Джон шел, смотря себе под ноги.

— Джон? — неуверенно позвала Син.

— Так... каков план? — спросил Эдис, — покажешь свою истинную силу, или поддашься?

Джон про себя усмехнулся. Видимо, Эдису было легче поверить в то, что он демон.

— Мне все это не нравится, — шептала Каскад, смотря куда-то перед собой, — я хочу уйти. Мне страшно.

— Ладно хоть не война, — говорила Тиринэс, — но все равно... если они узнают...

— Все будет хорошо, — наконец сказал Джон, — я герой, а вы — мои верные спутники. Все внимание теперь будет приковано ко мне, Каскад. Возможно, наша маленькая уловка с воином и вскрыется, но теперь это уже не так важно. Я рад, что узнал, почему и как попал сюда. Теперь дело за малым.

— Так ты что, реально герой? — жалобно спросил Эдис, но они уже дошли.

За дворцом находилась длинная дорога, завораживающая у сада вдаль и возвращавшаяся обратно, образуя вытянутый овал. На травяном островке посередине располагались трибуны. Авантюристы выстроились вдоль дороги. Джона поставили перед дворцом, в ожидании своей участи. Оглядевшись, он заметил, что в толпе появились солдаты и просто знатные люди, включая женщин и подростков. Важное собрание превратилось в обычное «хлеба и зрелищ».

Наконец, высокие дворцовые двери открылись, в них вышла королевская семья с охраной, паладины, члены Десятки и пятерка героев. Самым последним, в кроваво-красных доспехах с шипами на наплечниках и наколенниках, вышел оппонент Джона. Теперь, когда на нем вместо змеиного шлема красовалась черная диадема, Джон смог увидеть его лицо. Это был вчерашний незнакомец, играючи разбросавший четверых золотых авантюристов. Дайан спустился по ступеням, не сводя с него глаз, и остановился в десяти метрах от Джона.

— Ты до сих пор не достал свой меч, — сказал воин, — что ж, значит и я свой

использовать не буду, — он снял с пояса ножны и вонзил их в песок, — назови свое имя, герой!

— Джон.

— Джон? — улыбнулся мужчина, — просто «Джон»? Ну, не скромничай, парень.

— Джон... Джон Драгнил.

Два парня наверху усмехнулись.

— Драгнил... — попробовал на вкус Дайан, — звучит величественно и благородно. Что ж, в дань уважения к твоему имени я буду бить сильнее, чем собирался. Так узнай же и мое имя. Я Дайан Алый, Первый из Десяти, сильнейший воин этого королевства. Именно я, больше прочих, как самый сильный, несу ответственность за защиту этой страны. И я больше всех прочих имею право знать, сколь вы, герои, сильны. Итак... ты готов?

Джон кивнул.

Мир заволокло красным.

Похожий на шум прибоя звук прокатился по дворцовому ипподрому. Словно одна гремучая волна бесконечно накатывала на мир. Все пространство позади Дайана, от одной стороны дороги до другой, было красным. Видимо, плотность его ауры была такова, что имела физическое выражение в материальном мире, искажая, выворачивая воздух. Некоторые из числа стражи и дворцовой знати, стоявшие в переднем ряду, потеряли сознание, и авантюристам пришлось оттащить их подальше. Джон видел ужас в глазах людей, и понял, что сам не может унять нервной улыбки. Неужели такое возможно? Неужели есть в мире то, с чем это чудовище, стоявшее перед Джоном, не справилось бы? Но ведь такого просто не могло быть.

Джон все гадал, почему Дайан предложил сражаться здесь, хотя и перед главным фасадом дворца места было достаточно. Теперь он понял.

Многие думают, что хлопок, возникающий при пролете над ними самолета, появляется из-за того, что самолет в этот момент преодолел звуковой барьер. Это распространенное заблуждение. При первом же таком случае Джон полез в интернет и теперь четко знал, что такой звук появляется из-за врезания в человека воздушных волн, которые образуются, когда самолет на огромной скорости гонит область сжатого воздуха перед собой.

Именно это и произошло. Чудовищная аура Дайана в миг сжалась до размеров его тела, и Первый из Десяти оказался перед Джоном. Джон еще на моменте изменения ауры поднял руки и закрыл ими лицо, направив всю телекинетическую мощь Джаэля в область перед собой. Раздался грохот, словно где-то под ногами ударила молния, и Джона буквально вырвало с того места, где он стоял. Напоследок он приказал Джаэлю за ним не следовать.

Он несся мимо толпы, одежды которой разметало ударной волной. Переливались магические щиты. Затем рядом возник Дайан. Он скользил над землей, застыв в полушаге. Кажется, он улыбнулся, а затем снова ударил, теперь уже по спине. Джона подбросило вверх. Снизу он слышал восторженные крики толпы. Неужели это происходило взаправду? Пытаясь поспеть за противником, он соображал, что можно придумать, но ничего, кроме глухой обороны, не находил. Нужно было держаться. Нужно просто, мать его, держаться! Он почувствовал, как что-то колыхнулось внутри его тела. Едва различимо, ибо куда заметней был свист ветра в ушах и треск доспехов с костями. Дайан наверняка уже сломал ему руки и позвоночник. Джон продолжал лететь вверх, к облакам. Пятьдесят метров, сто... может быть, больше. Он не знал. Когда тобою играет чудовище, понятие «расстояние» становится малозначимым. Ну какая, в самом деле, разница, сколько ты пролетел, когда ты снаряд, выстреленный из орудия?

Вновь громовой удар — и вот Дайан уже наверху, затмил собой далекое солнце. Делает переднее сальто, выставив ногу. Этот удар, наверное, будет последним для Джона. Он притворится мертвым, его похоронят, а затем Каскад его выкрадет. Обязательно это сделай, Каскад, слышишь?

Джон напрягся. Если он и мог что-то сделать — то наверняка уже сделал. Пускай магия укрепит его тело и дух. Удар.

Казалось, на него обрушилось само небо. Наверное, теперь он и сам преодолел звуковой барьер. Интересно, какой кратер останется после его приземления? Все-таки, оставаться в сознании до последнего, пожалуй, не самая лучшая из способностей.

Сбоку что-то сверкнуло. Шорох ветра захлебнулся... в воде? Джон падал синхронно с голубоватым потоком, который у самой земли закрутился, перенаправив всю набранную им энергию параллельно земле. Теперь он просто стремительно двигался обратно ко дворцу, скользя по водной глади. Зрители расступались, ибо воды становилось все больше. Постепенно движение Джона замедлялось, и вскоре он совсем остановился, почти в том же самом месте, где Дайан снес его меньше минуты назад. Джаэль покорно ждал рядом.

— О, господи... — метнулись к нему Син с Тиринэс, — Джон, как ты?! Что произошло? Что с твоей броней?!

— А вы... не видели? — он смотрел на помятые наручи и грудную пластину. Что там с телом, даже знать не хотелось. Но что, если кто-то из паладинов попытается его вылечить?

— Ну, понятно, что он тебя несколько раз ударил, но, в целом, все произошло почти мгновенно, — поясняла Син.

Дайан приземлился у подножия дворцовых ступеней.

— Ты с ума сошел! — кричала та девушка, что ранее уже пыталась остановить этот фарс, тоже из десятки, — ты что, убить его собирался? А если бы я не вмешалась?!

— Но ты ведь вмешалась, — лукаво склонил голову Дайан, смотря то на девушку, то на Джона.

Оправившаяся от битвы толпа с задором поглядывала на незадачливого героя. Кто-то даже открыто смеялся. Лишь члены Высокой Луны и еще парочки кланов все так же не менялись в лице. Интересно, они и за битвой так наблюдали?

— Ну, как вам, дорогая публика? — спросил Дайан, подходя к Джону, — впечатлила вас сила великого героя?

В ответ послышались смешки и неодобрительный вой авантюристов.

— Получается, нет? — удивился Дайан, — что ж, а теперь скажите мне, кто из вас показал бы себя лучше в бою со мной спустя первые две недели своих тренировок?

Толпа затихла.

— Вы, должно быть, упустили это из виду, но Джон стоял среди вас, а это значит, что он как минимум авантюрист золотого ранга. Кто-то еще здесь смог за две недели так высоко подняться? Что, совсем никого?

Дьявольская аура Дайана вновь вырвалась наружу, заставив ближайших к нему воинов и магов побледнеть.

— Может, кто-то из вас прямо сейчас готов показать лучший бой, чем Джон Драгнил?

Ни звука в ответ.

Первый из Десяти развернулся и пошел ко дворцу.

— Я полностью удовлетворен увиденным, Джон Драгнил. Жду всех героев здесь через месяц. Надеюсь, вы сможете меня убедить, что достойны защищать королевство.

После этих слов Дайан исчез, снова прогремев сверхзвуком.

Пьетр Третий рассмеялся и встал с трона.

— Итак, друзья мои, вы видели, чего добился герой за столь краткий срок, думаю, лучшей демонстрации силы и представить себе нельзя — выдержать три удара Первого из Десяти — такое не всякий золотой сдюжит. Благословенный шестой герой, поднимайтесь же к нам, у нас с вами есть, что обсудить.

Разумеется, несмотря на повреждения, Джону не составило труда встать. Он мягко отстранил от себя девушек и двинулся ко дворцу, смахивая с волос воду. Королевский глашатай вышел вперед с заключительной речью, члены Десятки ушли вперед, а Джона

ожидала королевская свита, Зальц и пятерка героев.

— Жесть, — сказал блондин, протягивая ему руку, — меня Вент зовут, кстати. Вент Дируоке. Как ты выжил-то после такого? Мы бы померли.

— Ну, я ведь тут немного побольше вашего.

Увидев, как спасающая его девушка идет к ним, Джон незаметно выправил свою броню телекинезом.

— Как ты? — обеспокоенно спросила она, — Дайан сумасшедший! Подвергать вас, наших драгоценных героев, такому риску! Меня зовут Миранда Лойд, Пятая из Десяти, приятно познакомиться.

— Мне тоже, — кивнул Джон, — спасибо, что спасла.

— Да брось. Тебе не нужна помощь? Доспехи выглядят не очень, руки-ноги целы?

— Ну, я же иду. Порядок.

— Сюда, — сказал один из помощников Зальца, уводя их по высоким каменным залам. Король с главой ордена шли впереди, о чем-то беседуя.

— Чем ты владеешь, Вент?

Юноша протянул руку, и в воздухе возникло кольцо вращающихся золотых печатей, откуда ему в ладонь выпал клинок.

— Могу создать кучу таких порталов, но скорость стрельбы пока небольшая. Собственно, это и не стрельба пока, а так, метание.

— По-моему, в этом мире подобной магией никто не владеет.

— Мне тоже так сказали, — улыбнулся Вент, — но от Дайана это не защитит...

— А я Ластард Стрэйм! — подошел невысокий парнишка, — владею магией кристаллов. Будем знакомы!

Оставшихся двух героев звали Кловин Минумос и Томас Рад. Кловин был воином причудливой белой молнии, а Томас пока не узнал, кем является. Как и единственная девушка в их призванной компании — Фелиция Акиншольт. Эти двое последних выглядели особенно подавленно.

— Нас призвали не просто так, — наконец сказал Вент, — цена...

— Прошу, входите, — остановился адепт ордена возле дубовой двери, куда уже вошли все члены процессии.

Это был небольшой кабинет с гобеленами и шкапами, полными книг. Король и остальные уже расселись за круглым столом. Из Десятки сели лишь Миранда и орк-паладин, остальные простились с королем еще у входа.

— Итак... — задумчиво начал Пьетр, — Джон, остальным героям это уже известно, и ты тоже должен быть в курсе дела. Видишь ли, твое существование радует нас особенно, потому что цена за твое появление чудовищно высока.

— Цена?

— Да. Чтобы призвать существ из другого мира, простых заклинаний недостаточно. Нужна древняя, запретная магия. Магия крови. Именно поэтому на вас, призванных, можно поставить метку, но у вас нет хозяев, коим положено быть у всякого фамильяра. Потому что вы фамильяры самого мира.

— Запретная магия... цена... выходит, вы принесли кого-то в жертву?

— Именно, — кивнул король, — для призыва одного героя, согласно древним манускриптам, требуется принести в жертву шестерых могучих магов. Все они были выходцами из нашего Священного Ордена и, хотя пожелали остаться неназванными, Орден

их имена пронесет через вечность. Однако с тобой все было немного не так... — король отстранился от стола и устало размяк на троне.

— В твоём случае. — тут же подхватил Зальц, — в жертву было принесено втрое больше, восемнадцать магов.

Брови и членов Десятки, и пятерых героев поползли вверх.

— Мы... я решил, что таким образом получится призвать более могущественное существо, но перед самым призывом что-то пошло не так, и заклинание оборвалось. Как видишь, в результате появился ты. Вот почему ты больше прочих обязан защищать наше королевство. Ты в ответе за те восемнадцать жизней.

Что? Он в ответе? Этот старик там рехнулся совсем? К глотке Джона подступала ярость. Эти придурки реально выдергивали из другого мира людей и считали, что те должны нести за это какую-то ответственность? За всех тех магов, которых эти идиоты сами принесли в жертву? Судя по лицам короля и Зальца, они в самом деле считали, что кровь этих жертв на его руках. Ладно, ему не понять этих средневековых маразматиков, должно быть, от страха перед пророчеством они спятили. Это он мог понять. Джону не давало покоя иное. Нужно будет обязательно вызнаться у остальных, перенесли ли они, как и он, после смерти. Если нет, то тогда есть немалый шанс, что вся лишняя энергия от дополнительных жертв пошла не на усиление его способностей, а на его спасение с того света. Вот потеха будет.

— Скажу честно — я не считаю, что в ответе за убитых вами людей, — холодно сказал Джон.

— Что?! — рявкнул орк, — как ты сме...

— Спокойствие, Жером, — поднял руку глава паладинского ордена, — Джон все-таки пришел к нам из другого мира, наша мораль может быть ему чужда.

— Вот именно. Это не я к вам пришел. Это вы меня выдернули, насильно, из родного мира, где у меня была семья, где у меня были надежды, планы на жизнь. Вы лишили меня всего этого и хотите, чтобы я за вас еще и сражался. Зальц, да? Если я сейчас вышвырну вас в другой мир, принеся в жертву для этого всех здесь присутствующих, вы будете ощущать ответственность за убитых? Или будете считать меня простым убийцей? Проснется ли в вас стремление положить всего себя на защиту того, незнакомого вам мира?

— Да, пожалуй... — нахмурился старик, — это было бы неприятно...

— Око не предсказывал, что нам достанутся такие неженки! — ударил по столу Жером, — вы должны быть благодарны, что вам выпала честь сражаться с великим бедствием! Честь быть вписанными навеки в историю нашей страны!

Интересно, все орки были такими тупыми? Как он вообще смог в Десятку попасть? Вот так и появляются расовые предрассудки.

— Твое мнение, орк, меня не интересует, — отозвался Джон.

Сидевшие рядом герои побледнели.

— Правда? — скривил губы Жером, — очень зря. Учитывая, что от твоего гоблина разит демоном, а от тебя — мертвечиной, я бы на твоём месте не стал искать ссоры с сильнейшим паладином Диора.

— Да, по поводу этого, — сцепил руки Зальц, — ты сказал, что появился недалеко от Свофта. Не расскажешь подробнее? Дело в том, что к нам поступал один занятный доклад...

— Инквизитор с Бертольдом и Тальком?

Глава ордена едва сдержал удивление.

— Именно. Ты хорошо осведомлен. Так что? Не поведаешь нам о своих...

особенностях? Как тебе удается сидеть здесь с переломанными костями, не морщась от боли?

— Что?! — выдохнула Миранда.

— О, а ты не заметила? — усмехнулся Жером, — у нашего славного героя, должно быть, сломаны предплечья, грудина, большая часть ребер и позвоночник.

— Чертов Дайан! — проскрежетала девушка.

— Хорошо, — выпрямился Джон. Кажется, они уже давно обо всем догадались, и, раз до сих пор не убили его, то можно открыться, — дело в том, что в Свофте я появился аккурат рядом с пещерой гоблинов. Вот только я не знал, что это пещера гоблинов. Так что меня там убили.

— Что ты видел после смерти? — перебил Зальц.

Надо же...

— Я бы не сказал, что это была смерть. Умерло лишь мое тело, дух же продолжал находиться возле трупа. Ночью меня воскресили.

— Это не воскрешение, — поправил Жером, — это некротизация, поднятие, осквернение плоти.

— Называй как хочешь. В моем мире, если после смерти ты можешь делать все то же, что и до нее, то ты воскрес.

— Полагаю, некромантом является одна из тех девушек?

— Да. Убьете ее?

— Не вижу в этом смысла, — развел руками старик, — только если ты сам об этом попросишь, хотя... думаю, ты и сам с этим справишься. То, что ты продолжил существовать даже после смерти физической оболочки — нормально. Как я уже говорил, все вы привязаны к этому миру, и отвязаться просто так не получится.

— А как... — робко спросила Фелиция, — как нам отвязаться?

— Юная леди так сильно хочет домой?

— Разумеется, — вспыхнула девушка, — там мой дом, моя семья, мои друзья... мы ведь еще совсем дети!

Значит, остальные в своем мире все-таки не погибли. Удручающе.

— Дети? — удивился старик, — выглядите вы все примерно на один возраст. Джон совершенно не похож на ребенка, а вы что, младше?

— Две недели у вас меня слегка изменили. Но вообще-то Фелиция права.

— Не понимаю, — нахмурился Зальц.

— Ваш мир, — подалась вперед девушка, — это отсталая версия нашего... верней, более ранняя версия. Период, в котором вы сейчас находитесь, мы зовем средневековьем. Мы же находимся на тысячу лет впереди. Наши технологии намного опережают ваши, и жизнь намного комфортней. Поэтому взросление человека замедлилось. Мы не женимся в четырнадцать, и даже в шестнадцать не женимся, во многих странах мы не считаемся взрослыми до двадцати лет.

— Вот как, — гладил бороду старик, — что ж, это прискорбно, но ничего не поделать. Вернуться назад вы сможете только после того, как устраните угрозу. Ваше пребывание здесь завязано на концентрации магии в мире. Сейчас ее становится только больше, и меньше станет лишь тогда, когда вы разберетесь с надвигающимся на нас злом.

— Мы?!

— Разумеется, все страны мира тоже примут в этом наивозможнейшее участие. Все-

таки большинство из нас слабы, и мы заинтересованы в том, чтобы сохранить жизнь и здоровье наших подданных. Но пророчество гласит, что победа зависит именно от вас. А пророчество не врет. Никогда.

— Хорошо, я помогу вам, — откинулся Джон, — если вы не тронете мою подругу и после того, как все закончится.

— Даю слово, — кивнул старик.

— В целом, мне все понятно. Я сейчас ухожу и продолжаю заниматься своими делами, а через месяц должен сюда вернуться. Все верно?

Зальц кивнул.

— Последний вопрос. Почему Дайан решил атаковать меня, да еще и на глазах у всех авантюристов страны?

Главные люди королевства переглянулись.

— Видишь ли, — улыбаясь, ответил орк, горделиво скрестив на груди руки, — несмотря на то, что в Десятке, помимо Дайана, присутствует еще девять человек, это по большому счету ничего не значит. По задумке все мы должны быть примерно на одном уровне силы, однако так вышло, что Дайан в состоянии в одиночку одолеть всех нас, вместе взятых. Вышло так, понимаешь. Скорее всего, в нашем мире сейчас нет никого, способного хотя бы его ранить. И поэтому он не может поверить, что есть что-то, с чем он не сможет справиться в одиночку. За всю свою жизнь он, как ты понимаешь, не встречал того, что с легкостью не мог бы уничтожить. А тут Ассия предсказал такое. Это во-первых. Во-вторых, остальные авантюристы тоже не очень-то в вас верят. До твоего появления нам нечем их было удивить, а тут, как-никак, взлет в золотой ранг всего за две недели. Достижение выдающееся, я очень надеюсь, что остальные герои тоже так смогут, да?

Остальные герои так явно не думали.

— Мне все понятно. Я могу идти?

— Да, — кивнул король, — рад, что ты быстро схватываешь.

— Еще нет, — поднял палец орк, — ты не ответил насчет своего зверька. От него разит демоном.

— Это мой фамилляр.

— Что?! Разве ты не воин?

— Нет. Я призыватель.

— Мастер или хозяин?

— Ну, здесь ведь один демон, а не десять.

— Так все-таки это в самом деле демон...

— Я не знаю, кто это, — развел руками Джон и посмотрел на Джаэля, — если ты говоришь, что от него разит демоном, значит так и есть. Или ты думаешь, когда призываешь, у них на лбу написано, кто они и откуда?

— Если ты призыватель... первый удар Дайана должен был пробить тебя насквозь. В чем секрет? Какие способности у этого существа?

— Телекинез.

— Телекинез? — сощурился орк, — и только?

— Ну, может, не только, но это все, что он на данный момент показывал. Он ведь не говорит.

— Понятно... — тер подбородок Жером, — значит, владеющий телекинезом демон. Таких в мире людей не встретишь... хотя, в любом случае, его сила будет зависеть от твоей.

Так что через месяц должен будешь дать Дайану отпор.

— Ага.

— И купи себе подходящее снаряжение. От этой брони призывателю ни жарко, ни холодно.

— Думаю, он все знает, — улыбнулся Зальц, — не забывай, Жером, что он к нам пришел не один.

Орк хмыкнул.

Джон вышел из кабинета, и слуга проводил его к парадному входу, тому самому, где король держал речь. Внизу его ждали ходившая взад-вперед Каскад, Эдис, сидевший на ступенях, и Син с Тиринэс, пытавшиеся заглушить тревогу лицезрением фонтанов. Что ж, видимо, ничего не меняется. И это его несказанно радовало.

— Поверить не могу, что ты им все растрепал! — рычала Каскад, яростно шагая прочь от дворца.

— Да они ведь и так все знали! Послушай меня! — бежал за ней Джон.

— Нихрена они не знали! Брали на понт! Ты мог отмолчаться и все, ничего бы они тебе не сделали!

Впереди у ворот стояла все та же команда — стражи и инквизиторы. Проходя мимо них и вновь поймав на себе подозревающий взгляд, Каскад устремила к одному из серых паладинов.

— Что ты на меня вылупился?! У меня жетон есть, на, смотри! Я авантюрист золотого ранга, понял ты?!

— Успокойтесь, мисс, — сконфуженно чесал затылок мужчина, — я это прекрасно знаю, просто на вас имеются следы темной магии. Такое бывает, если пообщаться с кем-то из темных. Порой достаточно кому-то из них пройти мимо, и след будет держаться весь день. Или если темного фамильяра потискать, вроде этого, — инквизитор указал на Джаэля, — вы с ним поосторожней.

— Он нам полностью подчиняется, — сказал Джон, оттаскивая Каскад, — ну все, пойдем. Простите нас, трудный день выдался.

— А ведь еще только утро, — улыбнулся мужчина, — вас не задело, надеюсь? Слышал, Дайан сражался с героем, кому-то даже плохо стало.

— Не, нас не задело. Ну все, идем.

Когда они покинули территорию королевского замка, Каскад продолжила чертыхаться. Син с Тиринэс шли молча, о чем-то задумавшись. Рассказ Джона их тоже обеспокоил, но, видимо, по какой-то другой причине.

— Слушай, — подошел Эдис, — почему ты сказал, что ты демон?

— Чтобы ты нас не выдал. Подумал, представиться демоном для этого будет в самый раз.

— Ну да, глупо было бы сдавать того, на кого не нашлось бы управы во всем городе. Но все равно как-то... обидно.

— Прости. Безопасность команды превыше всего.

— Понимаю. И уважаю это.

Они зашли в первую же попавшуюся гильдию. Народа была уйма, все были взволнованы недавними новостями, но сразу затихли, едва вошел Джон.

— Теперь ты местная знаменитость, — хмыкнул Эдис.

— Не люблю быть в центре внимания.

— А что поделать? Герой, да еще и не такой, как остальные герои. Теперь от зевак отбою не будет.

Они сели за единственный свободный столик, у самой информационной стойки, и заказали еду. Почти сразу же рядом возникли двое вчерашних авантюристов: женщина с пурпурными губами и жеманный мужчина с желтой аурой. Следов от побоев на их лицах не было. Вот она, телесная магия воинов.

— Давно не виделись, лапуля, — промурлыкала женщина, — проклятый Дайан нам вчера помешал, не хочешь продолжить с того, на чем мы остановились?

Сестры напряглись, в глазах Эдиса блеснул огонек, однако он продолжал сидеть спокойно.

— А на чем мы остановились? Кажется, вы валялись в грязи. Что же тут продолжать?

— Ну, котик... — положила женщина руку ему на плечо, — не будь таким грубым.

Взгляды всех в обеденном зале были прикованы к ним.

— Свалите.

— Коти-ик, — протянула женщина, с силой сжимая его плечо.

Он взял ее руку и сдавил, используя телекинез. Авантюристка пискнула и отскочила.

— Сильный, — облизнулся ее друг.

— Какие же вы идиоты, — улыбнулся Джон, вольготно рассевшись на стуле, — неужели вам так плевать на собственные жизни?

— О чем это ты? Что ты и твои друзья могут нам сделать? — спросила женщина, потирая руку.

— Сейчас, положим, и в самом деле ничего. А что будет, скажем, через две недели? Неужели вы неспособны думать даже на две жалких недели вперед?

— А что будет через две недели? — спросила женщина, похоже, искренне не понимая.

— Я стану платиновым. Или даже рубиновым. И тогда...

— Герой, они вам мешают? — за спинами приставучей парочки стояла высокая женщина со следами времени на лице. Джон дал бы ей лет сорок.

— Дьяконда?! — подскочила женщина с пурпурными губами, — что ты тут делаешь?

— Слежу за тем, чтобы столичные извращенцы не докучали нашим гостям.

— Так мы и не докучаем, просто мило беседуем. Правда ведь, ребята?

Дьяконда чуть склонила голову набок, ясно давая понять, что видит своих визави насквозь. Те спешно ретировались.

— Мое имя Дьяконда Гуртнерк, авантюристка платинового ранга, аэромант, — улыбнулась женщина, — надеюсь, эта парочка не успела сделать ничего криминального. Извиняюсь за них, герой.

— Можно просто Джон, — махнул он рукой, — ничего страшного.

— Если возникнут какие-то проблемы — обращайтесь. Вивьен всегда знает, где меня найти.

— Хорошо.

Напряжение стихло, и они приступили к завтраку, попутно обсуждая, что делать дальше. Поскольку денег у них особо не было, то единственным логичным решением было взять очередное задание. Син с Тиринэс после знакомства с домогающейся парочкой лишь больше укрепились в своих опасениях насчет столицы, и голосовали за то, чтобы скорее ее покинуть. Каскад же, напротив, хотела взять задание именно здесь, аргументируя тем, что в Астоне за него заплатят больше. Эдис Серад сказал, что был не против присоединиться к их группе, но у него появились кое-какие дела, и он присоединится к ним позже. На самом деле, это было и хорошо. Пойди с ними Эдис сейчас, Син с Тиринэс было бы нечего делать. А Джон был очень заинтересован в том, чтобы девушки однажды действительно доросли до золотого ранга.

Покончив с едой, они направились к доске объявлений. Тут же появилась и Вивьен, так звали местную служащую, и сообщила, что все золотые задания уже разобраны.

— Мне очень жаль, — сказала эта невысокая девушка в очках, поклонившись.

— Нам тоже, — буркнула Каскад, — а в других филиалах, думаете, будет так же?

— Скорее всего. Все-таки, все золотые, платиновые и рубиновые авантюристы Диора собрались в одном городе. Этого следовало ожидать.

Каскад раздраженно хмурилась.

— Ладно, — сказал Джон, — в какую сторону должно отправиться меньше всего авантюристов?

— Дайте подумать, — Вивьен внимательно осмотрела все объявления на досках, затем повернулась и указала рукой, — туда, на северо-восток. Там небольшой лесок и деревенька, а потом город Радиш. К нему можно добраться, если идти по берегу Нисы. В том направлении сейчас вообще заданий нет.

На том и порешили. Они отправятся в этот лес, а потом в Радиш. В Астоне их ничего не держало, так что сборов не было. Покинув черту города, они наконец смогли восстановить Джону тело. Каскад это далось довольно легко. Хотя она еще и продолжала ворчать, все же совместные уговоры Джона с сестрами свои плоды дали, и до юной некромантки стало доходить, что ее секрет для некоторых секретом вовсе не был.

Они добрались до холма, где отдыхали Аскольд с Тоби, и забрали их. Сделали крюк вокруг города и двинулись, как и советовала Вивьен, вдоль русла одного из притоков Нисы. Когда притоки собрались в единую реку, на горизонте замаячила точка. Так как все они очень быстро скользили на теневых коньках, а точка двигалась к ним, то они очень быстро встретились. Оказалось, что это лошадь с двумя наездниками — рыцарем и паладином. Окровавленные и ободранные, они сразу же свалились на землю, как только Тиринэс остановила кобылу.

— Что с вами случилось? — ассасин тут же выудила бутылку с водой и почти насильно всунула в паладина.

— Беда... — хрипел рыцарь, распластавшись по земле, — звери в лесу свихнулись. Мы ничего не смогли... не нашли корень зла...

— В каком лесу? — уточнила Каскад, — в том, откуда вы прискакали?

— Да, — кивнул парень, и покорно принял воду из рук Син.

— Вы авантюристы? — спросил пришедший в себя паладин. Он был очень молод, — прошу вас, отправляйтесь в этот лес и зачистите его. В нем завелось что-то, что искажает разум и облик зверей. С ним нужно разобраться как можно быстрее, потому что рядом находится жилая деревня! Мы поскачем в Астон и пошлем за вами еще людей. Прошу, поспешите!

Перед уходом Джон еще немного поколдовал над бедолагами, чтобы не отключились по дороге в столицу, а заодно и над их загнанной в мыло лошадью. Теперь он отчетливо чувствовал, как магия перетекает по телу, не было необходимости что-то представлять. Он определенно делал успехи в пути тела, вот только как это скажется на мощности Джаэля, и скажется ли вообще?

В лес они подоспели к закату.

— Джон, позволь нам с сестрой со всем разобраться, — говорила Тиринэс, входя в чащу и обнажая клинок, — возможно, благодаря твоей силе мы все скоро окажемся в платиновом дивизионе, но наша реальная с сестрой сила все еще где-то в районе серебряного, и чем дальше формально мы будем забираться, тем хуже для нас. Да и для тебя тоже. Позволь нам в этот раз выложиться на полную.

— Да не вопрос. Каскад, Аскольду с Тоби тоже дай поработать.

— Это бесполезно, — усмехнулась Каскад, встряхнув руками, — вы думаете, что

сможете угнаться за ним? Проблема не только в том, что он очень быстро развивается. Он с самого начала был на уровне серебряного. В тот день, когда вы на него напали, мы вернулись со своего самого первого задания. И он отбил от вас, сумев при этом скрыть, что он призыватель. Нам за ним не угнаться.

— Я не согласна, — покачала головой Тиринэс, вскидывая клинок на шорох в кустах, — сравняться с ним, понятное дело, не сможем, но хотя бы быть с ним в одном ранге, думаю, задача вполне посильная. Нинрад же сказал, что нахождение рядом с кем-то сильным влияет на тебя. А Джон станет очень сильным.

Из кустов вылетел кроваво-красный заяц размером с собаку, его рубиновые глаза зловеще блеснули в закатном сумраке, а лапы вздыбили листву. Тиринэс ускользнула с траектории прыжка и прочертила мохнатое заячье брюхо лезвием. Животное приземлилось, выронив внутренности, но тут же приготовилось к следующей атаке. Син оказалась быстрее. Девушка отделила ушастую голову от тушки. Зверь завалился набок, судорожно двигая лапами.

— Вот черт! — выругалась Каскад, — если тут зайцы такие, то что стало с медведями? Что могло сотворить с ними такое?

— Честно говоря, впервые с подобным сталкиваюсь, — ответила Тиринэс, ковырнув заячьи потроха клинком, — и ни о чем похожем не слышала. Поспешим.

Они пробивались через лес, отбиваясь от зайцев, волков и оленей, от искаженных жуков и стрекоз, вымахавших до размера кошек. Сестры на пару с Аскольдом и Тоби справлялись уверенно, через какое-то время Джон даже перестал следить за боем.

Чем глубже они пробирались в лес, тем больше становились звери, но убийство их, к счастью, не усложнялось. Напротив — огромных медведей и острозубых лосей поразить было даже проще из-за их медлительности.

Чаща вывела их к озеру, окруженному животными, что корчились у берега в муках. Из воды то и дело высывались плавники, переливающиеся кислотными цветами.

— Что за дерьмо здесь произошло? — прошептала Каскад и незамедлительно приказала Тоби приморозить часть берега.

Когда судороги заканчивались, звери еще какое-то время лежали, приходя в себя, а затем подрывались и бросались на ближайшее не искаженное существо. Сестры уверенно держали оборону.

— Странно блестит... — Джон осторожно ступал по льду, прислушиваясь к звукам под ним.

Вперед пронесся Аскольд. Несмотря на все свои возражения, Каскад тоже стремилась растратить как можно больше маны. Воин остановился у кромки льда, присел и окунул палец в воду. Джон ощутил под ногами движение. Гигантская пасть высунулась из токсичной тьмы озера и громко щелкнула челюстями. Аскольд в один большой прыжок вернулся на берег. У него не доставало кисти.

— Берегись! — кричала Каскад.

Чудовище с гладкой сиреневатой кожей, время от времени переливающейся всеми цветами радуги, наползло на льдину, проламывая ее своим весом. У него была длинная морда без глаз и могучие верхние конечности с тремя когтистыми пальцами. Джон не мог припомнить никого, кто мог бы в это превратиться.

— Пусть сначала полностью выползет, — сказала подоспевшая Тиринэс, хватая его за пояс и отпрыгивая назад, на сушу. Джон спокойно наблюдал, как Джаэль спешит за ним,

рассекая по льду.

Чудовище издало пронзительный вопль, и вода в озере забурлила. Десятки, если не сотни таких же морд высунулись на поверхность и двинулись к берегу.

— Так, а вот это мне уже совсем не нравится, — Каскад мотала головой, словно не веря, что перед ними столько противников.

— Если хотим победить, наверное, не стоит ждать, пока они вылезут, — сказал Джон.

— И то верно! — улыбнулась Каскад, и на передовую вышел Тоби. Сделав пасс руками, он отправил сноп ледяных игл в тварь, что ползла к ним по льду. Снаряды скользнули по коже, не оставив на ней даже царапин.

Каскад чертыхнулась, но всем своим видом дала понять, что враг до сих пор на ней. Спустя несколько секунд Тоби запустил уже одно-единственное ледяное копьё, которое очень удачно угодило прямо в пасть монстру. Тварь дернулась и обмякла.

— Приемлемо! — хохотала Каскад.

К этому времени первые земноводные искаженные достигли берега. И то, что они из себя представляли, Джону весьма не понравилось. Большая и длинная голова, представлявшая из себя по большей части одну лишь пасть с небольшим черепом, сидела на длинной шее, позволявшей монстрам очень хорошо вертеть мордой. В доказательство этому один монстр поймал пролетающую птицу, проглотив ее целиком. Тела искаженных существ были еще ужасней. Антропоморфные, но с широко расставленными ногами и длинным хвостом, истекающие переливающейся слизью, напоминавшей Джону бензиновые разводы. Ужасал так же и их размер — по ощущениям Джона, они были больше слонов, которых он видел в зоопарке. И эти «слоны», как оказалось, чертовски быстро бегали по земле.

Сразу трое монстров стремительно двигались к ним по береговой линии, иногда наступая на все еще лежавших на берегу зверей.

— Что делаем? — спросила Тиринэс.

— Каскад на мне, — отозвался Джон, — или вы не справитесь?

— Шутишь? — улыбнулась ассасин, подкинув и ловко поймав свой клинок, — значит, правый фланг наш, левый ваш.

— Идет.

И сестры бросились на двух чудовищ. Несмотря на всю свою ящерице-змеиную верткость, тварям все же мешали их большие габариты. Тактика ассасинов была простой — подрезать тонкие лапы, лишив мобильности, а затем уже добить, ничем не рискуя.

Тем временем атаковали и Джона с Каскад.

— Помогай, только если я перестану справляться, — сказала девушка, и Тоби с Аскольдом побежали вперед.

— Разумеется.

Аскольд превосходил в силе и скорости Тиринэс с Син, и к тому же не боялся ран. Единственный его недостаток был в том, что он не имел оружия, а силы его ударов для этих тварей было недостаточно. Однако Каскад быстро решила эту проблему — Тоби выморозил ему длинный тяжелый меч. Его остроты и массы вполне хватало, чтобы подрезать, как и сестры, сухожилия чудовищ, а когда он ломался, Тоби тут же делал новый.

С помощью этой тактики они сдерживали натиск тварей несколько минут, затем на обоих флангах масса врага стала критической, вдобавок к этому на переднем, где была льдина, тоже случился прорыв.

— План? — прокричала Тиринэс, тяжело дыша.

— На дерево повыше, — скомандовал Джон.

Так они и сделали. Отплевываясь ледяными иглами Тоби, они отбежали поглубже в лес и забрались на высокую сосну. Монстры не отставали ни на шаг. Они облепили их убежище, пытаясь забраться наверх. Некоторые особо умные карабкались по соседним деревьям. Сперва Джон думал, что у них ничего не получится, однако из-за общей костлявости тела весили твари поменьше слонов, и сила их мышц вполне позволяла взбираться по дереву. Но вот прыгали они все равно неуклюже, и почти всегда падали в толпу на земле, вызывая недовольство собратьев. И все же твари не нападали друг на друга всерьез, лишь изредка огрызались, рыча или кусая соседа. Каскад принялась убивать их по одному, отправляя вниз копьё за копьём. Монстры рычали и визжали, разевая пасти, и почти все ее снаряды попадали им в глотки. Сестры с Аскольдом тем временем следили за прыгунами, некоторым из которых все же удавалось допрыгнуть до их спасительной сосны.

Таким образом они перебили всех монстров. К этому времени уже совсем стемнело. Они спустились на землю и двинулись назад к злополучному озеру, перешагивая через трупы и добывая раненых. Каскад уже выглядела уставшей, а вот сестры держались бодро.

— Может, поднять одного? — пнула Каскад лапу твари, лежавшей у озера.

— Не стоит. Отдыхай, — ответил Джон, окуная палец в воду, — посветите-ка.

Сестры зажгли кристаллы. Вода теперь переливалась багровым. Из чащи вышло несколько здоровых оленей. Отпив воды, они упали на землю, претерпели искажение и бросились на сестер.

— Значит, никакого монстра нет? — выдохнула Син, прикончив маленького зубастого олененка.

— Видимо, придется нырять. Дайте-ка мне парочку этих кристаллов.

— Ты серьезно? — подскочила Каскад.

— А что, кто-то еще это делает? Аскольд с Тоби информацию передавать не умеют.

— Получается, сами мы все же не справились... — опустила голову Син.

— Вы сделали большую часть работы, — бросил Джон, заходя в воду, — и потом, нам еще идти в ту деревню. Возможно, местные жители сейчас закрылись в каком-нибудь сарае и молятся, что кто-нибудь их спасет.

— Точно! — ударила кулаком о ладонь Тиринэс, — тогда поспеши!

— То-то же, — усмехнулся Джон.

Он полностью погрузился под воду. Из-за тяжести доспехов можно было просто шагать по дну. Глубоководный мрак становился все ближе.

С помощью телекинеза Джон держал световые кристаллы подальше, чтобы увеличить радиус обзора. К нему стремились целые косяки зубастых багровых рыб. Казалось, он даже слышал их полный ненависти зубной скрежет. Джаэль превращал их в фарш, едва они всплывали в зону его досягаемости. Хорошо, что это было всего лишь озеро, а не море, а-то кто знает, с какими тогда им пришлось бы сражаться чудовищами.

Чем ближе ко дну — тем темней. Свет ютился лишь на маленьком клочке пространства, в котором был Джон. Как и у многих людей, у него был страх глубины. Страх, что там, во тьме под ногами — многие сотни метров, таящих в себе неизвестность. Даже если ты точно знаешь, что в темноте никого нет, коварный тревожный мозг все равно не даст в этом окончательно утвердиться. Однако теперь его мозг был мертв и работал иначе. Беспристрастным взглядом он всматривался во тьму, ожидая, когда появится дно. Ни холода, ни давления воды он не ощущал — лишь все нарастающее давление магии. Темной магии, такой же, какая шла от Джаэля. И вскоре он различил в слабом свете кристаллов багровую ауру, источник которой был где-то в водорослях. Джон разметал растения, обнажив илистое дно. Темно-пурпурные раки с огромными клешнями облепили нечто, яростно двигая усами. Джаэль смял их, как пластиковые стаканчики, и отшвырнул в сторону. Пожалуй, самым эффективным проявлением силы был именно телекинез — когда ты лишал жизни, не двинув ни единым мускулом в теле.

На дне покоился блестящий камень. Он имел множество кривых граней, словно природный кристалл, и большая поверхность его была затерта, отчего свет пробивался лишь в нескольких местах. Едва до него дотронувшись, Джон ощутил мощный магический поток, прошедший сквозь тело. В отличие от обычной магии, поток этот будто имел свою волю. Он принялся бродить по его телу, словно исследуя, изучая. Замер, и Джон ощутил, как внутри него все переворачивается. Наверное, он мог бы закончить эту схватку досрочно, уничтожив злосчастный камень... но разве можно было не попробовать?..

Джон лег на дно, мягкое и, должно быть, прохладное, и закрыл глаза. Камень в кулаке вибрировал. Тело Джона вторило в такт. Но ведь он был героем, и не просто героем, а тем, за кем стояли души целых восемнадцати магов... неужели он позволит какому-то камню исказить его сущность? Тогда ему уж точно не справиться с грядущими бедствиями, и уж тем более не одолеть Дайана, а ведь он так хотел однажды сделать это... вогнуть ту наглую золотую четверку в землю по пояс... заставить всех, кто угрожал ему, дрожать от страха. Сделать так, чтобы Син с Тиринэс больше не оглядывались посреди толпы, чтобы Каскад перестала напиваться...

Магические потоки внутри него множились и растекались по телу, но он уже видел каждый из них. Видел и преследовал своим сознанием, как волк преследует жертву. Вот он явственно ощущает один из них, в своем левом виске. Словно почувствовав угрозу, поток затих. Что теперь делать? Как избавиться от заразы? Приказать Джаэлю? Фамильяр, наверное, просто вырвет из него кусок плоти. Нет, тут требовалась игра куда тоньше.

Для начала он направил магические потоки к себе в пальцы, так как уже это делал. Да... вот они. Было что-то чарующее в том, чтобы управлять самой магией. Теперь он направил ее обратно, по предплечью, затем в плечо, к шее и выше... словно испугавшись встречи с его энергией, враждебный поток магии покинул его висок, скользнул вниз и

попытался протиснуться по тому же плечу к кулаку, видимо, назад к камню. Джон успел его перехватить. Враждебный поток исчез. В это же мгновение вся грязь в его теле пришла в стройное и последовательное движение — назад к камню. Словно вода быстро текла по его конечностям и телу, внутри костей и под кожей, через органы. Он вклинился в этот могучий поток на уровне своего плеча, но смог лишь его повредить — почти все вернулось обратно в камень. Что ж, видимо, его собственная магия была куда злее, чем это, а значит...

Он принялся вливать свою силу в камень. Артефакт теперь уже не просто вибрировал — он дрожал, издавая высокочастотный шум. Словно кричал. Словно молил о помощи. Или пощаде. Белый свет его потускнел, и чем темнее он становился, тем тише был звук, пока не затих совсем. Аура его исчезла. Артефакт треснул. Джон сжал руку, напитанную собственной магией, и превратил камень в труху. Рыбы, до сих пор продолжавшие атаковать, остановились и перестали подавать признаки какой-либо активности, словно впав в транс.

Похоже, тогда, в лабиринте, Каскад была права. Его стихия действительно темная. Потому и призывает он демона, что владеет теневой магией. Что ж, пожалуй, теперь было самое время попробовать применить свою магию чуть иначе. Теперь, когда он чувствовал, как ее потоки струятся по телу. Он присел, направив все в стопы, икры и бедра, и оттолкнулся, что было сил, заставляя всю магию истратиться... сам не зная во что. С могучей силой он полетел вверх, попутно раздвигая толщу воды перед собой телекинезом.

Он вылетел из озера, выбив заодно немалый объем воды, и почти долетел до берега, грузно приземлившись в нескольких метрах от песчаной гряды. Каскад с остальными стояли на противоположном берегу. Впереди раздался то ли хрюк, то ли рык. На опушке стоял невысокого роста человечек, закутанный в тряпки. От неожиданности он выронил свою ношу — некий потрепанный сверток. Тот немедленно развернулся, обнажив два уже знакомых Джону камня. Джон зловеще ухмыльнулся, и человечек вздрогнул. А затем бросился наутек.

— Не уйдешь! — рассмеялся Джон, устремляясь за ним. Он настиг его в два счета и остановил телекинезом. Свет кристаллов выхватил из тьмы гоблина, — народ! Все сюда! — крикнул он, а сам зашвырнул кристаллы подальше в лес, чтобы узнать, не прятался ли меж деревьев кто-то еще из зеленых сородичей этого таинственного гостя.

Гоблин, зажатый со всех стороны магией, не мог даже пошевелиться. Джон ослабил хватку, и гоблин тут же попытался сбежать.

— Интересно... ты говоришь?

Ответом было неразборчивое бормотание. Похоже, говорил гоблин прекрасно, вот только на незнакомом Джону языке.

— Что это такое? — Джон взял один из камней в руку.

Увидев это, гоблин выпучил глаза и напрягся так, что на лбу вылезли вены. Ну да, сам-то он нес камни в перчатках и ткани. Неужели боялся, что то, во что превратится Джон от контакта с этим, вопросов задавать уже не будет?

Каскад с сестрами подоспели через минуту, и он поведал им все, что видел. Син с Тиринэс отправились в чашу на поиск других гоблинов, а Джон с Каскад сосредоточились на допросе.

— Что думаешь делать с ним? — Каскад с презрением рассматривала зеленого. Она несколько раз порывалась взять камень, но Джон ее отговорил.

— Хочу узнать, что будет, если вобрать в себя всю магию одного такого камушка.

— Пытать его вздумал? А ты жестокий, Джонни.

— Благодаря его сородичам я теперь с дыркой во лбу хожу. Да и он этот камень явно не закопать собирался.

— Ну да, — хмурилась девушка, — ублюдок определенно весьма умен. Где-то достал эту дрянь и нес сюда с конкретной целью заразить фауну. Еще и разговаривает, пусть и на тарабарщине.

— Если где-то поблизости их пещера, то необходимо ее зачистить.

— Согласна.

Клыкастый рот гоблина открылся, и в него влетело сразу два камня. С помощью телекинеза их удалось протолкнуть в глотку зеленого вредителя. Гоблин упал на траву и полез рукой в рот, но что-то остановило его раньше Джона. Гоблин выгнулся дугой, раздался оглушительный треск костей. Все его тело выворачивало и ломало; сперва расползлись грязные лохмотья одежды, а затем под напором нарастающих мышц стала рваться и плоть. Гоблинский стон, походивший на стон ребенка, теперь стал гораздо ниже, напоминая медвежий рык. Очертания будущего монстра становились все отчетливей. Каскад предусмотрительно вывела вперед Аскольда с Тоби. Джаэль вонзил в гоблина теневое копьё, прошившее его насквозь. Искаженный оборотень, кожа которого уже начала багроветь, затих.

— Ну, ты чего! — возмутилась Каскад.

— А ты хотела подождать, пока он станет опасен? — удивился Джон.

— Я думала, что план именно в этом.

— Нет. Мне просто хотелось посмотреть, во что он примерно превратится, и я увидел достаточно.

После этого Джон извлек из желудка гоблина камни и уничтожил их.

Вернувшиеся Тиринэс с Син доложили, что никого не нашли.

— Ладно. Пошли тогда в ту сторону, откуда он пришел, — предложил Джон.

— Мы обнаружили в лесу тропы, — сказала Син.

— Значит, тут ходят люди? — нахмурился Джон.

— Получается, так. А что?

— Значит, деревня довольно близко? А что...

— Нет, — уверенно замахала руками Каскад, — гоблины, конечно, порой проблем доставляют, но чтобы целую деревню запороть — на это у них сил не хватит. Даже с этими камнями, будь они неладны. Селяне же не дураки всякую дрянь трогать.

— Надеюсь, что все именно так, как ты сказала. Идем.

Они миновали лес и направились на восток. По пути Тиринэс показывала Джону дорожки, которые протоптали люди. Не так уж их было и много. Может, деревня была не так уж и близко.

К сожалению, Джон оказался прав, причем во всем. Не угадал он только с оружием гоблинов. Камни им не понадобились.

Едва они завидели огненное марево вдалеке, как припустили к нему со всех сил. В деревне пылала добрая половина домов. Кое-где еще на подступах виднелись трупы — мужчин, стариков и мальчишек. Женщин нигде не было. Джон бросился обшаривать каждый более-менее целый дом, заглядывал даже в избы, что еще только начинали гореть. Пламя кричало — враг совсем близко.

Первый гоблин, которого он нашел, не был похож на того, в лесу. Этот был крупнее, в кожаных броне и шлеме, нелепо сидевшим на небольшой ушастой голове. Тварь тащила козу,

что забила в дальний угол и истошно бляла. Завидев Джона, гoblin выпустил копыта козы и потянулся к короткому мечу. Волна телекинеза заставила монстра упасть на пол.

— Сколько вас, тварей, отвечай! — рявкнул Джон, наступая гoblinу на пальцы. Тот выдал какую-то тарабарщину. Судя по интонации — послал куда подальше. Возможно, даже знай Джон язык, все равно ничего бы не удалось выведать. Хотя болевой порог у зеленых дьяволов был, судя по физиономии этой сволочи, не очень высоким. Даже как-то странно получалось. Джон зарезал гoblinа и вышел из дома, вышвырнув заодно и козу, которая тут же припустила по улице.

Некоторые трупы лежали в домах — со следами ножей на теле, с торчавшими из груди стрелами. В одном доме, который обвалился прямо перед Джоном, он обнаружил три обгоревших тела — мужчины и двух подростков.

Что ж, в произведениях своего мира он неоднократно видел подобные сцены. Но были ли готовы к ним его спутницы? И что с ними станет, когда они увидят, что творится в гoblinском логове? А Джон почти наверняка знал, что там сейчас происходило, если жертв уже дотащили.

Его окликнула Тиринэс. Девушка стояла посреди улицы, держа в руках окровавленные клинки. Глаза ее были полны гнева, но и ужасу в них места, увы, хватало.

— Я убью их всех до одного, — проскрежетала ассасин, увидев, как за изгородью в сад мелькнула тень.

— Постой. Всех нельзя.

— Это еще почему?! — рявкнула Тиринэс злобно, и Джон вдруг понял, что его спутница еле держится.

— Нужно... нужно узнать, где их логово. Проследить, куда они побегут, спасаясь. Тогда, может быть, мы спасем...

— Да поняла я, поняла! — мотнув головой, Тиринэс скрылась в ближайших зарослях.

Пятеро гoblinов, которых он смог отыскать, отказывались бежать, даже когда он им отрывал пальцы. Однако в конце концов ему повезло. Этот гoblin был с деревянной дубиной и в грубо пошитой кольчуге. Монстр был застигнут врасплох, когда жевал в кладовой мясо. Заметив его, гoblin зарычал и бросился в атаку. Одним мощным порывом Джон отбросил его к стене, и сам же, телекинезом, эту стену проломил. Выкатившийся на траву гoblin ошалело огляделся, и, завидев Джона в проломе, бросился наутек.

Гoblin бежал не оглядываясь, бросив оружие, размахивая руками и побрякивая. Покорно сминаясь под тенью подошвами влажная от ночи трава. Goblin пересек луг и вбежал в небольшую рощицу, на опушке которой качались от ветра детские качели из доски и веревок. Джон старался держаться за деревьями, однако монстр по-прежнему не оборачивался. Это было довольно странно. Желай он спастись — оглянулся бы и перестал бежать, не увидев погони. Быть может, тварь стремилась предупредить своих в логове, или вызвать подмогу? Но тогда оборачиваться все равно следовало, чтобы не привести за собой хвост. Похоже, гoblin был просто очень тупой. Но как же они тогда смогли уничтожить целую деревню? Убить всех тех крепких мужчин?

Роща заканчивалась, упираясь в небольшую скалу. Goblin стал карабкаться по ней, вздрогнул и упал на землю. Из его виска торчал клинок.

— Здорово, ты сам пришел! — радостно выдохнула Син.

— Нахрена ты его грохнула? Он вел меня к логову! — выпалил Джон, и тут же сам понял.

— Да мы... — запнулась Син, опустив взгляд. Все-таки, с ней нельзя общаться, как с Каскад или Тиринэс, — мы уже тут. Каскад нашла его первая, затем мы с сестрой. Но нужна твоя помощь. Мы даже втроем не можем справиться.

— Даже втроем? — удивился Джон, — веди. И прости за наезд, — он погладил девушку по голове, и та улыбнулась.

— Ничего. За мной!

И вновь странно, что убежище гоблинов находилось так близко к деревне. В случае Свофта гоблинов в пещере было очень мало, скорее всего, к приходу авантюристов зеленые вредители ее только-только заселили. Но здесь их было явно больше, и подготовлены они были лучше, а для этого наверняка требовалось время. Как же этим тварям удавалось так долго скрываться под носом у деревенских?

Ответ последовал тут же. Син ловко запрыгивала по каменистым грядам, и вдруг исчезла. Поднявшись, Джон увидел расселину меж двух валунов. Если не забраться сюда, и не знать, где примерно она находится — ничего и не увидишь.

Первые несколько метров представляли собой вертикальную стену, которая затем округлялась. Син уже поджидала его внизу. Пещера почти у самого своего начала была освещена факелами. Пламя на них то и дело подрагивало. Тянуло холодом. Слышался звон металла.

Далее узкий проход заворачивал и значительно расширялся. Это уже был настоящий каменный зал. Все было завалено трупами гоблинов, их мечами и дубинами, стрелами. Каскад с Тиринэс стояли напротив огромного трехметрового монстра, походившего больше на тролля. У него была зубастая пасть и толстое брюхо, из одежды на нем были только штаны, а в руке он держал гигантский тесак, словно сделанный аккурат под него. Рядом с верзилой стоял обычный с первого взгляда гoblin, сжимавший два небольших кинжала. Однако, когда Аскольд с Тиринэс сделали совместный выпад, стало ясно, в чем проблема. Верзила двигался невероятно быстро для своих размеров — ему не составило труда отбить удар Аскольда и более того — он попытался рубануть его в ответ, но тот отскочил. Гоблин поменьше так же играючи парировал выпад Тиринэс, и даже сумел ранить ее в бедро. Ассасин отступила.

— О, пришел-таки, — раздраженно выдохнула Каскад, — надо нам как-то наладить связь, не думаешь?

— Или просто не нужно убегать вперед без меня.

— Ну уж простите, я хотела узнать, где их логово.

— Понятно, что тут у нас? Ты как, Тир?

— Да фигня, — ассасин рассматривала кровь на своих пальцах, — по касательной задел. Царапина. В общем, большинство гоблинов очень слабые, мы их тут всех и положили, но эта парочка слишком сильна. Не уверена, что этот здоровый вообще к гоблинам относится. Хотя похож.

— Хорошо. Можете пока отступить.

К счастью, Здоровяк и Кинжал нападать не спешили. Позади них были свалены в ряд столы и табуретки, несколько телег с колесами, наковальни и копыя. Они совершенно очевидно защищали то, что лежало глубже в пещере.

— Что ж, — вышел вперед Джон, нагнетая магию в тело, — посмотрим, смогу ли я вас удивить.

Первым атаковал, как ни странно, Кинжал. Гоблин сделал два очень быстрых зигзага и попытался поднырнуть Джону в ноги, однако уперся в незримую стену. Джон уже собирался его зажать, но тот отскочил, словно прекрасно чувствовал движение магии Джаэля. Слегка удивившись, Джон отправил ему вслед несколько темных игл. Гоблин отбил их в грациозном кульбите, в котором умудрился еще и подхватить камень с пола. Из щеки Джона, неприкрытой маской, вырвало небольшой кусок мяса.

— Эй! — послышалось возмущение Каскад сзади, — хотя бы постарайся, чтобы до нас не долетало!

— Это все, что ты можешь сказать? — скривил Джон губы, приказывая Джаэлю создать перед ним нечто вроде телекинетической сетки, — этот малыш, похоже, где-то на уровне золотого. Вас это не смущает?

— Охренеть как смущает, — отозвалась Тиринэс, — нужно как можно скорее его прикончить.

— И то верно.

В эту секунду на Джона бросился уже Здоровяк. Решив не церемониться с ним, Джон создал темное лезвие на уровне своих ног и метнул во врага. Заметив это, гоблин подпрыгнул, все-таки достиг Джона и ударил, вложив все массу тела в тесак. Сила удара оказалась такова, что лезвие остановилось лишь в нескольких сантиметрах от шеи Джона. На лице Здоровяка мелькнуло удивление. Джон ясно ощущал его ауру, бурлящую, гремучую. Животную.

— Берегись! — крикнула Син.

С потолка на него уже летел Кинжал, скаля желтые зубы. Здоровяк принялся бить кулаком, пытаясь преодолеть незримый барьер. Мелкий гоблин в этот момент тоже влетел в телекинетическое поле. На этот раз Джон точно поймает вертлявого ублюдка. Он был готов схватить его в тиски, но враг снова увернулся — оттолкнулся от барьера вниз, скользнул по камням и атаковал сзади. Естественно, тщетно. Джон попытался накрыть его сверху, но мелкий засранец словно чувствовал изменения магии в воздухе, и увернулся, возвратившись на передний фланг. Поняв, что Джон теперь сосредоточен только на нем, Здоровяк предусмотрительно отступил.

Помимо силы этих двух, Джона напрягали еще два факта: они атаковали только его, словно обладали каким-то понятием чести, и они атаковали слаженно. При все его тотальном незнании местных гоблинов, судя по лицам девушек, те были шокированы не меньше, а может даже и больше.

Пришла пора переходить в активное наступление. Джон побежал вперед, распространяя перед собой телекинетическое поле. Попутно он швырнул целый залп темных копий. Здоровяк увернулся, отскочив в сторону, а мелкий отбил все кинжалами. Но отступать дальше они не могли, упершись в свою же баррикаду. Внезапно Здоровяк замахнулся и атаковал своего сородича. Тот среагировал мгновенно, отбил удар и едва уловимым движением отсек Здоровяку руку. Издав полный обиды и боли рык, гоблин развернулся, перемахнул баррикады и скрылся во тьме пещеры.

— Умнее, чем я думал, — проскрежетал скрипучим голосом мелкий гаденыш, разглядывая свой окровавленный нож, — неприятно...

— Он говорит! — выпалила Каскад, — кто ваш хозяин?! Отвечай, мразь!

— Интересно... — улыбнулся гоблин, и его окружили тени. Когда они рассеялись, перед ними стоял мужчина в просторных шутовских одеждах бледно-голубых и розовых тонов. Лицо его закрывала белая маска с прорезями для глаз и нарисованной красным улыбкой. Он выронил окровавленное оружие и осмотрел свои пальцы с черным маникюром, — так вот, значит, какое твое истинное оружие, Джон Драгил. Никакой ты не воин.

— Кто ты? — спросил Джон, все еще не сменив напряженной позы.

— Расслабься. Я друг. Я наемный убийца, которого послали выведать о тебе немного приватной информации.

— Послали? Но кто?

— А ты не догадываешься? — мужчина взмахнул рукой, и из рукава его костюма высунулась роза. Он поднес ее к маске и деланно вдохнул, — те, кто тебя боится.

— Кто может нас бояться? — спросила Тиринэс.

— Не вас, — указал пальцем наемник, — его. И остальных героев тоже. Кто? Те, кому есть, что терять, конечно. Знать. Аристократы. Люди при власти. И при монетах. Они только-только смирились с существованием совершенно неуправляемого Дайана, на которого нет никакой управы, кроме разве что короля. Представьте, что вы — знатный лорд. Герцог. Приближенный двора. Но у вас есть изъяны. Маленькие, невинные, но очень постыдные. Скажем, вы любите мальчиков. Или девочек. Скажем, такая слабость есть не только у вас, но и еще у небольшого кружка интересов. И вот собираетесь вы вместе позабавиться, а заодно и обсудить политические дела. Против кого дружить, против кого не дружить. Ну вы понимаете, все эти мальчишеские шалости. И никто, ничто на свете вас не защитит от того, что где-то за стенкой может таиться Дайан, которого не остановит ни одна охрана в мире. А ведь он может еще и заявиться прямо на пир, и спросить у живых игрушек, по вкусу ли им то, что с ними делают лорды. Это мы с вами понимаем, что аристократам можно все, на то они и аристократы, верно? А вот Дайан этого не понимает. И может убить, если недопонимание получится уж слишком сильное. И ничего ему за это не будет. Понимаете, те, кто привык управлять жизнью, есть не могут как ненавидят тех, кого не в силах подчинить. И вот к Дайану присоединяетесь еще и вы шестеро. Пока вы слабые, да, но придет день, когда вы Дайана превзойдете. Так говорит пророчество. И если поведение Дайана еще как-то можно предугадать, на него как-то может повлиять его единственный общеизвестный друг — король, то вот с вами, ребятки, вообще непонятно что делать. Вы аномальны. Вы непредсказуемы. И все же вы есть.

— И что же ты собрался делать? — нахмурилась Тиринэс.

— Я?! — спросил мужчина так, словно его оскорбили, — ничего. Расскажу им то же самое, что и другие, но менее удачливые. Скажу, что Джон воин, которому предстоит великое будущее. И только.

— То есть, солжешь? Но зачем тебе это?

— Странные вы задаете вопросы, миледи. Затем, что я патриот. Хотя тут и патриотом быть не надо. Если хочешь, чтобы уклад жизни оставался прежним, следует защитить героев. Чтобы они потом защитили нас.

— Кто-то уже сделал заказ на наше убийство? — спросила Син.

— Нет, что ты, милая. Пока еще нет. Но тот факт, что информацией о вас интересуются сильные мира сего, говорит сам за себя. Ваш заказ — лишь вопрос времени.

— Но это же глупо, — выдохнула девушка, — разве они не понимают, что без героев нам не выстоять?

— Чтобы это понимать, нужно верить в пророчество. А Священный Орден среди аристократов никогда особым доверием не пользовался. Даже Дайан не особо верит в предсказание Асси, и считает вас просто чересчур сильными фамильярами, которых невозможно отозвать, потому что призыватели умерли. Такие вот дела.

— Ты сказал, что единственный, к кому прислушивается Дайан — это король, — выгнула бровь Каскад, — но почему? Что есть такого у Пьетра Третьего?

— Хороший вопрос. На самом деле, ничего. Они просто очень давние и близкие друзья.

— Друзья? Но ведь Дайан так молод по сравнению с королем...

— Бинго! — взмахнул рукой наемник, — на самом деле, Дайан старше Пьетра Третьего. Причем никто не знает, насколько.

Все, включая Джона, вытаращили глаза.

— Он что, эльф?! — выдохнула Каскад.

— Что ты, это была бы трагедия. Он человек. Но весьма необычный, конечно. Обрати внимание, моя милая фройляйн, на комплекцию своих спутниц. Ты, Джон, наверняка это сразу приметил. Твоя Каскад бледна и изящна, как множество молодых девушек Диора. Но что насчет Син с Тиринэс? Ты видел их обнаженными? Хотя это и не нужно. Даже так, через броню и одежду, отчетливо видно, сколь ины их фигуры. Да, да... штаны плотно обтягивают стальные мускулы бедер, а их ягодицы, когда они прыгают... тела тех, кто регулярно пропускает через себя магию, необратимо меняются, Джон. Ты знал, что почти все девушки в элитных частных домах владеют стезей силы? Некоторые из них в схватке не уступят и золотому авантюристскому рангу. Стезя силы излечивает многие недуги. У них белоснежные зубы без гнили, гладкая, мягкая, а главное упругая — кожа. У них аппетитные ягодицы и ноги, точеные спинки и шеи. И они все горят, горят здоровым и страстным желанием к размножению. А что твои спутницы, Джон? Ты усмиряешь их плоть долгими городскими вечерами? Удовлетворенная девушка гораздо эффективней в бою, ты знал?

Краем глаза Джон заметил, что Син вспыхнула.

— но с Дайаном совершенно другая история. Сила его магии такова, что, видимо, остановила старение. Ну, либо сильно замедлила. Это известный факт, что талантливые воины умудряются до самого гроба протащить значительную часть своей мощи. Но все они стареют и увядают. Все, кроме Дайна Алого. Хм-м... — наемник наклонил голову и задумчиво поднес палец к маске, — вы как-то странно на меня смотрите, дамы.

— Было интересно тебя послушать, но нам нужно спешить, — выступила вперед Тиринэс.

— Точно, — кивнул Джон. От внезапности гостя и вещей, которые он говорил, цель их атаки на пещеру совсем позабылась.

— С дороги, — прорычала Каскад.

— Даже животные не размножаются, когда есть угроза жизни, — вкрадчиво произнес наемник, — а гоблины далеко не животные. И этот большой, их молодой вождь, тому подтверждение. Деревенским женщинам ничего не угрожает. Они напуганы до смерти, но живы. Пока. А вот что их ждет потом, когда гоблинов не станет, когда они вернутся в уничтоженную деревню, когда мстонские отряды доберутся сюда и распределят их по другим деревням... вот тогда-то для них и начнется настоящий ад. Никому не нужны лишние рты, особенно, если они еще и толком не могут работать.

— Тогда почему ты сам не перебил всех этих гоблинов?! — закричала Каскад, — что тебе это стоило?

— Охотник на волков не защищает волков от медведей. Охотник на людей не защищает людей от монстров.

— Ублюдок... — проскрежетала девушка, и рядом с ней появились Аскольд с Тоби.

— О... тело гоблина меня ограничивало, уверена, что хочешь попробовать?

Вместо ответа Аскольд с Тоби двинулись к наемнику.

Джон схватил Каскад за руку, но девушка бешено отшатнулась.

— Ничего, — наемник отодвинул маску, обнажив точеный подбородок молодого человека. Кожа его была серого цвета. Он обнажил клыки и чрезмерно длинный язык. Издал неприятный горловой звук, и из его рта показалась рукоять меча.

Аскольд с Тоби остановились.

Наемник вытащил из себя длинную серебристую катану. Обильная слюна стекала с нее на каменный пол пещеры.

— Ну, кто первый? — вернул он маску на место, и пещеру захлестнуло магией.

Джон внимательно смотрел на пространство вокруг убийцы. Спокойная и мощная аура такого же невинного, как и его клоунские одежды, цвета. До сих пор он не видел столь неподвижной энергии, словно ее излучало дерево или камень, а не живой человек. Да и вообще — человек ли стоял перед ними?

Каскад повела свои небольшие войска в атаку. Тиринэс бросилась следом. За ней, стоная от внутреннего сопротивления, последовала сестра.

— Ах, может и я когда-нибудь буду вам прислуживать, восставший из мертвых, — ухмыльнулся наемник.

Первым его достиг, конечно, Аскольд. Наемник разрубил его надвое, от головы до таза, даже не взяв катану двумя руками. Тоби распростер руки, и с довольно длинной дуги за его спиной в наемника полетели ледяные иглы. Джон не помнил, чтобы раньше он мог делать столь обширные атаки. Не растратила бы Каскад слишком много маны.

Катана убийцы будто размножилась, как веер. Он отбил ей все до единой иглы. Потoki воздуха, разгоняемые им, достигли и Джона.

— А как тебе такое! — взревела Каскад, и вокруг Тоби воздух подернулся белым. Джон услышал характерный скрип.

— А ты точно серебряная? — ухмыльнулся наемник. Когда Тоби добежал до него, убийцу объяли белоснежные искры молний. Он коснулся клинком груди ледяного мага, и тот вспыхнул, как солома, после чего упал. Однако воздух и камень вокруг него продолжали замерзать.

— Неплохо, совсем неплохо, юная некромант. Тебе пока не достает сил сохранять их подвижность, но магию... молодец. Ну, а что вы?

Еще увидев уничтожение Аскольда, сестры остановились.

— Раз уж начали, надо закончить. Всегда надо заканчивать, юные фройляйн, — наемник вонзил катану в пол на добрую половину, а в следующую секунду оказался перед ассасинами. В следующее мгновение они уже летели к разным концам пещеры. Потoki воздуха от битвы разметали деревянный мусор и трупы гоблинов. Затем наемник возник перед Джоном. Он застыл в метре от него с занесенным кулаком, сдерживаемый Джаэлем.

— Слушай внимательно, герой. Твое слабое место...

Мужчина исчез. Сильный удар в спину отправил Джона напрямик к баррикадам. Падая,

он чуть не задел вонзенную в пол катану ногой.

— ... твоя реакция! И реакция твоего фамильяра!

Джаэль присоединился к Джону через секунду. В отличие от него, фамильяр сумел приземлиться на ноги и, судя по всему, совершенно не пострадал. А вот Джон чувствовал, как в спину давила вмятина на доспехе.

— Но изменить их тебе не под силу... наверное? Не знаю. А потому вот мой совет: увеличивай дальность и объем телекинеза этого дьяволенка. Чтобы он мог защищать тебя со всех сторон, а также сверху и снизу. Ты! — повернулся убийца к Каскад, — у тебя должен быть еще как минимум один прислужник, который будет охранять тебя или поможет сбежать, если остальные падут. Позаботься об этом. Вы! — мужчина раскинул руки в противоположные стороны, оттопырив указательные пальцы, — а вот вы молодцы, замечаний на ваш счет нет. Чувствуется опыт. Если бы герой еще как следует заботился о вас по ночам...

— Ладно-ладно, мы продули, — поднимался Джон, — кто бы мог подумать.

— Ты слишком быстро сдаешься, — наемник вытащил катану и внимательно осмотрел лезвие.

— Просто не вижу смысла в заведомо проигрышном сражении.

— Никогда не знаешь точно, как оно выйдет.

Убийца подкинул катану к потолку, крутанулся на месте и отодвинул маску, запрокинув голову. Оружие скрылось в его глотке.

— Ты омерзителен, — выдохнула Каскад.

— Послушай... — начал Джон.

— Кварта.

— К... ладно, Кварта, ты создаешь впечатление крайне осведомленного человека. Я так понимаю, ты превратился в гоблина незадолго до нашего прихода. Ты видел искажающие камни?

— Видел.

— Что скажешь? Как вообще местные гоблины смогли так развиваться?

— Все очень просто. Им помогли. Искажающие камни, конечно, темной природы. Поэтому я подозреваю, что местный выводок — эксперимент некоего темного мага, который пожелал остаться неизвестным. Он же и вождя вырастил.

— По поводу него. Что еще за вождь? Гоблины бывают разных видов?

— О да. Когда провел не один год в королевских архивах, начинаешь явственно ощущать информационное превосходство даже над сильными мира сего! — рассмеялся наемник, — видишь ли, герой, удивляться тут совершенно нечему. Даже бывалые жители этого мира практически ничего об этом не знают. Расы, способные к магии, бывают двух типов. Вот у людей все равны. Иногда рождаются особо ровные, но они внешне ничем от остальных не отличаются. Но есть расы, внутри которых по магическому и внешнему признаку образовалось несколько видов. И гоблины — одна их таких. У них есть иерархия. Обычные гоблины-собиратели — ни на что не годные, кроме того, что отображено в их названии, гоблины-воины — эти парой-тройкой способны убить крепкого мужчину. А при удаче и один на один сдюжат. Гоблины-убийцы, в одного из которых я превратился. Эти уже для людей совсем опасны. Первые два вида магией не владеют, но третий хорошо обучен силовой. Причем гоблины постигают магию не так, как мы, люди. Гоблины рождаются с ее знанием. Такие уж они существа. Затем идут гоблины-вожди. Эти уже опасны даже для

серебряных авантюристов, но владеют по-прежнему только силовой магией. Затем следует упомянуть гоблинских королей. Когда-то они возглавляли целые армии, эти уже владеют, помимо внутренней, магией внешней. Как и гоблины-шаманы, кстати, которые неизменно сопровождали своих монархов. Полагаю, возле короля были так же и некие приближенные воины, нечто вроде гвардейцев. Наверное, они по силе уже были ближе к золотым рангам. Еще в древних текстах описывались некие гоблины демон-лорды, но это скорее гибриды. Правда, чудовищно сильные. Ну и, наконец, вершина гоблинского рода, апогей их эволюции — гоблин-принц. Или принц-гоблин. Почему этот вид называли принцем? А черт его знает. Говорят, потому что выглядел он почти совсем как человек. Причем ужасно красивый. И дела ему до сражений, как и до своего народа особо не было. Этакая бесполезная диадема на голове целой расы. Принцы гоблинов описываются настолько опасными, а описаний битв с ними настолько нет, что я сильно сомневаюсь в реальности их существования. Кстати, аналогичное расовое устройство имеют и демоны, но где они, а где гоблины. Иронично, не правда ли? Ну да плевать на них. Вот, собственно, и все. Наш клиент — вождь. Рожденный от сильной женщины гоблин. Их было бы больше, просто сильные женщины обычно не рожают от гоблинов, сами понимаете.

— Звучит все так, будто деревенские женщины ни хрена не в безопасности, — сказала Каскад.

— Ошибаетесь, юная леди. Что ж, больше ко мне вопросов нет? Понимаю, вы мной восхищаетесь, но мне правда неизвестно, кто за этим стоит.

— Больше... — Джон смотрел на сестер, потиравших ушибленные места, но тем не менее вполне боеспособных, — нет. Больше нет. Спасибо, что солжешь своим работодателям.

— Благодарить нужно иначе, герой, — усмехнулся Кварта, и двинулся прочь из пещеры. Когда он ушел, команда переглянулась. Вождь ждал их в глубине пещеры. Загнанный, готовый на все ради выживания.

— Ненавижу быть слабой, — сплюнула на пол Каскад.

Кристалл Тиринэс освещал им путь. Вдоль стен виднелись столы, не пригодившиеся для баррикад. На них лежали ножи и молотки, гвозди. Недоделанная кольчуга, медные наручи. То ли гоблины разбирали украденное, пытаясь понять, как оно устроено, то ли мастерили броню и оружие сами. За поворотом вновь полыхнул огонь. В свофтовской пещере никаких факелов не было. Интересно — это местная популяция плохо видела в темноте, или то были остатки удобств, сделанных в пещере специально для темного покровителя гоблинов.

Как бы то ни было, они достигли цели. Круглая пещера со множеством нор на уровне пола и выше. Однако норы эти никуда не вели, потому что все гоблины были здесь. Жались, как перепуганные котята жмутся за мамой-кошкой, за трехметровым вождем, рука которого уже была перевязана. За ним же, вместе с гоблинами, были и женщины. Одна из них, молодая девушка с рыжими волосами, стояла возле вождя, держа в руках окровавленные тряпки и кусок веревки. Она дрожала.

— Сука, я их всех перережу, — прорычала Каскад, но едва она сделала шаг, как вождь схватил девушку за шею. Силы его было вполне достаточно, чтобы сломать ее позвоночник прежде, чем Аскольд до него доберется. Несколько гоблинов тоже встали рядом со своим предводителем, подставив ножи к своим жертвам.

— Подожди, — тихо сказал Джон, — вы сейчас слишком взбешенные, чтобы не облажаться.

Каскад раздраженно двигала желваками, но ничего не ответила.

— Чего ты хочешь? — спокойно спросил Джон, продолжая медленно приближаться к гоблинам, — чтобы мы просто ушли? Но за нами идут другие, и они не уйдут уже точно. Нам нужно другое решение. Ты ведь понимаешь, что я говорю?

Вождь молчал. На его уродливом, но несомненно читаемом лице застыло отчаяние.

— Понимает! — крикнула девушка, и вождь схватил ее крепче.

— Раз понимаешь, тогда предложи нам вариант, который всех устроит. Если нет — тогда предложу я. Вы отпускаете женщин, а мы уходим, оставляя вам жизнь.

— Что? Хрен там! — выкрикнула Каскад.

Вождь хмыкнул. Стоявшие рядом с ним гоблины испуганно смотрели то на Джона, то на своего вожака. В это время Джон уже подошел достаточно близко, чтобы не промазать. Теневые иглы за его спиной пришли в движение, а он сам побежал вперед. Иглы поразили мелких гоблинов в грудь, а вождя в руку. Заложницы вырвались. Главарь взревел, пытаясь ухватить девушку, но оказался в поле действия Джаэля. Фамильяр принялся ломать и выворачивать конечности гоблинам, а здорового отшвырнул в сторону, попутно вывернув ему обе ноги. Затем к резне присоединились и Каскад с сестрами. Слышались скрипучие визги зеленокожих уродцев. Наверное, так же кричали свиньи перед забоем. Женщины в ужасе отползали, отворачиваясь и запахивая расстегнутую одежду.

Джон подошел к вождю и вытащил меч. Замахнулся и замер. По щеке гоблина стекала слеза.

— Делай свое дело, человек, — проскрежетал монстр.

— Ты плачешь? — на какое-то мгновение Джону стало тошно от своей интонации. Он сказал это почти с усмешкой.

— Да, человек. Я плачу.

— Что такое? — слышались крики Каскад, — у тебя все в порядке, Джон?

— Да! Я сам с ним разберусь!

Гоблин ослабил клыки.

— Я не буду затягивать. Только скажи, зачем вы убили всех тех людей в деревне.

— Зачем? А разве можно как-то иначе?

— Можно. Не убивать, например.

Гоблин усмехнулся.

— Люди уничтожают наших детей и женщин, стоит им найти логово. Убивают всех подчистую. Так почему мы должны поступать иначе? Народ людей процветает, а наш почти полностью уничтожен.

— Если бы вы сидели себе тихо-мирно где-нибудь подальше от нас, то смогли бы как следует размножиться.

— Ха, не смей меня! Ваше племя рыщет повсюду, и вырезает нас. Мы больше не можем быть слабыми!

— И что же вы собираетесь для этого делать? Продолжать подобные вылазки? Ты же видишь, чем все закончилось.

— Чтобы родился сильный гоблин, у него должен быть сильный родитель. Заставить человеческого мужчину сношать гоблинов довольно трудно, да и потомство не всегда наследует силу. Но вот если у гоблина сильная мать...

— Понятно. Значит, вы хотите ловить и насиловать сильных авантюристок?

Гоблин моргнул.

— Судьба целого народа — быть ненавидимым собственными матерями. Моя мама плакала каждый раз, когда меня видела.

— И ты находишь это странным?

— Нет. И да. Ведь я любил ее. Как сын любит мать, тепло и беззаветно. Я ненавидел Костольда, который заставлял ее нести снова и снова, как только она восстанавливалась после родов. И ненавидел всех тех, кто ее насиловал.

Мертвое сердце Джона ударило в грудь. Он опустил клинок и присел, наклонившись к гоблину.

— Костольд?! Ты сказал Костольд?! Расскажи мне о нем!

— С чего бы? — скривил губы гоблин, — как бы я к нему не относился, а он сделал для возрождения моей расы гораздо больше меня... да...

Джон заметил, что взгляд гоблина медленно стекленел. Тряпица на обрубке руки насквозь промокла, а на пол натекла внушительная лужа крови.

— Костольд... чертов Костольд... — бубнил Джон, смотря на угасающего вождя.

— Что ты тут возишься? — подошла Каскад, — не можешь его прибить?

Джон не знал, что ответить. Вернее, знал, конечно, но возможная реакция девушки, которой она скорее всего отреагировала бы, его удерживала. Почему гоблины оказались на грани вымирания? Была ли для их истребления действительно веская причина? Все-таки он был слишком разных взглядов с этими людьми, их гуманизму еще предстояла не одна сотня лет, чтобы сравниться с тем, на чем был воспитан Джон. Возможно, гуманизма в этом мире еще даже и не было. Но как ему теперь ненавидеть всех этих гоблинов, которые буквально сражаются за свое выживание? Почему он и сам раньше об этом не думал? Ведь, по сравнению с людьми, их было так мало...

— Джон... — мягко тронула его за плечо Син.

Безжизненный и полный печали взгляд вождя был устремлен к каменным сводам пещеры.

— Он что-то тебе сказал? — осторожно спросила девушка.

— Да что этот увалень мог сказать! — отозвалась Каскад, помогая раненым женщинам встать.

— Обсудим позже, — поднялся Джон, — сперва нужно заняться местными.

Они помогли деревенским выбраться из пещеры. Женщины были в таком шоке, что даже не обратили внимания на крайнюю молчаливость Аскольда с Тоби. Снаружи уже светало. Кто-то из девушек, шедших впереди, сказал, что видит рыцарей, и Каскад пришлось убрать слуг.

Это были в самом деле рыцари. Не авантюристы. Посреди дороги стояло и три повозки с лошадьми, на одной из которых виднелась гора мяса — один из лесных ящеров, разобранный по частям. Одни солдаты подтаскивали обугленные тела из домов, другие расчищали груды свалившихся бревен, чтобы освободить тела из-под завалов. Возле колодца уже было сложено несколько десятков трупов.

Женщины и девушки, захлебываясь от рыданий, бросались на поиски своих родных. Высокий усатый мужчина в доспехах с синим плащом уверенно двигался к группе.

— Герой! Полагаю, вы в курсе происходящего? Я капитан седьмого отряда астонской стражи, Рон Норрингтон.

— Я совсем не в курсе происходящего, капитан, но видел, что творится в лесу, и знаю, кто спалил деревню.

— Вот как? Бойня в лесу, полагаю...

— Тоже наших рук дело, — сказала Тиринэс.

Капитан прокряхтел что-то нечленораздельное.

— На деревню напали гоблины, капитан. Когда мы пришли, они уже успели схватить женщин.

— Хорошо, что ваша группа оказалась рядом. Надо же, сразу две напасти и так близко... воистину конец света близок!

— Две напасти? Боюсь, что напасть всего одна, капитан. Именно гоблины инициировали мутацию зверей в лесу.

— Гоблины? — улыбнулся мужчина, — это невозможно. Они на подобное неспособны.

— Сами — конечно нет. Им помог темный маг. Некто Костольд.

— Костольд? — морщил усы рыцарь, — никогда о таком не слышал. Постойте, а откуда вы знаете имя?

— Мне сказал их главарь.

— Главарь? У них что, был предводитель из числа людей? Вы ведь его не убили, надеюсь? Его следовало допросить.

— Гоблин у них предводитель, конечно. Это ведь гоблины. Он мне все и сказал.

Мужчина растерянно моргал.

— Послушайте, герой... вы еще многого не знаете о нашем мире, ничего страшного, но я вам ответственно заявляю — гоблины разговаривать не умеют.

— А бывают ли гоблины ростом три метра? У которых рука толщиной с вашу ногу?

— Нет-с.

— Тогда сходите в их пещеру и сами во всем убедитесь. Гоблины разговаривают, капитан. Темный маг дал им искажающие камни, из-за которых вся живность в лесу и

мутировала. Камни достаточно просто бросить в воду — вода пропитается ядом, ее выпьют животные, и цепочка запущена. Я как раз застал гоблина за этим делом, и запихнул в него парочку, чтобы увидеть как это происходит своими глазами. Результатом вы можете насладиться на берегу озера, до сих пор там валяться должен, если хищники не сожрали.

— Мы, конечно, прочедем пещеру, но уверен, что всему этому есть более разумное объяснение. Говорящие гоблины, ей богу, герой...

Джон ничего не ответил. Ему было лень переубеждать консервативного вояку. Пусть блуждает в иллюзиях, пока не встретится с очередным вождем. Жаль, правда, что после этого Джон уже не сможет насладиться его рожей, потому что капитан будет мертв.

— Что будет с местными жителями? — спросила Каскад.

— Распределим по астонским угожьям, что ж еще. Жалко их. Катастрофа все ближе...

— А почему прибыла стража, а не авантюристы? Они бы добрались сюда гораздо быстрее.

— Авантюристам это было неинтересно, миледи.

Каскад усмехнулась.

— Ладно, — огляделся капитан, — с вас довольно, дальше мы тут сами со всем разберемся. Можете отдыхать.

Рон Норрингтон удалялся, бряцая доспехами, а девушки уселись на приступках единственной уцелевшей части дома. Каскад пыталась оттереть сажу с пальцев, хмуро смотря на черную землю под ногами.

— Костольд... — повторила она, — вот поэтому никто и не любит темных, Джон. Вот поэтому.

— Забавно, похоже, сама судьба желает нашей встречи, — улыбнулся он, смотря на копошащихся вдалеке солдат.

— Забавно?! Тебе забавно?! Люди погибли, Джон! Вчера тут еще была деревня, люди работали, смеялись, смотрели в будущее, а теперь... только пепел и сажа. Ах да, ты же у нас бесчувственная нежить. Хотя, может быть ты таким и до своей смерти был?

— Каскад... — сказала Син.

— Что «Каскад»?! Джон меня поражает. Сперва гоблина того никак прикончить не мог, теперь ему, видите ли, забавно.

— Ничего, Син, — Джон помахал рукой, — я не жду, что Каскад или вы меня поймете. Мы все-таки из разных эпох.

— Да о чем ты вообще говоришь? — злобно корчилась девушка, — ты же нам ничего рассказывать не хочешь. Что нам понимать-то?

— Хорошо. Тебе известно, почему гоблинов так мало?

— В смысле «мало»? — выпрямилась девушка, — по-твоему, это «мало»?

— Людских городов я видел много. А ты видела города гоблинов?

Девушка сделала такое лицо, словно он клинической идиот.

— Не надо кривляться. Ответь на вопрос.

— Почему у гоблинов городов нет? Потому что они тупые? Даже не знаю.

— А ведь раньше у них были целые армии.

— Ты поверил тому чудаку, что ли? Ну ты даешь.

— А с чего бы мне ему не верить? Как еще объяснить, что раса, которая может породить существ сильнее серебряного ранга, оказалась на грани вымирания?

— Да она всегда в этом состоянии была, крысиная раса эта.

— Сомневаюсь.

— Сомневайся дальше.

— Каскад. Мы одолели вождя только потому что Кварта отрезал ему руку. Он умер от кровопотери, понимаешь? Ты видишь здесь Костольда? Я — нет. А это значит, что скоро будут еще вожди, а может и кто посильнее. Если этот человек вырастил одного, если он владеет настолько разной магией — создает артефакты, искажающие существ, превращает людей в псевдовампиров, то уж небольшую армию вырастить ему мозгов, думаю, хватит. И тут уже речь не о деревне. И даже не о деревнях. Если взять какой-нибудь периферийный городок, где нет золотых авантюристов, как думаешь, выстоит он?

У девушки дернулось веко.

— Что, сказать нечего?

— Ладно-ладно, заткнись. Что конкретно рассказал тебе этот вонючий гоблин?

Джон подошел к девушкам, и те раздвинулись, освобождая ему место. Усевшись, он сцепил руки.

— Он предстал передо мной не тупым гоблином, а воином, сражающимся за свой народ.

Каскад хмыкнула.

— Когда я собирался его убить, он прослезился. Он сказал, что человечество почти под корень истребило его расу, и они всеми силами хотят ее возродить. Посуди сама, как только мы находим пещеру с гоблинами, то что делаем? Тут же всех их убиваем. Для человека вообще не стоит такого вопроса: убивать гоблинов или нет. Это и так понятно. Так чего же удивительного в том, что они в ответ делают то же самое с нами, едва набирают достаточно сил? Если для нас вопрос их убийства не стоит, то уж для них и подавно. Теперь понимаешь? Они если бы и захотели жить мирно, то не смогут — где им возделывать землю, как собирать еду, охотиться, если все уже занято, а при встрече с кем-то разумным их сразу убивают?

— Значит, они были недостаточно сильны, — сказала Каскад, — если и правда у этих зеленых вырожденков когда-то были свои королевства, то они сами виноваты, что все просрали, разве нет?

— Тогда и деревенские сами виноваты, что не смогли отбиться, разве нет?

Каскад затрясло.

— Блять, это ж совсем другое!

— Это одно и то же, Каскад. Мне жаль, что из-за гнева и обиды ты не видишь того, что вижу я. Но ничего, я могу думать и за нас двоих.

— Думать он может, ага... Да я если отойду подальше, ты рассыплешься, в курсе?

— А я тебе не позволю от меня отходить.

— Не позволишь? — злобно посмотрела на него Каскад и вскочила, однако тут же была опущена обратно телекинезом.

— Твою мать, больно! Как ты!..

— Как я что? — тихо сказал Джон, — посмел? Ты хотела сказать это слово?

— Прекрати! Мне больно!

— Извини. Не хотел. Напомнить, как ты убегала от меня после первой нашей встречи? Вспомни тот свой ужас. Я не знаю, во что в итоге выльется вся эта диорская затея с героями, но может быть, что ты отчасти боялась меня верно. Даже если тебя убьют, Каскад, со мной ничего не случится. Я допускаю, что у Диора найдется в закромах парочка некромантов, они

меня поднимут. Поэтому не переоценивай себя. Очень важно понимать реальность, Каскад. И принимать. Ты моя подруга, и я хотел бы оставаться именно с тобой, но не нужно себя переоценивать. Без моей помощи ты бы до сих пор сидела в медных рангах, а может быть и вообще на отцовской ферме.

— Жестоко, — протянула Тиринэс.

— Вам я тоже, по-моему, помог продвинуться по карьерной лестнице.

— Так мы ж и не спорим, — заложила руки за голову ассасин, — ты наш царь и бог, герой Джон Драгнил, правда, Син?

— Д-да, — свела коленки девушка.

— Лизоблюдки, — отвернулась Каскад, — я все равно нихрена не жалею гоблинов, Джон. Ты меня не убедил. При встрече натравлю на них Аскольда с Тоби, не сомневайся.

— Мне жаль гоблинов, — заключил Джон, — но я тоже при встрече продолжу их убивать. Потому что нужно быть реалистом. Если щадить их — это все равно ничего не изменит.

— Если Костольд в самом деле где-то вырастит небольшую армию... — сказала Син, — он ведь, ну... реально сможет захватить небольшой город.

— У гоблинов есть одна особенность, которая очень меня удивила, — сказал Джон, — они, можно сказать, гении ассимиляции. Насколько я понял, они могут спариваться с другими расами, и рождаться в итоге всегда будет гоблин. Чем сильнее второй родитель, тем сильнее в итоге новорожденный.

— Дерьмо! — хрустнула пальцами Каскад, — но, вроде, я о похищенных авантюристках не слышала.

— Но они есть. Мать вождя, скорее всего, была именно ею. И он сказал, что она родила не только его.

— Что?!

— Да. Возможно, она жива до сих пор. Это все Костольд. Интересно, насколько силен он сам.

— Насрать, — вскочила Каскад, — встречу — убью. Причем самым жестоким образом, до какого только додумаюсь. Чтобы не позорил темных. Идем. Если вы не заметили, мы ничего не получили за эту адскую ночь.

— Ты правда так думаешь? — поднялся Джон. На его лице играла улыбка.

— А разве нет?

— Посмотри на девочек, да и на себя тоже. Вы почти полностью вымотаны, хотя все же и не до конца.

— Ну, тут ты прав, но денег тоже как бы хочется.

— Тогда в Радиш? — спросила Тиринэс.

— Ага, — кивнул Джон, — отмоем вас от гоблинской крови, отпарим, и снова в бой. Надеюсь, в следующий раз нужно будет просто убить каких-нибудь монстров.

— Было бы неплохо.

А еще Джону весьма не терпелось проверить на деле свою новую силу, которая явственно ощущалась в теле, когда он к ней обращался.

Земли близ Радиша были холмистые. Они и сами вышли к городу с возвышенности, спускаясь по пологому склону, поросшему елочками. Ниса сверкала в полуденном солнце, петляя между зеленых кряжей, на которых змеились цветы и носились пчелы. Соседствующий со столицей город был так огромен, что даже в окружавших его деревнях имелось с избытком домов из камня, в том числе высоких и с острым шпилем, вырывающихся в небеса. В данном мире это, конечно, все были храмы. И раз уж здесь даже в деревне было где развернуться, Син с Тиринэс, традиционно чуждые городу, предложили остановиться именно там. Помимо своих страхов, они смогли привести и реальные аргументы в пользу деревни: ниже плата за жилье и еду, меньше шанс быть атакованными ночью. В общем, даже Каскад сдалась.

Постоялый двор находился в конце центральной улице, рядом с ломбардом. По пути сюда они видели различные лавки и магазины, не говоря уже о центральной площади, на которой даже вечером было не протолкнуться. Джон подозревал, что Ниса в этом городе была достаточно глубока для судоходства, отсюда и густонаселенность с купцами. Значит, за миссии гильдии здесь должны хорошо платить.

Жилье оказалось и вправду дешевым. Девушки до самого вечера принимали водные процедуры, скорее всего, пытаясь избавиться от въедливого гоблинского духа, а Джон обошелся десятью минутами бани в компании подвыпивших мужиков. Затем он занимался чисткой снаряжения, замаранного грязью и кровью с водорослями. Забавно, что ему самому было совершенно плевать на вид и комфортность своих доспехов, но, если броню не чистить, в ней наверняка кто-нибудь заведется и начнет вонять. А этого девушки уж никак не потерпят. В отличие от него, сестры ухаживали за своим снаряжением гораздо ловчее, а наряды Каскад так и вовсе были почти в идеальном состоянии. Вроде бы, они с ней оба призыватели, но чистой всегда оставалась только она...

Когда девушки наконец покончили со всеми делами, то по какой-то причине не захотели остаться в номере, хотя должны были устать, учитывая, что второй день не спали.

— Вы уверены? — недоумевал Джон, когда его тянули за руку к выходу, — завтра в гильдию, не забыли?

— Еще и девяти нет! — мурлыкала Тиринэс, — покушаем, прогуляемся и в кроватку.

Изрядную долю времени они потратили по пути в приглянувшуюся сестрам забегаловку, потому что путь их лежал через торговую улицу, на которой находилась и кузнецкая мастерская. Точно так же, как земные девушки могли часами пялиться на одежду, Син с Тиринэс могли пялиться на оружие, вызывая даже у мертвого Джона чувство невыносимой скуки. К счастью, была еще Каскад, разделявшая джоновы чувства, и потому они не остались у кузнеца на ночь.

Харчевня находилась почти на самом краю деревни. Внутри пахло табаком и вареным картофелем. Не самый мерзкий запах, надо отдать чутью сестер должное. Только атмосфера внутри была какая-то угрюмая. Здесь сидело не так много народу, и в основном старики. Тощая девушка подошла к их столу. Вид у нее был понурый.

— Что-то тут тухло, — сказала Каскад, когда девушка удалилась, — мы точно выбрались из той гоблиньей пещеры?

— Не понимаю, — говорила Тиринэс, — в деревне народ простой: днем работа,

вечером отдых, а в таких вот харчевнях на отшибе можно кутить и горлопанить до самого утра, что в основном может позволить себе только молодежь. Но здесь почти никого нет.

— Видимо, все они в более веселых местах, — сказала Каскад, покачиваясь на стуле.

— Это все-таки не город, здесь не должно быть много харчевен.

Что касалось Джона, то ему так было даже лучше. Не любил он шумных и пьяных. Своих спутниц, понятное дело, под градусом ему было видеть приятно — но только их, а все остальные лишь являлись источниками опасности, за которыми нужен глаз да глаз, а они, вроде как, собирались отдохнуть.

Когда официантка принесла еду, дверь открылась, и в зал вошла группа вооруженных мужчин. Они прошли мимо всех столов, весело смеясь, и уселись перед стойкой хозяина. Один из них громко крикнул, и девушка, вздрогнув, побежала к ним.

— А вот и деревенские пожаловали, — улыбнулась Каскад, — что-то я не вижу на твоём лице радости, Тир.

— Вряд ли это местные, — сказала ассасин, — в доспехах, но не полных, слишком легких... у парочки вижу луки... авантюристы? Редко их встретишь такой компанией.

— Хватит дрожать! — гаркнул мужчина на девушку и влепил ей пощечину, — скажи, я хоть раз тебе всерьез что-то делал? Хотя бы раз, а?

Старики у стола возле выхода поспешили ретироваться.

— П-пожалуйста... — едва сдерживала слезы девушка, — вы... вы...

— Вы, вы! — ехидно передразнил мужчина, и остальные рассмеялись, — договаривай уже давай!

Пожилой усатый мужчина, стоявший за стойкой, хлопнул по столешнице.

— Вика, а-ну марш на кухню! Нечего гостей доставать!

— Дело говоришь, батя! — поднял кружку с пивом мужчина, — распоясалась девка!

Смахнув слезу со щеки, девушка убежала.

— Что за мразь, — выдохнула Тиринэс.

Мужчина тем временем пригубил свое пиво и окинул зал взглядом. Взор его неизбежно уткнулся аккурат в их столик, потому наверняка, что только за ним сидели представительницы женского пола. Улыбнувшись, мужчина направился к ним.

— Сюда идет, — безразлично оповестила Каскад.

— О да, — улыбнулась Тиринэс.

Мужчина подошел к девушке со спины и положил на ее плечо руку.

— Привет, молодежь! А вы не местные, да? Впервые вас здесь вижу.

— Не местные, — ответила Тиринэс.

Джон удивлялся, почему она до сих пор не стряхнула с себя лапу этого быдла.

— А я так и думал, — продолжил мужчина, — по лицам вашим понял. Радиш, конечно, большой, но здесь, в деревне, все мужики и бабы на одно лицо. Но вы — совсем другое дело. Молодые, красивые... парень, а не много ли тебе сразу трех красоток обхаживать? Справляешься? Может, поделишься? — тон мужчины говорил о том, что, даже если с ним не поделиться, он заберет свое силой.

— Справляюсь, справляюсь, — улыбнулся Джон, — но за предложение спасибо.

— Спасибо за предложение? — рассмеялся мужчина, — спасибо за предложение? Парни, вы слышали? Девчонки, нахера вам этот евнух? Любой другой на его месте уже бы морду полез бить, а он тут любезничает, — рука с плеча Тиринэс скользнула на ее шею, а затем перебралась и на щеку — может, лучше попробуете настоящих мужчин? — его

толстый лоснящийся палец коснулся губ девушки. Тиринэс приоткрыла рот, и палец скользнул внутрь. Бесцеремонно и грубо незнакомец затолкал свой большой палец полностью Тиринэс в рот. По глазам девушки Джон уже знал, что произойдет. Челюсти ее резко сомкнулись.

— Бля-я-ядь! — взревел мужчина, рефлекторно отдергивая руку. У него это вышло без всяких проблем — Тиринэс выплюнула кровавый обрубок на пол.

— Ой, ты тут обронил.

— Ах ты стерва! — визжал мужчина, зажимая кровоточащий обрубок, стремительно заливавший пол под его ногами.

Остальная компания уже встала и медленно приближалась к ним.

— Да ладно, что ты плачешь, как маленький, — Тиринэс прополоскала рот вином и сплюнула, — подумаешь, пальчик оттяпали. Или ты теперь не сможешь драть? Какая жалость.

— Большой! На правой! Сука! — чуть ли не плакал мастер подкатов, — как я теперь меч держать буду!

— А на кой тебе меч? Ты ж только девочек бить и можешь, разве нет? Таким меч не положен, — продолжала Тиринэс, улыбаясь.

— Прощайся с жизнью, шлюха, — сказал один из мужчин и вскинул лук. Просвистела стрела, но Тиринэс отбила ее непонятно откуда взявшимся кинжалом. Лучник вытаращил глаза. Через мгновение кинжал уже торчал у него чуть повыше переносицы.

Быстро оценив разницу сил, быдло ретировалось к выходу, захватив и беспалого.

— Тебе конец, шмара! — кричал он, исчезая за дверью, — тебе и всей вашей шайке!

Джон улыбался смелости этого героя, пятки которого через секунду после угрозы уже сверкали в сумраке за окном.

— Сильна! — подняла бокал Каскад, — но надо было их всех здесь и приговорить.

— Я великодушна, — сказала Тиринэс.

Из-за стойки выбрался хозяин харчевни. Он с ужасом осмотрел бездыханное тело лучника и обреченно снял с себя потрепанный фартук. Вышла и официантка.

— Что теперь будет? — всхлипывая, спросила девушка.

— Не знаю, — всплеснул руками старик, — я... я не знаю. Прошу вас, покиньте мое заведение! Пожалуйста!

— Что? — выгнула бровь Каскад, — но мы ведь ничего не сделали!

— Вы убили одного из их банды. Сейчас сюда придет сотня человек и все тут разнесет. Это в ваших же интересах... Жалко харчевню. Столько лет продержал...

— Банды? — снова сплюнула вино Тиринэс. Маневр с пальцем дался ей нелегко, но, по мнению Джона, оно того стоило. Да и не самым это было ужасным, что можно взять в рот.

— Банда Вигалицы. Так их главаря зовут. Обирают окрестные деревни, и вот повадились в последнее время ко мне захаживать. Днем народ еще ходит, а ближе к вечеру почти никого. Боятся, что бандиты придут.

— Отсюда до городской стены чуть больше километра, — недоумевала Тиринэс, — неужели стража ничего не может с этим сделать? Вы им хоть жаловались?

Хозяин заведения подошел к окну и тяжело вздохнул, смотря на улицу.

— Никому нет дела до нас, мисс. В других деревнях то же самое. Члены банды творят, что вздумается.

— Но ведь вы кормите город! — возмущенно прошипела Каскад.

— Наместника интересуют только поставки зерна. До тех пор, пока с ними порядок, он будет оставаться в своем особняке в центре города. А если вдруг поставки прекратятся — спросит с нас, конечно же.

Джон скрестил руки. Он не раз читал о том, что крестьянам в средневековье жилось несладко, но он думал, что обычно все их проблемы были от слишком жадного либо сурового лорда, который, несмотря на все свои плохие качества, все же защищал свои земли от грабителей.

— Месяц назад, правда, наш глава с главой соседней деревни все же выпросили по небольшому отряду. Но в тот вечер разбойники не пришли, будто их предупредили.

— Они только буянят и народ распугивают?

— Нет, конечно, — горько усмехнулся мужчина, — насилуют девушек, убивают тех, кто за них вступается. Ну и трясут с нас монеты. Короне — заплати, бандам — заплати. Теперь вот еще и вы их рассердили!

— Сколько примерно человек в банде? — спросил Джон.

— Они мне не докладывают. Наверное, около сотни, они же по всем деревням шатаются.

— И скоро они придут сюда? — Джон переглядывался с девушками.

— Да. Скоро, не сомневайтесь.

— Хорошо.

— Чего же в этом хорошего, скажите на милость?

Скрипели отодвигаемые из-за стола стулья.

— Скоро они к вам ходить перестанут.

Воздух на улице стал совсем свежим, луг, начинавшийся через дорогу от харчевни, освещала луна и звезды. Джон медленно водил пальцем по деревянному забору, символично отделявшему последний дом деревни от просторов дикой земли. Щербатый, но крепкий. Высокая трава колыхалась от ветра, но даже так в ней отчетливо виднелись прогалины от недавно прошедших людей. Минуя небольшой холм, луг упирался в лес.

— Если они приходят в деревни ближе к ночи, а днем их никто не видит, — рассуждала Тиринэс, тоже смотря на следы, — полагаю, их база должна быть где-то неподалеку. Где-то, где рыцарям, если тем взбрдет в голову их искать, будет их сложно найти.

— В лесу, например, — подытожил Джон, — скорее всего, они там.

— Я их всех перебую, — гневно сказала ассасин.

— Нет, это сделаю я. Вы без брони.

— Так ты тоже.

— Вот только броня никогда не нужна была мне для защиты. Если не вернусь через полчаса — снаряжайтесь и выдвигайтесь на поиски. Если захотите, конечно.

Брови Тиринэс вздернулись вверх.

— Ты сам пойдешь к ним? Прямо в логово?

— А что еще делать? Посмотри, деревенские уже начали собираться. Не хочу изображать из себя воина, не хочу сдерживаться с этими ублюдками. Понимаешь?

Девушка оглянулась. Возле харчевни в самом деле собирался народ. Люди входили внутрь, чтобы увидеть тело, и выходили. Кто не изменившись в лице, кто плача. В центре всеобщего внимания стояли те немногие посетители, что присутствовали при конфликте. Старые трепачи.

— Они собрались не поглазеть... — прошептала ассасин, — они хотят узнать, что будет

дальше. Как же эти твари их запугали. Уроды.

Джон увидел, как в темной полосе леса замелькали огни.

— Все, пора. Помните — полчаса.

Он вошел в шелестящий зеленый океан, ласкавший любого, кто отважится по нему плыть. Трава была такая высокая, что Джаэль терялся в ней с головой. Одежда промокла от росы и липла к телу. Была в этой вылазке и еще одна цель, о которой девушки вряд ли догадывались. До сих пор Джон убивал людей лишь тогда, когда те сами собирались его убить. Минотавр был монстром, а не человеком, а вождь гоблинов погиб от кровопотери, атаки Джона были ни при чем. Так что разумных существ, не угрожавших его жизни, он еще не убивал. Конечно, они попытаются его убить, но, если в банде не окажется сильных, то это будет совсем другое. А ведь здесь, если он правильно помнил, наказанием за разбой была виселица. То есть, пойманный преступник все равно умрет, так зачем же продлевать его мерзкую жизнь? Это выглядело вполне логичным, но Джон понимал, что это всего лишь очередной механизм самоубеждения. Еще одно «за», чтобы кого-то убить. У сестер, да и Каскад тоже наверняка все было гораздо проще. Этот человек хочет меня убить — он должен умереть. Тиринэс и глазом не моргнула, зарезав того стрелка. Что ж, пора и ему взростеть.

По мере того, как текло время, порывы ветра все больше смывали продавленный в траве след, но огни впереди безошибочно подсказывали Джону нужное направление. Интересно, зачем бандиты их жгли? Ведь не боялись же они промахнуться мимо деревни, в которую ходили каждую ночь? Скорее всего, ублюдки делали это ради деревенских — чтобы те осознавали всю неотвратимость предстоящего нападения.

Джон вынырнул из луговой травы и двинулся по холму такому пологому, что наклон его определялся лишь по раскинувшемуся впереди лесу, который был чуть выше, чем все остальное. Огни становились все ближе и ярче. Если среди разбойников окажется кто-то, по силе не уступающий золотому рангу, у Джона будут проблемы. А если среди них окажется кто-то сильнее... хотя Джон все же сомневался, что обладающий такой силой станет проводить ночи в холодном лесу, ютись в какой-нибудь берлоге в компании насильников и убийц. Обладай хоть кто-то из них достаточной силой, то наверняка подался бы в авантюристы или в городскую стражу. Так бы сделал он сам.

Из сплошного пятна темноты лес наконец превратился в отчетливые деревья. Блуждающие огни давно выстроились в одну линию, и теперь он увидел, что это были вовсе не факелы. Это были маги. Они стояли у самого края опушки, меж могучих древесных стволов, все в капюшонах и куртках, с мечами на поясах и посохами в руках. Снаряжение достойное, насколько он мог судить в темноте. Рядом с ними, выступив из чащи, стояли воины. Никого в полных доспехах и с двуручником здесь не было — сплошь составные обноски, в которых были и те, в деревне. Кираса с кольчугой ни к чему, когда воюешь с девушками и стариками, тем более, что бегству от действительно опасных противников они не способствовали. Были здесь и стрелки. Почти все стояли расслабленно, но парочка держала лук наготове. Видимо, с той же целью и пироманты не прекращали поддерживать слабое пламя. Всего Джон насчитал тридцать семь человек. Неслабый скачок в убийствах после золотой троицы, но делать было нечего. Джон прислушивался к себе и находил лишь тишину. Нежить она и есть нежить.

Он продолжал идти вперед, пока один из лучников не сделал предупредительный выстрел в метре от его ног. От разношерстной толпы отделился человек. У него была аккуратная фигурная борода, обрамлявшая губы и полосой уходившая вниз, на шею, куртка из грубой

кожи и штаны с декоративными лентами, болтавшимися возле колен. Щеголь, каких поискать. Джон поймал себя на мысли, что подобных одежд не видел даже в столице. Что там, мужчина мог бы органично смотреться и в его родном мире.

— Ты, видать, посланник от этой жалкой деревушки? — самодовольным, почти напевным голосом спросил бандит, видимо, не посчитав нужным представиться. Неужели Джон без брони выглядел так ничтожно?

— Сир... — тут же подбежал к нему один из разбойников. Джон быстро признал в нем того самого.

— Как палец? — спросил Джон, криво улыбаясь.

Вожак — а это, судя по всему, был именно он, — жестом отослал мужчину и нахмурился.

— Твоя группа ведь здесь не местные, верно? Ты знаешь, что дал нам повод этой ночью как следует оттянуться? Жаль, конечно, палец Бороха... да и Лайала жаль, но поверь, сегодня мы погуляем так, что даже нашим мертвецам на том свете перепадет. Ты уж не сомневайся. Ну да ладно. Зачем пришел?

— Убить вас, конечно.

Толпа бандитов взорвалась оглушительным хохотом. Звенели мечи и одежда воинов, играло, то ярко вспыхивая, то почти угасая пламя в руках пиромантов, даже напряженные лучники отняли стрелы от тетивы, поддавшись всеобщему настроению и едва не сгибаясь пополам. Не смеялись лишь двое — Джон и человек напротив него.

— Ты хоть знаешь, кто мы, малец? — прищурился мужчина, и раскаты хохота стали стихать, — знаешь, сколько мы всего делаем в этих землях, пока ты гуляешь со своими шлюшками?

Джон едва сдержал улыбку. Все-таки, прежде, чем кого-то убить, нужно узнать, что этот кто-то из себя представляет. Он, конечно, сомневался, что главарь выдаст ему нечто такое, что заставит его отступить, но послушать все равно будет не лишним.

— А что, должен? — спросил он как можно более наглым тоном.

— Ну, паскудник! — послышались веселые возгласы сзади.

— Тебе там не тяжело с такими шарами, парень?!

— Или с пустой головой...

— А может, к нам его?

— Чтобы ты знал, — главарь обвел рукой стоявшую позади толпу, — ничего внутри и вокруг Радиша не происходит без моего ведома. Ни один корабль, ни одна повозка с товарами не въезжает в город незамеченной, мы контролируем всю местную знать. Фактически, именно мы владеем городом.

— Не верю, — ответил Джон, делая удивленное лицо, — вы же отребье, которое живет в лесу. Аристократы с вами даже знаться не пожелают, не то что вам подчиняться.

— Ха-ха, — расхохотался теперь уже один мужчина, — как же ты еще юн, малец. Да здесь, в лесу, в окружении моих орлов, самое безопасное место в Радише и окрестных землях! Ни одному убийце ко мне не подобраться. А что насчет знати — да, тут ты прав. Отребье они не любят. Но гораздо больше они не любят быть беднее других, а я позволяю им зарабатывать. Много зарабатывать.

Теперь до Джона начинало доходить. Скорее всего, эта банда держала весь нелегальный бизнес в городе, а может еще и в торговле мухлевать помогала. Но как преступники могли помогать в торговле государственнымникам, если те, по сути, были верхушкой... Джон не хотел

спрашивать в лоб, да и не сильно заботило его, как местная верхушка обогащается. И все же он спросил:

— Это что же, вы помогаете правителю Радиша уходить от королевских налогов?

Мужчина почтительно выпятил губы.

— Малец, а ты не так глуп, как кажешься. Или у тебя папаша в казначействе работает?

— Неважно. Я услышал достаточно.

— Какой грозный, — мужчина задумчиво почесал бороду, — парни, а мальчонка неплох, правда ведь? Может, наградим его за дерзость и острый ум? Как насчет поединка один на один, а, малой?

Джон пожал плечами.

— Без разницы. Я все равно собирался сражаться со всеми вами.

— Да, до самого конца... — протянул бандит.

— Босс, позвольте мне! — снова подал голос беспальный недотепа.

— Уверен? Как меч держать будешь?

— Да я его и левой уделаю, босс. А потом и шлюх его!

— Добро.

Главарь возвратился к своре, уступая место горе любовнику. Тот скалил желтые зубы в кривой усмешке, уверенный в собственном превосходстве. Кисть его правой руки была перемотана, а левая сжимала кинжал.

— Серьезно? — спросил Джон, — ты побоялся сражаться с моей подругой, а теперь решил, что одолеешь меня?

— Ха, идиот! — тронул лоб мужчину, словно был не в силах выносить тупости Джона, — кто же сражается, когда неизвестно, сколько людей у врага?

Джон прищурился.

— А ты не видел, что нас трое?

— Вас могло быть и десять, никогда точно не знаешь. Может, большая часть вашей компашки была на улице, могло ведь такое быть? Могло. А теперь ты один. И я один. Все честно, честный поединок, практически рыцарский!

Толпа заржала.

— Как скажешь, — вздохнул Джон.

Мужчина сорвался с места. Двигался он гораздо медленнее сестер. Тело Джона уже распирало от силы. С каждым разом он наполнялся ею все легче. Казалось, что где-то внутри есть вентиль, только поверни его — и мощный поток магии наполняет каждую клетку.

Бандит сделал ложный выпад и кольнул его в грудь. Даже несмотря на то, что Джон повелся на первую атаку, он все равно успел уйти от второй, и немедленно контратаковал бандита на отступлении, полоснув по спине.

— Борох! — слышались крики толпы.

Мужчина замедлился, переходя на шаг. Рана вряд ли была смертельной — все-таки, бандит был в довольно прочной куртке, — но Борох, судя по всему, серьезно думал, что с легкостью победит, и потому оторопел, получив ранение столь быстро.

Но это они тут строили из себя великих воинов, а не Джон. Поэтому он ждать не стал, быстро рванул вперед и пронзил мужчину мечом. Провернул клинок, вызвав вопль боли, и выдернул оружие, упершись ногой в зад оппонента. Борох рухнул на землю, корчась и стона.

— Ах ты тварь! — взревела толпа.

В Джона тут же полетели стрелы, но не от тех лучников, которых он видел. Стреляли сверху. К счастью, он заметил блеск наконечников в свете огней и успел увернуться.

— Вали его, парни! — ревели бойцы.

Джон был спокоен, как удав. Переполюнявшая тело сила придавала спокойствие и без того невозмутимому уму. Он старался увидеть всю картину перед собой целиком. Воины, не раздумывая, побежали к нему. Шесть или восемь, все с мечами наперевес. Видя это, лучники, уже готовые стрелять, останавливались, чтобы не задеть своих. То же было и с магами, огонь которых теперь освещал даже пожелтевшую хвою у них под ногами.

Из двигавшейся на него толпы выскочило три силуэта. Они двигались быстрее остальных. Гораздо. Вероятно, они не сорвались вместе со всеми сразу, чтобы дать фору, но в итоге все равно не рассчитали. Самый быстрый из них внешне ничем не отличался от прочих, но Джон чувствовал его ауру. Золотой, быть может? Мужчина бесхитростно занес меч над головой, несясь во весь опор. Джон отскочил с линии удара и создал на уровне его горла телекинетический барьер. Разбойник врезался в него на всей скорости, ноги его по инерции взлетели вверх, и он перекрутился, выронив меч и кашляя. Джон вонзил клинок ему в грудь. К этой секунде как раз подоспела еще пара ублюдков. Теневой меч, возникший у Джона в руке, вошел в гада слева. Бандит никак не ожидал атаки от свободной руки. Затем Джон увернулся от удара последнего, судя по всему, сильного воина, крутанулся на месте и рассек ему горло.

— Назад! — крикнул главарь, хотя браво выступившие в начале бандиты к этому времени и так значительно сбавили темп бега. С древесных крон в Джона вновь прилетело несколько стрел, но теперь он их ждал и с легкостью увернулся.

— Кто ты такой? — спросил главарь, и маги с лучниками вышли из-под прикрытия деревьев, держа Джона на прицеле.

— О, теперь ты решил спросить? — улыбнулся Джон.

— Ты сильный воин, признаю! Твой второй меч, откуда ты его вытащил? И клинок странный... такие воины, с фокусами, большая редкость. Не хочешь присоединиться к нам? Обещаю особый статус, станешь моей правой рукой.

Они уже забрали у него пять человек, а он предлагал мир? Да, такой прохвост вполне мог преуспеть в теневом бизнесе.

— Я ведь уже сказал, — Джон убрал теневой клинок и стряхнул кровь с настоящего, — сегодня вы все умрете.

Джон стоял среди трупов. Порывы редкого ветра трепали его одежду. У кромки деревьев медленно занималась земля — пламя поверженных пиромантов нехотя пережевывало пожелтевшие сосновые лапы, влажные от вечерней росы. Он убил почти всех — и воинов, и магов с лучниками, и даже тех ловких стрелков, что прятались в кронах деревьев. Всех, кроме одного.

Главарь банды стоял, потрясенно взирая на Джона сверху вниз. Он не бежал, он не сдвинулся с того места, куда встал в самом начале боя.

— Твоя очередь, — Джон вскинул клинок.

— К чему это представление? — скривил губы мужчина, — я знаю, что ты владеешь внешним путем, так зачем придуриваешься? Думаешь, я не видел тех игл, которыми ты застрелил моих людей наверху?

Джон подумал и убрал меч в ножны.

— Да, — кивнул мужчина, — да... это будет дуэль магов!

От разбойника хлынула волна энергии. Он замахнулся, и в его руке вспыхнул зеленый огонь. Шипящий, искажающий воздух. Он швырнул им в Джона и тут же создал новый, подкинув его вверх. Первая атака ударила в щит Джаэля, но вместо оглушительного взрыва огонь с тихим шипением превратился в зеленое облако. То же самое случилось и с огнем наверху. Зеленый дым распространялся с поразительной скоростью, похоже, будучи намного тяжелее воздуха, и Джон не смог бы убежать, а окружить себя телекинезом полностью пока не хватало сил. Все заволочло зеленым туманом. Он не обжигал, не нагревал одежду — следовательно, не являлся кислотой. К ногам Джона упала мелкая птица. Она даже не дергалась. Джаэль развеял ядовитую завесу, обнажив скалившего зубы бандита, улыбка которого тут же исчезла.

— Что за херня?! — вскричал мужчина, создавая новое пламя.

— Это яд? Он бесполезен.

— Ага, как же! — разбойник метнул еще один ядовитый шар, снова все затянуло зеленым, но Джон просто двинулся вперед. Главарь банды попятился.

— Почему?! Почему ты недохнешь?!

— Яд... интересная у тебя стихия, я о такой не слышал.

— Конечно не слышал, я один такой, один! Уникальный!

Джон глубоко вдохнул и улыбнулся.

— Жаль, что именно против меня твой яд абсолютно бесполезен. Ведь я нежить.

— Чт... не-е-ет, нет, нет, нет! — почти плакал мужчина, — а твой помощник, почему ему ничего не делается? Тоже нежить?

— Честно говоря, я и сам толком не знаю, к какой он принадлежит расе, но, скорее всего, это демон. Видимо, на них твой яд тоже не действует. Полагаю, в преисподней воздух куда хуже.

Мужчина всхлипнул и уперся спиной в дерево.

— Пощади! Пощади, умоляю! — рухнул он на колени, — я могу дать тебе все, чего только пожелаешь! Чего ты хочешь, скажи! Я богат, я очень богат, парень!

— Ну, это можно, — остановился в шаге от него Джон, — мы сейчас пойдем в деревню и спросим у местных, кого убили твои ребята. Если вернешь всех убитых к жизни, так и

быть, пощажу тебя.

Мужчина несколько секунд смотрел на него влажными от слез глазами. Лицо его ожесточилось.

— Будь ты проклят, ублюдок!

— Я так и думал.

В руке Джона возник теневой меч, и он отсек голову Вигалицы.

Девушки ждали его на том же месте, где он их оставил. Позади них уже собралась толпа, шумная и тревожная. Увидев, как он выбирается из травы, все затихли.

— Быть не может! — услышал он удивленный знакомый голос, и увидел хозяина харчевни. Рядом с ним была и официантка. Девушка внимательно смотрела на Джона.

Голова Вигалицы, завернутая в рубаху, болталась в его руке. Он собирался продемонстрировать ее народу, но увидел в толпе детей и передумал.

— Ты принес нам подарок? — кивнула Тиринэс на его ношу.

— Ага, типа того. С бандой покончено.

Деревенские взорвались радостными возгласами и улюлюканьем.

— Это правда? — подошел к нему хозяин харчевни, — ты правда всех перебил, парень!?

— Да... можете сходить к лесу, там на опушке лежат тела. Можете забрать оружие, одежду... наверное, при них кошельки, я тела не обыскивал.

Мужчины переглянулись и бросились наперегонки через луг. Юноши и мальчишки побежали за ними, самых маленьких успевали схватить и удержать женщины, за теми, кого поймать не удалось, приходилось бежать следом.

Джон ухмыльнулся.

Они вернулись туда, где все началось, и Джон наконец показал свой сувенир, вытряхнув самодельную сумку на пол. Голова сделала несколько перекатов, оставив кровавый след, и остановилась. Джон перевернул ее ногой лицом вверх.

— Кто это? — спросил хозяин.

— Вигалица.

— Хм, я думал, что он моложе.

— А я слышал, что он двухметровый детина, — отозвался один из стариков.

— Так или иначе, — развел руками Джон, — этот гад определенно был у них главным.

— Ладно, — хозяин выпрямился и протянул Джону руку, — спасибо. Не хотите остаться? Такое надо отпраздновать, думаю, вся деревня будет гулять до утра.

— Конечно же мы останемся! — тут же выпалила Каскад.

Вернулись в гостиницу они только в два часа ночи.

На следующий день, когда солнце уже давно освещало землю, группа наконец добралась до гильдии. В целом, Радиш был больше похож на Астон, чем на Свофт, что было вполне логично, учитывая наличие реки и близость столицы. По пути им встретилось несколько больших кузнечных, в разы больше тех, что в деревне, но ассасины не стали туда заходить. По мнению Джона, пока они не накопят денег на что-то действительно стоящее, им вообще никуда, кроме гильдии, лучше не соваться.

Авантюристская обитель тоже была битком, несколько больших досок сплошь усеивали листы с заданиями. Народ сидел за столами, ел, пил и беседовал, и никто не обратил внимания на очередных посетителей. Хоть где-то.

— Минимум золотое, — говорила Каскад, когда они подошли к небольшой толпе, выбирающей задания, — минимум.

Всего на досках имелось целых семь листов с черной каймой. Поиск каких-то артефактов, охрана караванов, груженных чем-то страшно дорогим... охота на монстра. Взгляды Джона с девушками остановились на последнем листе. Они переглянулись и двинулись к стойке.

— Мы бы хотели узнать про задание с гигантским пауком.

— Ой! — высунулась девушка из-за стойки. Вид у нее был растрепанный — прическа растрепалась, кофта помята, большие очки делали лицо несерьезным. Она поставила стопку книг и чихнула от поднявшейся пыли, — простите, но это задание переквалифицируется в платиновый. Просто мы не успели перевесить, простите!

— Платиновый? Что, много людей уже погибло? — спросила Каскад.

— К счастью, немного. Ой, что я несу, — встревоженно прикрыла рот девушка, — никто пока не погиб, целители сейчас сражаются за жизни четырех авантюристов. Остальные вернулись невредимыми... ну, по сравнению с той четверкой, конечно. Выяснилось, что это не просто паук, а паучья ведьма. Монстр с туловищем человека и всем остальным — паука, — девушку передернуло, — помимо большой физической силы она еще обладает ядовитой магией, а может и чем-то еще. Наши ребята еле унесли оттуда ноги, так что теперь мы вынуждены ждать авантюристов рангом повыше.

— И они здесь.

Позади стоял высокий длинноволосый мужчина в черной рубаше, перетянутой на торсе и рукавах ремнями с золотыми пряжками. Улыбка его источала уверенность и дружелюбие.

— Наконец-то вы вернулись! — обрадовалась гильдейская служащая.

Мужчина положил на стол мешок, из которого выглянул золотой рог. Девушка сглотнула и отодвинулась.

— Трудно было?

— А-а... — протянул он, потирая затылок, — бывало и хуже. Так что, проблемы с пауками?

— С паучьей ведьмой, если быть точнее. Ребята из золотой категории заинтересовались, но, увы, уже поздно. Да и хорошо это, честно говоря. Еще неизвестно, выживут ли те раненые...

— Ну, — откинул мужчина прядь со лба, — вам никто не запрещает пойти на это задание. Если считаете, что справитесь, конечно. Но мы тоже туда идем. Не за тем, чтобы обставить вас, не подумайте, просто кто-то должен уничтожать опасных тварей, и наша задача, как сильных, это делать.

— Тогда, может быть пойдём вместе? — предложила Каскад.

— Я не против. Молодежь должна у кого-то учиться. Но мой отряд пришел издалека, они не простят мне, если я опять погоню их на заказ. Как насчет завтра у северных ворот в шесть часов утра?

— Добро, — сказала Каскад.

Мужчина едва заметно склонил голову, подмигнул служащей и удалился, тяжело ступая по деревянному полу.

— Ну и на кой он нам? — настукивала по гладкой столешнице мелодию раздражения Тиринэс, — сами, что ли, не справились бы?

— Он платиновый, — водила пальцем по кромке своего бокала Каскад, — ты видела их в деле? Я — нет. Нужно знать, на что они способны. Учиться, как он и сказал.

— До встречи с вами я доверяла только своей сестре, — продолжала ассасин, — и она

только мне. Теперь нас четверо, — Тиринэс покосилась на сидевшего напротив Джаэля, который, впрочем, не выказал никаких обид. Как и всегда, — пятеро. И пойдет ведь не только он. Он сказал «группа». Не хотелось бы идти куда-то с целой оравой сильных авантюристов.

— Рано или поздно все равно придется, — вздохнула Каскад, — мне тоже это не нравится, но мы ведь не можем вечно держаться ото всех в стороне? Видится мне, когда случится катастрофа, авантюристы выступят против нее единым фронтом, сотнями, тысячами. Так что, чтобы потом нам было легко, нужно начинать уже сейчас.

Тиринэс продолжала стучать по столу, едва заметные желваки ее двигались, брови то и дело сходились к переносице, видимо, когда она представляла себе самые худшие варианты. Джон наблюдал за этим и вспоминал свою прошлую жизнь. Как же все-таки легко ему раньше жилось. Здесь каждый первый норовил сделать им что-то плохое, а каждый второй так и вовсе убить. Просчитывать каждый шаг — мучительно, и это при том, что они далеко не всегда поступали разумно. Как вообще понять, разумно ты поступаешь или нет, когда не известны все факторы? Одно он знал точно — избегать авантюристов, которые были сильнее них — путь в никуда. Он еще, может быть, и сможет развиваться, но вот девушки... им был необходим опыт, много опыта, причем самого разного.

— А, черт! — сжала кулак ассасин, — хрен с ним, идем! Покажем этим платиновым ублюдкам, чего мы стоим!

— Вот это правильный настрой, — улыбнулась Каскад.

— Кстати, насчет настроения, — Джон повернулся к двери в боковой части зала. Авантюристы сновали через нее с завидным постоянством, причем выходили все измотанные и уставшие, — что там такое?

— Тренировочная площадка, — отозвалась Тиринэс, — вообще-то, она должна быть в каждой гильдии, но практически в ней нет особого смысла, если в гильдии все примерно одного слабого уровня. Как было в Свофте, например.

— Как насчет спарринга?

— С кем? — выгнула бровь ассасин.

— Со мной, конечно. Пойдем, пока вы животы не набили.

Сразу величия тренировочной площадки было не оценить. Выйдя на задний двор, они ткнулись в бетонную стену высотой около трех метров, отбрасывавшую тень на гильдию. Рядом, на скамьях, сидели авантюристы, у них под ногами лежали доспехи с оружием. Кто-то из них тяжело дышал, роняя под ноги крупные градины пота, кто-то сидел вполне свеж, собираясь с мыслями. Группа авантюристов вышла с другой стороны стены, весело смеясь и бряцая доспехами, прошла мимо них и скрылась в гильдии.

— Идите, — сказала им женщина с большим бюстом и крепкими руками, сжимавшими булаву, — мы пока отдохнем.

Тиринэс молча кивнула и двинулась вдоль стены. Стена вскоре заворачивала, а рядом с ней шла другая. Джон наконец смог ухватить планировку тренировочного двора — это были просторные круглые площадки, обнесенные камнем. Вход в каждый такой средневековый ринг перекрывался массивной дверью. Идя меж рингов, они слышали гул звона стали и гудения магии. Периодически грохотали взрывы, и из-за стены вздымалась струйка серого дыма.

Кузница воинов — подумалось Джону. Высокие стены скрывали их от посторонних глаз и защищали окружающих от последствий сражения. Хотя стены во многих местах и

покрылись трещинами, все же выглядели они вполне надежно. Тиринэс нашла свободную площадку, и они вошли в приоткрытую дверь.

Внутри не было ничего лишнего. Только песок, обнесенный круглой стеной. Делай, что хочешь.

Джон стал снимать доспехи.

— Что... что ты делаешь, черт возьми? — улыбнулась Тиринэс, — даешь мне фору?

— О, хотел бы я дать тебе фору, но, боюсь, пока рано. Просто я не собираюсь пользоваться Джаэлем.

Тиринэс фыркнула.

— Не собираешься пользоваться Джаэлем? Чего? Тогда я тебя уделаю, Джонни.

— Посмотрим-посмотрим, — невозмутимо продолжал он избавляться от брони.

Ассасин несколько мгновений стояла неподвижно, после чего тоже принялась раздеваться.

— Чтобы было честно, — пояснила она.

И вот они оба остались в обычной одежде. Джон внимательно рассматривал Тиринэс, освещаемую солнцем. На ней были короткие кожаные штаны, едва закрывавшие голени и плотно обтягивающие бедра, и короткая рубашка, нижние пуговицы которой были расстегнуты, обнажая пупок. Девушка старалась поддеть под доспех как можно меньше вещей, чтобы ей ничего не стесняло движения. Джон в очередной раз увидел подтверждение слов Кварты: Тиринэс выглядела как профессиональная фитнес модель. Если еще взять в расчет ее точеное лицо, которому она могла придавать очень жестокое выражение, то, думалось Джону, Тир могла бы иметь огромный успех в косплее, изображая всяких фэнтезийных охотниц или убийц. Черт возьми, она ведь буквально и была фэнтезийной убийцей. Сестра ее в формах не отставала, но той предпочтительнее были бы менее злобные персонажи. Да, может и жаль, что он нежить.

— Чего застыл? Боишься? — девушка грациозно переступила с ноги на ногу, двинув тазом, и крутанула в руке кинжал, ударив им плашмя себя по щеке.

Джон улыбнулся. Повернул незримый вентиль, и энергия захлестнула тело, наполняя его силой, которую хотелось тратить. Сгруппировавшись и зарыв ногу поглубже в песок, он сорвался с места.

— Мать твою! — выдохнула Каскад.

Ассасин быстро приняла боевую стойку, хотя и продолжала смотреть на него широко раскрытыми глазами. Джон ударил ее в блок, в который она в самый последний момент умудрилась всунуть кинжал. Раздался металлический звон, и девушку отбросило назад. Она подняла пыль, прочертив ногами два ровных следа. Джон посмотрел на свою руку — кожа на костяшках порвана, меж пальцев стекала слабая струйка крови. Подвигав ими, он услышал хруст. Вот и выявилась первая проблема: он не умел толком рассчитывать силу.

— Что за фигня?! — воскликнула Тиринэс, — как ты это сделал?!

— А что тебя смущает? — довольно осклабился Джон, — я ведь воин, неужели ты забыла?

— Ах ты... — улыбнулась она и отшвырнула кинжал подальше, — сейчас посмотрим, что из тебя за воин.

Она бросилась к нему, но он уже давно мог различать ее движения. Удары ее были сильны, она сдерживалась лишь настолько, насколько были прочны ее собственные руки и ноги. От столкновения их костей воздух наполнялся глухими хлопками. Услышь он такой

звук в драке, будучи в своем мире, то прогноз бы сделал неутешительный. После таких ударов если и встают, то ненадолго, а у них каждый удар был таким. Да, Тиринэс воистину воин, не только в обращении с кинжалами она была хороша, но и в жестокой рубке кость в кость. Более того — девушка улыбалась, отступая и наступая, уворачиваясь и контратакуя, вкладывая в удар всю силу и наваливаясь на него всем весом. Пока что они были равны. Почти равны — не будь он мертвым, то давно сдался бы, ибо повреждений Тиринэс все-таки наносила гораздо больше. Когда силы примерно равны, на первый план выступает мастерство, а вот тут между ними была целая пропасть. Мало того, что ассасин почти все его удары блокировала, принимая их самым безболезненным способом, так она еще и умудрялась обходить его собственную защиту, и проделывала все это с удивительной грацией. Наверное, со стороны их бой выглядел как избиение Джона, но для него гораздо важнее было убедиться, что по скорости и физической силе он сравним с сестрами. Мастерство рукопашного, да и боя на клинках его мало интересовало — нужно научиться вливать больше магии в тело, и тогда Тиринэс уже ничто не спасет. Дайану не требовалось знать захваты и приемы, когда он мог двигаться так быстро, что становился невидим для глаз, и бить столь сокрушительно, что сминая металл. Вот то, к чему следовало стремиться.

Тиринэс, похоже, тоже все понимала и, увлекшись, сделала переднее сальто, намереваясь обрушить свою железную стопу ему на голову. Однако он сместился в сторону, и удар пришелся в плечо. Он крепко схватил девушку за голень, не давая двинуться, и она прижалась к нему плотней, раздвигая ноги еще шире. Он перехватил сперва одну ее руку, а затем и другую. Опасаясь, чтобы она не выкинула чего-то еще, он прижал ее к себе. Девушка смотрела на него, тяжело дыша и почти касаясь его губ. Он чувствовал давление ее тела, ее сильных торса и ног. Ему даже почудилось, что он ощущает биение магии в ее жилах.

Он сжал голень Тиринэс. Девушка вскрикнула и изогнулась, оттолкнулась от земли и вмазала ему со всей силы свободной ногой по челюсти. Такого он не ожидал. Наверное, будь он живым, то этот удар лишил бы его сознания, но его сознание не зависело от стабильности мозга в черепе. Единственный способ высвободиться из его захвата — отрезать ему руки. От досады Тиринэс не придумала ничего лучше, чем вгрызться в его и так разбитые губы. Он засмеялся и почувствовал, как ее язык скользнул по его подбородку. Девушка отстранилась, рот весь в его крови. Она улыбалась.

— Кажется, я победил, — он отпустил ее ногу, но ассасин осталась в прежнем положении. Удивительно — он никогда не видел, чтобы она или ее сестра тренировали растяжку, и тем не менее она преспокойно стояла в полном шпагате.

— Не будь ты мертвым засранцем, то давно бы уже сдался. Драться с тобой — все равно что бить дерево.

И она наконец отступила. Ловко, как кошка, сделала еще несколько кульбитов, взметнув в воздух песок, и подняла свой кинжал.

— Вот вы вроде бы дрались, а у меня такое ощущение, будто я подсмотрела, как вы трахаетесь, — пробубнила Каскад.

Тиринэс расхохоталась и слизнула с губ кровь, демонстративно проглотив. Даже мертвая плоть Джона при виде этого встрепенулась. Однако рассудок взял верх:

— Ты что творишь, а ну выплюнь немедленно! Это же, фактически, трупный яд!

— Ничего подобного! — возразила Каскад, уперев руки в талию, — может, ты и не такой живой, как мы, но определенно не разлагающийся труп. Твое сердце бьется, кровь

течет, наверное, даже кишки и член работают, хотя я и ни разу не видела. Так что не надо мне тут.

Джона позабавило, что его заблуждение задело девушку. Честолюбивый некромант.

Тиринэс обняла его за плечо и заботливо стерла кровь пальцем, который тут же опять облизала.

— Значит, ты овладел и внутренним путем. Это... даже не знаю, как реагировать. Теперь мы с Син вам совсем не нужны.

— Можно подумать, в команде не может быть двух людей с одинаковыми способностями. Вы нужны нам, и еще как.

— Ладно, но смотри мне, — Тиринэс провела пальцем по его щеке и ушла прочь, покачивая бедрами.

Может быть, в крови Джона был алкоголь?

Больше книг на сайте - Knigoed.net